

Митрополит
ПЕТРЪ

Благословение обители святителя Алексия
Митрополита вселенского

Митрополит
Іона

Голосъ Церкви

Созижа
церковь мою,
и врата даша
не идолбютъ ён.
(Ев. Ин. XVI, 18)

Лише же и церковь
преславшаетъ,
буди тебе также
мзыкникъ
и мытарь.
(Ев. Ин. XIII, 5)

1913

Августъ — Сентябрь.

8 — 9

Петръ и
Апли рѣша:
повиновати-
ся подобаѣтъ
Бгови паче,
нѣжели чело-
вѣкъ имъ.
(Дѣлън. Ап
5 г 29 ст.)

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

Ежемѣсячный церковно-общественный
журналъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

1913 г. Августъ—Сентябрь.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
остоженка, сапожниковъ пер., сок. д.
1913

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

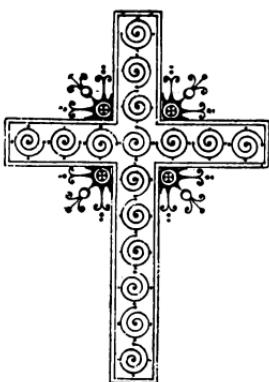
О Т Д Ё Л Ъ П Е Р В Й Я.

	Стран.
1. Архипастырское слово въ день Воздвиженія Животворящаго Креста.— <i>Макарій</i> , Митрополитъ Московскій.	3— 8
2. Архипастырскій призывъ духовенства и общества къ борьбѣ съ пьянствомъ.— <i>Владиміръ</i> , Митрополитъ С.-Петербургскій.	9— 17
3. Архипастырская бесѣда о храненіи завѣтovъ старины.— <i>Макарій</i> , Митрополитъ Московскій.	18— 24
4. Слово на Рождество Пресвятая Богородица.— <i>Василий</i> , Епископъ Можайскій.	25— 33
5. Духовный дневникъ.—Архимандритъ <i>Арсеній</i> .	34— 40
6. Стихотвореніе—*.	41— 41
7. Письма въ Бозъ почившаго высокопреосвященнаго Николая, архіепископа Японскаго.	42— 45
8. Келейныя письма въ Бозъ почившаго († 17 февраля 1906 г.) Геєсиманскаго старца-іеромонаха о. Варнавы.	46— 47
9. Творенія преподобнаго Макарія Египетскаго, въ ихъ систематическомъ изложениі.—Архим. <i>Арсеній</i> .	48— 70
10. По ихъ вѣрѣ.— <i>А. Макарова-Мирская</i> .	71— 91
11. Бей ратники.— <i>Іером. Николай</i> .	92—102
12. Нравственное ученіе Евангелія и Ветхозавѣтный Законъ.—Свящ. <i>М. Свидерскій</i> .	103—116
13. Христіанство, гуманизмъ и соціализмъ, какъ факторы исторіи.— <i>В. Свѣтловъ</i> .	117—126
14. Историческая справка о патріархѣ Никонѣ.— <i>В. Фальковскій</i> .	127—135
15. Христіанинъ въ своемъ отношеніи къ собственности.—Професоръ <i>С. Заринъ</i> .	136—151

О Т Д Ё Л Ъ В Т О Р О Й.

16. Наши новые законы и законопроекты о свободѣ совѣсти.—Професоръ <i>И. Бердниковъ</i> .	152—170
17. Законодательство по церковнымъ дѣламъ въ царствованіе Императора Александра III.— <i>И. Айвазовъ</i> .	171—215
18. Приходъ и приходская работа.— <i>А. Кулікова</i> .	216—221
19. Нило-Сорская мужская обще�ительная пустынь.— <i>И. А.</i>	222—230
20. Воззваніе	231—232

Архипастырское слово въ день Воздвижения Животворящаго Креста.

Зачѣмъ мятутся язычники и народы замышляютъ тщетное? Возстали цари земные и князи собрались вмѣстѣ на Господа и Христа Его.

Эти пророческія слова исполнились тогда, когда Иродъ и Понтій Пилатъ съ язычниками и народомъ Израильскимъ собрались въ Іерусалимѣ на Христа Сына Божія, чтобы осудить Его и предать пречистое Тѣло Его на терзаніе и распятіе.

Но Распятый и Умершій воскресъ, восшелъ на небеса и возсѣлъ одесную Отца, чтобы покорять всѣ народы; покоряющихся возстановлять изъ ничтожества и возвышать, а непокоряющихся низвергать и сокрушать. Не смотря на это, враги Его не перестаютъ враждовать на Него. Распявшии Его ищутъ снова распять Его. Но такъ какъ до небесъ высоко, чтобы оттуда свести Христа снова на распятіе, то они терзаютъ то Тѣло, которое Онъ оставилъ на землѣ. Предполагаемъ вопросъ: Господь съ тѣломъ вознёсся на небеса; какое

же тѣло еще могло оставаться на землѣ?—Да, на землѣ есть Его тѣло. Это тѣло—Церковь Его,—собраніе святыхъ, послѣдовавшихъ за Нимъ вѣрою и любовію и соединенныхъ съ Нимъ черезъ таинства.

Это тѣло—Церковь терзаютъ и распинаютъ враги Его до дне сего.

Савле! Савле! что Мя гониши? вѣщалъ нѣкогда Господь съ неба Савлу, гнавшему не Самого Христа, а Церковь Его. Значитъ гоненіе на Церковь есть гоненіе на Христа, терзаніе Церкви,—терзаніе Тѣла Христова. Наша Россійская Церковь, а съ нею и государство русское, испоконъ вѣка неразрывно связанное съ Церковію, находятся въ великому смятеніи и терзаніи. Православной Церкви грозитъ опасность отъ раздѣленія нѣкогда единаго православнаго русскаго народа на множество еретическихъ сектъ и раскольническихъ толковъ.

Господи, кто Твою ризу раздра? вопросилъ нѣкогда Святитель Петръ Господа, явившагося ему во снѣ въ раздранной ризѣ.—Арій, отвѣчалъ Господь. Арій же былъ еретикъ. И нынѣ Аріевъ много. Это тѣ еретическіе толки, которыми наполнилась земля русская. Всѣ эти секты и толки, несогласные между собой въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, согласны во враждѣ къ святой православной Церкви.

И самодержавію православнаго русскаго Царя и единству православнаго народа также грозитъ опасность отъ того разлада, который охватилъ страну нашу и сталъ разъѣдать религіозную, общественную и государственную жизнь нашего отечества.

И страна русская, какъ государство, находится въ опасности съ одной стороны отъ стремленія окраинъ ея къ обособленію, съ другой—отъ волненій, происходящихъ внутри ея, и дѣленій народа на партіи. Эти партіи, не имѣющія

почти ничего общаго между собой, объединяются также только въ одномъ—во враждѣ къ православной вѣрѣ, къ самодержавной царской власти и къ нераздѣльному единству русскаго народа, какъ господствующаго племени. А тамъ, гдѣ вражда, тамъ взаимное угрызеніе, тамъ взаимное истребленіе. Гдѣ вражда, тамъ и раздѣленіе, а гдѣ раздѣленіе, тамъ начало порабощенія и уничтоженія: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ (Лук. 11, 17). Всѣ эти секты, эти толки говорятъ о Божиѣмъ, толкуютъ о жизни на небѣ; а дѣйствуютъ такъ, какъ будто члены ихъ хотятъ наполнить собою адъ, или готовить для него обитателей, ибо въ царствѣ Божиѣмъ нѣтъ раздѣленій; на небѣ нѣтъ той вражды, какая существуетъ между сектами и толками и какую пытаютъ всѣ они къ Церкви православной. Эта ненависть къ Церкви знаменательно напоминаетъ собою ту ненависть, какую нѣкогда питали къ Главѣ Церкви—Христу тѣ вожди еврейскіе, которые распяли Его: **возненавидѣша Мя тунѣ**, сказано о нихъ. Тунѣ—напрасно и теперь ненавидятъ Церковь—Тѣло Христово всѣ отдѣляющіеся отъ нея. Враждебные православію и стремящіеся разрушить существующій государственный строй **вожди партій обольщаются народъ обѣщаніями обогатить его**; они возбуждаютъ его къ грабежу и поджогамъ. Для своихъ преступныхъ цѣлей они добываютъ средства грабежомъ и иными способами, неодобряемыми ни закономъ, ни совѣстю, а тѣмъ болѣе Евангеліемъ; способами, допускаемыми развѣ только среди шаекъ грабителей.

Мнимые народники обѣщаются водворить въ странѣ миръ, а поселяются въ ней волненія, лишая народъ той спокойной жизни, которою онъ пользовался. Они обѣщаются водвореніе порядка, а водворяютъ нестроеніе, поставляя для богоучрежденной власти препятствія къ отправле-

нію ею своихъ обязанностей, обезпечивающихъ порядокъ.

Они хотятъ привести страну въ такое состояніе, чтобы ей грозила опасность отъ безначалія, когда ни въ селѣ, ни въ городѣ не будетъ возможности поставить начальника. И можетъ наступить такое время, когда жители деревни, выбравши изъ среды своей старшину, скажутъ ему: „будь нашимъ начальникомъ“; а онъ отвѣтитъ: „нѣтъ, я не буду вашимъ начальникомъ“; ибо быть начальникомъ значитъ стать около смерти, а я боюсь смерти“.—„Будь нашимъ начальникомъ“, скажутъ жители города избранному своему, а онъ отвѣтитъ: „нѣтъ, изберите другого; а я боюсь крамолы и не могу быть вашимъ начальникомъ“ Тогда семеро ухватятся за одного отрока и скажутъ: „будь хотя ты нашимъ начальникомъ“. А сей отвѣтитъ: „хорошо, повинуйтесь мнѣ, идите за мной“—и пойдутъ всѣ на погибель. Тогда изнуряемые голодомъ отъ прекращенія работъ придутъ и скажутъ распорядителю работъ: „дай намъ работу, чтобы выработать намъ хлѣба для себя и голодныхъ дѣтей нашихъ“; а онъ скажетъ имъ: не могу дать вамъ работу, ибо крамола грозитъ мнѣ огнемъ, если я допущу васъ въ рабочій домъ. А когда не станетъ ни власти, ни труда, тогдѣ жизнь въ странѣ остановится: не слышно будетъ звука молота и удара молотила; остановится колесо; заржавѣетъ соха и борона; не станетъ паръ работать и прекратится движеніе машинъ. На улицахъ не видно будетъ блюстителей порядка; невозможно будетъ ни пройти, ни проѣхать безопасно. Въ городѣ дневной и ночной грабежъ и некому будетъ спасать отъ этого. Не придется ли тогда и намъ поступать такъ же, какъ сдѣлали нѣкогда наши предки, пославшіе къ варягамъ пословъ просить ихъ къ себѣ въ начальники, говоря: „земля наша велика,

а порядка въ ней нѣтъ: придите и княжите надъ нами". Но можетъ случиться нѣчто худшее этого: варяги сами придутъ къ намъ незванные, какъ нѣкогда приходили Монголы, и, пользуясь междоусобиемъ, овладѣютъ нашей страной и будутъ водворять въ ней порядокъ по своему.

Да сохранитъ насъ Богъ отъ этого!

Такъ что же намъ дѣлать?

Обратимся къ Господу съ молитвами и покаяніемъ, какъ молились и каялись наши предки во времена лихолѣтья. За грѣхи наши Господь намъ послалъ такую напасть.

Мы отступили отъ Бога, нарушили заповѣди Его; мы пренебрегли уставами святой Церкви Его, и вотъ исполняется надъ нами то, что изрекла мудрость народная: той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.

Опомнись же, русскій народъ, встань на охрану устоевъ земли, какъ защищали ихъ предки въ старыя времена.

Объединись, русскій народъ, около Святой Церкви, подъ руководствомъ ея добрыхъ пастырей, въ послушаніи уставамъ церковнымъ. Сплотись около престола Царскаго, подъ предводительствомъ вѣрныхъ слугъ царевыхъ, въ повиновеніи богоучрежденной власти.

Спасеніе нашей страны въ святой Церкви: она можетъ дать миръ чадамъ своимъ, если они будутъ слушать ея голоса; она защититъ ихъ молитвою своею, она оградитъ ихъ уставами своими.

Возвратимся къ Церкви, которую мы стали забывать и оставлять. Будемъ неуклонно собираться въ храмы наши, и сановные, и простые люди, землепашцы, торговые люди и ремесленники—всѣ будемъ неуклонно присутствовать при богослуженіяхъ воскресныхъ и празд-

ничныхъ; прекратимъ наше веселье, освятимъ дни праздниковъ, предоставивши посѣщеніе увеселительныхъ зрелицъ въ это время иновѣрцамъ и отрекшимся отъ Бога.

Будемъ соблюдать установленные Церковю посты, будемъ увѣщевать и обличать нарушителей уставовъ Церкви, какъ виновниковъ гнѣва Божія, постигающаго землю русскую. Будемъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, въ благочестіи, въ почитаніи старшихъ, въ любви къ святой Церкви. Будемъ избѣгать раздѣленій и раздоровъ церковныхъ и общественныхъ. Объединимся около нашего Державнаго Царя православнаго, какъ Онъ недавно призвалъ къ этому всѣхъ вѣрноподанныхъ истинныхъ сыновъ земли русской. Станемъ на защиту богоучрежденной власти, отъ Государя поставляемой.

Будемъ всѣ каяться въ грѣхахъ нашихъ: пусть одній изъ насъ каются въ грѣхѣ отступленія отъ Бога, отпаденія отъ Церкви. Другіе да приносятъ покаяніе въ грѣхѣ идолопоклонства—въ поклоненіи золотому тельцу и мамонѣ—богу богатства, съ отступленіемъ отъ Бога.

Пусть кается русскій народъ, земледѣлецъ и рабочій въ чрезмѣрномъ пьянствѣ, въ развратѣ, въ непослушаніи пастырямъ церкви, въ неповиновеніи богоучрежденной власти. Наложимъ на себя добровольный постъ, смиrimъ себя, какъ Ниневитяне, и будемъ умолять Милосердаго о прощеніи, какъ научаетъ этому пѣснь церковная: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдovahомъ предъ Тобою; ниже соблюдохомъ, ниже сохранихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ. Но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже.

Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе Твое!

Макарій, Митрополитъ Московскій.

Архипастырскій призывъ духовенства и общества къ борьбѣ съ пьянствомъ *).

Въ катихизисѣ преподается преимущественное учение о заповѣдяхъ и о нарушеніяхъ ихъ подъ вліяніемъ невоздержанія. Для невоздержнаго, для пьяницы, нѣть ни одной заповѣди священной. Онъ готовъ во всякое время нарушить святую заповѣдь, если этого потребуетъ отъ него страсть къ водкопитію. „Водка, сказалъ одинъ изъ борцовъ противъ пьянства, есть большой другъ всѣмъ грѣхамъ и порокамъ“. Только не слѣдуетъ въ школѣ перечислять за одинъ разъ всѣ грѣхи и нарушенія заповѣдей, которыя происходятъ отъ пьянства и невоздержанія. Это для того, чтобы дѣти въ различныя времена все снова и снова приводили себѣ на память послѣдствія невоздержанія. При изученіи напр. третьей заповѣди, я сказалъ бы: берегитесь, дѣти, грѣха противъ третьей заповѣди, грѣха оскорблѣнія имени Божія! Избѣгайте всего, что можетъ подавать вамъ къ тому поводъ! Пріучайте себя уже теперь къ добродѣтели воздержанія, какъ къ предварительной ступени строгаго воздержанія и трезвости впослѣдствіи, когда придете въ зрѣлый возрастъ, по-

*) Продолженіе.—См. „Г. Ц.“ м. Іюль 1913 г.

тому что невоздержаніе и пьянство чаще всего приводить человѣка къ оскорблению имени Божія! — Здѣсь я, согласно намѣченной цѣли, позволю себѣ изложить мысли при объясненіи каждой заповѣди въ отдельности.

Первая и вторая заповѣди. Въ Библіи о невоздержномъ человѣкѣ говорится: „его Богъ есть чрево“. Св. Амвросій присовокупляетъ: грудь (сердце) его храмъ, желудокъ—его алтарь, а поваръ—его священникъ. Это значитъ: какъ для доброго христіанина самое любезное и дорогое есть Богъ, Коему онъ старается дѣлать все угодное, такъ для пьяницы самое высшее и любезное—это удовлетвореніе его страсти. Она для него имѣетъ большее значеніе, чѣмъ Богъ, чѣмъ небо и адъ. Ей онъ все приноситъ въ жертву. Если еще въ уголкѣ его сердца теплится какая-нибудь искорка религіи, то водка служитъ тою водою, которая совершенно заливаетъ и погашаетъ ее. Кто преданъ пьянству, тотъ не можетъ уже благоговѣйно молиться, и нигдѣ нельзя услышать такого издѣвательства и насмѣшекъ надъ религіею, какъ за стаканомъ водки среди опьянѣвшихъ.

3-я Заповѣдь. Какъ часто оскорбляется пьяницею имя Божіе въ дикомъ порывѣ гнѣва! Онъ не имѣетъ уже ни страха, ни благоговѣнія предъ величиемъ Бога. Онъ даже дерзаетъ ругаться надъ Нимъ. Дать завѣдомо ложную присягу, произнести ложную клятву, для пьяницы не составляеть никакого стыда. Сколько неправды и лжи находитъ себѣ мѣсто на устахъ его!

4-я Заповѣдь. Предающіеся винопитію въ праздники сидятъ съ утра и до поздней ночи въ трактире и шумятъ тамъ и производятъ разнаго рода безпорядки. Кто пошелъ по этому пути, тотъ скоро потеряетъ охоту и къ участію въ богослуженіи; во всякомъ случаѣ онъ не будетъ уже присутствовать здѣсь съ надлежащимъ благоговѣніемъ. Ссоры, драки и буйства, оканчиваю-

щіся часто ножевою и револьверною расправою, падаютъ большею частію на воскресные и праздничные дни. Изъ 50 убійцъ, которые сидѣли въ тюремномъ заключеніи въ 1897 году въ нашемъ городѣ, 45 совершили это преступленіе въ пьяномъ видѣ, въ праздничные дни. Изъ 97376 осужденныхъ въ 1902 году за причиненіеувѣчья, 34.652 совершили это дѣло тоже въ праздничные и воскресные дни. На будничные дни падаетъ 198 случаевъ, а остальные (слѣдовательно почти втрое болѣе)—на воскресные и праздничные.

5-я Заповѣдь. Неумѣренно предающійся винопитію сынъ теряетъ уваженіе, любовь и послушаніе къ своимъ родителямъ. Такія сцены разыгрываются въ семье, когда взрослые сыновья или даже подростки возвращаются домой поздно вечеромъ или среди ночи пьяные! Грубые, запальчивые отвѣты, дерзкія рѣчи, пасмурныя лица, нахмуренныя брови и даже насилия противъ отца и матери! Сколько родителей умираютъ отъ скорби и сердечной туги о своихъ, преданныхъ пьянству и распутству дѣтяхъ! Какъ бѣдствуетъ и нищенствуетъ иной престарѣлый и безпомочный отецъ, потому что сынъ все приноситъ въ жертву пьянству!

6-я Заповѣдь. Многочисленны грѣхи противъ шестой заповѣди, которые происходятъ отъ пьянства. Около двухъ тысячъ человѣкъ, даже по нашей русской, далеко неполной, статистикѣ ежегодно оканчиваютъ свою жизнь самоубійствомъ вслѣдствіе чрезмѣрного употребленія спиртныхъ напитковъ. Пьяницы ослабляютъ и разстраиваютъ свое здоровье и сокращаютъ жизнь. По офиціальной, Правительственной, вѣдомости въ Соединенныхъ Штатахъ Америки въ промежутокъ времени отъ 1845—до 1855 умерло отъ алкоголя 300.000 человѣкъ, оставившихъ послѣ себя одинъ миллионъ сиротъ, и 100.000 были приняты въ больницы. А сколько про-

исходитъ отъ пьянства несчастныхъ случаевъ съ смертельнымъ исходомъ у насъ въ Россіи! Въ одномъ только 1895 году:

утонуло въ пьяномъ видѣ	9126	чел.
умерло отъ удара вслѣдствіе опьяненія.	3277	
убилось, при паденіи въ пьяномъ видѣ		
съ крышъ, лѣстницъ, лѣсовъ, съ оконъ,		
съ конокъ, съ возовъ.	8757	
разбилось объ тумбы и фонари	2896	"
повѣсились въ пьяномъ видѣ	834	
сгорѣло.	1530	
зарѣзалось.	674	"
отравилось.	375 ¹⁾	"

А сколько наконецъ человѣческихъ жизней находится въ рукахъ отдельныхъ пьяницъ, напр. служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ или фабричныхъ надзирателей! Не безъ права, поэтому, водку называютъ лучшею гончею собакою смерти, которая (собака) толпами загоняетъ людей въ ея сѣти.

7-я и 10-я Заповѣди. Многіе изъ людей приходятъ къ нарушенію цѣломудрія и распутству вслѣдствіе нездержанія и пьянства. Питейныя заведенія искусственно возбуждаютъ животные инстинкты своихъ посѣтителей. Какъ у однихъ возникаетъ здѣсь наклонность къссорамъ, къ буйству и дракѣ, такъ у другихъ раздражается чувственная похоть, которая очень часто имѣетъ своимъ послѣдствіемъ блудодѣяніе. Если, по словамъ апостола, уже и въ винѣ заключается блудъ, то тѣмъ болѣе въ водкѣ. Если бы не было въ мірѣ этого вредоноснаго зелія, тогда гораздо менѣе было бы

¹⁾ См. „Трезвая Жизнь“. Изд. Александро-Невскаго Общества, Петербургъ.

нецѣломудрія и распутства. По ученію Церкви, каждый водкопійца блудодѣйствуетъ, если не тѣлесно, то по крайней мѣрѣ своими пьяными устами, своими пьяными глазами, и своею пьяною душей.

8-я и 10-я Заповѣди. Одержимый страстью пьянства, если нѣтъ уже у него своихъ денегъ, хватается за каждое средство, чтобы только добыть свой желанный напитокъ. Онъ обкрадываетъ свою семью, продаетъ одну за другою домашнія вещи, даже самыя необходимыя одежды своихъ дѣтей, закладываетъ домъ и дворъ, дѣлаетъ долги, даетъ векселя и т. п. Пьяница крадетъ у Бога дорогое время; онъ—воръ и въ отношеніи своей рабочей силы и своихъ талантовъ, равно какъ и своей и семейства своего доброй репутаціи, онъ воръ и по отношенію къ тому Лазарю, котораго Богъ посыаетъ къ дверямъ его.

9-я Заповѣдь. Пьяница, какъ уже было объяснено, останавливается и предъ тѣмъ, чтобы сказать на судѣ неправду даже единственно за водку, какъ доказываютъ это судебныя дѣла и процессы. Алькоголь развязываетъ, какъ обыкновенно выражаются, языкъ и дѣлаетъ человѣка болтуномъ и пустомелею, который не останавливается ни предъ какимъ необдуманнымъ выраженіемъ. Своими ни на чемъ не основанными оскорблениями и клеветничествомъ онъ поселяетъ въ семействахъ ненависть и вражду, которыя ведутъ къссорамъ и раздорамъ.

При урокахъ о грѣхѣ законоучителю очень умѣстно повторить все то, что было говорено о пьянствѣ въ теченіи всего года при объясненіи каждой изъ десяти заповѣдей и еще разъ внѣдрить въ сердца дѣтей сознаніе необходимости еще въ школьнѣмъ возрастѣ всѣми силами воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ и такимъ образомъ положить основаніе для доб-

родѣтели трезвости на будущее время.—Кто пожелаетъ въ нашемъ смыслѣ использовать молитву Господню „Отче нашъ“, тотъ найдетъ для себя богатый матеріалъ при объясненіи четвертаго и седьмого прошеній.

Библейская исторія. Библейская исторія оказываетъ превосходную услугу при наглядномъ объясненіи и плюдоносномъ примѣненіи преподанного о злоупотребленіи спиртными напитками, почему мы, хотя кратко, должны сказать и обѣ ней.

Очень близкіе примѣры неумѣренности видимъ мы въ исторіи Ноя, Олоферна, Валтасара и Ирода, нѣсколько дальше—Исава, Израильянъ въ пустынѣ и расточительного богача. Какъ образецъ воздержанія и трезвости—Сампсонъ (Назореи), Даніилъ, Ioannъ Креститель и Христосъ на крестѣ. При нѣкоторомъ умѣніи могутъ пригодиться здѣсь и другія еще библейскія лица и событія, напр. всемирный потопъ и истребленіе Содома и Гоморры, гостепріимство Авраама, мать Самуила, сыновья Иліи первосвященника, бракъ въ Канѣ Галилейской, блудный сынъ и т. под.

Кто захотѣлъ бы взять при этомъ примѣры изъ жизни пьяницъ, напр. смерти отъ опоя, болѣзней, бѣдности и нищеты алкоголиковъ, тотъ найдетъ таковые во множествѣ въ изданіяхъ и библіотекахъ нашихъ русскихъ обществъ трезвости, напр. Александро-Невскаго въ Петербургѣ, въ Даниловскомъ Отдѣленіи I-го Московскаго въ Москвѣ, а отчасти и въ изданіяхъ Троицко-Сергіевской Лавры.

Доселѣ я говорилъ о томъ, какую пользу можетъ пастырь принести въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ своимъ словомъ въ храмѣ и школѣ; но съ такою же пользою онъ можетъ дѣлать употребленіе изъ своего слова и вѣхъ храма и школы, именно при отправленіи своихъ священническихъ обязанностей и требъ въ домахъ

прихожанъ, напр. при крестинахъ, похоронахъ и свадьбахъ. Сколько тутъ можетъ быть у него удобныхъ слу-чаевъ распространять здравыя понятія объ алкоголѣ! Этимъ я не то хочу сказать, что священнику при каж-домъ случаѣ непремѣнно нужно говорить о пьянствѣ и вредѣ его—нѣтъ, здѣсь требуется немалая осторож-ность, чтобы постоянными напоминаніями объ этомъ не надобѣсть и не раздражить недужнаго; но то, что не слѣдуетъ обходить этотъ предметъ молчаніемъ тамъ, гдѣ предоставляется къ тому удобный случай и гдѣ разговоръ объ этомъ заходитъ какъ бы самъ собою. Такъ напр. при крещеніи дитяти трактирщика или виноторговца священнику весьма кстати сказать, чтобы родители до 14-лѣтняго возраста не дозволяли новорожденному употреблять ни капли алкоголя, а при сви-даніи и разговорѣ съ родителями, у которыхъ есть слабо-умныя дѣти, напомнить имъ о вредѣ алкоголя и спро-сить, не пьютъ ли ихъ дѣти спиртныхъ напитковъ. Но наиболѣе могущественнымъ орудіемъ для борьбы съ пьянствомъ можетъ служить для священника таинство исповѣди. Здѣсь онъ имѣеть ни съ чѣмъ несравнимый случай къ успешному воздействию на недужныхъ, ко-торые въ это время болѣе, чѣмъ когда либо, расположены къ сокрушенію и раскаянію въ своемъ грѣхѣ и весьма часто сами ищутъ церковнаго укрѣпленія своей ослабѣвшей воли чрезъ понесеніе эпитиміи, налагаемой духовникомъ по свободному выбору послѣдняго. Самая лучшая и цѣлесообразная въ этомъ случаѣ эпитимія—это совершенное запрещеніе на известный срокъ упо-треблять спиртные напитки, такъ какъ въ этомъ ле-житъ уже начало пріученія къ трезвости. Конечно, пастырское поприще въ этомъ дѣлѣ—тернистое по-прище, ибо ничего нѣтъ труднѣе, какъ исправлять алкоголика и нерѣдко случается, что здѣсь не дости-

гають своеї цѣли никакія усилія пастыря; однакожъ опытъ показываетъ, что и невозможное повидимому для человѣка бываетъ возможно при помощи Божіей. О совершенномъ исцѣленіи алкоголиковъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Они никогда не могутъ дойти до того, чтобы снова научились пить *умѣренно*, ихъ легче пріучить къ тому, чтобы они совсѣмъ ничего не пили. Первый стаканъ приводитъ ихъ къ величайшей опасности; но совершенное воздержаніе удается легче и скорѣе достигаетъ своей цѣли. Во всякомъ случаѣ алкоголику и окружающимъ его слѣдуетъ внушать, что цѣль, къ которой они должны стремиться, состоитъ въ пріученіи недужнаго не къ *умѣренному* употребленію имъ алкоголя, а къ *совершенному воздержанію*, потому что только при этомъ условіи и возможна въ будущемъ его трезвость.

Далѣе алкоголизмъ представляетъ теперь и самую благодарную тему для литературныхъ вечеровъ въ христіанскихъ обществахъ, союзахъ и собраніяхъ. Зачѣмъ витать мыслями о благѣ тамъ, гдѣ-то вдали, когда оно такъ близко къ намъ? Хорошо сдѣлаетъ священникъ, если время отъ времени будетъ устраивать такого рода чтенія. Такія чтенія далего нелишни и въ такомъ обществѣ, которое незаражено еще алкоголизмомъ и въ которомъ господствуетъ еще духъ трезвости, потому что этотъ духъ легче будетъ поддерживаться въ томъ случаѣ, если это общество по временамъ будетъ выслушивать чтенія по алкоголическому вопросу, чѣмъ тогда, когда этого не будетъ. Для такихъ собраній и чтеній хорошо употреблять свѣтовыя картины, при помощи которыхъ народъ наглядно могъ бы видѣть всѣ разрушительныя дѣйствія алкоголя. Но само собою понятно, что эти чтенія въ собраніяхъ не должны замѣ-

нять собою церковную проповѣдь, а только восполнить ее.

Затѣмъ большую пользу можетъ принести въ борьбѣ съ пьянствомъ распространеніе (путемъ продажи и безмездной раздачи) листковъ и общественныхъ брошюръ и книжекъ, направленныхъ противъ пьянства¹⁾, которые по дешевой цѣнѣ можно пріобрѣтать въ редакціи журнала „Трезвая жизнь“, Троицкихъ изданій, въ библиотекѣ Московскаго Даниловскаго Общества, у Булгаковскаго и друг. У насъ есть обычай къ празднику Рождества Христова дѣлать какіе-нибудь подарки. Почему бы въ смыслѣ такого подарка не раздавать дѣтямъ по такой брошюркѣ, изъ которой они узнали бы, какъ опасны и губительны спиртные напитки? Но я думаю, что мы должны и можемъ дѣлать и болѣе того. Одною изъ величайшихъ и могущественнѣйшихъ силъ въ борьбѣ съ алкоголемъ, несомнѣнно, служить печатное слово. Будемъ дѣлать употребленіе изъ этой силы и мы.

Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербургскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Особеннаго вниманія между такими произведеніями заслуживаютъ: „Всѣмъ пьющимъ и непьющимъ многополезная книжица“, „Древле-Русскія поученія противъ пьянства“, Троицкій листокъ № 70, изд. 1881 г., „Благодатное врачевство противъ пьянства“, листокъ выдержавшій въ 12 лѣтъ 23 изд. и многіе другіе листки изд. Троицкой Лавры, „Грѣхъ и безуміе пьянства“ изд. фирм. „Посредникъ“, „Горе горемычное пьянство“, „На помощь“, „Новая Русская Христоматія“ о. Булгаковскаго, „Бесѣда о пьянствѣ“, „О пьянствѣ и о другихъ худыхъ привычкахъ“ изд. Алеонскаго Пантелеимонова монастыря, „Пить до дна не видать добра“, „Гибель отъ пьянства“ и другія. „Пора опомниться“, „Отчего гибнутъ люди?“ По моему мнѣнію, это такія вещи, которые прежде всего нужно дать въ руки всѣмъ простымъ людямъ, страдающимъ отъ пьянства. Полезны также сборники изданія Александро-Невскаго Общества Трезвости: „Злой врагъ человѣка“ о. Недзельницкаго, „Памятная книжка трезвенника“, „Азбука Трезвости“, „Жертвы отъ пьянства“, „На чѣмъ намъ нужны Общества Трезвости“ доктора Коровина. Изъ періодическихъ журналовъ: „Вѣстникъ Трезвости“, изд. докторомъ Григорьевымъ, „Другъ Трезвости“, изд. по иниціативѣ священника Бѣлогостицкаго, „Отдыхъ Христіанина“ и „Трезвая Жизнь“, издаваемыя Александро-Невскимъ Обществомъ Трезвости.

Архипастырская бесѣда о храненіи за- вѣтовъ старины.

Той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.

Это изреченіе народной мудрости дошло до насъ отъ старыхъ временъ. Въ немъ заключается добрый совѣтъ для всякаго времени, а для нашего по преимуществу. Ломка старыхъ обычаявъ сильно теперь бросается въ глаза всѣмъ любителямъ доброй русской старины. Нынѣ старые русскіе, прекрасные обычай изъемлются изъ употребленія, какъ старая дорогая мебель выносится изъ дома потому только, что она стара, не отвѣчаетъ послѣдней модѣ, и замѣняется новомодной, хотя часто и весьма непрочной. При этомъ настоящее золото замѣняется поддѣльнымъ, прочный материалъ слабымъ. Также поступаютъ нѣкоторые люди нашего времени съ древними обычаями! Уставы церковные пренебрегаются; освященные временами обычай оставляются; вводятся новые, противные церковному духу; простота и чистота нравовъ замѣняется лоскомъ внѣшнихъ приличій, въ которыхъ иногда бываетъ много блеска, но мало простоты, чистоты и приличія; много красивыхъ словъ, но мало правды и искренности: храмъ Божій у многихъ замѣняется театромъ и циркомъ; благоговѣйное

чествование праздниковъ — празднымъ провождениемъ времени, ночнымъ и дневнымъ разгуломъ.

Что касается постовъ, то нынѣ не тѣ стыдятся, кто нарушаетъ посты, а тѣ, кто соблюдаетъ ихъ. Незаконные сожительства болѣе и болѣе вытѣсняютъ честное супружество. Счастливые браки нынѣ такъ рѣдки, что многие стали предпочитать законному союзу супруговъ внѣбрачное сожительство. Дѣти не чтутъ родителей. Молодое поколѣніе отбивается отъ рукъ. А въ послѣдніе дни свободомысліе и легкомысліе уже стало переходить въ дерзкія рѣчи объ измѣненіи существующаго порядка государственной жизни, порядка, покоящагося на исконныхъ устояхъ православія, самодержавія и русской народности.

Все это не было бы весьма прискорбнымъ, если бы такъ дѣлающіе сознавали, что они грѣшатъ противъ Бога, противъ вѣры, противъ совѣсти; что этимъ нарушеніемъ законовъ Божіихъ и уставовъ церковныхъ привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій, и что безразборчайвой перемѣнной обычаевъ расшатываютъ устои дорогого нашего отечества. Такое сознаніе, рано-ли поздно-ли, могло бы привести ихъ къ раскаянію и исправленію. Но прискорбно то, что желающіе совершить ломку уставовъ, обычаевъ и порядковъ церковной, общественной и государственной жизни хотятъ дѣлать это во имя какихъ-то своихъ новыхъ міровоззрѣній; они мечтаютъ, что осчастливятъ сословія, племена и народы, если перестроить общества и государства на новыхъ, ими измышенныхъ началахъ. Соціалистъ думаетъ, что если преобразовать міръ по его ученію, если отобрать у богатыхъ ихъ имущество и раздѣлить всѣмъ поровну, то всѣ будутъ довольны и счастливы. Анархистъ думаетъ, что счастіе сойдетъ на землю тогда, когда не будетъ власти на землѣ. Послѣдователь новоизмы-

шленного евангелия также мечтаетъ, что послѣдуй всѣ ученію его учителя—новаго лжеевангелиста, и будуть всѣ счастливы. Напрасныя мечты—осчастливить міръ ломкою старого и введеніемъ новаго порядка! Вѣдь не оттого люди страдаютъ, что существующіе порядки таковы, а не иные; а оттого, что у людей разстроены порядки внутренней ихъ жизни. Счастіе не вѣтъ человѣка, а внутри его: царствіе Божіе внутрь васъ есть. Устрой каждый человѣкъ свою жизнь по законамъ совѣсти и по заповѣдямъ, изложенными прежде всего въ десятословіи, и будешь счастливъ. Научись вѣровать въ Бога и любить Его: почитай родителей и старшихъ, не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не завидуй и будешь счастливъ при всякомъ строѣ общественной жизни. Не въ роскоши счастье, а въ умѣренности и довольствѣ своимъ уголкомъ; радость жизни не въ изысканныхъ яствахъ и многихъ перемѣнахъ одѣждъ, а въ кускѣ хлѣба, съ миromъ и съ покойной совѣстью. Наблюденія за жизнью народовъ прежнихъ временъ, разныхъ странъ, свидѣтельствуютъ, что племена и народы счастливѣе живутъ тамъ, где нѣтъ роскоши, где молодое поколѣніе воспитывается въ нравственныхъ правилахъ, въ страхѣ Божіемъ и почитаніи родителей; что наиболѣе устойчивыми оказываются тѣ народы, которые сохраняютъ простоту патріархальной жизни, где дѣти не отдѣляются отъ родителей, но составляютъ одну крѣпкую, цѣльную, связанную родственными узами, многочисленную семью; глава этой семьи есть какъ-бы царь въ народѣ: всѣ ему повинуются и всѣ одинаково трудятся и одинаково пользуются общимъ достояніемъ. Всѣ чены такой семьи довольны и потому счастливы. Тамъ почти нѣтъ самоубійствъ, которыхъ такъ часты въ наши времена, когда съ умноженіемъ знаній, искусствъ и

удобствъ жизни умножается и недовольство жизнью, вмѣстѣ съ тѣмъ непомѣрно возрастаетъ и число самоубийствъ. Счастливо то семейство, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ страхѣ Божіемъ и повиновеніи родителямъ; счастливо то государство, которое состоитъ изъ таковыхъ семействъ. Кто почитаетъ родителей, тотъ почитаетъ и начальниковъ. Если государство будетъ состоять изъ таковыхъ семействъ, то это будетъ мирное и благополучное царство: тамъ не будетъ возмущенія рабочихъ, не будетъ злоумышленниковъ, не будетъ и бунтовщиковъ.

Русское царство, по милости Божіей, стоитъ крѣпко и будетъ стоять дотолѣ, пока народъ будетъ хранить неизмѣнно законъ Божій, преданія святой старины и уставы святой церкви; пока онъ, подобно предкамъ своимъ, готовъ будетъ умереть за вѣру, царя и отчество.

Соблюдая уставы церкви и обычай, унаслѣдованные отъ предковъ, русскій человѣкъ долженъ соблюдать и внѣшній свой обликъ, которымъ онъ отличается отъ другихъ народовъ. Главный внѣшній обликъ, отличающій одинъ народъ отъ другого, есть его одежда и языкъ. Тотъ народъ устойчивъ, который неизмѣнно хранитъ свои добрые обычай, языкъ и одежду. Перемѣна одежды, погоня за модой обезличиваютъ народъ. Перемѣна покроя одежды раздѣлила русскій народъ на части: отдѣлила богатаго отъ бѣднаго, городского жителя отъ сельскаго. Городскія сословія, оставивши старую русскую одежду, стали оставлять съ тѣмъ вмѣстѣ и старые добрые обычай и святые уставы. Одѣтому въ иностранную одежду показалось уже неприличнымъ стоять тамъ, гдѣ стоитъ крестьянинъ въ русской одеждѣ: онъ стыдится полагать на себѣ крестное знаменіе, какъ слѣдуетъ, и какъ дѣлаетъ это русскій народъ по душѣ

и по одѣждѣ; онъ пересталъ являться въ церковь, оставивши соблюденіе этого устава простолюдину; онъ не хранитъ постовъ, потому что заграницей нѣтъ этого обычая. Всльдъ за городскими сословіями нынѣ уже и простой народъ, для своей обиходной жизни, сталъ все покупать, а въ старину у него все было свое. Нынѣ и простые селяне, а молодое поколѣніе въ особенности, стали оставлять простоту сельской жизни, сельского труда, ища себѣ работы въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, откуда возвращаются они неузнаваемыи; все худое городской и фабричной жизни ими усвоено и принесено домой; они и наряжены уже не въ ту одежду, въ какую одѣвались родители и предки ихъ. Не напрасно блаженной памяти Царь-Миротворецъ Александръ III, увидѣвши на одномъ изъ старшинъ, явившихся для представленія Государю, вмѣсто кафтана сюртукъ, сказалъ ему: „Для чего это? Ты русскій: для русскаго лучше и одѣжда русская“.

Увидѣвши, что въ зарубежныхъ земляхъ нѣкоторые христіане не имѣютъ въ домахъ своихъ иконъ, и наши понесли вонъ изъ домовъ свои иконы; вмѣсто старинныхъ большихъ иконъ, иногда въ сребропозлащенныхъ ризахъ, составляющихъ украшеніе домовъ ихъ, остали въ углахъ своихъ домовъ едва замѣтные лики святыхъ. Не стали уже возжигать ни лампадъ предъ иконами, ни свѣчей. Ароматъ ладана сталъ не выносимъ для обонянія изнѣженныхъ женщинъ; постный елей нестерпимъ для вкуса, также какъ и постная пища для желудка. Иноземцы стали провозглашать свои измышленія, подъ именемъ открытій науки, что нѣтъ ни духа, ни души, ни Бога: стали тоже говорить нѣкоторые ученики ихъ, наши соотечественники. Переставши быть русскими по душѣ и одѣждѣ, нѣкоторые изъ нихъ сказали: пойдемъ въ народъ, будемъ учить

его тому, что мы сами узнали; скажемъ ему, что нѣтъ ни Бога, ни души, ни совѣсти, что властямъ повиноваться нѣтъ надобности. И пошли въ народъ нѣкоторые изъ нихъ, называясь учителями, и стали проповѣдывать свое безуміе въ народѣ: вѣдь только безумный говорить въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Стали говорить недоброѣ о начальствѣ, лгать на служителей Церкви: стали учить по своему, не Божьему; стали внушать, что властямъ повиноваться не нужно, пастырей слушать не слѣдуетъ. Началось было большое развращеніе. Но, слава Богу, Господь не допустилъ распространенія этого зла среди народа. Изъ народа многіе здравомыслящіе поняли, что тутъ дѣлается что то недоброѣ, дѣло ведется не по старымъ добрымъ обычаямъ.

И самъ Благочестивѣйшій Царь увидѣлъ, что дурные люди стали употреблять грамоту не на добро, что они не доброѣ внушаютъ народу, и стараются удалить его Бога, отъ Церкви, отъ повинности власти; и повелѣно было ставить школы ближе къ храму Божію, подъ покровъ Церкви; начальное образованіе ввѣрять представителямъ Церкви, и довѣренными отъ царской власти лицамъ благонадежнымъ, чтобы дѣти могли учиться истинно полезному, читать и пѣть божественное, любить свою родину, молиться за Царя и христолюбивое воинство; чтобы дѣти, подъ руководствомъ пастырей, ходили въ церковь и дома молились Богу. Школы стали открываться и по деревнямъ; и засіяль свѣтъ Божій среди темныхъ людей и какъ бы снова повѣяло святой стариной. Вспомнились времена Ярослава Мудраго, когда на Руси впервые явились школы съ церковной азбукой, часословомъ и псалтирю. Дай Богъ, чтобы и впредь такъ было; чтобы измѣна и коварство не нашли себѣ на Руси мѣста, гдѣ-бы они могли свить себѣ гнѣздо; чтобы священныя основы

русской жизни—въра православная, царь самодержавный и Русь единая, святая—остались на вѣки непоколебимыми.

Добрый русский человѣкъ! Храни завѣты старины и не забывай мудраго изреченія, что той землѣ не устоять, гдѣ начнуть уставы ломать. Храни неизмѣнную вѣрность Царю, зная, что на небѣ Богъ, а на землѣ царь—Божій Помазанникъ.

Соблюдай уставы Церкви—Матери твоей; ибо кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ, говорить святоотеческая мудрость.

Макарій, Митрополитъ Московскій.

Слово жа Рождество Пресвятыя Богородицы.

Рождество твое, Богородице Дъво, радость возвысти всей вселенныи: изъ тебе бо возсия Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе: и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный. (Тропарь). Такъ поетъ нынѣ наша Святая Церковь. „Пріидите всѣ народы, весь родъ человѣческій, всякий языкъ, возрастъ и чинъ, взываетъ преп. Іоаннъ Дамаскинъ, пріидите, прославимъ день рожденія всемірной радости“. Нынѣ рождается въ небольшомъ Галилейскомъ городкѣ Назаретѣ отъ престарѣлыхъ родителей, Іоакима и Анны, младенецъ, дочь первородная. Радуются родители, а съ ними, быть можетъ, раздѣляютъ радость немногочисленные родственники и сосѣди ихъ. Но ради какой вины приглашается къ радостному торжеству весь родъ человѣческій? Что такое нынѣ совершилось?

Крайне бѣдственно было положеніе людей до пришествія Спасителя на землю. Язычники пребывали въ сѣни смертной. Яркими чертами изображаетъ печальное состояніе языческаго міра св. апостолъ Павелъ. „Что можно было знать о Богѣ, то было явно для нихъ, потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсмотріваніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны. Но они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осутились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце: называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образѣ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся... Они замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь“. (Римл. I,

19—25). Какъ увѣруешьъ, такъ и поживешьъ. Давно говорили такъ, и это подтверждено опытомъ жизни. Вѣра даетъ правила поведенія жизни. Ложь не рождаетъ истины. Ложная вѣра, полная заблужденій, приводить за собою грѣховныя правила жизни. Язычники дошли до такихъ предѣловъ нравственного паденія, что возстаніе казалось уже для нихъ невозможнымъ. Сами они сознавали это, лучшіе изъ нихъ по крайней мѣрѣ открыто говорили, что Богъ долженъ сойти съ неба, чтобы исправить вѣру и возстановить жизнь людей. Если сего не будетъ, то родъ человѣческій погибнетъ.

А что наблюдалось у евреевъ? Господь Богъ избралъ народъ этотъ, обособилъ его, благотворилъ и даровалъ ему законъ, какъ пѣстуна во Христа (Гал. III, 24). Но сей избранный народъ часто являлся неблагодарнымъ и невѣрнымъ Господу своему. Хроманіе на обѣ ноги у него проявлялось совсѣмъ нерѣдко. Народъ не любилъ своихъ обличителей-пророковъ. Онъ часто преподносилъ имъ горькую чашу вскихъ озлобленій, даже и самую смерть. Многіе изъ вѣстниковъ Божіихъ „испытали поруганія и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ, умирали отъ меча, скитались въ милотахъ и козыихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли“ (Евр. XI, 36—38). А народъ ходилъ въ похотяхъ сердецъ своихъ и исполнялъ свою волю. Господь вразумлялъ его и тяжелыми испытаніями. Эти послѣднія оказывали благодѣтельное дѣйствіе. Послѣ вавилонскаго плѣна еврейскій народъ не склонялся уже къ язычеству; но по неразумной ревности къ вѣшней обрядовой сторонѣ закона онъ извращаетъ духъ его. Что же удивительного, если онъ съ своими руководителями уподоблялся слѣпцамъ, которые намѣренно смигли очи, чтобы не видѣть свѣта? А между тѣмъ въ священныхъ книгахъ своихъ евреи читалъ на первыхъ же страницахъ: *и вражду положу между тобою и между жененою и между съменемъ твоимъ, и между съменемъ тоя: той твою сотретъ главу* (Быт. III, 15). Жена родить Сына, Который, разрушивъ клятву, дастъ благословеніе и, упразднивъ смерть, даруетъ вѣчную жизнь людямъ. О, блаженное чрево, которое будетъ носить Подателя вѣчной жизни!

Тамъ же написано, что на пути въ Месопотамію патріархъ Іаковъ имѣлъ таинственное видѣніе. Ему показана была лѣстница, утвѣрждавшаяся на землѣ и верхомъ своимъ достигавшая неба, *и Ангели Божіи восхождаху и низходаху по ней, Господь же утверждашся на ней* (Быт. XXVIII, 12—13). Сія лѣстница предзначена была Пресвятую Дѣву. *Тебе мысленную и одушевленную лѣстницу, на ней же Богъ нашъ утвердился, ею же къ небеси обрѣтохомъ восхожденіе*, поетъ святая Церковь въ честь Богородицы. Богоvideцъ, пророкъ Моисей, созерцалъ образъ Богоматери въ купинѣ горѣвшей но не сгоравшей. *Яко же купина несгораще ополяема: тако, Дѣва родила еси и Дѣва пребыла еси.* Скинія и потомъ храмъ служили также прообразами Богородицы. Много и другихъ образовъ Ея можно было бы указать. Но яснѣе ихъ пророчества.

Св. Царь и пророкъ Давидъ во многихъ изъ своихъ псалмовъ вѣщаетъ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. *Предста царица, поеть онъ, напримѣръ, въ псалмѣ 44. одесную тебѣ, въ ризахъ позлещенныхъ одѣяна преиспещрена. Слыши дщи и вижди и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего. И возжелаетъ царь доброты твоей: зане той есть Господь твой. Вся слава дщери царевы внутрь: рясны златыми одѣяна и преиспещрена* (ст. 12 — 14). Пророчество это относится къ лицу Богоматери. Такъ толкуетъ его и святая Церковь, когда поетъ: *Иже Тебе ради Богоотецъ пророкъ Давидъ пѣснено о Тебѣ провозгласи, величія Тебѣ сотворшему: предста царица одесную Тебе* (догм. чет. гласа). Прозорливый Исаія отъ имени Господа Бога возвѣщалъ своимъ современникамъ: *Дастъ Господъ Самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и наречеши имя Ему Еммануилъ* (Исаіи VII, 14). Онъ же провѣщалъ: *Изыдѣтъ жезлъ изъ корене Іессеовы и извѣтъ отъ корени его взыдетъ: и почнетъ на немъ Духъ Божій* (XI, 1—2). А Святая Церковь о Пресвятой Дѣвѣ поетъ: *Тя жезлъ Исаія именова, отъ него же прозѣбнетъ красный извѣтъ Христосъ Богъ.* Словомъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ дано было многое множество прообразовъ и пророчествъ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Лучшіе изъ евреевъ проразумѣвали ихъ и благоговѣли предъ Тю, Которую Господь благоволилъ избрать Себѣ Матерью. Подлинно Господь Богъ Сильный сотворилъ величіе Ей. И святая Церковь теперь ежедневно величаетъ честнѣйшую

херувимовъ и славнѣйшую, безъ сравненія, серафимовъ, преславную Матерь Свѣта, пречистую Богородицу. И достойно, и праведно такъ славить Богоматерь. Неизреченная слава Ея дарована Ей Сыномъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Вотъ какъ изъясняетъ это святитель Критскій Андрей: „Никто не зналъ, какъ исправить природу человѣческую и посредствомъ чего удобнѣе было бы возвести ее къ первому достоинству, доколѣ не благоволилъ Художникъ всего Богъ открыть намъ другой стройный и новосоставленный міръ, уничтоживъ издревле вторгшуюся язву грѣха, породившаго смерть, и даровавъ намъ дивную, свободную и совершенно безстрастную жизнь, чрезъ возсозданіе наше въ крещеніи Божественного рожденія. Но какъ сообщилось бы намъ это великое и преславное благо, столь сообразное съ законами Божественными, если бы Богъ не явился намъ во плоти, не подвергся закономъ природы и не благоволилъ бы пожить съ нами образомъ вѣдомымъ Ему. А какъ все это могло бы пріидти въ исполненіе, если бы прежде не послужила таинству чистая и неприкосновенная Дѣва, Которая вмѣстила Невмѣстимаго по закону, превышающему законы естества? И могла ли сдѣлать это какая другая дѣва, кромѣ Той единой, Которая избрана была прежде всѣхъ родовъ Творцомъ природы? Эта Дѣва есть Богородица Марія, Богопрославленная, изъ утробы Коей исперъ съ плотю Пребожественный и Которую Самъ Онъ устроилъ чуднымъ для Себя храмомъ. Она зачала безсѣменно и родила нетлѣнно, потому что Сынъ Ея былъ Богъ, хотя и родился плотски, безъ смѣшнія и болѣзней. Эта Матерь, поистинѣ, избѣжала свойственного матерямъ и дивно питала млекомъ Сына, рожденаго безъ мужа. Дѣва, родивъ безсѣменно Зачатаго, пребыла чистою Дѣвою, сохранивъ небредимыми знаменія дѣства. И такъ воистину Она именуется Богородицею; дѣвство Ея чтится и рожденіе ублажается. Богъ, соединяясь съ человѣками и являясь во плоти, даруетъ Ей собственную славу. Женское естество вдругъ освобождается отъ первой клятвы, и какъ первое ввело грѣхъ, такъ первое же начинаетъ и спасеніе“ (изъ слова на Рождество Пресвятыя Богородицы).

Богъ Сынъ восхотѣлъ для спасенія нашего принять въ единство Лица Своего человѣческое естество. Въ лицѣ Дѣвы

Марії избираетъ Онъ Себѣ Матерь. Днесъ же является на свѣтъ эта чистая и святая Дѣва, достойная вмѣстить въ Себѣ и воплотить изъ Себя Источника чистоты и святости. Днесъ занимается заря новыхъ лучшихъ дней. Наступаетъ время исполненія великихъ и утѣшительныхъ для нась обѣтованій Божіихъ о спасеніи рода человѣческаго отъ рабства діаволу. Приближается время открытия на землѣ благодатнаго царства Божія, царства истины, правды, царства благочестія, добродѣтели, бессмертія и вѣчной жизни. Радуйтесь, всѣ люди, ибо днесъ возвѣщается вамъ радость о рождествѣ Матери *Перворожденнаго всея твари*. Но Она вѣдь и намъ всѣмъ есть по благодати Матерь. Ея Сынъ, нашъ Господь Иисусъ Христосъ, не стыдится именовать насъ братіями Своими. Конечно, не постыдится и Пресвятая Матерь Его именовать насъ, вѣрныхъ Сыну Ея, Своими чадами. Посему въ лицѣ Ея мы имѣемъ преблагую Матерь, премилосердную Заступницу, неусыпающую Молитвенницу, всемощную Царицу неба и земли. Съ сыновнимъ дерзновеніемъ прибѣгаемъ мы къ Ней и вѣруемъ и открыто исповѣдуемъ, что *много можетъ моленіе Матернег ко благосергію Владыки* за насъ грѣшныхъ.

Итакъ, „нынѣ свѣтло празднуетъ тварь, принимая новое небо—Дѣву. Родилась на землѣ Дѣва—одушевленный чертогъ Царя небеснаго. Произошла на свѣтъ Отроковица, сieющая свѣтлѣе солнечныхъ лучей. Изъ безплодной возсіяль Младенецъ — священѣйшій храмъ дѣства. Кто не поспѣшить на праздникъ? Кто не принесеть праздничныхъ даровъ, пріятныхъ Дѣвѣ? Самый лучшій даръ у тѣхъ, которые ведутъ дѣвственную жизнь, есть непорочность, у супруговъ—воздержаніе, у богатыхъ—щедрость, у бѣдныхъ—благодарность, у начальниковъ — кротость, у царей—правосудіе, у священниковъ—преподобіе, у всѣхъ—справедливость во всемъ. А когда принесены такие дары и съ ними соединено празднованіе, то приидите — взыграемъ отъ радости, воспоеемъ благодарственныя пѣсни, вмѣстѣ съ Давидомъ: *возрадуемся Господеви, восклинемъ Богу Спасителю нашему* (Псал. XCVI, 1). Творцу всего устроенъ храмъ для принятія Его; Создателю — Слову приготовленъ гостепріимный домъ; для Солнца Правды распостерто свѣтлое облако; Одѣвающему небо облаками сдѣлана основа Боготканной одежды“

(изъ слова преп. Иоанна Дамаскина на день Рождества Богородицы).

Приидите же, вси возрадуемся Господеви и возопіемъ въ честь Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы: *радуйся, Ею же радость возсіяєтъ; радуйся, Ею же клятва исчезнетъ; радуйся, падшаю Адама возвание; радуйся, слезъ Евиныхъ избавленіе, радуйся, высото неудобовосходимая человъческими помыслы; радуйся, глубино неудобозримая и ангельскими очима; радуйся, яко еси Царево сподалище; радуйся, яко носиши носящаю вея; радуйся утробо Божественнаю воплощенія; радуйся, Ею же обновляется тварь; радуйся, Ею же поклоняемся Творцу; радуйся, невъстъ неневъстная (Акаѳ. ик. 1). О, Всептая Мати, родшая всъхъ святыхъ Святѣйшее Слово! нынъшнєе прієниши приношеніе, отъ всякия избави напасти всъхъ, и будущія изми мукъ, Тебѣ волюющіхъ: Аллилуя.*

Рождество твое, Богородице Дъво, радость возвѣсти всей вселеній. Такъ поетъ нынѣ св. Церковь. И на сіе радостное торжество она зоветь своихъ вѣрныхъ чадъ такими словами: *Сей день Господень: радуйтесь людіе!* (стих. 2 на лит.). Святая Церковь какъ-бы опасается, не забыли-ли нѣкоторые изъ ея чадъ о торжествѣ, которое такъ прилично нынѣшнему дню? Мы не можемъ знать, пришелъ-ли-бы Христосъ Спаситель въ міръ, если-бы не родилась Его Пречистая Матерь. Но то хорошоѣ знаемъ теперь, что Иисусъ, Спасъ нашъ, не прежде Маріи, а изъ Нея явился въ міръ спасти людей. Посему праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы уступаетъ по важности только празднику Рождества Господа нашего Иисуса Христа. А вѣдь Спаситель то есть Свѣтъ міру! Какъ утренняя заря возвѣщаетъ о скоромъ появлениіи на небосклонѣ солнца, такъ и рожденіе Пречистой Дѣвы Маріи указывало всему міру близость желанного дня явленія въ міръ Солнца правды, Избавителя отъ грѣха, проклятія и смерти. Возьмите только избранный Богомъ народъ, Израиля. Ему даны были обѣтования о Спасителѣ. Онъ хранилъ ихъ, чаялъ, на основаніи ихъ, Утѣхи Израиля и Свѣта въ откровеніе языковъ. Но кто повѣдалъ-бы, когда явится въ міръ Сей желанный Избавитель? Даже праведные люди предъ смертію открыто исповѣдывали, что они съ печалію сходять во адъ. Почему? Потому, что не было въ мірѣ еще Избавителя. Оттого и избранные Богомъ евреи были плѣнниками духовъ злобы.

А что сказать о язычникахъ, которые „осутились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся... Они замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь. Поэтому Богъ предаль ихъ постыднымъ страстямъ?“ (Римл. I. 21—26). Заблужденія въ вопросахъ вѣры повели за собою погрѣшности и въ ученіи о правилахъ жизни. У язычниковъ перепутались понятія о томъ, что добро и что зло. Въ душѣ совѣсть еще свидѣтельствовала о различіи добра отъ зла и понуждала даже людей проводить это различіе въ жизнь; но совѣсть, будучи омрачена, путала доброе съ злымъ, Человѣкъ, желавшій сдѣлать доброе, творилъ злое и чувствовалъ одобреніе совѣсти. О любви къ ближнему перестали уже было и говорить въ языческомъ мірѣ. Въ любви усматривали только слабость. Человѣкъ человѣку становился волкомъ. Въ сознаніи лучшихъ людей язычества появлялась тоска. Богъ долженъ явиться на землю и пересоздать людей, говорили они открыто. И вотъ Господь Богъ, точно, умилосердился надъ родомъ человѣческимъ. Древнія обѣтованія, данныя Израилю, начинаютъ приводиться въ исполненіе. Загорѣлась заря лучшихъ дней. Теперь боговдохновенный мужъ могъ бы взывать: „Пріидите древніе патріархи, чаявшіе спасенія; пріидите, Адамъ и Ева, возрадуйтесь съ нами; вотъ та жена, о которой, къ посрамленію искусителя и къ вашему утѣшенію, Богомъ было предсказано, что Съмѧ жены сотретъ главу змія. Пріидите Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ! вотъ родилась матерь Того великаго Потомка, въ Которомъ, какъ вамъ было предсказано, *благословятся вся племена земная*. Пріиди, дивный Моисей! вотъ родилась предопредѣленная родительница Того великаго Пророка, о Которомъ ты возвѣстилъ народу Божію. Царь и пророкъ Давидъ! вотъ дщерь твоя, имѣющая родить тебѣ великаго Потомка, Царя-Бога, *прежде денницы отъ Бога рожденнаю* (Пс. СІХ, 3). Прозорливый Исаія! вотъ Дѣва, будущая матерь Того великаго Царя Еммануила, о Которомъ ты предвѣщалъ: *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Ею-же, начальство бысть на рамъ Ею, и нарицается имя Ею*— Чуденъ

Совътникъ, Богъ кропкій, Князъ мира, Отецъ будущію вѣка (Исаіи IX, 6). Приидите, патріархи, цари и пророки! приидите всѣ, чаявшіе утѣхи Израилевы и умершіе, не получивъ обѣщанного, возрадуйтесь: утѣшеніе близко; денница явилась; скоро взойдетъ Солнце правды; скоро явится Спаситель міра, и къ вамъ низойдетъ въ дальнѣйшія страны земли, и всѣмъ возвѣстить вожделѣнное торжество жизни надъ смертю и адомъ; всѣхъ просвѣтить лучами Божества Свѣта и введеть въ райскія селенія славы Своей.

А намъ, братія, что сказалъ бы вѣстникъ Божій, посланный для наставленія и вразумленія въ часъ сей? Можетъ быть онъ повторилъ-бы то же, что внушаетъ намъ гласъ Церкви, взывающей: *сся день Господень, радуйтесь людіе: се бо съвѣта чертогъ, и вы просвѣщаетесь лучами ею; се книга Слова животнаго*, Которое возвѣстило вамъ единый истинный путь къ животу вѣчному! Радуйтесь же, людіе! (Евсевія, архіеп. Могил. проповѣди, т. I, 377—378 стр.). И точно, много вѣдь причинъ къ радости. Плѣнникамъ возвѣщается скорое освобожденіе отъ рабства духовнаго. Слѣпцамъ обѣщается въ скоромъ времени прозрѣніе. Тѣмъ, которые любили искать истину, да не обрѣтали ее, она откроется во всей красѣ. Обремененные грѣхами, труждающіеся, отчаявающіеся, возрадуйтесь, ибо вамъ возвѣщается скорое прощеніе, покой, миръ, надежда и радость о Дусѣ Святѣ. Словомъ, причинъ къ радости у насъ съ вами очень много.

Но не скроемъ отъ васъ нашихъ опасеній: всѣ ли вы способны восчувствовать эту радость? Она наполнить сердце только того, кто участвуетъ въ заслугахъ Господа нашего Иисуса Христа, кто освящается Его благодатію, наслаждается миромъ о Дусѣ Святѣ. „Кто позналъ истинно своего Спасителя, предалъ Ему себя навсегда и соединился съ Нимъ въ духѣ, принялъ отъ Него свѣтъ для ума, покой для сердца, нашелъ въ Немъ жизнь вѣчную: тотъ не можетъ не благоговѣть при одномъ имени Матери Его, тотъ и безъ чуждыхъ напоминаній играетъ нынѣ духомъ, торжествуетъ и воспѣваетъ *радуяся, тоя чудеса*; ибо знаетъ, что гдѣ Сынъ, тамъ и Матерь, и гдѣ Матерь, тамъ и Сынъ. А кто христіанинъ по одному имени, дышетъ духомъ міра, а не Христо-вымъ, работаетъ плоти и страстямъ, не знаетъ на опытѣ, что значить быть спасену отъ грѣховъ, и какъ дорогъ для

человѣка Иисупитель, и какъ много по тому самому мы обязаны тѣмъ людямъ, кои удостоились послужить ближайшимъ образомъ тайнѣ воплощенія, и въ числѣ коихъ первая есть Матерь Иисусова: тому сколько ни говори о важности настоящаго дня, онъ останется хладенъ и не можетъ ощутить истинной радости; ибо въ его сердцѣ нѣть никакого союза съ Спасителемъ и Его Матерью. Для таковаго все равно, если бы не было Самого Спасителя" (Иннокентія архіеп. изъ слова на Рожд. Богор.).

Теперь, братіе, намъ остается спросить, радуетесь ли вы рожденію Пречистой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, Приснодѣвы Маріи? Радуйтесь, и паки скажу, радуйтесь! Если нѣть въ сердцѣ вашемъ еще желанной радости, то не медлите наполнить этимъ великимъ сокровищемъ. Теперь мы знаемъ, какъ это сдѣлать. Спѣшите облечься въ заслуги Христовы, не медлите освятиться благодатю Его, миромъ и радостю о Дусѣ Святѣ. Начните съ покаянія, ибо безъ Него не можетъ быть мира и радости въ сердцѣ. Вотъ, скажете для праздника то и завели рѣчь о слезахъ. Да, это вѣрно. Но печаль то по Богѣ есть истинная радость. Слезы горячія о Господѣ въ стократъ пріятнѣе мірской грѣховной радости. А потому и въ праздникъ не неумѣстно напомнить о покаяніи тѣмъ, которые не вѣдають радости о Господѣ. Повѣрьте, въ покаянныхъ то слезахъ не печаль, а радость. Итакъ, братіе, радуйтесь о Господѣ, пойте имени Его, поклоняйтесь и почитайте Пречистую Его Матерь, Богородицу Дѣву Марію, ибо чрезъ Нее возсіяла на землѣ радость, Христосъ Богъ нашъ, Солнце правды, Которому слава, поклоненіе и славословіе со Отцемъ и Духомъ Святымъ. Аминь.

Василій, Епископъ Можайскій.

Духовный дневникъ*).

„Всѣ вы сыны света и сыны дня...,
Будучи сынами дня, да трезвимся.
облекшись въ броню вѣры и любви и
въ шлемѣ надежды спасенія“—(1 Єес-
сал. 5 г. 5, 8 ст.).

Какіе признаки истинной любви? Она, прежде всего, простирается *до самопожертвованія*. „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякий, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III, 16). „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. XV, 13)... Добрые христіане такую любовь и стараются воспитывать въ сердцѣ своемъ. Поразительна была въ этомъ отношеніи любовь первыхъ христіанъ. Епископъ Кипріанъ Карѳагенскій свидѣтельствуетъ, что когда въ Александріи появилась страшная болѣзнь—чума и жители отъ страха бѣжали отъ мертвцевъ, одни только христіане ухаживали за больными и хоронили умершихъ, и этимъ самопожертвованіемъ приводили въ удивленіе язычниковъ, которые невольно начинали прославлять Бога христіанскаго. Всегда ли будетъ самопожертвованіемъ, если кто изъ-за ближняго и ради ближняго лишаетъ себя жизни? Да, если кому-либо угрожаетъ смерть, и ты жертвуюшь своею жизнію,

напр., спасаешь утопающего, бросаешься въ огонь, чтобы спасти горящаго,—это все проявленія высокой любви христіанской, простирающейся до самопожертвованія. Но вотъ, если влюбленный лишаетъ себя жизни отъ неудачи, невозможности брака и т. п. и другого вовлекаетъ туда, якобы ради вѣчной любви, то это будетъ не самопожертвованіемъ, а самоубійствомъ и гнуснымъ убійствомъ другого. Вотъ, если бы ты всѣ мѣры употребилъ спасти отъ подобнаго замысла человѣка, хотя бы тебѣ было необычайно трудно,—то была бы настоящая любовь, простирающаяся до самопожертвованія.

Второй признакъ истинной любви тотъ, что она вѣчна, никогда не прекращается. Господь, разъ возлюбивъ міръ, не перестаетъ его любить. Человѣкъ палъ; кажется, осталось его только истребить; но Господь Своего Единороднаго Сына посыаетъ на спасеніе наше. И добрые христіане такую непрестающую любовь и возгрѣваютъ въ сердцахъ своихъ. Недавно намъ пришлось быть свидѣтелями этой любви. Былъ въ Москвѣ добрый пастырь о. Валентинъ. При жизни онъ многихъ привлекъ къ себѣ, ибо помогалъ нуждающимся, утѣшалъ скорбящихъ, приводилъ къ покаянію грѣшниковъ. Теперь онъ умеръ. Кажется, можно было бы и забыть о немъ. А нѣтъ: любящія его духовныя чада продолжаютъ ходить на его могилку и жить доброю памятью о немъ. Въ этомъ любовь непрестающая.

Третій признакъ истинной, небесной любви тотъ, что она исключаетъ совершенно нелюбовь къ кому-либо, т. е. нельзя, напр., однихъ любить, а другихъ нѣтъ. Кто имѣеть святую любовь, тотъ весь переполненъ ею. Я могу скорбѣть, жалѣть, что такой-то полоненъ страстями, приверженъ злу, худо поступаетъ, но не любить человѣка, какъ Божіе созданіе, я не могу и долженъ

быть готовъ при всякомъ случаѣ проявить къ нему эту любовь.

Четвертый признакъ истинной любви тотъ, что любовь эта въ одно и тоже время направляется къ Богу и ближнимъ, находясь въ такой связи, что кто любить Бога, тотъ непремѣнно любить и ближняго и—наоборотъ: кто любить ближняго, тотъ непремѣнно любить и Бога, какъ обѣ этомъ и говоритъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. IV, 20).

Мы наблюдаемъ въ жизни, что многіе оставили вѣру, забыли Бога, и это вѣрный признакъ, что у таковыхъ оскудѣла любовь къ ближнимъ. Правда, современные невѣрующіе часто толкуютъ обѣ уравненіи правъ людей, ратуютъ за бѣдныхъ, словомъ, показываютъ видъ, что они любятъ братьевъ. О, не вѣрьте имъ! Такіе люди только на словахъ любятъ, но не на дѣлѣ. Напротивъ, они влекутъ ближнихъ къ несчастіямъ, потерямъ, скорбямъ, смутамъ, разстройству семейной и общественной жизни. Апостолъ Іоаннъ ясно сказалъ: не любяй Бога, какъ можетъ любить ближняго?—и это непреложная истина. А поэтому, хочешь провѣрить ближняго, дѣйствительно ли онъ тебя любить,—испытай его, любить ли онъ Бога, и, если нѣтъ, то онъ и тебя не любить. Внутреннимъ свойствомъ истинной любви является то, что она свята, спокойна, мирна, безмятежна, смиренна, какъ и говоритъ св. апостолъ Павелъ, что любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ и т. д. (1 Кор. XIII, 4—7) и, какъ таковая, она возбуждается у насъ Духомъ Святымъ, тогда какъ любовь низменная, естественная происходитъ отъ движенія нашей плоти и крови и приноситъ намъ одно только страданіе.

Какъ смотрѣть на лѣченіе? Лѣчиться можно, но такъ, чтобы не было въ этомъ случаѣ ущерба вѣрѣ въ Господа, не было бы пристрастія къ лѣченію. Поэтому, болящій, имѣй такое расположеніе сердца: все въ рукахъ Божіихъ—и смерть моя и жизнь. Но Ты, Господи, все далъ на службу человѣку: Ты даровалъ намъ и врачебную науку и докторовъ. Благослови же, Господи, обратиться къ такому-то доктору и умудри его помочь мнѣ! Твердо вѣрю, что если Ты, Господи, не благословиши, то никакой докторъ мнѣ не поможетъ.—Нужно при этомъ знать, что есть такія болѣзни, въ которыхъ ясно можно усматривать волю Божію. Мы имѣемъ въ виду неизлѣчимыя болѣзни, хотя бы, напр., ракъ въ печени и т. п. Спрашивается: можно ли въ подобныхъ болѣзняхъ решаться на предлагаемыя операциіи? Кажется, не слѣдуетъ. Лучше бы вѣрующему христіанину въ такихъ случаяхъ примиряться съ болѣзнями и смотрѣть на нихъ, какъ на посылаемое Господомъ Богомъ очистительное испытаніе.

Изъ дневника о. Иоанна Кронштадтскаго можно видѣть, какъ онъ былъ внимателенъ къ своему сердцу. Онъ постоянно слѣдилъ за собою, слѣдилъ за наплывомъ человѣческихъ помысловъ, чувствъ и желаній и немедленно всему этому давалъ отпоръ, именно: онъ не принималъ ничего худого и не только не принималъ, но постоянно каялся въ своихъ недочетахъ, сокрушался о своемъ несовершенствѣ. За такое вольное и постоянное исповѣданіе Господь обвеселялъ его сердце, о. Иоаннъ видимо успокаивался духомъ, чувствовалъ, что ему про-

щаются всѣ прегрѣшенія, за что онъ, далѣе, и благо-
дарилъ Господа.

Возлюби смиреніе, ибо посмотри, какъ оно велико. Смиреніе привлекаетъ благодать Божію. Смиреніе убиваетъ гнѣвъ и раздражительность. Смиреніе избавляетъ душу отъ всякой страсти и всякаго искушенія. Смиреніе даетъ возможность спокойно переносить скорби и несчастія. Смиреніе облегчаетъ самые тяжелые труды. Смиреніе возгрѣваетъ молитвенный даръ. Смиреніе предохраняетъ отъ нравственного паденія и воздвигаетъ отъ паденія тѣхъ, кои имѣли несчастіе пасть. Смиреніе ведетъ къ покаянію. Смиреніе это корень для духовнаго преуспѣянія: оно воодушевляетъ къ добродѣтели и умножаетъ ее. Смиреніе располагаетъ къ тебѣ людей. Смиреніе разрушаетъ самомнѣніе, тщеславіе и бѣсовскую прелестъ. Смиреніе порождаетъ всѣ дары Св. Духа: духовную опытность, мудрость,держаніе, терпѣніе, любовь, благоразуміе, обходительность, искренность, чистосердечіе, милосердіе. Смиреніе путь къ свяности. Смиреніе наполняетъ душу радостью и покоемъ о Господѣ.

Мы христіане имѣемъ обыкновеніе осѣнять себя крест-
нымъ знаменіемъ. Но посмотрите: до какого небрежнаго
отношенія доведенъ этотъ обычай! Одни исполняютъ
его, какъ попало, по привычкѣ, другіе злоупотребляютъ
имъ въ томъ отношеніи, что крестятся, когда желаютъ
завѣрить насъ въ обманѣ, лжи, мошенничествѣ и дру-
гихъ нечистыхъ дѣлахъ. Такимъ отношеніемъ къ крест-
ному знаменію мы, конечно, оскорбляемъ Господа и

Крестъ его Честный и навлекаемъ на себя осужденіе, ибо проклять всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. А между тѣмъ крестное знаменіе имѣеть великую силу: оно даетъ душѣ крѣпость, смыслъ, божественную мудрость, отгоняетъ отъ нея супостата — врага рода человѣческаго, діавола. И это, конечно, въ томъ случаѣ, если мы творимъ крестное знаменіе истово, со страхомъ и трепетомъ, съ благоговѣніемъ и вниманіемъ и, главное, съ переживаніемъ высокаго и спасительнаго для насъ таинства Креста.

Преподобный Симеонъ Новый Богословъ такъ говоритъ о нетлѣніи и чудотворной силѣ мощей святыхъ: „Душа, сподобившаяся стать причастницею божественной благодати, будучи сама освящена, по естественному слѣдствію, освящаетъ и все тѣло свое, потому что, будучи соединена съ тѣломъ, она находится во всѣхъ членахъ его; почему и благодать Св. Духа какъ усвояетъ себѣ душу, такъ усвояетъ и тѣло ея. Впрочемъ, пока душа находится въ тѣлѣ, Всесвятый Духъ не проявляеть въ этомъ тѣлѣ всей славы своей, потому что настоитъ необходимость, чтобы душа до қонца жизни показывала самое доброе произволеніе свое, т. е. послѣдуетъ ли она, какъ должно, благодати Св. Духа. Но когда придетъ конецъ и душа отдѣлится отъ тѣла, тогда, поелику конченъ уже подвигъ (состязаніе, какъ на ристалищахъ) и душа, одержавъ побѣду, исходитъ изъ тѣла въ вѣнцѣ нетлѣнія, какъ добрѣ совершившая подвигъ свой,— тогда, говорю, благодать Св. Духа и въ тѣлѣ души сей проявляеть свою освящающую силу, отъ чего кости голыя и цѣлые мощи святыхъ источаютъ исцѣленія и врачаютъ всякия болѣзни. Когда душа отдѣлится отъ тѣла смертію, тогда она одна, безъ участія своего

тѣла, начинаетъ пребывать со всѣмъ Божествомъ, т. е. съ Божественною благодатію; тѣло же остается одно безъ души, только съ Божествомъ, и проявляетъ для людей божественную силу въ чудесахъ (не чрезъ душу, а прямо отъ Божества) (Сумеонъ Н. Богословъ, 4 сл. § 4).

—

Въ описаніи Тихвинской иконы Божіей Матери говорится о высылкѣ всѣхъ развратныхъ изъ монастыря. Ясное указаніе, что обитель не можетъ терпѣть насельниковъ нечистой жизни, и заявившихъ себя таковою надлежитъ удалять. Слѣди, поэтому, настоятель, зорко за благоповеденіемъ своей братіи, охраняй обитель, какъ святую, отъ всякой скверны и не бойся, если бы тебѣ пришлось недостойныхъ изгонять изъ нея, ибо ты даже не имѣешь права держать у себя нечистыхъ: за это ты долженъ дать отвѣтъ Богу.

Архимандритъ Арсеній.

* * *

Блаженъ: кто гордость презираетъ,
Не увлекла она кого,
Кто передъ ней не преклоняеть
Ума и сердца своего.

Приманка страсти той прекрасна,
Красивъ узоръ ея сътей,
Но какъ предаться ей ужасно
И какъ легко повѣрить ей.

Она съ высотъ небесной славы
Во адъ денницу низвела
И чашу полную отравы
За нимъ на землю пролила!

О, сколько душъ поработила
Она безъ боя и труда,
И сколько подвиговъ разбила,
Лишивъ достойнаго плода.

Въ умъ, смиренія лишенномъ,
Она царитъ, какъ демонъ злой,
И страсти въ сердцѣ омраченномъ
Одну рождаетъ за другой.

Какъ будто славу обѣщаетъ,
Какъ будто въ высь она зоветъ,
Сама же въ бездну низвергаетъ
И душу въ адъ она влечетъ.

Блаженъ, кто гордость ненавидитъ,
Но горе тѣмъ, кто служитъ ей,
Чей ослѣпленный умъ не видитъ
Ея предательскихъ цѣпей,
Тѣмъ не видать Христова царства,
Закрытъ для нихъ блаженный рай...
Безумной гордости коварство
О, сердце бѣдное, познай!..

* * *

Письма въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Николая, архіепископа Японскаго*).

7/20 Мая 1907 г.

Токіо.

Русская Духовная
Миссия.

Письмо пятое.

*Досточтимый и достолюбезнѣйший
Отецъ Архимандритъ Павелъ!*

Отвѣчая на оба Ваши послѣднія письма, всѣ привѣтствія, которыми начинаете первое, обращаю къ Вамъ, тѣмъ болѣе, что самъ не смогу такъ прелестно выразить мои пожеланія Вамъ. Они, впрочемъ, сосредоточиваются въ одномъ, какъ въ фокусѣ: живите и благоденствуйте для Кореи, будьте вѣрны Кореѣ, будьте тверды въ Кореѣ; боюсь я сильно, что станутъ отнимать Васъ у нея, а Вы же колеблетесь,—не изъ честолюбія,—этой тупой черты у Васъ, слава Богу, кажется нѣть,—а изъ желанія вернуться въ родной край, гдѣ все же лучше, теплѣе душѣ чѣмъ не дома, какъ бы хорошо и привлекательно „не дома“ ни было; тогда устойте, не поддайтесь искушенню, и Богъ благословитъ Вашими трудами и Вашимъ самоотверженіемъ Корею. Эй, Отче! Сильно я радуюся, видя, съ какимъ усердіемъ Вы занялися миссіоннымъ дѣломъ и какъ Вы способны къ тому, какъ полны огнемъ къ нему; прямо видно, что Богъ призвалъ Васъ къ сему дѣлу. Будьте же вѣрны призванію до конца! И добрыми сотрудниками Васъ Богъ благословитъ. Вчужѣ радуюсь сему:—и ихъ прикрѣпите къ дѣлу,—не дайте бѣжать, какъ это дѣлаютъ пріѣзжающіе въ Японію, да и въ Китай. Пора въ самомъ дѣлѣ намъ заняться миссійскимъ дѣломъ,—долгъ,

¹⁾ Продолженіе. — См. „Г. Ц.“ и. Июнь 1913 г.

лежащій на нась православныхъ, долгъ, исполненіемъ котораго мы такъ постыдно доселѣ небрежемъ.

За портретъ Вашъ очень благодаренъ,—Вы на немъ такъ бодро и ободряюще смотрите.

За книжку „Отъ мрака къ свѣту“¹⁾ тоже благодаренъ, хотя она для меня „мракъ“ и никрошки свѣта, или лучше—„неко-ни кобанъ“ (кошкѣ—золотой), по житейской пословицѣ. Но я внесу ее въ каталогъ нашей библіотеки, на всегдашнюю память о Васъ.

Наши катихиз. правила перевель для Васъ и при семъ прилагаю. Немного и неважно!

„Что дѣлаютъ наши катехизаторы при похоронахъ: „если нѣть священника?“ Поютъ и читаютъ изъ обряда погребенія все, что могутъ, кромѣ части діакона и священника, впрочемъ и Евангеліе читаются. Гдѣ церковь обзавелась стихаремъ, тамъ при этомъ катехизаторъ въ стихарь отправляетъ похороны.

„Помимо „часовъ“ отправляютъ ли они какое общественное богослуженіе, сопровождаемое пѣніемъ?“ Они отправляютъ вечерню, утреню (или лучше всенощную), а утромъ—часы и обѣдницу—до чтенія Апостола и Евангелія (т. е. читаютъ ихъ и говорять на нихъ поученія), пѣніе: „вѣрую“ „отче“ и „достойно“ чѣмъ и заключаю; поютъ и читаютъ при этомъ все, кромѣ частей діаконской и священнической. При службѣ надѣваютъ стихарь, гдѣ есть то.

Не разъ спрашивали у меня: „не можемъ ли говорить и ектеніи? Онѣ такъ хороши“. Я отвѣчалъ: „читайте, говорите и ектеніи“. Да почему же и не говорить? Вѣдь это не есть таинство, котораго уже никакъ нельзя дозволять непосвященному (кромѣ Таинства Крещенія въ экстренныхъ случаяхъ). При всѣхъ этихъ наставленіяхъ и разрѣшеніяхъ, письменной инструкціи не дается, чтобы избѣжать регламентаціи и закрѣпленія, которое потомъ отмѣнить или измѣнить было бы трудно; а нужно помнить, что все нынѣшнее временно, пока іерархія разовьется,—станетъ достаточно іереевъ и діаконовъ, которымъ собственно принадлежить отправленіе общественного богослуженія.—Вообще я сообразуюсь всегда съ обстоятельствами,

1) „Отъ мрака къ свѣту“—первый вѣроучительный сборникъ, изданный Сеульской миссіей на корейскомъ языке въ 1907 г.

не предрѣшаю, не сочиняю напередъ, какъ и чѣму быть, а на все встрѣчающееся и требующее отвѣта и наставлениа дается то и другое такъ,—по зрѣломъ размышленіи, а гдѣ нужно по справкѣ съ церковными правилами, какъ требуетъ живое тѣло. Совѣтую Вамъ то же дѣлать, всегда призываю на помощь и вразумленіе Господа Бога.

О. Николаю (Алексѣеву) послалъ отказъ.

Преосв. Андроникъ прїѣхалъ и опять заболѣлъ неврастенией,—пока несильно; нынѣ путешествуетъ по церквамъ—быть можетъ, это ему будетъ полезно. Если нѣть, опять вернется,—экое горе! Божій покровъ да будетъ надъ Вами и всѣми у Васъ! Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ.

Вашъ слуга и богомолецъ **Архієпископъ Николай**,

Приложение.

Катихизаторскія правила.

§ 1. Могущій быть посланнымъ на проповѣдь одинъ называется катихизаторомъ.

§ 2. Подчиненный катихизатору въ проповѣди называется помощникомъ катихизатора, или катихизаторскимъ ученикомъ или денкеоходзе.

§ 3. Распределенные соборомъ на проповѣдь катихизаторы по закрытіи собора должны немедленно отправляться на мѣста своего назначенія.

Примѣчаніе. Если у кого есть обстоятельства, заставляющія промедлить, то онъ долженъ, изъяснивши ихъ чрезъ своего священника, получить разрешеніе епископа.

§ 4. Содержаніе катихизаторамъ доставляютъ церкви, въ которыхъ они служатъ. Если церковь не въ состояніи этого сдѣлать, то миссія помогаетъ.

§ 5. Катихизаторъ, желающій перемѣнить мѣсто службы, или по принципамъ совѣтъ оставить службу, долженъ объ этомъ спестись съ священникомъ, которому подчиненъ, а священникъ доносить объ этомъ миссіи.

§ 6. Катихизаторъ, минуя своего священника, не можетъ относиться съ просьбами въ миссію.

Примѣч. Если священникъ не передаетъ его просьбы, или медлитъ дѣлать это, то катихизаторъ, изъяснивши причины, можетъ прямъ относиться въ миссію.

§ 7. Катихизаторы не должны принимать и сами дѣлать угощеній виномъ.

§ 8. Въ Катихизаторскую школу принимаются отъ 18 до 40 лѣтъ, благочестивые, способные, здоровые, и такие, которымъ потомъ семейныя обстоятельства не мѣшиали бы отправляться на проповѣдь всюду, куда будутъ назначены.

§ 9. Желающий поступить въ католикаторскую школу долженъ 2—3 мѣсяца быть на испытаніи у священника, и получивъ его удостовѣреніе представить миссіи.

§ 10. Для поступленія въ католикаторскую школу требуется выдержать слѣдующій экзаменъ: по толкованію (предлагается объяснить нетрудное мѣсто изъ свящ. писанія, причемъ видно, способенъ ли онъ проповѣдывать), по Православному исповѣданію (при чемъ обнаруживается, знаетъ ли онъ общее христ. ученіе), по сочиненію (при чемъ обнаруживается, насколько онъ образованъ). Сочиненій пишется два: экзаменъ на глазахъ у экзаменаторовъ, и дома на данную тему.

§ 11. Экзаменъ производится приходскимъ священникомъ, и о результѣ его, съ приложеніемъ двухъ вышеозначеныхъ сочиненій, за мѣсяцъ до приема въ школу, священникъ доноситъ миссіи, отъ которой получается, или нѣтъ, разрѣшеніе на поступленіе въ школу.

Срокъ приема въ школу одинъ въ году: 1-е число Сентября.

§ 12. Курсъ въ католикаторской школѣ двухгодичный.

§ 13. Для христіанскихъ лѣтей по церквамъ должны быть заводимы первоначальная христіанскія школы.

§ 14. Католикаторамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность обучать христіанскихъ лѣтей вѣрѣ и молитвамъ.

§ 15. Въ каждой церкви, подъ руководствомъ священника, должны быть избираемы вѣсколько благочестивыхъ и опытныхъ христіанъ въ церковные старшины.

§ 16. Церковные старшины должны заботиться о распространеніи вѣры, о пользованіи мѣстной церкви, а также при отлучкахъ католикатора для проповѣди имѣть попеченіе о его семействѣ.

§ 17. При перемѣщеніи христіанина въ предѣлы другой церкви, католикаторъ, или церковный старшина извѣщаютъ объ этомъ ту церковь.

§ 18 Католикаторъ долженъ вести католикаторскій дневникъ и представлять его епископу и священнику, при посѣщеніи ими церкви; кроме того, въ концѣ мѣсяца дѣлать выписку наиболѣе важного изъ своего дневника, и въ двухъ экземплярахъ посыпать священнику, который одинъ экземпляръ удерживаетъ у себя, другой отсыпаетъ въ миссію.

§ 19. Православная церковь въ два года разъ созываетъ въ Токіо Соборъ изъ священнослужителей католикаторовъ и представителей церквей.

Примѣч. По обстоятельствамъ не могущіе явиться на соборъ могутъ и не являться.

Представители церкви являются на соборъ: отъ церкви до 100 человѣкъ одинъ, отъ церкви въ 100 и до 300 человѣкъ два, отъ церкви въ 300 и до 1000 человѣкъ три или четыре.

§ 20. Католикаторы и старшины церквей должны побуждать Христіанъ къ пожертвованіямъ на содержаніе служащихъ, церкви и церковныхъ учебныхъ заведеній.

Архіеп. Николай.

7/20 мая 1907 г.
Токіо.

**Келейные письма въ Бозѣ почившаго † 17 Февр. 1906 г.
Геесиманского старца-иеромонаха о. Варнавы *).**

Письмо третье.

Христосъ посреди наасъ!

Возлюбленная о Господѣ матушка, со всѣми о Христѣ сестрами!

То правда, какъ пишите вы, что и вездѣ можно спастися, ибо вездѣ Господь и на всякомъ мѣстѣ Владычество Его, но въ монастырѣ спасеніе ближе и возможнѣе, такъ какъ меньше соблазновъ и меньше поводовъ ко грѣху. Одно только нужно здѣсь—отреченіе своей воли, а за симъ терпѣніе, трудъ и молитва; о всемъ благословляй Господа, не престанно молись Ему и это несомнѣнныи путь къ царствію Божію. При этомъ всегда и во всемъ имѣй къ себѣ самую строгую осмотрительность; случается, что и одна неподобающая мысль, если примѣшь ее къ сердцу и соизволишь пожеланіемъ, можетъ на вѣки отчудить тебя отъ Господа Бога. Что же для этого нужно? Покаяніе искреннее, слезное, непрестанное покаяніе: исповѣдующему грѣхи своя искренно и отъ всего сердца даруется Божію милостію прощеніе грѣховъ и благодать на утвержденіе и укрѣпленіе молящейся душѣ О, душа моя! что спиши, конецъ приближается. Истязаю мыслею своею, что ты сотворила и помысломъ и пожеланіемъ. Предъ Господомъ все открыто! Берегись своего небреженія и нерадѣнія. Долго ли еще будешь преумножать грѣхи ко грѣхамъ, злобу къ злобѣ? Долго ли еще будешь губить время, данное тебѣ на покаяніе.

***)** Продолженіе.—См. „Г. Ц.“ м. Іюнь 1913 г.

ніе? Оно, какъ молнія, проходитъ и не возвращается. Не знаешь, когда потребована будешь на страшный судъ Господень, утромъ, или въ полдень, или вечеромъ, или тогда когда совсѣмъ не чаешь. Будьте готовы, бдите и молитесь, да не внидите въ напасть: не унывайте отъ прискорбія и не изнемогайте отъ разслабленія, но бодрствуйте, потерпите ради Бога, поработайте Господеви со страхомъ и возрадуетесь уже не на минуту, но безъ конца, егда приидетъ Господь во славѣ Отца Своего со множествомъ ангелъ. Блаженъ той рабъ, его же Господь обрящетъ бдяща въ заповѣдѣхъ Его, а не унывающа и спяща въ нерадѣніи. Со вниманіемъ читайте церковныя книги и творенія Святыхъ Отецъ нашихъ,—это утѣшаетъ духъ и укрѣпляетъ его въ подвигахъ дѣланія духовнаго. Всегда съ сердечною вѣрою и усердіемъ молитесь, внимайте труду, поститесь, съ крѣстостію носите возлагаемыя послушанія и все это ради единаго только Господа творите, а не почему-либо другому. Да спасетъ Господь милостію Свою, очистить, и обновить, и дастъ радость вѣчную страждущему сердцу, день и ночь взыскиющему Господа Своего. Всякія скорби, нужду, и тяготу, сколько бы тягостно не было, если примемъ въ подвигъ духовномъ, ради, дѣланія заповѣдей Господнихъ, то Господь всегда намъ будетъ и помощникъ и защититель. Читайте чаще псалтирь съ поклонами и молитвами, это спасаетъ отъ всякой непріязни и миротворить бодрствующую душу.

Простите Бога ради непотребнаго и грѣшнаго.

Іером. Варнава.

Творенія преподобного Макарія Єгипетськаго, въ ихъ систематическомъ изложениі *).

VII.

Плоды нравственного преуспѣянія христіанина.

Кто неуклонно шествуетъ по пути нравственного преуспѣянія, тотъ уже здѣсь на землѣ начинаетъ пожинать плоды своего добродѣланія. Такой христіанинъ нравственно обновляется. Его уже не тянетъ къ себѣ міръ, онъ внутри уже не испытываетъ мучительной борьбы со страстями и искушениями, его сердце начинаетъ исполняться радости, спокойствія и мира¹⁾). Какъ если, кто умираетъ въ городѣ, не слышитъ ни голоса, ни рѣчей, ни шума живущихъ тамъ, но какъ скоро умеръ, нереносится въ другое мѣсто, гдѣ нѣть ни гласовъ, ни воплей того города, такъ и душа, какъ скоро предается на закланіе и умираетъ въ томъ градѣ вредныхъ страстей, въ которомъ жила и проводила время, не слышитъ уже въ себѣ гласа бесѣдъ тмы, не раздается въ ней уже говоръ и вопль суетного бесѣдованія и мятежа духовъ тмы, но преселяется она въ градѣ, исполненный благости и мира, во градѣ Божества свѣта,—и тамъ живеть и слышитъ, разглагольствуетъ и бесѣдуетъ, тамъ совершаеть дѣла духовныя и достойныя Бога²⁾). Или какъ желѣзо, свинецъ, золото, серебро, вложенные въ огонь, теряютъ свойство жестокости, перемѣняясь въ вещества мягкія и пока бывають въ огнѣ, по силѣ огненной теплоты, расплавляются и измѣняютъ естественную жестокость; такимъ же образомъ и душа, отрекшись отъ міра и возлюбивъ единаго Господа и пріявъ въ себя небесный огнь Божества и любви Духа, дѣйствительно уже отрѣшается отъ всякой мірской любви,

*¹⁾ Продолженіе. См. „Г. Ц.“ м. іюль 1913 г.

¹⁾ 4 бес. §§ 13—15; 9 бес. § 8; 15 бес. § 24. ²⁾ 1 бес. § 8.

освобождается отъ всякой порчи страстей, все отлагаетъ отъ себя, перемѣняетъ естественное свое качество и грѣховную свою жестокость ¹⁾. И какъ тамъ въ обольщениі ветхій человѣкъ совлекъ съ себя человѣка совершенного и одѣлся въ одежду хулы, невѣрія... такъ и здѣсь христіанинъ облекается въ новаго небеснаго человѣка Иисуса Христа и въ соотвѣтствіе грѣховнымъ своимъ очамъ получаетъ новыя очи, въ соотвѣтствіе ушамъ, новыя уши, въ соотвѣтствіе головѣ—новую голову, чтобы всецѣло быть чистымъ и совершеннымъ ²⁾. Нравственное обновленіе есть общее свойство христіанъ, преуспѣвшихъ въ добродѣланіи. Въ частности эти христіане пріобрѣтаютъ духовную опытность, которая проявляется въ слѣдующихъ чертахъ. Во-первыхъ по отношеніи къ себѣ въ томъ, что усовершаемые начинаютъ понимать свою душу... Ни мудрые своею мудростю, ни разумные своимъ разумомъ не могли постигнуть душевной тонкости, или сказать о душѣ, что она такое; только при содѣйствіи Духа Святаго открывается и пріобрѣтается понятіе и точное вѣдѣніе о душѣ ³⁾. И въ этой своей душѣ духовно-опытный тонко начинаетъ различать всѣ движения, какъ грѣховныя, такъ и благодатныя. Онъ всякий разъ познаетъ внутри водворяющуюся борьбу страстей и внутреннюю брань и лукавые помыслы ⁴⁾, а съ другой стороны чувствуетъ всѣ дѣйствія Божества, совершающіяся въ немъ и не только чувствуетъ, но и понимаетъ эти дѣйствія. Есть земля сатанинская, гдѣ живутъ, покоятся темные силы и лукавые духи и есть свѣтоносная земля Божества, гдѣ ходятъ и упокоиваются полки Ангеловъ и св. духовъ. И какъ темная земля не можетъ быть видима и осязаема очами тѣлесно, такъ свѣтоносная земля Божества и неосязаема и невидима плотскими очами; людямъ же духовнымъ, сердечному оку ихъ видимы и сатанинская земля тмы и свѣтоносная земля Божества ⁵⁾. Всякій долженъ знать, что есть очи, которыя внутреннѣе сихъ очей и есть слухъ, который внутреннѣе сего слуха. И какъ эти очи чувственно видятъ и распознаютъ лицо друга или любимаго: такъ очи души достойной и вѣрной, просвѣщенные Божественнымъ свѣтомъ, духовно видятъ и распознаютъ истиннаго друга, сладчайшаго и многовожделѣннаго жениха-

1) 4 бес. § 14. 2) 2 бес. § 2. 3) 49 бес. § 4. 4) 21 бес. §§ 3—5. 5) 14 бес. § 4.

Господа, какъ скоро душа озарена достопоклоняемымъ Духомъ¹⁾. И еще: какъ видимое око, будучи чисто, чисто всегда видить солнце, такъ и умъ, совершившись, видеть славу свѣта Христа²⁾. Нужно при этомъ сказать, что способности съ одной стороны тонко различать грѣховныя, а съ другой благодатныя проявленія у духовно-опытныхъ людей проявляются одновременно. Если же этого не замѣчается, то это вѣрный признакъ отсутствія духовнаго опыта. Кто сознаетъ въ себѣ грѣховный струпъ, страстями оскверняющій внутренняго человѣка, но не сознаетъ въ себѣ вспомоществованія отъ Святаго Духа истины, укрѣпляющаго немощь его и обновляющаго душу сердечнымъ веселіемъ, тотъ остается безъ способности различія, не имѣя познанія о многоразличномъ домостроительствѣ Божіей благодати и Божія мира³⁾. Отличительная особенность духовноопытныхъ людей,—это ихъ разсудительность⁴⁾ и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни непоколебимая твердость. Преуспѣвающіе, въ искушеніяхъ и скорбяхъ, отъ которыхъ ни одинъ христіанинъ никогда не свободенъ, не будутъ отчаяваться и приходить въ удивленіе, ибо знаютъ, что, по Божію попущенію, дозволяется злобѣ испытывать душу и при своемъ богатствѣ и покоѣ они не дѣлаются беспечными, но всегда ожидаютъ перемѣны⁵⁾, и при этомъ не боятся уже этихъ вражескихъ нападеній. Какъ тотъ, кто многократно попадалъ въ руки разбойникамъ и, потерпѣвъ отъ нихъ потери, затѣмъ съ великимъ трудомъ изѣгалъ ихъ и послѣ того приобрѣлъ огромное имущество и большое достояніе, не боится уже разоренія по причинѣ умножившагося богатства, такъ и духовно-опытные люди, прошедшіе сначала множество искушеній и страшныхъ мѣсть, потомъ, исполнившись благодати и преизобилуя благами, не боятся уже тѣхъ, которые хотятъ разграбить ихъ, потому что богатство ихъ не мало⁶⁾. Не удивляются эти люди и духовнымъ благамъ и въ частности тому, что будутъ царствовать со Христомъ, ибо они предварительно уже познали всѣ тайны благодати⁶⁾. Еще новая особенность внутренней жизни духовно-опытныхъ людей это та, что они начинаютъ приобрѣтать или лучше сказать преумножать въ

¹⁾ 28 бес. § 5. ²⁾ 17 бес. § 4. ³⁾ 50 бес. § 4. ⁴⁾ 9 бес. § 7. ⁵⁾ 16 бес. § 11.

⁶⁾ 17 бес. § 2—3.

себѣ добродѣтели безъ особаго труда, подобно тому, какъ въ мірѣ имѣющіе богатство безъ труда пріобрѣтаютъ себѣ всякую вещь и на богатство пріобрѣтаютъ себѣ еще большее богатство¹⁾, и при этомъ въ своихъ трудахъ они находять себѣ радость и отраду²⁾. По отношенію къ другимъ духовная опытность проявляется прежде всего въ томъ, что духовно-опытный человѣкъ, по написанному (1 Кор, 2, 14), востязуетъ всякаго человѣка. Онъ начинаетъ понимать людей.— О каждомъ знаетъ онъ, изъ какого источника береть слово, гдѣ остановился и на какой находится степени; о немъ же самомъ, т. е. духовно-опытномъ, никто изъ людей, имѣющихъ въ себѣ духъ міра, не можетъ знать и судить. Кто только имѣеть въ себѣ подобнаго небеснаго Божія Духа, тотъ и знаетъ подобнаго ему, какъ говорить апостолъ: Духовная духовными сразуждающіе. Душевенъ же человѣкъ не приемлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть: духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единаго востязается (1 Кор, 2, 14)³⁾. Больше того имѣющіе небесное богатство Духа не только понимаютъ людей, но они могутъ на нихъ вліять, ими руководить, имъ удѣлять изъ своего духовнаго сокровища и не оскудѣвать. Если кто богатъ и готовить дорогую вечерю, то тратить изъ своего богатства и изъ сокровища, какое имѣеть, и при великомъ богатствѣ не боится, чтобы у него былъ недостатокъ въ чемъ-нибудь; и такимъ образомъ, позванныхъ имъ гостей увеселяетъ роскошно и пышно, предлагая имъ различныя и необыкновенныя снѣди. А нищій и неимѣющій богатства, если вздумаетъ приготовить для кого ужинъ, все береть взаимъ и самые сосуды и платье и другія вещи и едва только поужинаютъ позванные, какъ обыкновенно могутъ у нищаго, отдаетъ потомъ каждому, что у него занималъ: или сосудъ серебряный, или одежду, или другую вещь. И когда, такимъ образомъ, раздастъ все, что принадлежитъ каждому, самъ остается и нищимъ и нагимъ, не имѣя у себя собственнаго богатства, которымъ бы могъ увеселяться⁴⁾. Такъ и обогащенные Духомъ Святымъ, поистинѣ имѣя въ себѣ небесное богатство и общеніе Духа, если скажутъ кому слово истины, и если сообщать кому духовное слово, и пожелаютъ возвеселить души, то изъ соб-

1) 18 бес. §§ 1—3. 2) 49 бес. § 4. 3) 9 бес. § 8. 4) 18 бес. § 4.

ственного своего богатства и изъ собственного сокровища, какимъ обладаютъ въ себѣ, изрекаютъ слово, имъ возвеселяютъ души слушающихъ духовное слово и не боятся оскудѣнія у себя самихъ; потому что обладаютъ въ себѣ небеснымъ сокровищемъ благостыни, изъ котораго предлагаютъ снѣди и увеселяютъ угощаемыхъ духовно. А нищій и непріобрѣтшій себѣ богатства Христова, не имъя въ душѣ духовнаго богатства, источающаго всякую благостыню словъ и дѣлъ, и помышленій Божественныхъ и неизглаголанныхъ тайнъ, если и хочетъ изречь слово истины и увеселить нѣкоторыхъ изъ слушающихъ, то въ дѣйствительности и по самой истинѣ не стяжавъ себѣ слова Божія, а только припоминая и заимствуя слово изъ каждой книги Писанія, или пересказывая и передавая, что выслушалъ у мужей духовныхъ, услаждаеть, повидимому, другихъ, и другіе услаждаются его словами; но, какъ скоро окончить свою рѣчъ, каждое его слово возвращается въ свое мѣсто, откуда взято, и самъ онъ опять остается нагимъ и нищимъ; потому что не его собственность—то духовное сокровище, изъ котораго онъ предлагаетъ, пользуетъ и увеселяетъ другихъ, и самъ онъ первый не возвеселенъ и не обрадованъ Духомъ ¹⁾.

Или какъ одѣтый въ убогую ризу, если видѣть себя во снѣ богачемъ, то, вставть отъ сна, опять видѣть себя бѣднымъ и обнаженнымъ; такъ и разсуждающіе о духовномъ, повидимому, говорять послѣдовательно; но такъ какъ то, о чёмъ говорятъ, не подтверждено въ умѣ какимъ-либо опытомъ, силою и удостовѣреніемъ, то останавливаются они на какой-то мечтѣ. Или, какъ если бы женщина, одѣтая вся въ шелкъ и въ жемчуги, явилась въ непотребномъ домѣ: такъ и въ подобныхъ людяхъ сердце ихъ есть блудилище нечистыхъ духовъ; хотять говорить они о праведности, не заглянувъ въ дѣла.—Не трудно сказать кому-нибудь, что хлѣбъ этотъ сдѣланъ изъ пшеницы; но надобно съ подробностію объяснить, какъ именно хлѣбъ приготавляется и печется. Разсуждать о безстрѣстіи и совершенствѣ—могно немногимъ. Кто ведеть рѣчъ о духовномъ, не вкушивъ того самъ, тотъ уподобляется человѣку, который, при наступленіи дневнаго зноя, идеть пустымъ полемъ, и, томясь жаждою, описывается

1) 18 бес. § 5.

источникъ, струящійся водою, изображая себя піющимъ. тогда какъ засохли у него уста и языкъ отъ палящей ихъ жажды,—или человѣку, который говорить о медѣ, что онъ сладокъ, но не вкушалъ его самъ и не знаетъ силы сладости. Такъ, если ведуть рѣчъ о совершенствѣ, о радованіи, или о безстрастіи, неоощущавшіе въ себѣ ихъ дѣйственности и удостовѣренія въ нихъ; то на дѣлѣ не всегда бываетъ такъ, какъ они говорятъ. Ибо, когда такой человѣкъ сподобится со временемъ, хотя отчасти, приступить къ дѣлу, тогда разсудить онъ самъ съ собою: не такъ оказалось, какъ предполагалъ я. Иначе разсуждалъ я, а иначе дѣйствуетъ Духъ ¹⁾). Кто говорить, но не руководствуется небеснымъ свѣтомъ и премудростію, тотъ въ умѣ не всякаго можетъ поселить убѣжденіе ²⁾). Таково значеніе духовнаго опыта. Пріобрѣтеніе его возможно для каждого христіанина — всякаго званія, положенія, всякаго образованія. Онъ пріобрѣтается трудничествомъ. Отсюда въ жизни можно встрѣтить съ одной стороны простецовъ — весьма опытныхъ въ духовной жизни и наоборотъ людей мудрыхъ, знатныхъ, и въ то же время невѣждъ въ пониманіи духа Христова. Еллинскіе философы учатся владѣть словомъ, но есть другіе философы, которые невѣжды въ словѣ, радуются же и веселятся о Божіей благодати и это мужи благочестивые. Послѣдніе то и есть истинные мудрецы, воители и Божіи любомудрцы ³⁾). Какъ въ мірѣ, когда объявлена война, люди ученые и вельможи не отправляются туда, но, боясь смерти, остаются дома и вызываются на войну новообранные, бѣдные и изъ простолюдиновъ, и случается, что они одерживаютъ побѣду надъ непріятелями и прогоняютъ ихъ отъ предѣловъ, а за сie получаютъ отъ царя награды и вѣнцы, достигаютъ почестей и достоинствъ, а тѣ великие люди остаются позади ихъ: такъ бываетъ и въ духовномъ. Невѣжды, слушая въ первый разъ слово, исполняютъ его на дѣлѣ и пріемлютъ отъ Бога духовную благодать, а мудрые въ этомъ не преуспѣваютъ и остаются позади простецовъ ⁴⁾).

Преуспѣвающіе въ добродѣланіи христіане, далѣе, исполняются замѣтно слѣдующихъ духовныхъ качествъ: смиренія, страха Божія и неутолимой жажды благодати.

¹⁾ 17 бес. §§ 9, 11, 12. ²⁾ 15 бес. § 50. ³⁾ 17 бес. § 10. ⁴⁾ 43 бес. § 8.

Преуспѣвающіе смиряются.—Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершивъ тысячи праведныхъ дѣлъ, по ненасытному стремлению своему ко Господу, думаетъ о себѣ, будто бы ничего еще она не сдѣлала; хотя бы изнурила тѣло свое постами и бдѣніями, при такихъ остается чувствованіяхъ, будто бы не начинала еще трудиться для добродѣтелей, хотя бы сподобилась достигнуть различныхъ духовныхъ дарованій или откровеній и небесныхъ тайнъ, по безмѣрной и ненасытимой любви своей ко Господу, сама въ себѣ находить, будто бы ничего еще не пріобрѣла¹⁾. Но возможенъ вопросъ: „Какъ христіанинъ, преуспѣвшій въ добродѣланіи, можетъ быть нищимъ по духу, когда онъ несомнѣнно ощущаетъ и сознаетъ въ себѣ дары благодати?“. Истинный христіанинъ, какими бы достоинствами не обладалъ, никогда не станетъ себя считать цѣннымъ и что-нибудь значущимъ. А если этого сознанія въ христіанинѣ нѣть, то это вѣрный признакъ того, что такой человѣкъ еще не преуспѣлъ. Сама благодать учитъ совершенного христіанина быть низшимъ по духу,—и хотя онъ праведникъ и Божій избранникъ, не почитаетъ себя за что-либо, но признаетъ душу свою малопѣнною и униженною, какъ будто ничего онъ не знаетъ и не имѣеть, хотя и знаетъ и имѣеть. И такая мысль дѣлается въ такомъ христіанинѣ какъ бы прирожденной и укорененной²⁾. Но какъ возможно такое смиреніе? Не есть ли это фальшь? Какъ выработать *искреннее* смиреніе? Гдѣ источникъ его?—Въ сознаніи того, что все, что мы ни дѣлаемъ доброго, все это дается намъ благодатію Божію; предоставленные же собственнымъ силамъ мы являемся немощными: „Если царь положилъ свое сокровище у какого-нибудь нищаго, то принявший на сохраненіе не считаетъ этого сокровища своею собственностью, но вездѣ признается въ своей нищетѣ, не смѣя расточать чужого сокровища, потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: „это сокровище не только у меня чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ и онъ, когда захочетъ, возьметъ его у меня“. Такъ и имѣющіе благодать Божію должны о себѣ думать, быть смиренномудрыми и исповѣдывать нищету свою. Если ницій, принялъ отъ царя вѣренное ему сокровище и понадѣявшись на это чужое

¹⁾ 10 бес. § 4. Migne SS.+XXXXIV col. 544. ²⁾ 12 бес. § 3; 27 бес. § 5 Migne SS. + XXXIV col. 557; 696.

сокровище начинаетъ превозноситься имъ, какъ собственнымиъ своимъ богатствомъ и сердце его исполняется киченія, то царь береть у него свое сокровище и имѣвшій оное на сохраненіи остается такимъ неимущимъ, какимъ былъ прежде. Такъ если и имѣющіе благодать превознесутся и стануть надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ отъ нихъ благодать свою и остаются они такими же, какими были до пріятія благодати отъ Господа¹⁾). А посему если увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тѣмъ, что онъ причастился благодати, то хотя бы и знаменія творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей безчестною и обнаженною, и себя нищимъ по духу и мерзкимъ, окрадывается онъ злобою и самъ не знаетъ того.²⁾. Признакъ христіанства и того, кто благоискусенъ предъ Богомъ,—стараться таить свои достоинства, не выставлять напоказъ сокровищъ Небеснаго Царя, которыми владѣешь, и говорить всегда: „не мое это сокровище, другой положилъ его у меня, а я нищій“ и положившій, когда захочетъ, возьметъ его у меня. Если же кто говоритъ: „богатъ я, довольно съ меня и того, что пріобрѣлъ, больше не нужно, то такой не христіанинъ, а сосудъ прелести и діавола. И тѣмъ больше христіанинъ входитъ въ познаніе Бога, тѣмъ больше онъ почитаетъ себя невѣждою и тѣмъ больше учится, тѣмъ болѣе признаетъ онъ себя ничего не знающимъ. Такое сознаніе, такое смиреніе благодать производить въ душѣ, какъ нѣчто естественное⁴⁾). Результаты такого смиренія велики. Прежде всего Богъ, видя, что человѣкъ сдѣланное естественными силами приписываетъ Богу, даруетъ ему собственное Свое—духовное, Божественное—плоды Духа—радость и веселіе⁵⁾). Во-вторыхъ, Господь все, что ни сдѣлаетъ христіанинъ доброго въ чувствѣ смиренія и при помощи благодати, приписываетъ самому же человѣку. „Душа говорить: все Твое, домъ, въ которомъ живу, Твой и одежды мои — Тебѣ принадлежать. Ты меня питаешь, Ты снабдѣваешь меня всѣмъ потребнымъ“. Тогда Господь начинаетъ говорить на это: „дѣлаю тебѣ милость; это имѣніе твоя собственность;

1) 15 бес. § 25; 41 бес. § 3. Migne SS. + XXXIV col. 593; 769. 2) 15 бес. § 35. Migne ibid. col. 601. 3) 15 бес. § 35. 29 бес. § 7. 26 бес. 920. Migne. SS.+XXXVI. col 601; 720; 688. 4) 16 бес. § 12 ibid col. 601. 5) 26 бес. § 20. Migne. SS. + XXXIV col 688.

эта добрая воля—твоя же собственность. За любовь твою ко Мне, вотъ даю тебъ и то, чѣмъ не обладала ты донынѣ, чего не имѣютъ люди на землѣ. Вмѣстѣ съ душею твою пріими и Меня Господа, чтобы всегда тебъ веселиться и радоваться со Мною“ ¹⁾.

Вторымъ выдающимся свойствомъ внутренняго ꙗстроенія преуспѣвающихъ является *страхъ*. „Предстоящіе Христу, пребываютъ въ непрестанномъ страхѣ и трепетѣ, чтобы не погрѣшить въ чемъ нибудь противъ святыхъ Его Заповѣдей ²⁾ и черезъ то не утратить небеснаго сокровища. Но что это за страхъ? Есть ли онъ то гнетущее чувство, которое причиняло одно лишь страданіе человѣку и доводило его до отчаянія, или же этотъ страхъ сопровождается иными чувствами? Религіозный страхъ неотдѣлимъ отъ радости и веселья, которое охватываетъ сердце христіанина, вкушившаго благодать ³⁾. Христіанинъ боится, трепещетъ и этимъ самымъ подогрѣваетъ чувство духовнаго восторга отъ исполненія заповѣдей Божіихъ. „Представь, что иной имѣеть у себя сокровища и отправляется въ такія мѣста, гдѣ есть разбойники; радуется онъ на свое богатство и сокровище, но и боится, чтобы не напали и не ограбили его разбойники и въ такомъ бываетъ состояніи, какъ будто собственное тѣло свое несетъ у себя въ рукахъ ⁴⁾. Или „какъ плывущіе моремъ купцы, хотя найдутъ и попутный вѣтеръ и тихое море, но пока не войдутъ въ пристань, находятся всегда подъ страхомъ, что вдругъ возстанетъ противный вѣтеръ, взволнуетъ море и корабль подвергнется опасности: такъ и христіане, хотя и ощущаютъ въ себѣ, что дышетъ благопріятный вѣтеръ Святаго Духа, однакоже находятся еще подъ страхомъ, чтобы не нашелъ и не подулъ вѣтръ сопротивной силы и не воздвигъ въ душахъ ихъ какого мятежа и волненія ⁵⁾.

Въ третьихъ, преуспѣвающіе христіане исполняются неутолимой жаждой Божественной благодати. Они не удовлетворяются однимъ какимъ нибудь приливомъ благодати, но

¹⁾ 32 бес. § 8. Migne. SS. + XXXIV col. 740. ²⁾ 151 бес. §§ 17, 34; 16 бес. § 6, 11,—12, ibid. col 588, 600, 621. ³⁾ 17 бес. § 7. 27 бес. § 17. Migne SS. XXXIV, 628; 705. ⁴⁾ 27 бес. § 18. ibid. col. 705. ⁵⁾ 43 бес. § 4. Migne. SS. + XXXIV col. 773.

ежедневно алкая и жаждая не могут насытиться „благодатными тайнами“, но все болѣе и болѣе *услаждаются ими*¹⁾. „Христіанство есть пища и питіе. И чѣмъ больше кто вкусить его, тѣмъ болѣе привлекается сладостю умъ, дѣлаясь неудержимымъ и ненасытнымъ, болѣе и болѣе требующимъ и вкушающимъ“²⁾. Представь себѣ источникъ и пусть тамъ какой-нибудь жаждущій начинаетъ пить, потомъ, когда онъ пьетъ, отвлекается его кто-нибудь и не даетъ напиться, сколько ему хочется; тогда вкусивъ воды, еще болѣе возгорается отъ жажды и сильнѣе ищетъ снова питья“. Или „какъ человѣкъ, находящійся въ жару и одержимый огневицю, если подать ему самую сладкую снѣдь или сладкое питіе, гнушается тѣмъ и отвергаетъ; потому что жжетъ его и сильно дѣйствуетъ въ немъ болѣзнь: такъ, подобно сему, распаляемые небеснымъ, священнымъ и честнымъ духовнымъ желаніемъ, уязвленные въ душѣ ревностью любви Божіей—когда тотъ Божественный и небесный огнь, который Господь пришелъ вовреши на землю, и хощетъ, чтобы скорѣе онъ возгорѣлся (Лук. 12, 49), начнетъ сильно въ нихъ дѣйствовать, и разжжетъ ихъ небесною приверженностью ко Христу,—по сказанному выше, все славное и высоко цѣнное въ вѣкѣ семъ признаютъ достойнымъ презрѣнія и ненавистнымъ; потому что огнь любви Христовой объемлетъ, разжигаетъ и распаляетъ ихъ прданностю къ Богу и небесными благами любви, и ничто, небесное, земное и преисподнєе, не въ состояніи отлучить ихъ отъ любви сей, какъ засвидѣтельствовалъ Апостолъ Павель: кто ны разлучить отъ любви Христовы, и такъ: далѣе (Римл. 8, 35)?³⁾

На какихъ степеняхъ не стояли бы преуспѣвающіе, всѣ въ такой или иной мѣрѣ преисполняются благодати Божіей, что ими ощущается въ различныхъ формахъ. То они бываютъ обвеселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостю и веселіемъ неизглаголаннымъ. То въ иной часъ бываютъ, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоеваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же, какъ безплотные Ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ

¹⁾ 10 бес. § 4. Migne SS. +XXXIV col. 544. ²⁾ 17 бес. § 13. ibid. col. 632. ³⁾ 9 бес. § 9; 10 бес. § 1; 15 бес. § 18, 35. — Migne SS. + XXXIV col. 537; 541; 588; 600.

себѣ такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упоеваемые Духомъ, въ упоеніи Божественными духовными тайнами. Но иногда какъ бы плачутъ и сътуютъ о родѣ человѣческомъ, и, молясь за цѣлого Адама, проливаются слезы и плачутъ воспламеняемые духовною любовію къ человѣчеству. Иногда такою радостію возжигаетъ ихъ Духъ, что, если бы можно было, вмѣстили бы всякаго человѣка въ сердцѣ свое, не отличая злого отъ доброго. Иногда въ смиренномудріи духа столько унижаютъ себя предъ всякимъ человѣкомъ, что почитаютъ себя самыми послѣдними и меньшими изъ всѣхъ. Иногда Духъ постоянно содергитъ ихъ въ неизглаголанной радости. Иногда уподобляются сильному воителю, который, облекшись въ царское всеоружіе, выходитъ на брань со врагами и крѣпко подвизается, чтобы побѣдить ихъ. Ибо, подобно сему и духовный облекается въ небесныя орудія Духа, наступаетъ на враговъ и ведетъ съ ними брань, чтобы покорить ихъ подъ ноги свои. Иногда душа упокоевается въ нѣкоемъ великомъ безмолвіи, въ тишинѣ и мирѣ, пребывая въ одномъ духовномъ удовольствіи, въ неизреченномъ упоеніи и благоденствіи. Иногда умудряются благодатію въ уразумѣніи чего-либо, въ неизрѣченной мудрости, въ вѣдѣнії неиспытуемаго Духа, чего невозможно изглаголать языками и устами. Иногда же человѣкъ дѣлается, какъ одинъ изъ обыкновенныхъ¹⁾). Кратко говоря, душа христіанина, преуспѣвающаго въ добродѣтели, входитъ въ общеніе, единеніе съ Богомъ, Духомъ Святымъ, въ единеніе со Христомъ, при чемъ это единеніе, это общеніе пр. Макарій часто изображаетъ подъ образомъ брачнаго союза жениха и невѣсты. Душа, всецѣло посвятившася Господу, и пригѣшившаяся къ Нему, дѣлается способной входить въ единеніе со Христомъ, въ единое съ Нимъ сраствореніе²⁾) И какъ жена по сопряженію съ мужемъ едино съ нимъ, но въ иной часъ они разлучены между собой, потому что нерѣдко одинъ изъ нихъ умираетъ, а другой остается живъ, такъ бываетъ и при общеніи души съ Духомъ Святымъ: душа дѣлается

¹⁾ 18 бес. §§ 7—9. Migne SS. + XXXIV col. 640. ²⁾ 9 бес. § 12; 46 бес. § 3 ibid. col. 540.

сь Нимъ единымъ духомъ.¹⁾ Или какъ жена, обрученая съ мужемъ, все имѣніе свое, все приданное свое, съ великою любовію приносить и передаетъ въ руки мужу и говорить: „ничего нѣтъ у меня своего; это имѣніе мое стало твоимъ, это приданое—твоя собственность и душа моя, и тѣло мое тебѣ принадлежитъ“; такъ и цѣломудренная душа есть дѣва Господня, вступающая въ общеніе со Святымъ Господнимъ Духомъ²⁾). Господь, будучи совершеннымъ женихомъ, душу—совершенную невѣсту пріемлетъ въ святое, таинственное и чистое общеніе брака³⁾). Въ этомъ единеніи Богъ съ одной стороны приближается къ душѣ, а съ другой душа къ Богу, такъ что Богъ и душа становятся однимъ духомъ, однимъ смыщеніемъ. *Богъ приближается къ душѣ.* „По снисхожденію и человѣколюбію преображаясь, Богъ „плототоритъ Себя, входитъ въ единеніе, воскрешаетъ святыя, благоугодившія и вѣрныя души, по изреченію Павлову,—бываетъ съ ними въ одинъ Духъ (I Кор. 6, 17), душа, такъ сказать, въ душу и впостась въ впостась, чтобы душа, достойная Бога и благоугодившая Ему, могла жить въ обновленіи и ощущать безсмертную жизнь, и содѣлалась причастницею нетлѣнной славы“⁴⁾). Какъ хотеть и чѣмъ хотеть Сущій, по испытанной благости и по недомыслимой добротѣ, прелагаетъ, умаляетъ, уподобляетъ Себя святымъ и достойнымъ вѣрнымъ душамъ, плототоря Себя, по мѣрѣ ихъ удобопримѣнности, чтобы Невидимый былъ для нась видимъ, и Неосязаемый, соразмѣрно свойству душевной тонкости, былъ осязаемъ, и чтобы души ощутили благость и святость Его, а на самомъ опытѣ усладились свѣтомъ неизреченаго наслажденія“⁵⁾). Уподобивъ общеніе добродѣтельной души съ Богомъ союзу брачному, пр. Макарій предусматриваетъ возможность соблазна для немощныхъ слушателей отъ подобнаго сравненія и вотъ онъ, желая предотвратить всякую нечистую мысль, всякий соблазнъ,—говорить: „когда случится тебѣ слышать объ единеніи жениха и невѣсты (разумѣется слышать въ бесѣдахъ

1) 16 бес. § 2. Migne SS. + XXXIV. col. 613. 2) 32 бес. § 9. Migne 740. Смотр. еще объ единеніи души съ Богомъ подъ образомъ брачного союза; 15 бес. § 2 Migne col. 576; 19 бес. § 9 Migne col. 649. 45 бес. § 7, ibid col. 792. 38 бес. § 5. Migne. 761. 3) 47 бес. § 17. Migne SS. + XXXIV. col. 808. 4) 4 бес. § 10. Migne SS. + XXXIV col. 480. 5) 4 бес. § 11. Migne SS. + XXXIV col. 480—481.

аввы), не представляй ничего вещественного или земного, потому что берется сие примѣнительно, только для примѣра. Общеніе съ Богомъ неизречено духовно и неприкосновенно для плотскихъ очей, но оно дѣлается понятнымъ для души вѣрной и святой и самое общеніе Святаго Духа, и небесныя сокровища, и лики и празднества святыхъ Ангеловъ бываютъ видимы тому только, кто испыталъ это общеніе, и непосвященному совершенно невозможно и въ умѣ того представить, а потому слушай сие обѣ общеніи души съ Богомъ (подъ образомъ союза жениха и невѣсты) благоговѣйно, пока и самъ по вѣрѣ не сподобишься достигнуть духовнаго видѣнія—и тогда на самомъ опять увидишь душевными очами, какихъ благъ еще здѣсь на землѣ могутъ пріобщаться христіанскія души ¹⁾.

Есть еще и болѣе частныя проявленія добрыхъ качествъ преуспѣвающихъ христіанъ. Изъ всѣхъ этихъ качествъ и составляется цѣнная добродѣтельная натура. Такъ, истинные христіане начинаютъ удаляться родственныхъ связей ²⁾, пріобрѣтаютъ простоту нравовъ и свѣтлость ума ³⁾, начинаютъ питать ко всѣмъ доброе расположеніе ⁴⁾, любить не только благодѣтелей, но и гонителей ⁵⁾, никого не осуждать ⁶⁾ и т. д.

Но теперь вопросъ—христіане, достигшіе преуспѣянія, дѣлаются ли одинаковыми? Вѣдь благодать одна и заповѣди для всѣхъ одинъ и тѣ же—отсюда можно было бы заключить, что всѣ преуспѣвающіе, подъ дѣйствиемъ одной и той же благодати и исполняя одинъ и тѣ же заповѣди,—пріобрѣтаютъ одинаковые характеры, дѣлаются одинаково мягкими, одинаково смиренными и т. п.—иначе во всѣхъ частяхъ своего внутренняго существа становятся тождественными. Этотъ вопросъ пр. Макарій рѣшаетъ такъ: *Естество* у преуспѣвающихъ остается прежнимъ—человѣку сурому оставляется его сурость, а уступчивому его уступчивость и т. п. Бываетъ же и то, что иной невѣждѣ разумомъ возрождается духовно, преобразуется въ мудраго и извѣстными дѣлаются ему сокровенные тайны, а по естеству онъ невѣждѣ. Иной, по естеству будучи суровымъ, предаетъ волю свою благодати

¹⁾ 6 слово. гл. 13. Migne. SS. + XXXIV col. 920. ²⁾ 4 бес. § 15. Migne SS. + XXXIV col. 484. ³⁾ 25 бес. § 5. ibid. col. 669. ⁴⁾ 37 бес. § 2. ibid. col. 752. ⁵⁾ 37 бес. § 4. ibid. col. 752—753. ⁶⁾ 15 бес. § 8. ibid. col. 581.

и пріемлетъ его Богъ— а еество пребываетъ въ своей су-
ровости, но Богъ благоволитъ о немъ. А иной добронравенъ,
скроменъ, добръ, посвящаетъ себя Богу и пріемлетъ его
Господъ¹⁾. Словомъ природная индивидуальность остается
у каждого христіанина въ продолженіе всей его жизни и
на почвѣ этой индивидуальности построется каждымъ зда-
ніе православнаго усовершенствованія. И вотъ по этой-то
природной индивидуальности и различаются между собою
преуспѣвающіе. Затѣмъ нужно имѣть въ виду, что не всѣ
христіане приходили въ одну мѣру возраста Христова. Степ-
еней совершенства много²⁾. Одни пріобрѣтаютъ „духовное
ощущеніе“, другіе „видѣніе“, а третыи „озареніе“. И кто
имѣеть озареніе, тотъ выше имѣющаго ощущеніе. У него
озаренъ умъ— и это значитъ то, что онъ получилъ нѣкото-
рое преимущество предъ имѣющимъ ощущеніе, ибо созналъ
въ себѣ нѣкую несомнѣнность видимо. Но иное есть откры-
веніе, когда душѣ бываютъ открыты дѣла великія и Божіи
тайны³⁾. Преуспѣяніе въ самомъ духѣ бываетъ по мѣрѣ
вѣры и одинъ оказывается богаче другого. Какъ колосья
бываютъ одни больше, а другіе меныше, или какъ въ городѣ
много людей—одни изъ нихъ малыя дѣти, другіе—мужи—
или юноши, или какъ бываютъ различные свѣтильники,
такъ и въ духовномъ бываетъ различіе между людьми⁴⁾.
Степеней совершенства безчисленное множество⁵⁾. Человѣку
предлежить безконечное совершенствованіе. „Въ иной часъ
(христіанинъ пріявшій благодать) сынъ царевъ такъ твердо
уповаетъ на Сына Божія, какъ на отца. Отверзаются предъ
нимъ двери и входитъ онъ внутрь многихъ обителей—и по
мѣрѣ того, какъ входитъ, снова отверзаются предъ нимъ
двери въ соразмѣрномъ числѣ, напр., изъ ста обителей—въ
другія сто обителей и обогащается онъ; и въ какой мѣрѣ
обогащается, такими же показываются ему новыя чудеса“⁶⁾.
При этомъ, что касается земного существованія, то здѣсь ни
одинъ христіанинъ не достигаетъ надлежащаго усовершен-
ствованія“. Донынѣ я не знаю ни одного человѣка-христіа-
нина совершенного или свободнаго. И такъ какъ самъ от-

1) 26 бес. § 5.—Migne S. G. XXXIV col. 677. 2) 8 бес. § 4. Migne S. G.
XXXIV col. 529. 3) 7 бес. § 5. Ibid col.—525. 4) 36 бес. §§ 1—2. Migne S. G.
XXXXV col. 749. 5) 8 бес. § 4. Ibid col.—529. 6) 8 бес. § 6. Ibid. col.—532

части въ иныя времена доходилъ до оной мѣры, то извѣдалъ и знаю, почему нѣть совершеннаго человѣка“ ¹⁾).

Съ другой стороны душа стремится соединиться съ Богомъ. Душа, на которую канула роса благодати, все болѣе и болѣе уязвляется любовью къ Царю-Христу, все болѣе и болѣе прилѣпляется къ небесному, вся отдается въ плѣнъ Божественной любви, устремляясь ко Христу ²⁾.

Результаты соединенія души съ Богомъ получаются неизреченны. Душа, удостоенная Духомъ пріобщиться свѣта Его, дѣлается вся — свѣтомъ, вся лицомъ, вся окомъ, нѣть у нея ни одной части неисполненной духовныхъ очей свѣта, т. е. нѣть въ ней — ничего омраченного; но вся она всецѣло дѣлается свѣтомъ и духомъ, вся исполнена очей, и не имѣеть никакой послѣдней или задней стороны, но отвсюду представляется лицомъ, потому что слетаетъ на нее и возходить по ней неизреченная красота славы Свѣта-Христа“ ³⁾. И какъ солнце вездѣ себѣ подобно:—нѣть у него ни одной послѣдней или недостаточной части, но, состоя изъ частей одинаковыхъ, все оно всецѣло блестаетъ свѣтомъ и все есть свѣтъ, или, какъ огонь, т. е. самый свѣтъ огня, весь самъ себѣ подобенъ и не имѣеть въ себѣ ни первого ни послѣдняго, ни большаго ни меньшаго: такъ и душа, совершенно осѣненная неизреченною красотою славы свѣта отъ лица Христова и совершенно вступившая въ общеніе съ Духомъ Святымъ и сподобившаяся быть жилищемъ и престоломъ Божіемъ, дѣлается вся окомъ, вся свѣтомъ, вся лицемъ, вся славою, вся духомъ“ ... ⁴⁾

VIII.

Смерть и будущая жизнь.

Господь Іисусъ Христосъ своими страданіями и смертію спасъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти, которымъ подвергся Адамъ, а вмѣсть съ нимъ и весь родъ человѣческій послѣ грѣхопаденія. Но почему же, спрашивается, христіане небесмртны, почему они продолжаютъ умирать, хотя, какъ

¹⁾ 8 бес. § 5. Migne S. G.—XXXIV col. 532. ²⁾ 5 бес. § 7; 7 бес. § 1; 28 бес. § 5. — Migne S. G.—XXXIV col. 501; 524, 713. ³⁾ 1 бес. § 2, ibid col. —452. ⁴⁾ 1 бес. § 2; 18 бес. § 10. Migne S. G.—XXXIV col. 452; 641.

и ап. Павель говорить — смерть ими уже не обладаетъ. Пр. Макарій и этого весьма интереснаго богословскаго вопроса не минуетъ, а рѣшаетъ его весьма успокоительно для сердца христіанскаго. Для христіанъ, удостоившихъ силу высшаго благодатнаго освященія своеї природы, для христіанъ, вполнѣ усвоившихъ дѣло Христово, для христіанъ, въ которыхъ „вообразился Христосъ“, смерть не есть уже наказаніе за грѣхъ. Она является лишь „образомъ“ смерти Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ умеръ, оставивъ намъ образъ. Его смерть является и для всѣхъ христіанъ тѣмъ же. Черезъ смерть Господь достигъ прославленія своего тѣла, такъ что смерть являлась для него лишь однимъ изъ моментовъ перехода. Его тѣла въ болѣе совершенное состояніе; тоже значеніе имѣть смерть и для христіанъ. Не смерть обладаетъ христіаниномъ, разумѣется христіаниномъ истиннымъ, а онъ ею. Смерти въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ, въ смыслѣ уничтоженія или духовной гибели, для него уже не существуетъ. Въ смерти христіанинъ возводить лишь свою природу въ совершенство, путемъ сообщенія ей нового вида. И если тѣла праведниковъ разрушаются, то лишь на время, для лучшаго потомъ измѣненія, ибо они будуть снова воскрешены во славѣ. Поэтому и смерть христіанъ называется сномъ и успеніемъ ¹⁾). Таково значеніе смерти для праведниковъ. Они въ подлинномъ смыслѣ не умираютъ, а лишь переходятъ изъ земной жизни въ небесную, черезъ видимое—временное разрушеніе тѣла. Не таково значеніе смерти для грѣшниковъ. Эти послѣдніе не освобождаются отъ смерти. Для нихъ смерть не переходъ къ жизни новой, а лишь переходъ къ вѣчному наказанію, вѣчной духовной смерти. И если воскресеніе умерщвленныхъ тѣломъ душъ у истинныхъ христіанъ начинается уже здѣсь на землѣ, а въ будущемъ воспослѣдуется и воскресеніе тѣла для прославленія ²⁾), то у грѣшниковъ наоборотъ уже здѣсь на землѣ начинается смерть духовная, которая въ будущемъ, съ возстановленіемъ грѣховнаго тѣла — продолжается навсегда ³⁾ Сообразно съ

¹⁾ 15 бес. § 37: Migne S. G. XXXIV col. 601 — 604. ²⁾ 36 бес. § 1. Migne S. S. XXXIV col. 749. ³⁾ Безсмертіе по мнѣнію пр. Макарія, было бы не полезно и въ слѣдующемъ отношеніи. Если бы христіанѣ по тѣлу оставались безсмертны, то цѣлый міръ, видя необычайность дѣла, прекло-

такимъ значеніемъ смерти для праведниковъ и грѣшниковъ, неодинаковъ бываетъ и самый процессъ смерти; иначе обстановка ея: когда умираетъ праведникъ, то присутствуютъ ангелы и святые духи. Они, по разлученіи души съ тѣломъ, берутъ душу въ свою область и проводятъ ее ко Господу¹⁾). Когда же умираетъ грѣшникъ, то приходятъ толпы демоновъ — темныхъ спль и также берутъ грѣшную душу въ свою область²⁾). И этому никто не долженъ удивляться; потому что если душа грѣшника еще въ жизни земной была рабой злыхъ духовъ, то не тѣмъ ли болѣе она будетъ удерживаться ими, когда отходитъ отъ міра³⁾). Души людей сейчасъ же послѣ разлученія съ тѣломъ опредѣляются въ ту или другую область—какого-либо безразличнаго, неопределѣленнаго состоянія душъ нѣтъ. Душа грѣшная овладѣвается демонами,—праведника—св. ангелами. Отсюда дѣлается для насъ понятнымъ прославленіе угодниковъ Божіихъ. Они по смерти переходятъ въ область св. духовъ, апостоловъ, пророковъ, Божіей Матери, начинаютъ предстоять Господу, а потому и являются сильными заступниками нашими. Что касается тѣлъ, то они не принимаются въ это время участія въ жизни души. Душа живеть въ разлученіи съ тѣломъ и такъ до всеобщаго воскресенія. Но вотъ будетъ время, когда Христосъ прийдетъ съ небесъ и воскреситъ всѣ племена Адамовы, всѣхъ почившихъ отъ вѣка⁴⁾). И тогда произойдетъ раздѣленіе людей на двѣ половины—однихъ поставить одесную себя⁵⁾, а другая половина будетъ представлять изъ себя темное стадо, отходящее въ огнь вѣчный⁶⁾. Что же будетъ служить основаніемъ для такого дѣленія? То нравственное состояніе, какое человѣкъ пріобрѣлъ въ продолженіи земной жизни. „Какъ въ мѣсяцъ Ксанѣикъ, закрытые землею корни износятъ плодъ свой, даютъ свои цвѣты и украпленія и оплодотворяются; и тогда обнаруживаются добрые корни и явными дѣлаются тѣ, на которыхъ есть тернія, такъ и въ день суда всякой покажеть и обнаружить и доб-

нился бы къ добру по какой-то необходимости и такимъ образомъ свободное произволеніе человѣка какъ бы подавлялось. (15 бес. § 37. Migne ibid. col. 601—604); ¹⁾ 22 бес. Migne S. S. XXXIV col. 660. ²⁾ 22 бес.; 43 бес. § 9; 30 бес. § 6.—ibid col. 660; 777; 725. ³⁾ 22 бес. Migne S. S. XXXIV col. 660. ⁴⁾ 5 бес. § 21. Migne S. S. XXXIV col. 512. ⁵⁾ ibidem ⁶⁾ 12 бес. § 13. ibid. col. 564—565.

рое и худое, что сдѣлалъ онъ при помощи собственного своего тѣла¹⁾). И вотъ люди, которые въ жизни земной оставались вѣрными Христу, въ которыхъ еще на землѣ отпечатлѣлась печать Духа,²⁾ будутъ поставлены одесную, при этомъ съ душею ихъ будетъ прославлено и тѣло и въ такой мѣрѣ, въ какой они удостоились быть причастниками Духа еще на землѣ³⁾). Въ чёмъ же будетъ состоять прославленіе тѣла праведныхъ? Образъ этого прославленія данъ намъ въ Мовсеѣ. Лицо Мовсея покрывала слава Духа, такъ что ни одинъ человѣкъ не могъ взирать на него; тою же славою въ воскресеніе будутъ прославлены и тѣла святыхъ⁴⁾). Воскрешенные тѣла сдѣлаются свѣтловидными⁵⁾, блестающими, подобно тѣлу Спасителя въ моментъ Преображенія⁶⁾. И эти прославленные тѣла не будутъ уже нуждаться въ материальной пищѣ и питіи. Они станутъ питаться небесною снѣдью⁷⁾). Для нихъ Духъ Святый будетъ и одѣяніемъ и питіемъ⁸⁾). Въ томъ же самомъ блаженномъ Мовсеѣ можно видѣть образъ и этого небеснаго питанія. Мовсей постился на горѣ сорокъ дней. Мы однако видимъ на себѣ, что тѣло наше, если не подкрайнѣно снѣдями, разстраивается въ нѣсколько дней; но Мовсей, постившись сорокъ дней, сопѣль гораздо сильнѣйшимъ всякаго, потому что питаемъ былъ Богомъ и тѣло его снабжено было иною небесною пищею. Ему пищею было слово Божіе. И воскрешенные тѣла будутъ питаться тою же небесною (*ἐπονρανίῳ*) снѣдью (*βρῶσει*)⁹⁾. И при этомъ прославленіе воскрешенныхъ тѣлъ находится въ тѣсной связи съ земною жизнью. По скольку душа была жилищемъ св. Духа на землѣ, постольку будетъ и ея прославленіе¹⁰⁾). Въ виду этого преп. Макарій часто убѣждаетъ своихъ слушателей подвизаться, стараться житіи во всѣхъ отношеніяхъ добродѣтельномъ, чтобы тогда, по разрушеніи тѣлъ—имѣть намъ, что облекло и оживотворило бы насъ, чѣмъ прикрыли бы мы свою срамоту¹¹⁾.

1) 12 бес. § 14.—29 бес. § 6 col. Migne S. S. XXXII col. 565. 720. 2) 12 бес. § 13; 5 бес. § 21. Migne ibid col. 565; 512³⁾ 5 бес. § 17—19; 12 бес. § 13; 34 бес. § 2; 32 бес. § 2; Migne ibid 511; 565; 745, 733—736. 4) 5 бес. § 19; 47 бес. § 1. Migne S. S. XXXXIV col. 516, 797. 5) 15 бес. § 11. ibid col. 584. 6) 15 бес. § 36. ibid col. 601. 7) 12 бес. § 14. ibid col. 565. 8) 5 бес. § 18; 12 бес. § 14. ibid col. 513; 565. 9) 12 бес. § 14. Migne S. S. XXXV col. — 565
10) Смотри выше. 11) 5 бес. §§ 19, 21. Migne S. S. XXXIV col. 516—517.

Какимъ же образомъ возможно воскресеніе тѣлъ? Тотъ небесный огнь Божества, который христіане еще нынѣ, въ вѣкъ семъ, пріемлють внутрь себя, въ сердце, дѣйствуя внутрь сердца ихъ, когда разрушится тѣло, начнетъ дѣйствовать совнѣ и снова сопряжеть члены, совершивъ воскресеніе разрушенныхъ членовъ. Какъ въ Іерусалимѣ огнь, служившій на жертвеннікѣ, во время плѣненія былъ закрытъ во рву, а когда насталъ миръ, и возвратились плѣненные, тотъ же самый огнь какъ бы обновился и сталъ служить по прежнему: такъ и нынѣ этого ближняго нашего—тѣло, которое по разрушеніи обращается въ тину, воспроизведеть и обновить небесный огнь; онъ воскресить истрѣвшія тѣла. Внутренній, въ сердцѣ христіанъ нынѣ обитающій огнь тогда будетъ дѣйствовать совнѣ и совершивъ воскресеніе тѣль¹. Это—огнь, обитавшій въ сердцахъ трехъ отроковъ вавилонскихъ, который явился въ отроковъ, стать посреди ихъ и препятствовалъ видимому огню жечь праведниковъ¹). Нѣчто подобное воскресенію тѣлъ мы видимъ и въ окружающей нась природѣ. „Дерева, когда по прошествіи зимы согрѣеть ихъ невидимая сила солнца и вѣтровъ, подобно одѣянію, производять и откидываютъ изъ себя наружу листья, цветы и плоды, а также въ это время выходятъ изъ внутреннихъ нѣдръ земли и полевые цветы и ими покрываются и облекаются земля и травы, такъ и для всѣхъ боголюбивыхъ душъ т. е. для истинныхъ христіанъ будетъ первый мѣсяцъ Ксанѳикъ, называемый еще Апрѣлемъ, когда силою Солнца правды изведется изнутри слава Святаго Духа, покрывающая и облекающая собою тѣла святыхъ, которая и произведеть возстановленіе разрушенныхъ тѣлъ и облечетъ ихъ славою, тою славою, какую святые имѣли скровенно въ душахъ еще здѣсь на землѣ²).

Въ воскресеніи всѣ ли члены тѣла будутъ воскрешены? Богу все не трудно, отвѣчаетъ на это пр. Макарій. Только человѣческой немощи и человѣческому разсудку кажется это какъ бы невозможнымъ. Подобно тому, какъ изъ земли и праха Господь устроилъ естество тѣлесное неподобное землѣ и какъ игла, брошенная въ огонь, перемѣ-

¹⁾ 11 бес. §§ 1—2. Migne S. S. XXXIV col. 544 — 545. ²⁾ 5 бес. §§ 17—18. Migne S. S. XXXIV col 513.

няеть цвѣтъ и превращается въ огонь, между тѣмъ какъ естество желѣза не уничтожается, но остается тѣмъ же, такъ и въ воскресеніи Богъ можетъ изъ праха воскресить всѣ члены тѣла, при этомъ все тѣло станетъ свѣтовиднымъ“, все погрузится и преложится въ свѣтъ и огонь, но не разришится и не сдѣлается огнемъ такъ, чтобы не стало уже прежняго естества. Каждый человѣкъ въ воскресеніи сохранитъ свое тѣлесное естество, свою индивидуальность. Петръ останется Петромъ, Павелъ—Павломъ, Филиппъ—Филиппомъ. А если утверждать, говорить пр. Макарій, что въ воскресеніи естество — разрушится, то значить не будетъ Петра и Павла, какъ отдельныхъ личностей, но во всемъ и повсюду будетъ — Богъ. Тогда нечего говорить объ отходящихъ въ геену, равно какъ и объ идущихъ въ царство ¹⁾.

По воскресеніи въ загробной жизни начнется истинно-блаженная жизнь избранныковъ Божіихъ. И прежде всего они уже не будутъ тамъ испытывать зла отъ лукавыхъ духовъ. Какъ золото или серебро, когда ввержено въ огонь, дѣлается чище и лучше и ничто, ни дерево, ни трава не могутъ измѣнить его, потому что само бываетъ какъ огонь и поядаетъ все приближающееся къ нему; такъ и душа по воскресеніи, пребывая въ духовномъ огнѣ и Божественномъ свѣтѣ, не потерпитъ никакого зла ни отъ одного изъ лукавыхъ духовъ. Она—душа, воспоряя въ небесныхъ высотахъ, не будетъ тогда бояться лукавыхъ духовъ, но будетъ надъ всѣмъ злымъ посмѣеваться, подобно тому, какъ птица, паря въ воздухѣ высоко, не боится ни ловцовъ, ни хитрыхъ звѣрей и надъ всѣми ими посмѣевается—*хатауєла*²⁾. Не будетъ далѣе, по воскресеніи, для душъ вѣрныхъ и мѣста для какого бы то ни было грѣха.—Тамъ не станутъ взирать другъ на друга лукавымъ окомъ, потому что отъято лукавство; нѣсть тамъ ни мужескій полъ, ни женскій, ни рабъ, ни свобода (Гал. 3, 28): потому тамъ всѣ преложатся въ Божественное естество, сдѣлаются благими, *богами* и чадами Божіими. Тамъ непостыдно братъ сестрѣ изречеть миръ, потому что всѣ будутъ едино „о Христѣ“... Тамъ будутъ внимательны одинъ къ другому... Тамъ увидятъ другъ друга во многихъ

¹⁾ 15 бес. § 10. Migne S. S. XXXIV col. 581. ²⁾ 30 бес. § 6. Migne S. S. XXXIV col. 725.

видахъ, и во многихъ и различныхъ божественныхъ славахъ и каждый изумится и возрадуется радостю неизглаголанною, взирая на славу другого¹⁾... Тамъ ни одна вѣрная душа не будетъ испытывать ни заботы, ни скорби, ни труда, ни старости, ни сатаны, ни браны, но всѣ будутъ наслаждаться покоемъ, радостю, миромъ и спасенiemъ. Тамъ посреди ихъ будетъ Господь, Который именуется Спасителемъ...²⁾ Блаженство — общій удѣль святыхъ душъ за гробомъ, которое, однако, будетъ имѣть свои степени. Святые будутъ различествовать другъ отъ друга, подобно тому какъ различествуютъ на землѣ растенія, птицы и животныя³⁾. Объ этомъ пр. Макарій говоритъ: „Какъ птицы изъ тѣла своего производятъ свою одежду-перья, но между ними большая разность; однѣ летаютъ по землѣ, а другія носятся высоко въ воздухѣ; или—какъ небо одно, а звѣздъ на немъ много, тѣ свѣтлѣе, тѣ больше, тѣ менѣше, но всѣ утверждены на одномъ небѣ: такъ и святые на единомъ небѣ божества и на невидимой землѣ *укоренены* различно⁴⁾. При этомъ знать степень блаженства святыхъ не дано человѣку, ровно какъ и знать число ихъ. „Человѣкъ можетъ видѣть на небѣ звѣзды, дивиться имъ, говорить пр. Макарій, но узнать число ихъ онъ не можетъ; такъ и въ небесную Церковь Святыхъ войдутъ и наслаждаться въ ней дано всѣмъ желающимъ, но узнать и объять число Святыхъ,— это принадлежитъ одному лишь Богу“⁵⁾.

Но что будетъ съ тѣми людьми, которые окажутся на лѣвой сторонѣ Судії? Какъ праведники будутъ прославлены сообразно съ тѣмъ—сколько они въ земной жизни пріобрѣли въ свои сердца Божественнаго Духа, такъ и грѣшники, сообразно съ своимъ грѣховнымъ состояніемъ, къ которому навыкли на землѣ, получать должное мздовоздаяніе. Царство тмы и грѣхъ, говоритъ пр. Макарій, скрыты въ душѣ до дня воскресенія, когда тмою, скрытою нынѣ въ душѣ, покроется и самое тѣло грѣшниковъ⁶⁾. Тамъ для праведниковъ прославленіе тѣла, здѣсь для грѣшниковъ уничиженіе.

¹⁾ 34 бес. §§ 2—3. Migne S. S. XXXIV col. 745. ²⁾ 26 бес. § 23. Migne SS.+XXXV col. 689. ³⁾ 32 бес. § 1 ibid col. 733. ⁴⁾ 32 бес. § 3=Migne SS.+XXIV col 736; 36 бес. §§ 1—2=Migne col 749. ⁵⁾ 1 бес. § 3. ibid col—452—453. ⁶⁾ 2 бес. § 5. Migne SS.+XXXIV col. 468.

исправлениі. Тамъ наступленіе блаженства, здѣсь—наказанія, муки.

Но вотъ можетъ умереть христіанинъ во время брани, когда въ душѣ его дѣйствительны и грѣхъ и благодать; куда долженъ поступить таковой? Поступаетъ туда, отвѣчаетъ намъ отецъ, гдѣ умъ его имѣть свою цѣль и любимое имъ. Если христіанинъ борется, подвизается, Господь приемлетъ такого въ Свое лоно и въ свѣтъ; въ одно мгновеніе Господь можетъ исхитить человѣка изъ челюстей тмы и немедленно преставить его въ царство Свое, только бы онъ имѣлъ любовь къ Богу¹⁾.

Или что напр. будетъ съ тѣми христіанами, которые продаютъ имѣніе, отпускаютъ на свободу рабовъ, исполняютъ заповѣди, но не стараются въ мірѣ этомъ изъять Духа, неужели они не войдутъ въ царство небесное? Это тонкій предметъ для разсужденія, говорить пр. Макарій. Нѣкоторые утверждаютъ, что и царство одно и геена одна. Мы же, добавляетъ нашъ отецъ, говоримъ, что много степеней, различій и мѣръ въ одномъ и томъ же царствѣ и въ одной и той же геенѣ... Богъ, праведный судія, награждаетъ каждого по мѣрѣ вѣры, равно какъ и наказываетъ по силѣ грѣха. „Одни въ мірѣ убійцы, другіе любодѣи, иные хищники, а нѣкоторые раздаютъ имѣніе свое нищимъ. Господь взираетъ на тѣхъ и на другихъ, и дѣлающему добро даетъ упоконеніе и награду; есть мѣры избыточествующія и есть мѣры малыя, въ самомъ свѣтѣ и въ самой славѣ есть разность. Въ самой геенѣ и въ наказаніи есть отравители и разбойники и другіе, прегрѣшившіе въ маломъ. А тѣ, которые утверждаютъ, что одно царство, одна геена и степеней нѣтъ, говорятъ худо“²⁾. Наконецъ, что будетъ съ язычниками, которые лишены были возможности слышать Слово Божіе? Гдѣ уготовлено имъ мѣсто въ будущей жизни? „Праведеніе Богъ и правы суды Его говорить пр. Макарій, и нѣтъ у него лицепріятія, но по мѣрѣ благодѣяній или тѣлесныхъ или духовныхъ, или вѣдѣнія, или разсудительности (каковые дары Богъ различно вложилъ въ человѣческую

1) 26 бес. § 18. Migne SS.+XXXIV col 686 - 688. 2) 40 бес. §§ 3 - 4. Migne SS.+XXXIV col 764—765.

природу). судя каждого, взыщеть плодовъ добродѣтели, и въ достойной мѣрѣ воздастъ каждому по дѣламъ его. *Вѣдѣніе же и разумѣніе, поясняетъ нашъ отецъ, понимай различно, или то, которое дается по благодати и по небесному дару Духа, или то, которое бываетъ естественнымъ слѣдствиемъ разума или разсудка и изученія Божественныхъ Писаній. И вотъ отъ каждого потребуются плоды добродѣтели, по мѣрѣ оказанныхъ ему Богомъ благодѣяній, или естественныхъ, или дарованныхъ Божію благодатію. Посему, въ день суда безотвѣтенъ предъ Богомъ всякий человѣкъ, потому что отъ каждого, слышалъ ли онъ, или никогда не слыхалъ слова Божія, потребуются плоды вѣры и любви и всякой соразмѣрной ему добродѣтели, какъ воздаяніе отъ произволенія и воли“¹).*

Аримандрітъ Арсеній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По ихъ вѣрѣ.

Радуйся, яко Твоимъ предстательствомъ отъ неисцѣльныхъ огневичныхъ болѣзни здрави быша.

(Акаф. Св. Иннокентію, икона № 8).

1785 годъ. Тусклый день глядѣлся въ окошки. Темнѣли лики святыхъ въ дорогой кіотѣ, передъ которой чуть-чуть мелькалъ огонекъ потухающей лампады, изрѣдка выдѣляя лики стариннаго письма. По полу были настланы ковры, прочные, тяжелые и мягкие. Все говорило о достаткѣ. И, дѣйствительно, эта комната и весь обширный старинный домъ принадлежали богатому купцу Ивану Малыгину, тяжко болѣвшему уже вторую недѣлю. Разметавъ руки, съ повязкой на головѣ лежалъ онъ на пуховикахъ дорогой постели, и на малиновой китайской канфѣ наволокъ ярче выступало блѣдное, еще не старое лицо Малыгина... Около постели стояла его молодая жена и губы ея трепетали отъ сдержаннныхъ слезъ...

— Не лучше? — спрашивала она. — Ахъ, Ванюшка, Ванюшка... И откуда? — то ли ты простылъ, то ли у тебя отъ псовъ этихъ китайскихъ хворь пристала!.. Ванюшка, да попей ты хотя лекарства то... Панкратичъ руками разводитъ: не знаетъ, что и думать: гориши, мучаешься... кто знаетъ, что приключилося съ тобой?..

Она говорила тихо, ласково, а больной не слушалъ

ея, метался по подушкамъ, не открывая глазъ, и сухими, запекшимися губами говорилъ:

— Фан-ли... да, да... оборотъ... ой, жжотъ, глаза давитъ... ой, ой...

— Свѣту не можешь видѣть? темно... Охъ, Ванюшка, Ванюшка, — скорбно сказала женщина, — и какъ пособить, и чѣмъ лѣчить—придумать не могу...

Всхлипывая, она пошла изъ теплой опочивальни...

Въ другихъ комнатахъ пахло мятои и богоявленской травой... Два мальчика, сидя за столомъ, что то мирно раскладывали на немъ. Увидѣвъ ихъ, женщина заплакала въ голосъ.

— Что ты это, дитятко, — вышла на ея плачъ неспѣшно изъ боковушки старая полная женщина, — о чёмъ? ну, хвораетъ Иванъ Семенычъ... похвораетъ и отойдетъ: этакій то крякъ!.. тьфу... чуръ глупаго слова... Опять ему Ивановна съ углемъ воду наговорила... изурочили... я тебѣ говорю... проспится и пройдетъ...

— Вторую недѣлю ужъ спить-то,—сказала Малыгина и опять заплакала.

Высокая сухая женщина съ недобрѣмъ взглядомъ опущенныхъ глазъ вошла въ это время въ комнату и покачала головой...

— Говорю пройдетъ—не вѣрите, — сердито сказала она.—Развѣ такъ можно?..—Вотъ, за лѣкаремъ послать хотите... ну, на што его, лѣкаря то? обучался тамъ курлямъ-мурлямъ разнымъ... у нихъ лѣкарства то изъ чего дѣлаютъ, кабы знали... а у Панкратича всѣ лѣкарства — травы цѣлебныя... у лѣкарей же, сказываютъ, тараканы толченые да лягушки печеныя, — да ядъ зміевъ... да мало ли чего! его Іисусъ Христосъ съ этими лѣкарствами въ царство небесное не приметъ...

— Ну, это ты завираешься, матушка,—сказала полная старуха, приходившаяся теткой и крестной моло-

дой хозяйкѣ.—Вотъ, и самъ Владыка лѣчится у лѣкарей... ври да прималкивай... а гляжу я на твоего Панкратича—одно путное и сдѣлалъ: малиной напоилъ... а то все зря, какъ есть... маетъ Ивана Семеныча... умыть то и Ивановна умоетъ, няня: она въ этомъ дѣлѣ умѣлая... Пошли ты, Настенька, ему, захарю этому хваленому рубль, да вели дать муки молодцамъ и отпусти...

— Ну, ужъ вы, Пелагея Трофимовна, всегда попрекъ съ людьми... по мнѣ, конечно, какъ хотите: мнѣ—что? Только у какихъ купцовъ ни спросите, вездѣ Панкратичъ лѣчитъ, и вездѣ все ладно бываетъ...

— О чёмъ шумитъ она?—послышался тихій голосъ.

И опрятная старушка вошла въ комнату, неся на рукахъ дѣвочку. Было что-то милое и доброе въ чертахъ ея старого лица, испещренного морщинами... Всѣ женщины повернули къ ней лица...

— Съ добрымъ утромъ, Пелагея Трофимовна-мачтушка, и тебѣ, Настенька...

— Панкратича никакъ хвалишь, Марина?

— Хвалю,—дерзко сказала та...—А ты что про него скажешь?

— А я скажу, родимая, что хозяинъ недужится крѣпко, и надо позвать лѣкарей настоящихъ... Мы съ Пелагеей Трофимовной вчера обѣ этомъ говорили... и пуще всего Богу молиться: должно у него—огневица...

— Настенька, сердешная ты моя, не плачь ты, не плачь... а лучше позову я Гордѣича и пошлю его за лѣкарями.

— Гордѣичъ пріѣхалъ, часъ спустя, съ докторомъ, который, осмотрѣвъ больного, послалъ за двумя другими, и опять Ивана Семеныча смотрѣли и слушали, качая головами.

— Очень тяжелая форма тифа,—сказалъ старшій,—

она всегда валитъ такие дубы, какъ вашъ мужъ, сударыня... Я ни за что не могу поручиться, однако, думаю, что организмъ можетъ очень долго бороться съ болѣзью... попробуемъ полѣчить...

И долго писалъ передъ на смерть испуганной женщины длинные рецепты микстуръ, понижающихъ жаръ, а его коллеги одобрили ихъ, говоря по латыни.

Прошли четыре недѣли, а Иванъ Семеновичъ лежалъ попрежнему пластомъ... Надъ домомъ точно повисла печаль невыносимая, гнетущая, и даже девятирѣтній Саша, старшій сынокъ больного, печальными глазками глядѣлъ въ глаза старой няньки.

— Не грустись,— ласкала она сухою рукою его русую головку,—погоди: образумятся они, бросятъ лѣченье да къ Праведнику обратятся, тогда Онъ и помилуетъ отца то... кабы не Манюшка да не зима, доплелася бы я до Его монастыря и взяла бы землицы отъ гроба... Ты только молчи, Сашенька: вертитъ Марина тутъ безбожная... овладѣла она и Настенькой и Пелагеей Трофимовной... Панкратичъ лѣчитъ... лѣкаря лѣчутъ... запоятъ, однако, отца; лѣкаря—ученые, оно бы и ладно, а этотъ смердъ съ Маринкою опутали Настеньку... тетка лѣкарства подаетъ, а Панкратичъ—человѣка пужаетъ прысканьемъ... тѣ на сонъ гонятъ, а этотъ—будитъ... А только не печалься, дитятко мое золотое: поможетъ Святитель Иннокентій... молися Ему... и Митю учи молиться вмѣстѣ: „Святитель Христовъ! помоги, заступися... спаси отца“: Ты, вѣдь, знаешь Святителя-то, голубчикъ?

Саша кивнулъ головою...

— Подъ церковью въ монастырѣ, — сказалъ онъ, прижимаясь къ груди няньки,—Онъ—святой?..

— Святой, родимый мой, какъ-же... Помню, я была ребенкомъ еще, и былъ у насъ во дворѣ матросъ со-

сланный, такъ сказывалъ онъ про Него много... служилъ онъ съ Нимъ на морѣ... Да ты иди ко мнѣ, къ Мареюшкѣ: тамъ посидимъ, Сашенька... Пелагея Трофимовна ушла съ Митинькой къ батюшкѣ, мать — у отца, а ты — одинъ... иди-ка лучше, родимый...

— Говоришь — на морѣ? — заинтересовался мальчикъ.—Оно больше Ангары?

— Что ты, родимый... какая Ангара? Байкалъ — и тотъ въ подметки ему не годится..., Байкалъ — огромадина, а море — ужъ какъ тебѣ сказать? какъ небо: куда ни поглядишь, вездѣ его видно, и конца краю нѣтъ у него... Вотъ, при Государѣ Петрѣ Великомъ то было, — дай ему, Господи, царство небесное!.. Святитель-то нашъ тогда и служилъ на корабляхъ царскихъ, за всѣми монахами тогда глядѣлъ, и самымъ большимъ монахомъ считался... матросъ Евдокимъ и разсказывалъ: буря, валъ ужасный... горы ходятъ... корабль то мечится ину пору по волнамъ, а Онъ выйдетъ и глядитъ на волны... глядитъ и за тѣхъ, что плывутъ, молится... всѣ, говоритъ, его любили... ну, то есть до послѣдняго матроса, а у Него, говоритъ, и послѣднихъ не было: съ лаской ко всякому подходилъ, и были для него равны и капитаны знатные, и адмиралы и юнги, матросы помощники... Мудрено все, бывало, Евдокимъ сказывалъ... вахту онъ самъ проспалъ... его ужъ послѣ Святителя сослали то: выдрали и сюда... здѣсь онъ Его Батюшку и встрѣтилъ... Сказывалъ, любилъ Святителя Петрѣ Алексѣевичѣ-царь нашъ покойный и сюда послалъ, чтобы китаевъ крестить, потому большія надежды на Него полагалъ... все это Евдокимъ сказывалъ... вотъ, такъ бывало, какъ я сейчасъ, посадить насъ, ребятенокъ, около себя и начнетъ такъ ли хорошо все обсказывать и про то, какъ закатъ въ море тонетъ да тухнетъ, и какъ солнышко встаетъ ясное

изъ воды морской, и какъ Святитель Богу молился... уйдетъ на носъ корабельный и глядитъ на зарю рожденную глазами кроткими... моютъ люди палубу, толкаются, а Онъ не видитъ ничего: смотритъ туда, гдѣ заря разгорается, и море багряное все лежитъ, и такие глаза, говоритъ, станутъ счастливые, разгорятся ровно, и въ нихъ заря запылаетъ.

— Прости, матушка, Пелагея Трофимовна, не примила я тебя, родимая, когда ты вернулася.

— Вернулася да тебя слушаю: больно хорошо говоришь... ровно и тоска отлегла отъ сердца... опять и батюшка утѣшилъ немнога: молебенъ отслужилъ Николаю Чудотворцу, Матери Божией за Ивана Семеновича, Митеньку пріобщила я за обѣднею и о здравіи всѣхъ помянула... Про кого ты разсказываешь?

— Садись-ка, родимая! Митюша чай пьетъ, поди, а ты—присядь: вижу—дитя одно, я его сюда и привела, да про Святителя ему и говорю, какъ Онъ молодой былъ... про Иннокентія Праведнаго.

— И я сегодня про Него услыхала,—сѣвъ на низкую изразцовую лежанку, сказала Пелагея Трофимовна,—вѣдь, истинно угодникъ Онъ Божій... ты только послушай, родимая, что мнѣ батюшка говорилъ.

— Лѣкарь вашъ... идите!—своимъ непріятнымъ голосомъ прошептала, отворивъ дверь, Марина.—Въ опочивальню его, штоли?

— Веди, веди: Настенька тамъ... истомилася бѣдная Настенька: пятая недѣля доходитъ.

— Богъ поможетъ, родная,... давно бы надо въ церкви молебны служить... Дакъ што, говоришь, про Святителя-то слыхала?

— Ты якутскаго купца Лебедева знаешь, Павла Сергѣевича? Бывалъ онъ у насъ съ китайскими купцами въ позапрошломъ году... смуглый, высокій?..

— Будто вспоминаю... важный такой... хотя якутской... у насъ смѣялися... а первогильдейный...

— Ну, ну... вотъ, онъ и есть... и угораздило его ногу, сказывалъ батюшка, переломить... она и разбоглилась... прямо—смерть подходитъ человѣку... потемнѣла вся даже... только передъ Крещенiemъ и видитъ онъ, будто въ опочивальнѣ у него двери растворились, и вошелъ съ посохомъ своимъ ахирей, лицомъ кроткій... вошелъ и говоритъ: „проси помощи у Иннокентія, епископа, погребенного въ Иркутскомъ монастырѣ Вознесенскомъ“. Проснулся Лебедевъ и въ разстройствѣ своемъ при хворости значенія видѣнью не далъ. Опять намаялся и уснуль... и опять передъ нимъ ахирей стоитъ... упрекать началъ: „почто не вѣришь?“ и въ полъ посохомъ своимъ ударилъ. Пробудился Павелъ Сергеичъ, глянулъ на полъ, а на полу-то какъ жезломъ хвачено, ямка выдолбилась... заплакалъ онъ, этотъ знакъ увидавъ, и повѣровалъ... повѣровалъ и уснуль... и видитъ въ третій разъ передъ утромъ Святителя, яснаго и тихаго... сразу ему легче стало... проснулся — нога зудится... встать попробовалъ — не больно... и пошелъ сразу безъ костылей; ни зима его, ни холодъ не задержали: пріѣхалъ Праведнику поклониться... сколько плакалъ надъ гробомъ у Него, панихиду служа!.. Вотъ, если бы Иванъ то Семенычъ въ себя пришелъ... ему разскать... Ты что, Сашенька?

Мальчикъ тихо плакалъ...

— О чёмъ?—встревожились Пелагія Трофимовна и няня,—что ты?

И сквозь слезы Саша прошепталъ..:

— Если бы Онъ такъ тяту бѣднаго исцѣлилъ Святитель!

— Помилуетъ, помилуетъ... и исцѣлитъ,—въ горячемъ порывѣ, обнявъ его, твердо сказала нянька,—за

твои то слезы чистыя помилуетъ Господь, потому что онъ до Бога доходны, голубь мой сизый... за чистыя слезы твои...

Прошло еще двѣ недѣли... седьмую недѣлю бился въ борьбѣ съ недугомъ Малыгинъ.

— У него организмъ на диво,—говорили доктора,— но едвали выживетъ...

И рѣшили сказать объ этомъ домашнимъ.

— Наука бессильна, сударыня,—вразумительно говорилъ старшій докторъ,—ничего не помогаетъ... силы падаютъ... мы отказываемся лѣчить...

Блѣдная и исхудалая Настасья Евфимовна только поникла головой.

— Давно бы такъ,—шипѣла Марина,—скатертью дорога, буеракомъ путь. Панкратичъ возьмется—подыметъ... не прогнѣвляла бы его, не слушала никого, такъ лучше было бы... давно бы Иванъ Семенычъ поднялся...

И нянька съ теткой ахнули, когда появился опять у ложа больного Панкратичъ...

— Настинька,—строго сказала старая женщина,— лучше бы молилася.. плохая связка съ колдуномъ.. я и Маринка то давно бы согнала со двора: спроси-ка Гордѣича, какъ она хозяйничаетъ...

— Брось, дитятко все, молися,—уговаривала и нянька,—отца Петра призовемъ, въ монастырь съѣздимъ... отслужи панихиидку на могилѣ Праведника нашего... слыхала, чай, что съ Павломъ Сергѣичемъ, якутскимъ то Лебедевымъ было? Послушай насъ, дитятко... Маринку то знаемъ безъ году недѣлю... Тоболянка, тоболянка и—только.. зачѣмъ явилася суды? глазищи, какъ у змѣи; правда, ловка: ключница добрая... только—

себѣ на умѣ... ужли ты тетку и меня смѣняешь на нее, Настинька?

Но молодая женщина поглядѣла на нихъ безучастно.

— Молитесь: запрѣтъ не кладу... слушала васъ... докторовъ звала—чего помогли? пусть лѣчить Ванюшку Панкратичъ.. совѣсть меня убьетъ,—съ тоски погибну, если, слушая васъ, отгоню помошь отъ него.

И отвернулась строгая, точно постарѣвшая за эти недѣли.

— Обошли ее,—заплакала Пелагея Трофимовна.

А нянька понурилась и ушла въ свою теплую комнатку, куда перенесли изъ хозяйствкой опочивальни кроватки маленькихъ Малыгинъхъ.

— Обошли колдунъ съ колдовкой твою матушку,—говорила вечеромъ, плотно притворивъ двери, Сашѣ Малыгину нянька, уложивъ младшихъ,—шепчутъ около отца, курютъ, наговариваютъ... поять его чѣмъ попало... забыли Господа... Пелагея Трофимовна одна только молится сердешная... а въ монастырь попросилася—отказала Настинька въ лошадяхъ... Панкратичъ не велѣлъ... ахъ, ты горькій мой, не плачь: Господь оглядется, вразумить ее... откроетъ ей очи затемненные... ужъ какъ я Ему, батюшкѣ, молюся... охъ, Сашинька, Онъ помогаетъ обездоленнымъ... Иннокентій то Святитель... Сколько Его люди мучили на землѣ, умница мой... я съ тобою душу отвожу... бывало, дядинька Пахомычъ начнетъ разсказывать, какъ Онъ въ Селенгинскѣ то сидѣлъ, отъ людей терпя, Святитель-то... морозы, сказывалъ, были страшные... куда теперешнимъ! въ подметки имъ не годятся, что теперь стукаютъ... опять же и холодная сторона тамъ, на краю бѣлаго свѣта... въ тѣ поры преставился Государь Петръ, и выѣхалъ изъ Селенгина сюды Святитель похудѣлый, тихій цо прежнему да добрый ко всѣмъ такой, какого матросъ

Евдокимъ помнилъ... дядинька Пахомычъ часто-часто Его видалъ... здоровье у Него, Святителя-то, было слабое: головой мучился... блѣдный такой и все за дѣломъ... Былъ въ ту пору архимандритъ монастыря—отецъ Антоній, лукавый человѣкъ... зналъ онъ, что Святитель въ Китай поѣдетъ опять... и ему охота туда было: на почести зарился, не для дѣла... давай онъ на него доносы писать, на Святителя, да насказывать... чего-чего не насказалъ... и задорный-то онъ, и пьяница... разъ взялъ да ему лѣкарства далъ, нахвалилъ, а самъ кого слѣдуетъ пригласилъ ко времю... Святитель-то спроста попилъ лекарства дурманнаго и разслабъ, а онъ и наскажи: видите де напился... Дяденька Пахомычъ работалъ въ то время по обѣту въ монастырѣ, сказывалъ, что вся братія вознегодовала, а онъ, батюшка больной собрался и въ Селенгинскъ уѣхалъ, Иннокентій то праведный... выжилъ тамъ годъ, ожидая, что его къ китаямъ пошлютъ... И дядинька съ нимъ жилъ, тамъ и въ монахи задумалъ: такой увидалъ примѣръ въ жизни его. Годъ прошелъ, и получилась бумага, что тотъ злодѣй то Его, ворогъ Анатолій назначенъ въ Китай... Ничего Святитель не сказалъ и продолжалъ дѣло святое: бурять училъ закону Христову и все время проводилъ въ дѣлѣ этомъ... страна тамъ пустынная,— сказывалъ дядинька Пахомычъ,—тянутся поляны снѣжныя... тоскливо-тоскливо... морозы лютые, солнце въ туманѣ морозномъ купается, слабо свѣтить, а ночами два-три круга вокругъ мѣсяца свѣтятся, и сіяніе полыхаетъ на сѣверѣ... ни человѣка живого, ни звона колокольнаго... пустыня, дикіе люди, тундры, безлѣсье... И людямъ этимъ дикимъ Онъ, душу полагая, служилъ, такой любовью ихъ любя, будто родной. Плакалъ даже, какъ Его въ Иркутскъ назначили уже навовсе. А дядинька въ ту пору тоже пострижене отъ Него принялъ.

Заплакала Маня, и нянька прервала свою рѣчь, но мальчикъ долго не могъ уснуть, подперевъ русую голову худенькою рукою и думалъ о Святителѣ, о далекихъ снѣжныхъ поляхъ и дикихъ бурятахъ, а когда заснулъ, ему снился солнце, чуть-чуть свѣтившее черезъ морозную дымку печальнымъ свѣтомъ, и сполохи сѣвернаго сіянія, изъ-за которого смотрѣло кроткое лицо задумчиво-ласковымъ взглядомъ.

Еще прошло двѣ недѣли... не помогли знахарства, и Иванъ Семеновичъ умиралъ. Настасья Ефимовна, на конецъ, поняла бесполезность наговоровъ и прогнала знахаря. Она глядѣла отчаянными глазами на всѣхъ и словно потеряла разумъ. Пришелъ о. Петръ и исповѣдалъ больного, приходившаго иногда въ себя, а на десятую недѣлю болѣзни и пособоровалъ его. Жизнь, видимо, кончалась: русая голова уже не билася по подушкамъ, а безсильно лежала, безкровное лицо съ потемнѣвшими устами иногда раскрывало глубоко запавшіе глаза, и они тоскливо глядѣли на измученное лицо жены, на заплаканное лицо Саши и даже погладить дорогую дѣтскую головку не могла его рука, безжизненно лежавшая на одѣялѣ.

— Отойдетъ, должно, скоро,—шептались въ людской прикащики.

Въ домѣ царила тишина, только крошка Маня лепетала на рукахъ ея няни, не понимая заботъ родныхъ, а больной бредилъ Китаемъ, торговлей, своимъ китайскимъ другомъ Фан-ли, и, приходя въ сознаніе, шепталъ женѣ:

— Настинька родимая, смерть подходитъ... бѣдныя: брошу васъ—тебя и дѣтокъ.

И опять впадалъ въ безпамятство, а жена билася, какъ безумная, въ рыданіяхъ у его ногъ.

— Узоры пестрые,—бредилъ опять купецъ слабымъ голосомъ церкви.

прерывающимся голосомъ,—тундры... ой, ой, какъ холодно: знобить спину... застываетъ она... Фан-ли, дай женьшения... а, какъ рукамъ тягостно... канфы рѣдкія, чаи душистые... зачѣмъ меня опутали, завалили... Ой, ой, Настинька, Настинька...

И совсѣмъ затихалъ, теряя дыханіе.

Въ одинъ вечеръ онъ затихъ надолго... Ломая руки, Настасья Евфимовна послала за о. Петромъ, и тотъ прочиталъ отходную, но больной опять сталъ бредить.

— Матушка,—сунулась Марина, притихшая было за послѣднюю недѣлю,—Панкратичъ на дворѣ: дастъ онъ корня китайскаго... прикажи допустить...

— Настинька,—строго сказала Пелагія Евфимовна,—опять ворошить человѣка?..

— Кресненька, а какъ поможетъ?—сказала молодая женщина съ отчаяніемъ.

Но двѣ худенькія ручки охватили ее.

— Мама, не надо, не надо... не зови: лучше молиться Святителю въ монастырѣ...

Марина съ ненавистью поглядѣла на ребенка.

— Нянькины науки,—прошипѣла она,—по мнѣ чѣмъ? конечно, я сдѣлать ничего не могу, а только чудеса дѣлаетъ корень этотъ.

— Уйди, уйди, — строго сказала нянька, — дѣвица Астапова тамъ пришла, Настинька. Пелагея Трофимовна, ты подѣка къ ней... она у змѣи это все приметъ... дозналася я, какая ты мѣщанка тобольская... хотѣла потерпѣть: не время, думаю, теперь заводить грѣхъ, да боюся тебя, лютаго ворога... Позови-ка сюда Гордѣича, Анна,—сказала она прислужницѣ.

Марина поблѣднѣла.

— Сядь-ка, Настенька, сядь, — строго говорила нянька, — слушай насъ... вонъ, и Гордѣичъ... кого ты слушала, понять теперь должна: не Марина передъ

тобою, а поселенка изъ цыганокъ: Панкратъича дочка... все въ приказѣ узналъ про нихъ Гордѣичъ слукаемъ...

— Иди лучше, куда хочешь, Марина, и отца веди изъ дома честнаго... кто знаетъ? за какія дѣла вы со сланы, и какой лѣкарь онъ? можетъ, душегубъ только...

— Вотъ, тебѣ, Настинька, что слуги твои вѣрныя спровѣдали.

И эта новость отогнала отъ ложа умиравшаго купца захаря.

— „Что же дѣлать?“,—думала жена, смотря на мужа умиравшаго,— „тошно, Ванюшка, ужели уйдешь, покинешь съ малыми дѣтьми? ужели я такая несчастная?“

Ранній вечеръ зимняго февральскаго дня несъ свой сумракъ въ тихую опочивальню, гдѣ едва слышно бредилъ больной... Лики святыхъ строгіе и печальные озарялись лампадами, то потухавшими, то разгоравшимися... багровый закатъ отражался на ризахъ... его оставалась уже узкая полоса, и этотъ отблескъ тоскливымъ пожаромъ горѣлъ на небѣ и на серебрѣ ризъ. Отчаяніе кралось въ сердце Настасьи Ефимовны. Дверь опочивальни скрипнула и отворилась.

— Настинька.

Голосъ тетки взволнованный, но тревожный коснулся слуха молодой женщины.

— Выйди-ка, родимая, пожалуйста.

— Что?—поднялася она.

— Выйди, выйди: гость дорогой изъ Суздаля... братецъ сродный, Иванъ Матвѣичъ Слизинъ...

— Ваня,—встрепенулась Малыгина.

И, выйдя со слезами, встрѣтила гостя, разсказывая про свое горе.

— Умираеть Ванюшка, братецъ родной... кончается: отходную читали, соборовали... тошно мнѣ, тяжко несчастной.

И, смотря на пріѣзжаго дядю, слушавшій мать Саша, какъ взрослый, вымолвилъ робко:

— Если бы у Иннокентія помолиться мама?..

На столѣ кипѣлъ и пыхтѣлъ самоваръ, и клубы пара поднимались кверху, и изъ-за нихъ пріѣзжій дядя внимательно поглядѣлъ на дѣтское печальное личико. Нянька, стоявшая тутъ же, погладила Сашину голову, молчаливо ободряя его, а дядя, еще разъ посмотрѣвъ въ дѣтское лицо, сказалъ раздумчиво:

— А, вѣдь, Настинька? паренекъ дѣло говоритъ... почто бы въ монастырѣ у Угодника панихиды не отпѣть? У насъ, въ Суздалѣ даже по Немъ служатъ... надо повидать мнѣ Ивана Семеныча, сестрица: я его не встревожу, а надоумлю... онъ самъ помолится...

— Ужъ больно плохъ,—заплакала Малыгина,—признаетъ ли? мнѣ, прости Господи, не вѣрится, братецъ, что панихида помочь можетъ: ужъ мы сколько молебновъ ни служили... тетушку спроси...

— Неразумная,—строго сказала нянька и поклоняясь гостю, пояснила:— не обезсудь, родимый, что я хозяйку обозвала: я ее вынянчила, выводила, и тошно мнѣ, что она сердцемъ отъ Святителя отшатнулась и не вѣрить, что тѣло Его нетлѣнное до времія подъ спудомъ лежитъ... молиться Ему, цѣлителю праведному не хочетъ, а слава о Немъ идетъ вездѣ... только ея глаза ослѣпила Маринка-поселенка съ Панкратичемъ своимъ... Не суди меня, Иванъ Матвѣичъ... держалась, молчала, да шибко жаль хозяина: она, ровно, не въ себѣ у насъ... вотъ, спроси Пелагею Трофимовну... для ея же пользы Святителю молиться ее просимъ... самъ же говориши, что и въ Суздалѣ про Чудотворца знаютъ...

— Вѣрно, Ивановна, говориши... завтра же мы это дѣло сдѣлаемъ, а сегодня еще обогрѣюсь маленько и пойду къ Ивану Семеновичу...

— Ты, паренекъ, видно, Святителя почитаешь?— обратилъ онъ опять умные глаза на лицо Саши.

— Онъ—хорошій,—тихо сказалъ тотъ, и все мнѣ видится: на поляхъ снѣжныхъ, гдѣ солнышко сквозь морозную сѣть свѣтитъ тусклымъ и бурятскія стойки раскиданы... идетъ, будто, и мнѣ усмѣхается ласково-ласково...

— Ну, ну,—поощрилъ его гость, глотая чай.

— И, будто, все меня за собою манитъ... а то вижу— сполохи разгораются на сѣверѣ... круги мѣсяцъ окружили громадные, и среди неба синяго изъ тѣхъ круговъ глядитъ на меня Еголикъ такой тонкій сухощавый, и глаза свѣтятся, какъ звѣзды...

Мать заплакала, положивъ голову на край стола.

— Сколько тебѣ годковъ?—спросилъ Слизинъ Сашу.

— Девять, дядинъка, исполнилось: я передъ зимнимъ Николой родился.

— Спаси тебя Богъ...

Хорошій сынокъ у тебя, Настинъка: умный растетъ, и Божье на умъ мыслить... Ну, а теперь обогрѣлся я... веди меня къ хозяину... кто съ нимъ?

— Кресна тамъ, братецъ,—подняла Малыгина заплаканное лицо,—сегодня у насъ среда... въ субботу десять недѣль будетъ, какъ захворалъ... и не узнаешь его: въ чемъ душа только держится...

Они прошли коридорчикомъ и отворили двери въ опочивальню, гдѣ теперь только лампады мигали въ жуткой тишинѣ... да слышался слабый несвязный бредъ больного...

— Постой,—сказалъ гость,—я съ собою духи привезъ: они у меня близко, для тебя везъ ихъ... хороший запахъ, и въ чувство привести могутъ; сильные... виски надо смачивать ими... охота мнѣ, чтобы онъ въ чув-

ство пришелъ... Вы ему, тетушка, о Святителѣ-то Иннокентіѣ не говорили?

— Нѣтъ, родимый, Настинька съ нимъ все сама; я больше по хозяйству... да и рѣдко онъ въ себѣ.

— Такъ, вотъ, въ сумѣ желтой достаньте, тетушка, склянку хрустальную: тамъ ихъ штуки четыре,—отдалъ ей ключи Слизинъ, вынувъ ихъ изъ кафтаны... да огонь бы засвѣтить, сестрица: жутко въ темнотѣ этой... заставьте свѣчу-то чѣмъ нибудь: будетъ лучше, да окошко припереть велите.

И сѣлъ около кровати больного, терпѣливо дожидаясь свѣта и духовъ, которыми хотѣлъ освѣжить Малыгина.

— Ну, вотъ, и жуть пропала,—сказалъ онъ ласково, когда принесли свѣчу,—и духи тѣ самые... да не плачьте, сестрица, сядьте покойно... А вы, тетушка, мальчика Сашу пошлите: дитя разумное... Господь, можетъ, и оглянется на горе.

Саша пришелъ тотчасъ же, онъ тоскливо поглядѣлъ на блѣдное безкровное лицо отца.

— Сядька, милый, тутъ, вотъ, на колѣнки ко мнѣ... ладно... Ну, начинать разговоръ будемъ... А вы, сестрица, больному духи мои понюхать дайте... ладно... теперь виски потирайте: полѣйте на руку маленько и мочите... хорошо... Такъ знаешь много ты про Чудотворца, Саша?

— Знаю: няня мнѣ рассказывала,—тихо, но не шопотомъ сказалъ ребенокъ,—что отъ Евдокима матроса слыхала и отъ Пахомыча, который потомъ монахомъ былъ... „Море, океанъ, корабли царскіе и онъ тамъ, Святитель... глядитъ, какъ солнце изъ воды выходитъ утромъ и молится, и какъ закатается... Его всѣ любили, и мнѣ, дядинька, видится море громадное: ни конца ни краю... и заря алая, и Онъ... а то—буря; го-

рами волны носить, и Онъ между матросовъ. Его и Великій Государь Петръ любилъ.

— Настинька, свѣтаетъ, али солнышко?.. кто говорить тутъ?—прошепталъ больной.

— Я, родимый Иванъ Семенычъ... я... своякъ твой сродный Слизинъ... Сузdalский... по дѣламъ въ Иркутскѣ и у тебя... полно недужить; родимый... слушай-ка, что сынокъ про доктора говоритъ, Цѣлебника, котораго завтра къ тебѣ позовемъ... Ну, Сашинька?..

— Онъ, тятя,—оживился ребенокъ,—Павла Сергѣича Якутскаго исцѣлилъ... помиралъ тотъ: ногу сломалъ, а Иннокентій-то нашъ Святитель ему привидѣлся три раза ночью и ногу ему излѣчилъ... онъ сюда прїѣзжалъ и панихиду служилъ. Тятя, мы: я, мама и дядинька завтра поѣдемъ къ Нему и панихиду служить будемъ... землицы тебѣ привеземъ изъ-подъ гроба, ты бы помолился Ему.

Робкая и трогательная просьба зазвучала въ голосѣ ребенка.

— Помолился бы,—сказалъ убѣжденno и Слизинъ,— Онъ доходчивъ до Бога Праведникъ иркутскій.

— Помолися, Ванюшка,—въ горячемъ порывѣ сказала Настасья Ефимовна,—все бываетъ, родной... чудеса несказанныя... Ивановна, тетушка, Саша—всѣ молятся... позови ты Его, родимый...

— Позову,—прошепталъ чуть слышно Малыгинъ.

И двѣ тяжелыя слезы выкатились у него изъ глазъ и блестѣли свѣтлыя, крупныя въ глубоко запавшихъ глазницахъ.

— Вотъ, другъ ты мой, Иванъ Семеновичъ... такъ и мы въ монастырь съ Сашей: ужъ больно онъ у тебя паренекъ хорошій... у меня тоже сынокъ есть, только нѣтъ въ немъ такого разума.

— Тише: спитъ, ровня,—прошептала Малыгина,—

иши пріутишился... Спи, Сашика, иди и ты... Идите, братеци, отыхайтесь... Господи, да оглянися Ты... дышетъ тихо и не бредитъ... огонь-то заставьте, милыя...

И вся, трепеща, она, какъ только затворилися двери, упала передъ кіотой.

Господи... Матерь Божія и Ты, Христовъ Угодникъ Иннокентій, послушайте Вы меня, послушайте... исцѣлите Ванюшку милаго,—отца у малыхъ дѣтушекъ не отнимите.

И, припавъ у кіоты на полу въ земномъ поклонѣ, шептала слова своей искренней и горячей молитвы, пока сонъ не стомилъ ея измученное тѣло.

Тихо дышалъ Иванъ Семеновичъ... тихо и тяжко, хотя не бредилъ... съ трудомъ поднималъ истомленный духъ богатырскую, хотя и исхудалую грудь... И снилось ему, что опочивальня его стала большой и высокой, чуть-чуть освѣщенная... вдали уходила она стройными каменными сводами, и въ этой дали мерещилося большому свѣтлому тонкое пятно, которое близилось, шло къ его ложу, и выступалъ изъ него чистый и ясный силуетъ человѣка въ архіерейской мантіи съ посохомъ, глядѣвшій на него кроткими ласковыми глазами... добрая улыбка была на этомъ худощавомъ лицѣ, мягкая улыбка, красившая свѣтлого человѣка... Ближе и ближе шелъ онъ... вотъ, уже совсѣмъ у ложа остановился и поднялъ посохъ, коснувшись имъ бока Малыгина... „Полно болѣть“—сказалъ тихій голосъ. И наболѣвшее тѣло почувствовало ударъ, хотя и легкій.

Малыгинъ открылъ глаза.

— „Господи Боже, кто былъ тутъ? что это? опочивальня... лампады у иконъ... темно, но не совсѣмъ... на столѣ свѣча заставлена, и нѣтъ того, кто былъ вотъ только тутъ сейчасъ...“

Малыгинъ сѣлъ на постели.

— „Что со мною? хворалъ? да... кто это у иконъ?
Настинька... жена... что съ нею“.

— Настинька... заснула, сердечная?.. Настя...

И ноги спустилъ на мягkie ковры.

— Ваня... Ванюшка,—затрепетала та, поднимаясь и не вѣря себѣ.

— Ну, что—испугалась?.. кто былъ тутъ?

— Слизинъ... братъ сродный, Ванюшка...

— Полно-ка, полно... Слизинъ—въ мантіи съ посо-
хомъ? Ужли я Слизина не знаю?.. Въ бокъ меня толк-
нулъ и сказалъ: „полно болѣть“ не видала?

Она стояла минуту, широко раскрывъ глаза и вдругъ съ тихимъ крикомъ радости припала къ мужу, щупая его лицо, голову и обливаясь слезами.

— Жару нѣту... сидиши въ умѣ... Ванюшка, Ванюшка...
вѣдь, десять недѣль болѣлъ... ужъ тебѣ отходную чи-
тали, родимый ты мой... вѣдь, это Онъ—Святитель
Иннокентій приходилъ... Господи, а я-то лѣкарей, докто-
ровъ... Охъ, Владычица... да я завтра пѣшкомъ въ Воз-
несенскій монастырь пойду и панихиду служить буду...
Онъ это... Онъ... что подъ спудомъ неистлѣннымъ
лежитъ...

Малыгинъ задумался: у него передъ глазами стояло
корткое, милое, невыразимо доброе лицо... въ ушахъ
все еще слышался ласковый голосъ: „полно болѣть“.

И, взглянувъ на свои исхудалыя руки, онъ самъ за-
плакалъ, какъ дитя, сладкими облегчающими слезами.

Радостное утро настало назавтра: оно казалось луче-
зарнымъ, сіяющимъ, хотя было пасмурно, и моросилъ
смѣгъ... Пѣшкомъ по уброду пошли въ монастырь
Гордѣичъ, Настасья Ефимовна и няня—Ивановна ко
гробу Цѣлителя, поднявшаго съ смертнаго ложа доро-
гого имъ человѣка, онъ самъ въ это время на дому
слушалъ панихиду, которую пѣлъ позванный Пелагеей

Трифоновой отецъ Петръ, и молился со слезами бодрый и радостный, чуя, какъ прибывають его силы.

У гроба Святителя подъ церковью Тихвинской было холодно и сырьо, но какія горячія молитвы летѣли тутъ съ устъ двухъ женщинъ и сородича ихъ, съ какимъ благоговѣніемъ молился передъ гробомъ Праведника сузальскій гость, а Саша, пріѣхавшій съ нимъ, сіяющими глазками глядѣлъ на скромную гробницу.

— „Милый Ты, добрый“—трепетало его маленькое сердце,— „самый добрый... я Тебя во вѣки не забуду, какъ Ты тятю исцѣлилъ, Праведникъ... и вырасту—не забуду... стану бѣдныхъ да нищихъ любить щибко и больныхъ.

Его слова были чисты и искренни, какъ кадильный дымъ, поднимавшійся изъ кадила монаха, произносившаго вѣчную память Епископу Иннокентію, чье нетленное тѣло лежало тутъ, въ полутемной пещерѣ...

Иркутскъ заговорилъ о Малыгинѣ: еще бы развѣ могли молчать уста старой Ивановны, Гордѣича, Пелагеи Трофимовны и самой Настасьи Евфимовны... Словно не было хвори у Ивана Семеныча: бодрый, сильный, веселый онъ опять принялъся за работу и въ знакъ признательности своей Святителю портретъ Его, написанный искуснымъ человѣкомъ, повѣсилъ рядомъ съ иконами въ опочивальнѣ и, молясь Ему съ великою вѣрою, говорилъ всѣмъ о совершившемся чудѣ...

Въ далекій Сузdalъ полетѣла вѣсть объ исцѣленіи и во всѣ сибирскіе города разнеслася, говоря о новомъ святомъ, чья праведная и чистая жизнь была зачтена у Бога...

— Няня,—говорилъ Саша старушкѣ Ивановнѣ, сіяя задумчивыми глазами,—почто же Ему не молятся всѣ и иконы съ Него не пишутъ, какъ тятя сдѣлалъ? Все панихиды поютъ, а не молебны.

— Погоди, родимый, погоди,—говорила она,—ты доживешь...: ты увидишь—вынутъ нетлѣнное тѣло изъ гроба и служить будутъ молебны Ему... все будетъ, родимый... ты увидишь.

Ея добрыя уста были правы: свѣтлая жизнь Праведника сдѣлала Его святымъ, и мальчикъ Саша Малыгинъ, впослѣдствіи не разъ цѣлуя раку мощей, вспоминалъ старую вѣрную женщину и ея слова въ храмѣ, гдѣ покланялися знатные міра и простецы передъ Великимъ Чудотворцемъ въ холодной Сибири...

А. Макарова-Мирская.

Бей ратники*).

Характеръ борьбы человѣка со страстями опредѣляется вполнѣ ея цѣлію. Борьба же со страстями направляется: первое—къ искорененію грѣха, второе—къ возсозданію внутренняго человѣка путемъ приведенія его къ идеалу чистоты¹⁾. Грѣхъ, страсти суть явленія психической,—внутреннія²⁾. Поэтому и начало возсозданія внутренняго человѣка открывается въ внутреннею бранію съ самимъ собою, потому что никто не враждебенъ человѣку столько, сколько его собственное чувство; враги у него—домашніе его—поселившіеся въ немъ пороки и дурныя наклонности³⁾. Намъ нечего бояться вѣнчнаго непріятеля, говорить Кассіанъ, опредѣляя характеръ борьбы подвижника; врагъ въ насъ самихъ скрывается. У насъ ежедневно происходитъ внутреннія борьба. Душа погружена въ великое развращеніе и пороки, которые, питая ее вредными соками, держать ее какъ бы въ плѣну⁴⁾. Съ этими-то вотъ заимодавцами—пороками—и приходится имѣть дѣло всякому подвижнику Христову. Внутренняго характера борьбы требуетъ также и достиженіе идеала нравственной чистоты. Идеаль этотъ полная и всецѣлая прозрачность души, отсутствіе въ ней малѣйшихъ и мимолетнѣйшихъ тѣней грѣха. Не отъ одного или нѣсколькихъ пороковъ и дурныхъ привычекъ мысли и чувства должно очищать свою душу, а отъ всѣхъ. Нельзя при этомъ ограничиваться устраниеніемъ только вѣнчніхъ проявленій каждого порока. Нужно подавить чувства и мысли, которыми порокъ питается, нужно преслѣдовывать врага до его послѣдняго убѣжища въ темныхъ глубинахъ безсознательнаго,

*¹⁾ Очеркъ шестой—См. „Г. Ц.“—1913 г. м. Апр.

²⁾ I. Кас. Соб. 14, 3; ³⁾ Мак. В. 17, 15. ³⁾ I. Кас. Соб. 18, 16; ⁴⁾ I. Кас. кн. 5, 21.

чтобы наконецъ вырвать его съ корнемъ. Необходимо освятить самое сердце и самый умъ (Мак. Вел. 14, 3). Итакъ, характеръ борьбы подвижника долженъ быть преимущественно внутренній, — духовный. Для большаго успѣха этого рода борьбы подвижникъ несомнѣнно нуждается во многихъ внѣшнихъ пособіяхъ, приемахъ, способахъ и условіяхъ. Одна борьба внутренняя на началахъ духа, безъ участія плоти — не можетъ быть вполнѣ успѣшной: человѣку необходимъ и второй родъ борьбы вънѣшней, состоящей въ извѣстныхъ приемахъ, способахъ и вспомогательныхъ средствахъ, каковы: внѣшній постъ, воздержаніе, молитва, бѣніе, удаленіе отъ мира, и под. Внѣшняя борьба является только пособіемъ къ успѣшному искорененію грѣха и на-сажденію добродѣтелей; внутренняя же борьба съ грѣховными движеніями души является главнѣйшей задачей жизни. Поэтому въ общемъ дѣлъ онъ необходимо — важны и другъ отъ друга неотдѣлимы.

Въ этомъ смыслѣ преимущественаго значенія внутренней борьбы предъ внѣшней, отцы-аскеты указываютъ, что и оружія воинствованія нашего должны быть неплотскія, но духовныя и сильныя Богомъ (І. Кас. соб. Т. 5). Роды оружія и свойства, которыми препоясавшись мы должны вести брань Господню, слѣдующія: вѣра есть щитъ, который отражаетъ стрѣлы похоти, страхомъ будущаго суда умерщвляетъ ее. Любовь есть броня и не допускаетъ стрѣламъ діавола проникать до внутреннаго человѣка. Надежда—шлемъ—защищаетъ голову; мечъ духовный есть слово Божіе; поясъ — любовь къ ближнимъ; обувь—смиренномудріе; лукъ нашъ—простираніе рукъ на молитву. Кто будетъ вооруженъ этими оружіемъ, тотъ не будетъ отведенъ въ непріятельскую землю помысловъ¹⁾.

Общій порядокъ борьбы со страстями опредѣляется тѣмъ общепризнаннымъ положеніемъ, что всякая болѣзнь излѣчивается тогда, когда бываетъ удалена настоящая ея причина. Наши страсти—это болѣзнь души. Началомъ, образующимъ страсти, являются злые, грѣховные помыслы, которые дѣлаютъ ихъ властелинами порабощеннаго ими человѣка. Поэтому главное вниманіе должно направляться къ тому

1) Тамъ же; Ефр. С. III, 301—305; Феод. Студ. Доб. III, 321, 1, 342, 177.

чтобы изгнать и не допустить образованія въ нашемъ сердцѣ дурныхъ расположений, начало которыхъ заключается въ помыслахъ. Начало борьбы посему должно быть положено съ помысловъ. Эта работа должна падать несомнѣнно на долю человѣческаго ума, который одинъ признается Преп. Макаріемъ Вел. борцомъ со злымъ началомъ въ области чувствъ и мыслей, борцомъ, проникнутымъ сознаніемъ силы и мощи, который одинъ можетъ преобѣдить порочныя стремленія и желанія. Онъ нисколько не слабѣе демонскихъ силъ. Умъ даетъ вразумленіе и направленіе сердцу и усъпляетъ естественные помыслы, возникающіе въ немъ.

Дѣятельность ума должна направляться прежде всего на различеніе помысловъ. Въ душѣ, разсуждается Преп. Макарій В., ежеминутно борются множество помысловъ. Изъ нихъ одни производятся самою душою, другіе внушены людьми, а третыи навѣваются демонами¹⁾. Подвизающійся долженъ умѣть разобраться во всѣхъ этихъ мысляхъ, отличать добрыя и полезныя отъ злыхъ и вредныхъ. Въ данномъ случаѣ подвижникъ долженъ уподобиться искусному монетчику, который долженъ отличать фальшивыя монеты отъ законныхъ. Поддѣлка же въ данномъ случаѣ происходитъ со стороны діавола, который часто подъ видомъ доброго дѣла и доброй мысли внушаетъ подвижнику прямо гибельное, и, обольщая его видомъ добра, доводить до совершенной погибели²⁾). Душу, говорить Макарій В., окружаетъ цѣлый лѣсъ помыловъ, внушаемыхъ сопротивной силой. Поэтому нужны великая рачительность и внимательность ума, чтобы отличать чужие помыслы, внушаемые сопротивной силой... Кружащіеся помыслы нужны собирать отовсюду воедино, различая естественные помыслы отъ лукавыхъ³⁾). До грѣхопаденія въ душѣ человѣка были только хорошіе помыслы, но грѣхъ присоединилъ къ нимъ еще много помыловъ дурныхъ и страстныхъ. Тѣ и другіе до такой степени перемѣшались между собою, что отдѣлить ихъ другъ отъ друга стало очень трудно. Помыслы, соотвѣтствующіе чистой первозванной природѣ,—это драхма евангельской вдовицы,—въ помыслахъ лукавыхъ. Душа теперь не можетъ сама собой

¹⁾ Мак. В. 40, 5; Евагр. м. Добр. I, 623, 7; ²⁾ I. Кас. Соб. 1, 20. ³⁾ Мак. Вел. 6, 3;

отыскать и раздѣлить между собою собственныя свои помысленія. Но когда будетъ возженъ свѣтильникъ и внесенъ свѣтъ въ омраченный домъ, тогда душа увидить, какъ помыслы ея погребены въ грѣховной нечистотѣ и тинѣ. Сияетъ солнце, и тогда видить душа погибель свою, и начинаетъ собираетъ свои помыслы, смытанные съ соромъ и всякой скверной¹⁾). Подъ свѣтильникомъ и солнцемъ св. отецъ разумѣеть здѣсь Духа Святаго, благоустроющаго омраченный домъ души и просвѣщающаго эти, прежде прекрасные помыслы, но нынѣ погребенные въ грѣховной тинѣ²⁾). Этаотъ „неземной и немалый“ даръ различія помысловъ, величайшій даръ Божественной благодати Преп. I. Кассіанъ называетъ „разсудительностію“³⁾). Разсудительность въ пониманіи этого отца есть ничто иное, какъ способность подвижника итти въ духовномъ дѣланіи срединнымъ путемъ (царскимъ), избирать золотую середину, избѣгая крайностей. Въ этомъ смыслѣ она означаетъ духовную опытность, способность предусматривать возможное послѣдствіе извѣстнаго намѣренія и предпринимать только то, что ведеть къ поставленной цѣли духовнаго дѣланія⁴⁾). „Въ разсудительности, говорить Преп. I. Кассіанъ, состоить премудрость, разумъ и смыслъ безъ коихъ нельзя ни создать внутренній напѣ домъ, ни собрать духовное богатство“⁵⁾). „Изъ всѣхъ добродѣтелей самая большая есть разсудительность⁶⁾). Это есть даръ, о которомъ надо молиться Богу, чтобы Онъ послалъ его для различенія того, что „добро и что зло“, „чтобы не прельстилъ ни человѣкъ, ни діаволъ“⁷⁾). Поэтому то подвижникъ и долженъ заботиться о пріобрѣтеніи себѣ этой добродѣти, которая хотя и является даромъ Божіимъ, но требуетъ со стороны самого подвижника добродѣтели смиренія. Истинная разсудительность пріобрѣтается только истиннымъ смиреніемъ⁸⁾.

Лучшимъ пособіемъ въ дѣлѣ различенія помысловъ служить для подвижника откровеніе всякаго помысла своему старцу, какъ опытному въ духовной жизни⁹⁾). Опыт-

1) Ibid.—II, 4. 2) Тамъ же II, 3. 3) Соб. 2, 1. 4) Іером. Феодоръ Аскетич. возз. Ин. Кас. 203, ср. Феод. Студ. Добр. W, 260, 1; 265, 2; 184, 2. 5) Соб. II, 4; I. Лѣст. 1, 4; 109. 6) Древн. Пат. 21 гл. 26. 7) Ант. Вел. Добр. 1, 38, 41; I. Кас. 2, 1. 8) I. Кас. Соб. II, 16; 10 гл. 9) Онъ же II, 11; Добр. 1, 612, 54; IV, 215, 3, 250, 2.

ный старецъ скорѣе поможетъ понять качество помысла и предохранить подвижника отъ гибели. Съ другой стороны, постоянныя бесѣды и исповѣданія предъ старцемъ своихъ сокровенныхъ помысловъ служатъ лучшимъ средствомъ къ тому, чтобы самому пріобрѣсти опытность въ духовной борьбѣ, пріобрѣсти качество разсудительности.

Обладающій симъ дивнымъ сокровищемъ (разсудительностію), постоянно осматривая всѣ сокровищности нашего сердца, и зорко изслѣдуя входящіе въ насъ помыслы, можетъ различать ихъ, узнавать поддѣльность и неподдѣльность, и такимъ путемъ разорить логовище вредныхъ умственныхъ звѣрей и норы ядовитыхъ змѣй, и выгнать изъ себя¹). Для этого борющійся со страстями, имѣя въ виду тройкую причину происхожденія своихъ помысловъ, долженъ отличать худые помыслы отъ добрыхъ путемъ ихъ точнаго анализа. Когда какой врагъ пришедши уязвить тебя и ты желаешь, по написанному, обратить его мечъ въ сердце его (Пс. 36, 15), то поступи, какъ тебѣ сказываемъ, говорить Евагрій монахъ. Разлагай (дѣлай анализъ) самъ въ себѣ вложенный имъ помыслъ, кто онъ, изъ чего состоить, и что, собственно, въ немъ поражаетъ умъ. Когда будешь ты это разслѣдовать, помыслъ исчезнетъ, будучи разложенъ на то, что онъ есть, и демонъ убѣжитъ, какъ скоро мысль твоя восхитится горѣ, окрыляемая такимъ вѣдѣніемъ²). Узнавши истинное достоинство помысла, подвижникъ долженъ немедленно изгнать его, если онъ будетъ худой, чтобы иначе, укрѣпившись и плѣнивъ насть, онъ не увлекъ насъ въ порокъ, добрый же помыслъ нужно всячески стараться закрѣпить и охранить³). Часто всякий собственно отъ того и согрѣшаетъ, что при нападеніи худыхъ помысловъ не отвергаетъ ихъ тотчасъ же противорѣчіемъ, ибо сказано „противьтесь діаволу и убѣжитъ отъ васъ“⁴).

Что касается орудій, которыми бы подвижникъ могъ легко отражать врага и побѣждать грѣховные помыслы, то Милосердый Господь снабдилъ насъ орудіями противъ всякихъ нападеній вражескихъ. Только не лѣнись дѣйствовать ими, и не потерпишь вреда. Такъ есть стрѣлы у враговъ нашихъ,

¹) И. Кас. Соб. I, 22. ²) Добр. 1, 631, 20. ³) Иером. Феодоръ. Аскет. возз. I. Кас. 205. ⁴) И. Кас. Соб. 22, 10.

есть стрѣлы и у нашей немощи. Пораженіе бываетъ не отъ недостатка орудій, а отъ невниманія и нехотѣнія ихъ употреблять¹⁾. Великая же сила смиренной христіанской молитвы²⁾, крестнаго знаменія и словъ Св. Писанія³⁾ въ данномъ случаѣ являются лучшимъ орудіемъ противъ навѣтовъ діавола. какъ это видно изъ примѣровъ искушенія св. Антонія Великаго⁴⁾ и Самого Господа Іисуса Христа⁵⁾.

А нашъ отечественный подвижникъ Преп. Ниль Сорскій научаетъ насъ, какимъ образомъ противиться діавольскимъ искушеніямъ, противопоставляя имъ молитву и храненіе сердца (безмолвіе). „Самая лучшая и благонадежная брань можетъ быть тогда, когда помыслъ—прилогъ отсѣкается въ самомъ началѣ“⁶⁾—говорить этотъ преп. отецъ. Отъ подвижника требуется поэтому бдительность и осторожность, чтобы при нападеніи худыхъ помысловъ не впустить ихъ до сердца, ибо отъ дурного помысла, внутренняя грѣховная наклонность—похоть, зачавши, рождаетъ грѣхъ⁷⁾. Всегда должно помнить, говорить Преп. І. Кассіанъ, сю заповѣдь: „всякимъ храненіемъ охраняй свое сердце“ (пр. 4, 32) и по начальному повелѣнію Божію заботливо должны блести зловредную голову змія (Быт. 3), т. е. начатки худыхъ помысловъ, которыми діаволъ пытается вползти въ нашу душу, чтобы, если голова его по нашему нерадѣнію проникнетъ до нашего сердца, не вползло и остальное его тѣло, т. е. согласіе на сластолюбіе⁸⁾. И другіе отцы-аскеты, придавая весьма серьезное значеніе начальнымъ помысламъ въ дѣлѣ образованія изъ нихъ гибельныхъ страстей, настойчиво совѣтуютъ отражать ихъ отъ себя „рано утромъ при восходѣ солнца“, пока они еще малы и похожи на младенцевъ, питающихся сосцами, т. е. „пока они во влагалищахъ чувствъ, чтобы павъ на землю сердца, не дали ростковъ и, напаляемые дождемъ частаго съ ними собесѣданія, не принесли плодовъ

¹⁾ Ефр. Сир. Добр. II, 462, 128; ²⁾ Тамъ же 1, 262, II т. 307; ³⁾ Добр. II, 472, 163; ⁴⁾ Который, когда бѣсы силились выгнать его изъ келліи, путемъ разныхъ волшебныхъ страхований и навожденій, началъ „изображать крестное знаменіе на челѣ и на груди своей и совершать смиренную молитву, и свирѣпые демоны вовсе не смѣли даже и приблизиться къ нему“. Соб. VIII, 18; ⁵⁾ І. Кас. Соб. 22, 10. ⁶⁾ 32 стр. ⁷⁾ І. Кас. Соб. V, 4; Ниль Син.: Добр. II, 294, 64. ⁸⁾ Кн. VI, 13, Іоанн. Студ. III, 501, 2.

зла¹⁾. Поэтому тотъ, кто сопротивляется въ первомыслі т. е. прилогу, тотъ однимъ ударомъ пресѣть всѣ послѣдующія его дѣйствія: благоразумный подвижникъ умерщвляетъ саму матъ злыхъ исчадій, т. е. прилогъ первой мысли²⁾. Для этого Преп. Ниль Сорскій нужнымъ находить приводить свой умъ въ такое состояніе, чтобы онъ былъ глухъ и нѣмъ, и имѣть сердце упраздненнымъ отъ всякаго помысла, даже повидимому доброго, ибо по опыту извѣстно, что часто за допущеніемъ безстрастнымъ—добрыхъ помысловъ слѣдуютъ и страстные худые: входъ первыхъ отверзаетъ дверь и вторымъ³⁾. Чрезъ постоянное устраниеніе отъ себя и даже повидимому добрыхъ помысловъ, подвижникъ достигаетъ нѣкотораго сердечнаго самоуглубленія, сосредоточенности; и тогда онъ долженъ особенно прилежно взывать къ Богу и молиться молитвой Іисусовой. Взывай такъ прилежно, стояши ли, сидиши ли, или лежиши,—взывай, затворяя умъ въ сердцѣ; призывай Господа Іисуса всеусердно, терпѣливо и постоянно—пождательно, отрѣвавъ всякій помыслъ. Тогда всѣ помыслы, какъ бы огнемъ опаляясь Божественнымъ именемъ Господа Іисуса, невидимо отбѣжать⁴⁾. Ибо „какъ при появленіи солнечныхъ лучей всѣ звѣри обращаются въ бѣгство и прячутся въ свои норы, такъ точно, когда молитва засіяетъ, какъ лучъ, отъ нашихъ устъ и языка, умъ нашъ просвѣщается, а всѣ безумныя и звѣрскія страсти (помыслы) прогоняются, обращаются въ бѣгство и скрываются въ свои убѣжища. Хотя бы тогда присутствовалъ діаволь, онъ обращается въ бѣгство, хотя бы демонъ, онъ удаляется“⁵⁾. Если злые помыслы и послѣ усердной молитвы не оставляютъ своимъ беспокойствомъ человѣка, тогда предлагаетъ одинъ св. отецъ,—„встань и помолись на нихъ“, т. е. на самые помыслы, „Господу“⁶⁾, повергая предъ Нимъ немощь свою, и Онъ можетъ не только отогнать, но и совершенно упразднить ихъ⁷⁾. Потомъ съ твердостью продолжай первое дѣло, т. е. призываніе имени Іисусова⁸⁾, доколѣ возможно, терпѣливо пребывая въ молитвѣ.

Говоря о борьбѣ и побѣдѣ надъ страстными помыслами,

1) Ниль Син. Добр. II, 296, 69. 2) Ниль Сар. 32 стр.³⁾ Тамъ же. 4) Ниль Сар. 33. 5) И. Злат. Твор. 1, 568—569. 6) Ниль Сар. 33. 7) Варс. Иоан. Добр. II, 567, 32. 8) Ниль Сор., 33.

св. Нилъ Сорскій учитъ, что война съ ними ведется и побѣда одерживается различнымъ образомъ, смотря по мѣрѣ и степени нравственного совершенства подвизающихся, именно: чрезъ молитву на помыслы, чрезъ пререканіе имъ, чрезъ уничтоженіе ихъ и отгнаніе. Уничтожать, подавлять и отгонять помыслы могутъ только совершеннѣйшіе, пререкать имъ или „противоутѣшать“—преуспѣвшіе, новоначальнымъ же и немощнымъ надлежить молиться на нихъ и переводить—превращать ихъ на добрые ¹⁾ ²⁾). Итакъ, изъ сказанного о борьбѣ съ помыслами становится яснымъ, что борющемся подвижнику необходимо нужны: постоянная духовная бдительность надъ собой и устремленіе къ небесному чрезъ непрестанную молитву для того, чтобы при ихъ посредствѣ не допустить образованія въ сердцѣ дурныхъ расположений, начало которыхъ заключается въ помыслахъ.

Такъ какъ борьба съ помыслами, обусловливаясь падшимъ состояніемъ ума человѣческаго, стала необходимымъ явленіемъ спасающагося человѣка послѣ того, какъ люди по своей волѣ уклонились отъ достодолжнаго помысла ³⁾ и душевные помыслы отторглись любви Божіей, разсѣялись въ вѣкѣ семъ, и смѣщались съ помыслами вещественными и земными ⁴⁾—то вся задача этой борьбы сводится къ тому, чтобы пріобрѣсти дѣйствительную способность „владѣть своимъ умомъ въ помыслахъ“ ⁵⁾, и, чрезъ подчиненіе себѣ страстей, возвратить своему уму его первоначальное направленіе къ Богу. Умъ является царемъ страстей, потому и поскольку онъ служить домостроителемъ чувствъ помысловъ ⁶⁾. Слѣдовательно, человѣку надо весь свой подвигъ направить къ тому, что бы, по слову Макарія Великаго, непрестанно упражнять и воздѣлывать съ разумѣніемъ умъ и помыслы, соглашая ихъ съ волею Божіею ⁷⁾, и—подчинить уму весь свои страсти. Когда страсти бываютъ подчинены уму, тогда онъ бываетъ здоровъ, цѣломудренъ, свѣтлъ и чистъ; тогда „духовно созерцаеть онъ соотношеніе Божіихъ тварей и воз-

¹⁾ Тамъ же, 50—51 стр. ²⁾ О томъ, какъ молиться на тотъ или другой помыслъ, или какъ предлагать злой помыслъ на добрый онъ ладѣ говорить подробно (см. 51—72 стр.); мы же находимъ для себя возможнымъ опустить этотъ отдѣлъ, какъ мало отвѣчающей поставленной нами задачѣ.

³⁾ Мак. Вел. 16, 1. ⁴⁾ Мак. Вел. 24, 2. ⁵⁾ Евагр. м. Добр. I, 576, 31. ⁶⁾ Ис. Сир. 16 сл. 71. ⁷⁾ Ис. Сир. Сл. 7, гл. 7.

водится къ Св. Блаженной Троицѣ¹⁾). Тогда умъ непрерывно стремится къ Богу; всѣ духовныя силы человѣка направлять къ одному Богу; въ Немъ Одномъ сознаетъ себя человѣкъ и живеть только этимъ сознаніемъ своего непрерывнаго духовнаго общенія съ Богомъ, почитая это величайшимъ благомъ для себя. Это состояніе отцы-аскеты называютъ состояніемъ „созерцанія“²⁾). Такое состояніе созерцанія или собранности ума³⁾ „неразвлекаемость болголѣпнаго ума“⁴⁾, являясь выражениемъ нормальнаго хода жизни человѣка, признается первымъ средствомъ для достиженія существенаго единенія съ Богомъ⁵⁾). Поэтому всякий вообще помыслъ, удаляющій человѣка отъ созерцанія этого „единаго на потребу блага“⁶⁾, долженъ немедленно быть удаляемъ.

Вторымъ условіемъ привлеченія съ нимъ, по ученію Макарія Великаго, служить нравственное очищеніе⁷⁾). Поэтому другою задачею при борьбѣ съ помыслами по И. Кассіану должно быть исправленіе качества помысловъ: дурные отгонять, а только добрые удерживать. Исправленіе качества тѣхъ или другихъ помысловъ зависитъ отъ насъ⁸⁾). Поэтому тщаніе каждого подвижника должно быть направлено понятно къ тому, чтобы, отгоняя худые помыслы, закрѣпить въ себѣ добрые и, такъ сказать, пропитать ими свой умъ. Уму надобно давать постоянно здоровую пищу и занимать его извѣстными добрыми помышленіями⁹⁾). По мѣрѣ того, какъ умъ будетъ усваивать хорошіе помыслы, пропитываясь ими все болѣе и болѣе, помыслы дурные будутъ ослабѣвать и исчезать, а добрые—пріобрѣтать *качество своей нравственной неизмѣняемости*¹⁰⁾). Къ стяжанію этой нравственной неизмѣняемости своихъ помысловъ собственно и преимущественно сводится задача всей общей борьбы Христова подвижника съ помыслами¹¹⁾.

Лучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ для пріобрѣтенія качества нравственной неизмѣняемости ума, по ученію отцовъ-аскетовъ, служать: поученіе въ Словѣ Божіемъ, упражненіе въ псалмахъ и пѣніи, и пребываніе во бдѣніи.

¹⁾ Ефр. Сир. III, 399. ²⁾ И. Кас. Соб. 23, 4. ³⁾ Мак. Вел. 31, 1—2. ⁴⁾ Ефр. Сир. I, 254. ⁵⁾ Мак. Вел. 31, 3—4; ср. 27, 19; 33, 4. ⁶⁾ И. Кас. Соб. 23, 39.

⁷⁾ 9, 7. ⁸⁾ 7, 4. ⁹⁾ См. Иером. Феодоръ. Аскет. возр. И. Кас., 198—199.

¹⁰⁾ Тамъ же, 199 стр., ср. Ефр. Сир. I, 255, п. 4. ¹¹⁾ И. Кас. Соб. VI, 14.

Три средства, говорить Преп. И. Кассианъ, дѣлаютъ разсѣя-
вающійся умъ постояннымъ: бдѣніе, размышленіе и молитва.
Престанное упражненіе въ нихъ и непрерывное вниманіе
доставляютъ душѣ постоянную твердость, которая иначе и
не можетъ быть пріобрѣтена¹⁾). Посему, увѣщаетъ Пр. Еф-
ремъ Сиринъ, по мѣрѣ силъ своихъ принуждай себя, какъ
можно чаще, читать Писаніе, чтобы оно собрало твои по-
мыслы, которые врагъ разсѣиваетъ своимъ злочищеніемъ,
влагая въ тебя лукавыя мысли²⁾,—потому что чтеніе Боже-
ственныхъ Писаній приводить въ собранность блуждающій
умъ, и даруетъ вѣдѣніе о Богѣ³⁾). А такъ какъ вѣдѣніе Бога
пріобрѣтается только съ чистымъ сердцемъ упражняющійся
въ чтеніи Божественныхъ Писаній,—то, по мысли отцевъ-аске-
товъ, необходимо для этого упражненіе „въ чтеніи и мо-
литвахъ“⁴⁾). „Прекрасны молитва и чтеніе, говоритъ Преп.
Ниль Синайскій, они прекращаютъ суетное скитаніе мыслей,
связуя помыслъ, кружашійся надъ чѣмъ не должно, и съ
пользою удерживая его при себѣ ни мало не развлекаемъ въ
семъ прекрасномъ занятіи“⁵⁾). Молитва отрѣшаетъ умъ
отъ всякаго помышленія о чувственномъ, возводить къ Са-
мому, надъ всѣми существу Богу, настраиваетъ насъ на со-
бесѣданіе съ Богомъ и долговременнымъ навыкомъ въ семъ
вводить съ Нимъ въ содружество и такимъ образомъ дѣла-
етъ, что человѣкъ проводитъ жизнь въ чистотѣ, какъ быв-
шій уже въ общеніи съ Богомъ, и вскорѣ потомъ снова
готовящійся къ сему общенію⁶⁾). Что же касается другихъ
средствъ, то они въ большинствѣ случаевъ, соединяясь съ
молитвою и чтеніемъ Слова Божія, несомнѣнно способ-
ствуютъ общей цѣли созданія настроенія неизмѣняемости
помысловъ, открывая подвижнику сферу добрыхъ мыслей и
расположеній, и удерживая его въ этой сферѣ⁷⁾.

Итакъ, въ борьбѣ съ помыслами подвижникъ—при посред-
ствѣ молитвы, чтенія Слова Божія и другихъ, дополняющихъ
средствъ, при стараніи и усердіи—можетъ достичь не только
освобожденія своего ума отъ грѣховныхъ помысловъ, но,

¹⁾ Тамъ же, Соб. X, 14; Ефр. Сир. 265; п. 4. ²⁾ III т. 97 стр. ³⁾ Тамъ же 98 стр. ⁴⁾ Ефр. Сир. III, 98. ⁵⁾ I т. 16 стр. ⁶⁾ Тамъ же, I, 19, 17. ⁷⁾ Ефр. Сир. III, 46; Нил. Син. Добр. II, 217, 83; Евагр. м. Добр. I, 610, 36—38.

путемъ упражненія послѣдняго (ума) въ навыкахъ къ добрымъ мыслямъ, можетъ пріобрѣсти нравственную устойчивость помысловъ, а эта послѣдняя способна возвратить умъ къ его первобытной чистотѣ (созерцанію Бога). Для достиженія этого, скажемъ въ заключеніе словами Преп. Ефрема Сирина, „много потребно борьбы и тайного, невидимаго труда; должно всегда производить испытаніе помысловъ, и ослабѣвшіе душевные члены возгрѣвать стремленіемъ ума къ Богу и тщаніемъ, къ Нему всегда примѣняясь умомъ своимъ, чтобы при помощи Божіей благодати, по Апостольскому изреченію, быть единымъ духомъ съ Господомъ. И сю тайную борьбу, размыщеніе о Господѣ и трудъ, надобно имѣть всѣмъ намъ, и днемъ, и ночью, и при всякомъ исполненіи заповѣдей, молимся ли или служимъ, или ѿдимъ, или пьемъ, или другое что дѣлаемъ¹⁾).

Геромонахъ Николай.

¹⁾ III т. 345 стр.

Нравственное учение Евангелия и Ветхозаветный Законъ *).

Со стороны вѣшней, ветхозавѣтная Заповѣдь о любви къ ближнему ограничена въ томъ отношеніи, что исключительнымъ объектомъ любви для еврея она ставитъ единоплеменника и не простираетъ ея на иноземца, на иноплеменника. Ближній „второй“ заповѣди о любви—это братъ еврею по крови, по національности. Замѣчательно, что даже классическая по выразительности и полнотѣ, ветхозавѣтная формулировка заповѣди о любви къ ближнему разумѣеть подъ этимъ ближнимъ именно еврея (Лев. XIX, 17—18). Правда, въ нашей православной эзекиетической литературѣ мы встрѣчаемъ и прямо противоположное мнѣніе по данному вопросу, но мнѣніе это, какъ видно будетъ ниже, не имѣеть подъ собою достаточныхъ основаній. Такъ проф. А. Б., отстаивая ту мысль, что въ указанномъ мѣстѣ изъ книги Левитъ нужно разумѣть подъ ближнимъ не только еврея, но и иноплеменника, приводить такое филологическое изысканіе. „Понятіе ближній (У =гесе), согласно съ еврейскимъ словоупотребленіемъ, вполнѣ равносильно съ понятіемъ другой, кто бы это ни былъ или даже что бы это ни было“¹⁾ На нашъ взглядъ, съ такимъ толкованіемъ слова „ближній“ нельзя согласиться. Существительное У происходит отъ глагола **Ут**=клониться, имѣть склонность къ чему-либо, быть приверженнымъ, преданнымъ кому-либо и потому, по точному словоизводству, означаетъ—послѣдователь, преданный кому либо, другъ, пріятель, возлюбленный. Но даже и помимо этихъ тонкостей филологического анализа съ от-

^{*}) Продолженіе см. „Г. Ц.“ м. іюнь 1913 г.

¹⁾ Христ. заповѣдь о любви. Душеп. Чт. 1908 г. т. III стр. 8.

мъченнымъ выше мнѣніемъ проф. А. Б. нельзя согла-
ситься уже потому, что противъ него говорить вся кон-
струкція рѣчи (Лев. XIX, 17—18). Какъ въ этомъ, такъ и
въ другихъ мѣстахъ Моисеева закона понятіе о ближнемъ
отожествляется съ понятіемъ о братѣ, т. е. обѣ евреѣ (Втор.
XV, 2; Исх. XXXII, 27; Лев. XXIV, 19—22; Втор. XIX: 16—
21 и др.). Иноzemецъ, иноплеменникъ прямо называется не
братьемъ еврею (Втор. XVII, 5). Вотъ почему высоко—гуман-
ный для внутреннихъ отношеній народной жизни ветхозавѣт-
ный законъ устанавливаетъ иныхъ отношенія еврея къ даже
и мирному иноплеменнику (Второз. XXIII, 19—20; XV, 2—3;
Лев. XXII, 25; Втор. XIV, 21 и др.).

Мало того. Для враговъ—сосѣдей евреевъ назначалась зако-
номъ печальная участъ поголовнаго истребленія или рабства
(Втор. XX, 10—16). Постоянно напоминалась вражда съ хана-
нскими племенами; повелѣвалось враждовать съ мадіани-
тянами и поражать ихъ (Числ. XXV, 17—18), прогонять отъ
себя всѣхъ жителей земли (Числ. XXXIII, 52); при завоева-
ніи того или другого города истреблять весь мужескій полъ
остріемъ меча, а все ихъ имущество брать въ качествѣ
добычи; въ городахъ завоеванныхъ не оставлять въ живыхъ
ни одной души, но предавать проклятію—хеттеевъ, амморе-
евъ, хананеевъ, фереезеевъ, ессеевъ, евусеевъ и др. (Втор.
XX, 13—17). И всѣ эти требованія закона, какъ свидѣтель-
ствуетъ сама ветхозавѣтная письменность, приводились ев-
реями въ исполненіе съ буквальною точностью (Числ. XXI,
35; XXXVII, 7; 1 Нав. VI, 20, 23; X, 37, 40 и т. д.). Пусть
всѣ эти повелѣнія закона—поражать, истреблять и прогонять
иноплеменниковъ обусловливались религіозными, а не каки-
ми-либо другими мотивами и побужденіями, но все же
фактъ остается фактъ: они отнюдь не располагали евреевъ
къ любви, благожелательности и братской снисходительности
къ иноzemцамъ. Конечно, ничто не обязываетъ насть пони-
мать эту вражду и ненависть въ буквальномъ смыслѣ; на-
противъ, болѣе согласно съ богооткровеннымъ достоинствомъ
ветхозавѣтнаго закона понимать ее именно въ переносномъ
смыслѣ, въ смыслѣ отчужденія, изолированности, обособлен-
ности отъ иноzemцевъ. Даже такой панегиристъ ветхозавѣт-
наго нравоученія, какъ проф. Смирновъ, склонный почти
приправнѣть его по высотѣ къ Евангельскому ученію, въ

концѣ концовъ дѣлаеть уступку и почти соглашается съ этимъ мнѣніемъ. „Можно, пожалуй, еще допустить,—пишетъ онъ,—что законъ возбуждалъ въ еврейскомъ народѣ ненависть противъ враговъ Божіихъ, враговъ откровенной истины, разумѣя однако при этомъ подъ именемъ враговъ, какъ язычниковъ, такъ и нечестивыхъ Израильтянъ, и соединяя съ словомъ „ненависть“ такой же условный смыслъ, какой оно имѣть въ изреченіи Христа Спасителя: если кто приходитъ ко мнѣ и не вознавидить отца своего и матери, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ“ ¹⁾). Безспорно, ветхозавѣтный законъ не могъ смотрѣть на иноземцевъ, какъ на какую то низшую породу людей, низшія сравнительно съ евреями существа, какъ на презрѣнное отребіе человѣческаго рода, и, выдвигая идею преимущества евреевъ, онъ имѣлъ въ виду лишь ихъ мессіанскоѣ назначеніе. Онъ училъ, что всѣ люди-братья по крови, такъ какъ всѣ они произошли по благословенію Божію (Быт. 1, 28; IX, 1), отъ одной первозданной четы (Быт. X гл.). Но это ученіе стояло какъ то въ тѣни въ Ветхомъ Завѣтѣ, оттѣсняемое на задній планъ постоянно выдвигаемой идеей особаго богоизбраничества іудеевъ, ихъ національной исключительности. „Мойсеевъ Законъ,— пишетъ проф. Гусевъ,—сообразно съ духовною воспріимчивостью и нравами евреевъ, предлагаетъ не въ совершенномъ видѣ заповѣдь о любви, не выдвигая идеи братства всѣхъ народовъ на надлежаще мѣсто и склоняясь къ ограниченію его предѣлами еврейской національности“ ²⁾.

Правда, мы встрѣчаемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ такія узаконенія, которыя, повидимому, не только не благопріятствуютъ, но и совсѣмъ опровергаютъ принятное нами выше мнѣніе о томъ, что объектомъ любви для еврея въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ только единоплеменникъ. Такъ, по Моисееву закону, пришелецъ, что то же, иноплеменникъ, поселившійся въ силу какихъ-либо обстоятельствъ въ странѣ еврейскаго народа, долженъ быть для Израильтянъ предметомъ такой же заботливости, милосердія и благотворительности, какъ и всѣ

¹⁾ Op. cit. стр. 60.

²⁾ Отношеніе Еванг. нравоученія къ Моисееву закону и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди Христа Спасителя. Харьковъ 1895 г. 159 стр.

нищіє, вдовы и сироты изъ евреевъ (Исх. ХХIII, 9). Пришелецъ сравнивался съ туземцами предъ Іеговою (Числ. IX, 14; XV. 15; Лев. XXIV, 22), еврею даже заповѣдалось любить пришельца, какъ самого себя: „якоже туземецъ,—говорилось въ законѣ,—будеть въ васъ пришелецъ, иже пріидеть къ вамъ, и возлюбиши его яко самъ себе: яко и вы пришельцы бѣсте въ земли египетской (Лев. XIX, 34). На основаніи этихъ данныхъ нѣкоторые изъ отечественныхъ экзегетовъ, дѣйствительно склонны признать, что ветхозавѣтная заповѣдь о любви къ ближнему не ограничивалась предѣлами еврейской національности, а носила доизвѣстной степени характеръ универсальной. „Могли, конечно, пишетъ проф. А. Б., — являться лица съ софистическими толкованіями на устахъ по поводу того, напр., вопроса: кого надлежить разумѣть подъ ближнимъ, т. е. не должно ли подъ послѣднимъ разумѣть только единоплеменника, только еврея же? Чтобы заранѣе заградить уста такого рода софистамъ, Моисей въ той же главѣ говорить: „когда поселится пришлецъ на землѣ вашей, не притѣсняйте его. Да будетъ для васъ тоже, что туземецъ вашъ, люби его, какъ себя; ибо и вы были пришельцами въ землѣ Египетской“ (... ст. 33, 34). Ясно,—заключаетъ г. профессоръ,— что пришлецъ считается въ числѣ ближнихъ, на которыхъ должна простираться любовь еврея, равная любви послѣдняго къ себѣ. Но что это за пришлецъ? Что подъ нимъ (**גֵּר**= „ger“=пришлецъ) должно понимать не только того, кто, будучи не-иудеемъ, жилъ въ іудейской странѣ, это строго-филологически вытекаетъ изъ того уже, что „ger“ въ 34 ст. употребляется въ приложеніи ко всѣмъ евреямъ, когда они жили въ Египтѣ. Но, живя въ Египтѣ, эти пришельцы (**גֵּרִים**= „gerim“), конечно, не исповѣдывали египетской вѣры. Такимъ образомъ, еврей долженъ любить, какъ самого себя, даже и совершенно чуждаго ему человѣка,—чуждаго въ такой, напр., степени, въ какой чужды въ отношеніи къ египтянамъ были его — еврея — предки“¹⁾). Что касается толкованія проф. Б. слова „пришлецъ“, то, и по значенію этого слова (**גֵּר**=чужеземецъ, временный поселенецъ), и по конструкціи рѣчи, съ нимъ нельзѧ не согласиться, но выводъ, который дѣлаетъ изъ этого толкованія почтенный

¹⁾ Душепол. Чт. 1908 г. III ч. 7 стр.

профессоръ, по нашему крайнему разумѣнію, является невѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что слово „люби“, взятое само по себѣ, внѣ всякой связи съ предыдущими и послѣдующими стихами рассматриваемой главы изъ книги Левитъ, очень растяжимо и не говорить еще достаточно ясно о тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ долженъ быть стоять еврей къ иноzemцу. Въ стихѣ 33 говорится лишь о томъ, чтобы евреи не притѣсняли пришельца („не тужите его“), въ ст.-же 35 запрещается дѣлать неправду пришельцу въ судѣ и различнаго рода торговыхъ операцийъ; этимъ рѣчь объ отношеніяхъ еврея къ пришельцу и исчерпывается. Очевидно, по контексту рѣчи, смысль даннаго мѣста такой, что пришелецъ, поселившійся въ средѣ Израиля и ставшій eo ipso членомъ обширной семьи евреевъ, долженъ пользоваться въ теократическомъ государствѣ до нѣкоторой степени такими же правами, какъ и туземный житель. Эта мысль находить себѣ иллюстрацію и въ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ законодательныхъ книгъ. Какъ для туземца - израильтянина, такъ и для пришельца долженъ быть одинъ Законъ (Исх. XII, 49), одинъ судъ (Лев. XXIV, 22), одинъ уставъ и одни права (Числ. XV, 15—16). Чѣмъ же это объяснить? Объясняется тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что „пришельцы,—читаемъ въ Толковой Библіи,—какъ подчинившіеся въ извѣстномъ отношеніи законамъ народа еврейскаго, и должны быть рассматриваемы съ точки зрѣнія этихъ законовъ“¹⁾). Какъ видно, библейская цитата, приведенная проф. Б.ымъ, нисколько не подтверждаетъ существованія въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣди о любви къ иноzemцамъ и иноплеменникамъ вообще. Не подтверждаютъ его и другія, разсмотрѣнныя уже нами, мѣста ветхозавѣтной священной письменности. Самъ проф. Б. долженъ быть въ концѣ концовъ вполнѣ согласиться съ этимъ, дѣлая такую весьма существенную оговорку: „законныя установленія, строго обособлявшія еврейскую націю отъ всѣхъ другихъ народностей, замыкавшія ее въ особый кругъ, уже сами по себѣ дѣлали проявленіе любви ко всѣмъ людямъ (помимо пришельцевъ и иноzemцевъ, жившихъ вмѣстѣ съ евреями, о чёмъ уже было выше говорено) болѣе, чѣмъ затруднительнымъ для ветхо-

¹⁾ Толк. Библія подъ ред. А. П. Лопухина т. I, стр. 348.

завѣтного еврея“¹). Но этого мало. „Стоя очень и очень позади христіанского міросозерцанія,—пишеть тотъ же авторъ,—евреи въ теченіе своей ветхозавѣтной исторіи заявили себя такими отношеніями къ ближнимъ, т. е. къ другимъ народамъ, какія совершенно недопустимы и немыслимы съ христіанской точки зрењія и какія, однако, допускались и одобрялись ихъ ветхозавѣтною. Для примѣра стоить припомнить хотя бы то поголовное истребленіе „и мужей, и женъ, и молодыхъ, и старыхъ“ (І. Нав. VI, 20), какому были преданы побѣжденные евреями народы и пр. Развѣ могли бы быть понятны подобныя отношенія,—восклицаетъ профессоръ Б-овъ, съ чисто евангельской, христіанской точки зрењія ?!“²). Очевидно, что абсолютную цѣнность своего мнѣнія о ветхозавѣтной любви къ иноземцамъ проф. Б-овъ самъ отринулъ, когда для доказательства ему приходится прибѣгать къ такимъ существеннымъ замѣчаніямъ и оговоркамъ. Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ тому строгообоснованому выводу, что ветхозавѣтная заповѣдь о любви къ ближнему не была универсальною, она ограничена была предѣлами еврейской национальности и не подводила подъ категорію „ближнихъ иноплеменниковъ“. Намъ кажется даже, что собственно центръ тяжести при разсмотрѣніи данного вопроса не только въ томъ, заповѣдалась ли или нѣть въ Ветхомъ Завѣтѣ любовь къ иноземцамъ (на этотъ вопросъ, какъ видно, надо отвѣтить отрицательно), а еще въ томъ, не было ли тамъ, при отсутствіи заповѣди о любви къ иноплеменникамъ, узаконенія вражды и ненависти къ этимъ послѣднимъ. По крайней мѣрѣ, некоторые изъ авторитетныхъ, даже православныхъ, богослововъ склонны дать здѣсь отвѣтъ положительный. Вотъ что пишеть по данному вопросу проф. М. М. Тарѣевъ въ своихъ „Основахъ христіанства“: „Хотя отношенія евреевъ къ врагамъ-иноземцамъ съ разныхъ сторонъ смягчаются въ пророческой проповѣди и въ законѣ, тѣмъ не менѣе партикуляризмъ составляетъ существенную черту ветхозавѣтной этики, потому что онъ вытекаетъ изъ самыхъ основъ еврейской религіи, изъ самой идеи народнаго богоизбранничества. Въ глубочайшихъ кор-

¹) Op. cit. ч. III стр. 10-я.

²) ibid. стр. 13.

няхъ этой идеи закрѣплялось чувство ненависти, поскольку враги Іеговы были врагами Израиля. „Мнѣ ли не вознавидѣть ненавидящихъ Тебя, Іегова, и не возгнушаться возстающими на Тебя? Полню ненавистью ненавижу ихъ; враги они мнѣ“ (Пс. СХХХVІІІ, 21—22). Если бы даже ненависть къ врагамъ Іеговы не равнялась религіозному освященію всякой международной вражды, то во всякомъ случаѣ въ такой религії не было мотивовъ, смягчающихъ то дикое (?) изступленіе, которое мечтало избивать камень чужихъ младенцевъ (Пс. СХХХVI) и омывать свои ноги въ крови враговъ (Пс. LVII, II). Поэтому справедливо ветхозавѣтная заповѣдь о любви къ ближнему формулируется въ Евангеліи такъ: „возлюби ближняго твоего и ненавидь врага твоего“ (Мо. V, 43)¹⁾. Повидимому, аргументы, приводимые проф. Тарѣевымъ настолько убѣдительны, что съ мнѣніемъ его нельзя не согласиться. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла эта убѣдительность оказывается только докетической. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о пророческой проповѣди, остановимъ вниманіе хотя бы на Моисеевомъ законодательствѣ. Если бы оно дѣйствительно предписывало месть по отношенію къ „врагамъ“ - иноземцамъ, то оно должно было допустить эту месть и въ отношеніи къ Египтянамъ, отъ которыхъ евреямъ пришлось вытерпѣть многое больше, чѣмъ отъ другихъ народовъ. И однако ветхозавѣтное законодательство совершенно не допускаетъ такой мести: „да не возгнушается египтяниномъ,—заповѣдуется оно Израилю,—яко пришелецъ былъ еси въ земли его. Сынове аще родятся имъ, въ родѣ третьемъ да внидуть въ храмъ Господень“ (Втор. XXIII, 7—8). Если даже согласиться съ тою мыслью Прилукера²⁾, что это не есть проповѣдь, такъ сказать, принципіальной гуманности, а лишь практическая, житейская, обиходная мораль, вытекающая изъ рефлективнаго отраженного состраданія евреевъ къ самимъ себѣ и основанная на томъ, что израильяне сами когда то находились въ положеніи Египтянъ, все же отмѣченное выше мѣсто ни въ коемъ случаѣ не благопрія-

1) II-й т., 99—100 стр.

2) Альтруистич. начала въ этич. системахъ іудаизма и Христова. Одес. са. 1885 г. стр. 13.

ствуетъ мысли объ узаконеніи мести къ иноплеменникамъ. Больше, если оставаться на почвѣ вполнѣ беспристрѣстной и объективной критики, нужно признать, что ветхозавѣтное законодательство нигдѣ не узаконяетъ вражды и ненависти къ иноплеменникамъ. Узаконенія ненависти къ иноземцамъ „с совсѣмъ нельзя найти,—говорить ученый Вюнше,—въ Ветхомъ Завѣтѣ и оно не можетъ быть даже выведено здравою логикою ни изъ одного постановленія Моисея,—ибо даже и тѣ опредѣленія закона, которыя повидимому оправдываютъ суроность по отношенію къ чужеземнымъ народамъ, никогда не истолковываются въ такомъ смыслѣ, а скорѣе должны разсматриваться какъ постановленія, вызванныя временными обстоятельствами, и посему должны быть строго отдѣляемы отъ нравственного закона“¹⁾. Очевидно, что и приведенные проф. Тарѣевымъ цитаты изъ псалмовъ о ненависти къ „врагамъ“—иноземцамъ нужно понимать не въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ условномъ, пожалуй, въ такомъ, въ какомъ Спаситель говорилъ о ненависти къ роднымъ—братьямъ и сестрамъ ради Божьяго дѣла (Лук. XIV, 26). Помимо научной цѣнности, такой взглядъ будетъ вполнѣ согласенъ и съ богооткровеннымъ достоинствомъ ветхозавѣтнаго законодательства и съ идеей о воспитательной задачѣ этого послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы сдѣлать этически—юныхъ евреевъ способными къ универсальной любви ко всему человѣчеству, ветхозавѣтный законъ долженъ былъ пріучить ихъ къ любви своихъ соотечественниковъ, но для этого не было надобности заповѣдывать имъ вражду къ иноземцамъ: эти послѣдніе должны были на время оставаться лишь въ сторонѣ, въ обособленіи отъ богоизбранной семьи евреевъ.

Ограниченнность ветхозавѣтной заповѣди о любви къ ближнему съ вѣнѣшней стороны побуждаетъ ожидать и внутренней ограниченности. Партикуляризмъ предполагается экстернализмъ. Если съ вѣнѣшней стороны ветхозавѣтное законодательство имѣло своимъ объектомъ евреевъ въ отличіе отъ другихъ національностей, а не человѣка въ отношеніи къ человѣку, то, естественно, со стороны внутренней оно имѣло въ виду, по крайней мѣрѣ, прежде всего и преимущественно, соціальный строй богоизбраннаго народа и не захватывало

1) Прав. Соб. 1894 г. май—іюнь стр. 78.

глубинъ внутренней интимной жизни отдельныхъ личностей, „Всѣ ветхозавѣтныя заповѣди, — пишетъ проф. Тарѣевъ, — устроили порядокъ общественной жизни, всѣ онъ относились къ формамъ соціального устройства и имѣли единственою цѣлью благо общественного строя, такъ что іудейскій законъ необходимо предполагаетъ данный общественный строй и относится къ личности единственно, какъ соціальному элементу“¹⁾). Пусть мнѣніе проф. Тарѣева нѣсколько преувеличено, однако, основная мысль его, можно полагать, вѣрна: отличительной чертой ветхозавѣтнаго закона является то, что онъ, черезъ общественный строй, чрезъ судебную правду благоустроилъ отдельную личность. Но, ставя вышею цѣлью нравственной дѣятельности соціальное благо, законъ ее ipso и заповѣди о любви къ ближнему сообщалъ условный, ограниченный характеръ, сообщалъ черты строго-законной справедливости, юридического воздаянія suum cuique. Это типичныя черты экстернализма. И это было неизбѣжнымъ, неизбѣжнымъ потому, что соціальное благо не можетъ имѣть абсолютнаго характера, необходимо остается всегда въ предѣлахъ условности и можетъ быть предметомъ лишь религіознаго повелѣнія, вѣщней заповѣди.

Выходя изъ такихъ предпосылокъ, мы и приступимъ теперь къ анализу заповѣди о любви къ ближнему, какъ она раскрывается въ ветхозавѣтной священной письменности.

Согласно десятословію любовь къ ближнимъ должна проявляться въ недопущеніи убийства ихъ, обкрадыванія, хитрыхъ помысловъ о захватѣ принадлежащаго имъ, оклеветанія ихъ и внесенія, растлѣнія въ ихъ нравы прелюбодѣяніемъ (Исх. XX, 13—17), — словомъ, въ очень ограниченномъ объемѣ строго-законной справедливости и воздаянія каждому всего того, что слѣдуетъ ему, какъ полноправному члену теократического государства. Правда, здѣсь находятся лишь начатки любви, которые раскрыты болѣе подробно и ясно въ другихъ книгахъ ветхозавѣтнаго закона. Но характерно уже и здѣсь то, что эти предписанія являются лишь предписаніями отрицательного характера, и не заключаютъ въ себѣ чего-либо такого, что сколько-нибудь напоминало бы о самоотверженіи и абсолютности въ любви. Съ другой стороны

¹⁾ Евангеліе, стр. 200—201.

они обнимаютъ собою скорѣе дѣятельность, чѣмъ настроеніе духа еврея. Вѣдь такъ какъ ветхозавѣтный законъ имѣлъ непосредственное отношеніе къ общественнымъ формамъ, то всѣ эти запрещенія „не убий, не укради, не пожелай“ и т. д. обращались собственно не къ настроенію каждой отдельной личности, а къ поступкамъ, фактической исполнительности, и, если осуждали грѣховныя противъ любви къ ближнему дѣженія въ душѣ, то какъ психическую причину общественныхъ неурядицъ. Но идемъ дальше.

Классическимъ мѣстомъ изъ Ветхаго Завѣта касательно Заповѣди о любви къ ближнему, по мнѣнію ученыхъ авторитетовъ, является Лев. XIX, 11—18. Дѣйствительно, отношенія еврея къ ближнему здѣсь намѣчаются достаточно ясно и опредѣленно. Формы, въ которыхъ должны проявляться эти отношенія, очерчены со строгою постепенностью и послѣдовательностью, начиная съ самыхъ элементарныхъ и первичныхъ, раскрываясь все болѣе и болѣе въ своемъ объемѣ и, наконецъ, достигая того кульминаціонаго пункта, гдѣ заповѣдуется „любить ближняго своего, какъ самого себя“. Послѣднею заповѣдью какъ бы исчерпывается и блистательно завершается вся совокупность отношеній ветхозавѣтнаго человѣка къ своему ближнему: ею само собою предполагается исполненіе всѣхъ другихъ предписаній Законодателя какъ отрицательнаго, такъ и положительнаго характера. Таковы первыя впечатлѣнія, какія выносишь при чтеніи отмѣченаго выше отрывка изъ ветхозавѣтнаго законодательства. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что и здѣсь любовь къ ближнему предлагается далеко не въ совершенномъ видѣ. Такъ, заповѣдуется не красть, не лгать, не обманывать другъ друга (11 ст.), не грабительствовать, не удерживать платы, слѣдующей наемнику (13 ст.), не злословить глухого и не глумиться надъ слѣпымъ (14 ст.), не допускать лицемѣрія и неправды на судѣ (15 ст.), не шпionить и не покушаться на жизнь другого (16 ст.), не враждовать, не впадать въ мстительность и не питать злобной настроенности противъ ближняго (17 ст.). Нѣть, кажется, надобности прибѣгати къ какой-либо сложной аргументаціи, чтобы доказать ту мысль, что всѣ эти предписанія вполнѣ совмѣстны съ заповѣдью о любви на той нижней стадіи ея развитія, когда она совпадаетъ съ началомъ справедливости,

строго законной человѣчности, гуманности, воздаянія *сuum ciuique*, Наконецъ, послѣдній стихъ рассматриваемаго отрывка „возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (18 ст.) также не говорить о любви въ подлинномъ, абсолютномъ смыслѣ, о любви самоотрѣченія и самопожертвованія. Характерно, что мѣрой любви къ ближнему здѣсь ставится не болѣе, какъ любовь, человѣка къ самому себѣ“. „Не дѣлай другимъ того, что нежелательно себѣ“, — вотъ наиболѣе точная и опредѣленная формулировка ветхозавѣтной заповѣди. Отсюда, уважай личность ближняго, оберегай его права, воздавай ему все то, что слѣдуетъ по закону — вотъ и все то существенное, что входитъ въ содержаніе этой заповѣди. Но и только. Намъ могутъ, пожалуй, возразить, что вѣдь и Спаситель пользуется ветхозавѣтной формулой „люби ближняго, какъ самого себя“ для опредѣленія абсолютно христіанской любви. На это надо отвѣтить, что въ Евангеліи здѣсь сходство двухъ видовъ любви можетъ быть лишь чисто формальное, что съ христіанской точки зрењія, строго говоря, нельзя разграничивать между любовью къ ближнему и любовью къ самому себѣ, такъ какъ это будетъ уступка „жестокосердію“, эгоистической настроенности человѣка; съ христіанской точки зрењія, можетъ быть только одна любовь — любовь самоотверженія, положенія самой души за ближнихъ, пожертвованіе за нихъ всей жизнью своей (Іоан. XV, 13). Между тѣмъ въ Ветхомъ Завѣтѣ мы рѣшительно не найдемъ даже намека на то, чтобы тамъ заповѣдывалось еврею любить ближняго, не останавливаясь ни передъ какими жертвами, не щадя своей жизни, не разсуждая о своемъ благополучіи. Съ этимъ согласенъ и проф. Б-овъ, склонный вообще переоцѣнивать совершенства ветхозавѣтной нравственности. „Мы должны отмѣтить, — пишетъ онъ, — то обстоятельство, что о любви къ ближнему которая доходила бы до самоотверженія, ветхозавѣтный еврей не слышалъ отъ своего законодателя и другихъ руководителей своихъ и не зналъ ея, хотя закономъ намѣчался рѣшительно каждый шагъ его поступанія, его жизни“ ¹⁾). Мало того, ока-

¹⁾ „Душеп. Чт.“ 1908 г., III ч., стр. 10-я.

зывается даже, что помѣщенная въ отмѣченномъ выше отрывкѣ изъ кн. Левитъ, къ которому, по словамъ того же автора „прибавить что-либо изъ Ветхаго Завѣта трудно“ (ibid. стр. 7), „заповѣдь о любви человѣка къ ближнему, равной его любви къ самому себѣ, не занимаетъ въ Моисеевомъ законодательствѣ, такъ сказать, центральнаго положенія, подобно положенію ея въ Законѣ Христовомъ. Для ветхозавѣтнаго еврея чаще и больше выступала на видъ сухая, черствая, безсердечная правда, требовавшая души за душу, глаза за глазъ, зуба за зубъ, руки за руку, ноги за ногу и т. д.“¹⁾.

Дѣйствительно, при анализѣ ветхозавѣтной заповѣди такой крупный для ея характеристики принципъ, какъ „око за око и зубъ за зубъ“, никакъ нельзя обойти вниманіемъ. Съ нимъ мы встрѣчаемся довольно часто на страницахъ ветхозавѣтной письменности (Исх. XXI, 23—25; Втор. XIX, 21 и др.), но особенно яркое выраженіе его можно видѣть въ кн. Левитъ XXIV, 19—20 ст. „Аще кто сотворить порокъ ближнему, — читаемъ въ этомъ мѣстѣ, яко же сотвори ему, такожде и ему да сотворять: изломленіе за изломленіе, око за око, зубъ за зубъ: яко же сотворилъ порокъ человѣку, какожде да сотворять и ему“. Здѣсь излагается, какъ видно, государственное законоположеніе которымъ долженъ быть руководиться судья при опредѣленіи наказанія обидчику. Несомнѣнно, это былъ принципъ юридической, находившій себѣ естественное примѣненіе въ гражданско-политической жизни. Но вслѣдствіе тѣсной связи въ Ветхомъ Завѣтѣ юридическихъ постановленій съ этическими *Jus tulionis*, что то же, право адекватнаго возмездія не могло не находить себѣ осуществленія и въ области чисто-нравственной жизнедѣятельности, давать нѣкоторую побочную основу или, вѣрнѣе сказать, дозволеніе, одобреніе и личной отплаты обидчику равнымъ возмездіемъ. Но въ ветхозавѣтномъ законодательствѣ можно встрѣтить и такія постановленія, которыя какъ бы освящали въ нѣкоторыхъ случаяхъ и личную грубую расправу съ обидчикомъ, личное крутое отстаиваніе своихъ

1) Op. cit, стр. 10-я.

интересовъ. „Аще же въ подкопаніи,—читаемъ въ одномъ изъ нихъ, обрящется татъ, и язвенъ умреть, нѣсть ему убийство“ (Исх. XXII, 2). Мы далеки, конечно, и отъ той мысли, что Ветхій Завѣтъ узаконяетъ право личнаго адекватнаго возмездія и возводить на степень общеобязательнаго правила, но все же нѣ можемъ не признать, что онъ допускаетъ право равномѣрности въ мести. Слѣдовательно, Моисеевы постановленія „не враждуй на брата твоего въ сердцѣ твоемъ“ и „не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего“ (Лев. XIX, 17—18) нужно понимать не въ томъ смыслѣ, будто ими положительно воспрещалось гнѣваться и не искать достаточнаго удовлетворенія у обидчика (это возможно лишь при абсолютной любви), а въ томъ, что запрещалось питать постоянную злобную настроенность противъ ближняго и раздѣливаться съ обидчикомъ по своему, не считаясь съ началомъ справедливости и закономѣрности въ мести. Нѣть сомнѣнія, что такой законъ былъ необходимой уздой для звѣрскихъ свойствъ въ человѣкѣ. Если мы обратимся помимо Пятокнижія къ другимъ книгамъ Ветхаго Завѣта, то здѣсь также найдемъ подтвержденіе этой мысли (Псал. XXXIV, 1—8; LXVIII, 23—29; CXXXIX, 10, 11 и др.). Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто бы осуждается гнѣвъ (Притч. III, 30; XIV, 17; XXX, 33; Іов. V, 2; Псалм. XXXVI, 7—11; XXXIII, 13—15 и др.). Но достаточно вдуматься во взаимную связь и смыслъ этихъ сентенцій, чтобы видѣть, что здѣсь гнѣвъ разсматривается лишь съ утилитарной точки зренія, съ точки зренія личныхъ житейскихъ интересовъ и гнѣвливость осуждается, какъ невыдержанность характера, какъ недостатокъ такта и благоразумія. Ту же самую житейски-утилитарную мораль нельзя не видѣть и въ проповѣди о терпѣливомъ несеніи обидъ и прощеніи ближняго, о подставлениі каниты бьющему и пресыщеніи поношеніемъ (Іер. III, 30—31; Притч. XXIV, 29 и др.). Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что ветхозавѣтная заповѣдь о любви къ ближнему была вполнѣ совмѣстима съ правомъ закономѣрнаго гнѣва и справедливаго мщенія, т. е. выступала, какъ строго законная правда, какъ справедливость, еще точнѣе сказать, полагалась въ такомъ видѣ, когда

можно любить ближняго, не теряя и не забывая при этомъ и своего личнаго благополучія. Характерно, что и на высо-
такъ пророческой этики мы имъемъ дѣло съ любовью въ такомъ именно, ограниченномъ и условномъ видѣ: пророки, не упоминая почти самаго слова „любовь“, то и дѣло на-
стаиваются на законной правдѣ, на справедливости (Ис. I, 17; LVIII, 6—7; Ос. X, 12; XII, 6; Мих. VII, 8; Іез. XVIII, 5—9).

Свящ. М. Свидерскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Христіанство, гуманизмъ и соціализмъ, какъ факторы истории*).

IV.

*Камень, который отвергли строители,—
тотъ самый сдѣлался главой угла. Всякий,
кто упадетъ на тотъ камень, разобьется,
а на кого онъ упадетъ, того раздавитъ*
(Ев. Лук. 20, 17—18).

Какъ бы ни было глубоко нравственное паденіе древняго міра и какъ бы ни были безплодны его потуги проникнуть въ загадку бытія, въ смыслъ своей жизни, онъ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей былъ всетаки воодушевленъ искреннимъ стремлениемъ нравственно обновиться и осмыслить свою жизнь, найти удовлетвореніе жизненнымъ запросамъ своего ума и сердца... И чѣмъ очевиднѣе становилась для него собственная беспомощность, тѣмъ сильнѣе возрастала жажда небеснаго откровенія, спасительнаго откровенія.

Вожделѣнное откровеніе принесъ міру Христосъ въ Своей Личности и въ созданномъ Имъ христіанствѣ.

Было бы достаточно для признанія Его небеснаго посланничества уже одного поразительнаго совпаденія фактovъ Его жизни и времени пришествія съ многочисленными пророчествами о Немъ: *Онъ явился въ міръ не какъ невѣдомый ему, но какъ давнишнее „чаяніе языковъ“.* Надежда народовъ: прежде, чѣмъ онъ родился—исторія Его была уже написана. „На Иисуса Христа“—говорить Паскаль въ своихъ „Мысляхъ“: взыраютъ люди обоихъ завѣтovъ: ветхій завѣтъ смотрѣть на

*) Продолженіе.—См. „Гол. Д.“ м. Іюнь 1913 г.

Него, какъ на предметъ ожиданія, новый—какъ на свой образецъ, и оба Завѣта—какъ на свое средоточіе”...

Христосъ есть истинный Спаситель міра: Онъ избавилъ его отъ грѣха, проклятія и смерти и, раскрывъ предъ человѣчествомъ его идеальное призваніе въ видѣ безконечнаго совершенствованія, по заповѣди: „будьте совершенны, какъ совершенъ отецъ вашъ небесный (Ев. Мате. 5, 48),—Онъ далъ человѣчеству и средство къ исполненію этой заповѣди, сообщая ему въ Церкви Своей благодать Святаго Духа: отъ личнаго желанія каждого изъ нась зависить воспользоваться или не воспользоваться благодатными средствами. *Христосъ для человѣческаго разума есть то Великое искомое, въ которомъ „сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія“* (Посл. Колос. 2, 3) и въ которомъ находять себѣ удовлетвореніе самые жизненные и насущные запросы человѣческаго духа: на сколько глубокій умъ нуждается въ Немъ,—на сколько Онъ ему необходимъ для пониманія истинъ жизни міра и людей, это доказывается не только тѣмъ, что геніальнѣйшіе изъ людей, жившіе послѣ Его пришествія, были проникнуты глубокой вѣрой въ Него, какъ напримѣръ, Ньютона, Паскаль, Кеплеръ, Коперникъ и др., но еще тѣмъ поразительнымъ фактомъ, что геніальнѣйшій умъ древности, философъ Платонъ, за три столѣтія до Христа какъ бы прозрѣвалъ Его пришествіе въ міръ для спасенія послѣдняго и Спасителя міра изобразилъ въ лицѣ „Праведника“, указавъ даже родъ мученической смерти, которой онъ погрѣбъ... *Христосъ есть въ то же время искомое сокровище и для человѣческаго сердца*, которое находится въ Немъ не только Законодателя своей жизни, заключающейся въ стремленіи къ Идеалу Истины, Любви и Добра, но и самый источникъ для удовлетворенія этого стремленія, ибо Христосъ, будучи Богомъ во плоти, видимымъ „Образомъ Бога невидимаго (Посл. Коринт. 4, 4), и есть искомый Идеалъ: въ Немъ человѣческое сердце черпаетъ всю полноту исполненія завѣтныхъ желаній, диктуемыхъ жаждой вѣчной жизни и блаженства, ибо Христосъ—„Хлѣбъ жизни“ (Ев. Иоан. 6, 35), источникъ жизни воды, текущей въ жизнь вѣчную (Иоан. 4, 14, 7, 37), „Воскресеніе и Жизнь“ (Ев. Иоан. 15, 14) „Путь, Истина и Жизнь“ (Иоан. 14, 6)...

Христосъ есть истинный „Свѧтъ міру“ (Иоан. 8, 12): есть

смыслъ личной жизни каждого изъ людей и смыслъ общей исторіи человѣчества: лишь при „Свѣтѣ Христовомъ“ исчезаетъ мракъ изъ человѣческой души, лишь во Свѣтѣ христіанской идеологии, христіанского міровоззрѣнія пропадаетъ безъ остатка ужасающая путаница мучительныхъ противорѣчій, оковывающихъ нынѣ несчастную душу интеллигенціи, и самая жизнь пріобрѣтаетъ величайшую цѣну и смыслъ, какъ стремленіе къ христіанскому идеалу, хотя и путемъ борьбы, но... не за то пресловутое, животное „существованіе“, къ которому сводить человѣческую жизнь „Дарвинизмъ“ съ „Ницшеанствомъ“, а борьбы именно за торжество и господство въ мірѣ и въ человѣческой душѣ святого христіанского Идеала, дающаго дѣйствительную жизнь для людей, дѣйствительное и достойное ихъ высокаго назначенія „бытіе“, „существованіе“, съ другой стороны, вся исторія человѣчества, при Свѣтѣ Христовомъ, изъ безсмысленаго „эволюціоннаго процесса“, этого непостижимаго произведенія „игры слѣпого случая“, обращается въ осмысленное приближеніе къ конечной цѣли человѣчества, заключающейся въ окончательномъ торжествѣ Божьей Правды и въ наступленіи Царства Христова и въ окончательномъ отверженіи и пораженіи враговъ Бога и Христа Его. *Христосъ есть „Господь и учитель“ людей* (Іоан. 13, 14), Которому дана „власть надъ всякою плотью“ (Іоан. 17, 2), „дана всякая власть на небѣ и на землѣ“ (Ев. Матѳ. 28, 18): о господствѣ Его свидѣтельствуютъ не только тѣ, которые въ качествѣ Его добровольныхъ рабовъ не перестаютъ открыто исповѣдовать Его, какъ своего Владыку, и служили Ему по сознательной любви къ Нему, но свидѣтельствуютъ о господствѣ Его даже тѣ, которые, въ качествѣ сознательныхъ враговъ Его, при всемъ упорномъ противленіи Ему, не ушли однако дальше искаженного подражанія христіанства и вынуждены самые „успѣхи“ своего противленія, своего богооборства и своего „просвѣщенія“ измѣрять не чѣмъ инымъ, какъ только „успѣхами поддѣлки и фальсификаціи самаго христіанства: иначе неизбѣжно попадаютъ на дно безсмысленной Нирваны или еще того хуже: въ спиритуалистической сатанизмъ... *Христосъ—и только Онъ Одинъ—есть то основаніе*, фундаментъ, на которомъ должно возводиться зданіе частной, общественной и политической жизни. Онъ есть тотъ „Камень“,

на которомъ „благоразумный мужъ“ строить „свой домъ“ (Ев. Мате. 7,24).

Какъ же отнеслись къ Нему интеллигентные „строители“ зданія современной культуры „просвѣщенія“?

Этотъ „камень“... „отвергли строители“!..

Почему?—Во имя-ли требованія „просвѣщенаго“ разума?

О, нѣтъ: самъ разумъ протестуетъ противъ отверженія Того, кто есть истина и кто самъ сообщаетъ смыслъ человѣческому существованію!

Такъ почему же отвергнуть онъ? Не во имя-ли человѣческаго счастья? О, нѣтъ: счастье немыслимо безъ любви, и отверженіе Того, кто есть Совершеннѣйшая Воплощенная Любовь, равносильно отрицанію самаго счастья!

Во имя чего же отвергнуть Онъ „просвѣщенными“ строителями?..

А вотъ—во имя чего: только во имя ихъ собственной гордыни, ихъ самолюбія, претендующаго на „божественное достоинство“, во-имя ихъ эгоизма—вслѣдствіе того, что люди—и, увы, даже „просвѣщенные“!—возвлюбили болѣе тьму, не жели свѣтъ (Ев. Иоан. 3, 19), сознательно предпочитая себя со своими „потемками“ Тому, Кто есть истинный Свѣтъ и Идеальное Совершенство. Вотъ почему и во имя чего отвергнуть Христосъ „просвѣщенными строителями“.—Такъ пусть же они знаютъ, по крайней мѣрѣ, что „камень, который отвергли строители“,—всетаки „сдѣлался главою угла“ и что безъ этого „Камня“ давно бы расползлось все зданіе ихъ „собственной“ культуры даже въ томъ несовершенномъ видѣ, въ какомъ она есть, а сами они давно бы попадали въ пропасть Нирваны или сдѣлались прямо добычей сатаны въ спиритизмѣ (или иныхъ видахъ добровольнаго умопомраченія). А, вмѣстѣ съ тѣмъ, пусть они также помнятъ, что отвергнутый ими „Камень“ есть тотъ самый, на который если кто упадетъ—разобьется, а на кого онъ упадетъ, того раздавить (Ев. Лук. 20, 17—18).

Въ этомъ пророчествѣ есть точное указаніе на ихъ собственную участь: тутъ имъ, „строителямъ“, произносится смертный приговоръ... Слышать-ли они?

Внимаютъ-ли ему?—Увы! Они скорѣе повѣрять фальшивымъ прорицаніямъ темныхъ агентовъ спиритизма, чѣмъ слову святѣйшей истины... и достигаютъ этимъ того, что,

незамѣтно для себя, сами же готовятъ исполненіе пророчества, сами же приводятъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ собой. Это притупленіе проницательности „просвѣщенаго“ ума замѣтально: въ то время, какъ по едва замѣтнымъ отклоненіямъ и „возмущеніямъ“ въ движеніи отдаленнѣйшихъ небесныхъ планетъ, просвѣщенный умъ въ лицѣ, напримѣръ, Леверье, открываетъ существованіе дотолѣ невѣдомой планеты — Нептуна, даже не видя ея,— проницательности у того же просвѣщенаго человѣчества не хватаетъ на уразумѣніе простой очевидности, угрожающей его собственному существованію. По истинѣ „лицо земли и неба распознавать умѣютъ“...—„Зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чemu быть должно?“ (Ев. Лук. 12, 56—57).

— „Если-бѣ я“, говоритъ Христосъ: „не пришель и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха“ (Ев. Иоан. 15, 22): міръ древній былъ окутанъ мракомъ тьмы кромѣшной; но, вѣдь, надъ нимъ и не сіяло откровеніе Правды Божьей въ той полнотѣ Своего лучезарнаго блеска, въ какой открылась она съ пришествіемъ Иисуса Христа на землю!..—Современный же міръ въ лицѣ „просвѣщенаго“ человѣчества гуманистической формациі, „видѣвшій“ Христа и „возненавидѣвшій“ Его, намѣренно окутываетъ себя тьмой кромѣшной—съ тѣмъ, чтобы спрятаться въ своихъ потемкахъ отъ сіянія давно взошедшаго надъ міромъ Солнца Правды. Искусственно поддерживается ночь, чтобы не видѣть дня.—Почему?—Потому что ночная темнота есть покровительница свободы страстей, а въ страстяхъ своихъ человѣкъ служить своему эгоизму... Эгоизмъ, все тотъ же эгоизмъ — вотъ что ослѣпляетъ „просвѣщенное“ человѣчество! Но будетъ ли положенъ предѣль длительности этого самоослѣпленія? Не разсѣется ли и эта тьма? Не сойдетъ ли съ неба Христосъ еще разъ для этого на землю?—О, да!—Тьма и эта разсѣется, и Христосъ снова сойдетъ на землю, но... не для совершенія акта милосердія, уже однажды отвергнутаго человѣческой гордыней, а для совершенія праведнаго суда надъ сынами противленія“, надъ упрямымъ человѣчествомъ, ослѣпившимъ себя эгоизмомъ и фальшивымъ просвѣщеніемъ... — И слышите? — Уже доносятся громовые вѣстники приближенія Божьяго Суда: слышатся они въ стихійныхъ бѣдствіяхъ... Мессина обращается

отъ землетрясенія въ развалины, разрушается Мартиника, дрожитъ Туркестанъ отъ землетрясенія, „дрожь“ переносится въ Мексику, гдѣ погибаетъ 1300 человѣкъ (27 мая 1911 г.), колеблется почва въ Калифорніи, въ Благовѣщенскѣ, въ Баку (26 мая 1911 г.), въ Римѣ, въ Кесекеметѣ и проч. Повсюду приходитъ въ колебаніе самая „основа“ человѣческой земной осѣдлости“: у людей буквально изъ-подъ ногъ уходитъ почва... А наводненіе? А голодъ? Чума, холера и другие бичи человѣческаго благополучія? О чемъ они говорять? Возбуждаютъ-ли они у просвѣщенаго человѣчества вниманіе, какъ тревожныя, зловѣщія знаменія времени?—Ничуть не бывало: эта „игра стихій“ находитъ совершенно „научныя“ объясненія въ сейсмологіи, метеорологіи, климатологіи, геологіи и прочихъ отдылахъ научнаго знанія, накопленнаго и добытаго человѣческимъ умомъ, его наблюдательностью.. Успокоительная безошибочность объясненій этихъ сводится къ ихъ „научности“, научность сводится къ „естественности“, естественность сводится къ законамъ, дѣйствующимъ въ природѣ, законъ же природы трактуется, какъ базисъ основной и элементарный, надежный по своему постоянству на столько, что просвѣщенное сознаніе безъ колебанія на немъ успокаивается: оно увѣрено, что овладѣло ключемъ для разгадки интересующихъ его явлений, между тѣмъ достаточно небольшого, дополнительного усиленія пытливости ума, чтобы раскрыть глубокую трещину въ сооруженной постройкѣ научныхъ выкладокъ и усомниться въ солидности этой постройки... Просвѣщенный умъ привыкъ обманывать себя словами, имъ же самимъ выдуманными: когда, напримѣръ, идетъ рѣчь о законѣ тяготѣнія, то признается, что въ немъ находитъ себѣ достаточное объясненіе совокупность механическихъ явлений. А между тѣмъ, что такое само по себѣ „тяготѣніе“? Это неразрѣшимая загадка, непроницаемый „иксъ“... Что такое химическое средство? Тоже иксъ!—И такихъ „иксовъ“ не оберешься въ тѣхъ самыхъ объясненіяхъ, которыя называются беспорно научными... Фактъ тотъ, что всякий законъ природы есть только такая послѣдовательность явлений, обязательность и необходимость которой вовсе не доказаны... и не могутъ быть доказаны. Тотъ, кто утверждаетъ противное, или себя обманываетъ, или морочить другихъ... Для своего самоутѣшения, правда, просвѣщенный умъ произвольно вво-

дить въ понятіе „закона природы“ неизмѣнность той послѣдовательности явленій, которая служить выраженіемъ даннаго закона, и на этой произвольно созданной посылкѣ строить выводъ о зависимости, или причинности, обуславливающей эту послѣдовательность... Строится силлогизмъ: такъ какъ явленіе „Б“ во всѣхъ случаяхъ, подвергавшихся наблюдению, слѣдовало послѣ явленія „А“, то, ergo, „А“ есть причина, производящая „Б“—Почему? — Это вовсе неясно: ясно лишь то, что „Б“ сопутствуетъ „А“, но для заключенія о причинной зависимости „Б“ отъ „А“ строго логическихъ основаній еще нѣтъ: если мнѣ всюду сопутствуетъ моя собственная тѣнь, это еще не значитъ, что я есть причина, ее производящая, ибо не будь свѣта, не было бы и тѣни... И случается „на практикѣ“ такъ, что вместо ожидаемаго „Б“ послѣ „А“ вдругъ появляется антиподъ „Б“, его противоположность. Напримѣръ, есть положеніе, которое признается закономъ и по которому „всѣ тѣла сжимаются отъ холода“. Но всѣ-ли въ дѣйствительности?.. А вода?— она отъ холода какъ разъ увеличивается въ объемѣ, обращаясь въ ледъ. Тогда для спасенія презумпціи относительно постоянства и неизмѣнной послѣдовательности явленій, признаваемой „закономъ“, выдвигается новое положеніе, въ силу котораго признается, что де „нѣтъ закона безъ исключений“. Но такой способъ сужденій уже напоминаетъ каламбурную игру словъ.

Въ итогѣ выходитъ, что „научно-просвѣщенный“ умъ лишь скользитъ по внѣшней оболочкѣ явленій: изучаетъ ихъ „внѣшность“ и „послѣдовательность“, но не задѣваетъ ихъ корней, которые, оставаясь для него недоступными и незримыми, скрываютъ въ себѣ однако самое существо ихъ, ихъ смыслъ. Конечно, имѣть цѣну изученіе и внѣшней оболочки явленій, но цѣну относительную: безъ знакомства съ формой буквъ не изучишь азбуки; однако не тотъ грамотенъ, кто знаетъ только азбуку, а кто умѣетъ читать съ пониманіемъ: иначе впадешь въ такую нелѣпость, какую допустилъ Лапласъ: онъ послѣ своихъ „научныхъ экскурсій по небу“ самодовольно и кощунственно заявилъ, что онъ тамъ нигдѣ Бога не нашелъ.—Чтобы вы сказали о такомъ грамотѣ, который, хвастаясь своей „просвѣщенностью“, въ доказательство послѣдней, сталъ бы съ точностью описывать

„внѣшность“ той книги, которую онъ „изучилъ“: описалъ бы ея переплѣтъ, качество бумаги, форму книги, пересчиталъ бы въ ней листы, страницы, строчки, буквы, опредѣлилъ бы ихъ расположеніе, „послѣдовательность“, ихъ форму, словомъ, исчерпалъ бы все, что относится къ наружности книги — и тѣмъ бы ограничился; а на вашъ вопросъ о содержаніи книги, о незримомъ смыслѣ, которымъ опредѣляется цѣнность самой книги, отвѣтилъ бы: „я, дескать, его нигдѣ не нашелъ“.—Не правда ли, что вы бы заподозрили не только просвѣщенность такого „грамотея“, но и самую грамотность его—Вы бы подумали, что онъ просто-на-просто читать не умѣеть—и вы бы не ошиблись!—Къ типу такихъ грамотеевъ, увы, принадлежитъ подавляющее большинство современныхъ интеллигентовъ, просвѣщаемыхъ высокоавторитетнымъ въ наукѣ Лапласомъ и другими ужъ конечно не болѣе его освѣдомленными „путеводителями по небу“... и по землѣ.

Природа есть великая книга: это — правда. Но чтобы читать въ ней, нужно не только одно знаніе внѣшняго вида и „послѣдовательности“ заключающихся въ ней знаковъ—буквъ, строчекъ, страницъ и проч.: требуется пониманіе значенія ихъ, проникновеніе въ невидимый смыслъ видимыхъ символовъ. Этого-то и не хватаетъ у просвѣщенныхъ грамотеевъ нашей современности, при наблюденіи и оцѣнкѣ зловѣщихъ знаменій времени.—Земля колеблется? пусть! — По теоріи вулканизма такъ-де и быть должно!—Наводненія происходятъ?—И тутъ нѣтъ ничего „особенного“: вѣдь, и они вполнѣ оправдываются-де „метереологіей“, „климатологіей“ и проч. и проч. Все, стало-быть, въ „естественномъ порядке“ вещей: нечего „безпокоиться“!..

О, если бы, по крайней мѣрѣ, при ссылкѣ на „естественные“ причины и „господствующіе законы природы“, просвѣщенный умъ не возставалъ противъ здравой логики, требующей признанія законодателя для тѣхъ же „законовъ“, какъ творца ихъ,—тогда бы они не представлялись ему чѣмъ-то въ видѣ фатально-неизмѣнныхъ“ приговоровъ „слѣпой судьбы“, а получили бы и въ его глазахъ принадлежащее имъ значеніе, какъ выраженіе Воли Творца, Который господствуетъ надъ всѣмъ міромъ и, стало быть, надъ самыми законами природы, и Который даетъ имъ направленіе, служащее благимъ цѣлямъ для самихъ же людей—къ ихъ

назиданію и вразумленію, чтобы они пришли въ „разумъ истины“.

Но вотъ бѣда, горшая, чѣмъ даже стихійное бѣдствіе: „огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и глаза свои сомкнули, да не увидять глазами и не уразумѣютъ сердцемъ“ (Исаія 6, 9—10)—и не обратятся къ Господу, чтобы исцѣлиль ихъ.

Между тѣмъ, и колебанія почвы земной, и наводненія, и эпидеміи, прочие стихійные бичи человѣчества пріобрѣтаютъ особенную знаменательность и поучительность отъ совпаденія ихъ съ бурными „колебаніями“ самыхъ основъ человѣческой жизни: религіозныхъ, нравственныхъ, соціальныхъ, политическихъ — и въ душѣ современаго человѣка, и въ общежитіи, и въ государственной жизни — всюду „почва“ колеблется, вызывая процессъ распада, разложенія и катастрофы. Точно силы природы вступили въ союзъ съ злой человѣческой волей и ополчились на тѣ основныя опоры, на которыхъ строится человѣческая жизнь: личная, общественная, государственная.

Это-ли не знаменія времени!

Государства падаютъ (Франція, Португалія, Турція, Персія, Китай)—отмѣчая этапы своего паденія кровавыми слѣдами и ломкой исторически создавшагося строя съ быстрыми превращеніями: неограниченныхъ монархій въ конституціонныя, конституціонныхъ монархій—въ республики, республикъ... въ анархію, впрочемъ, безъ обязательнаго соблюденія указанной послѣдовательности... Эта калейдоскопическая стѣна формъ правленія, сопровождающаяся кровопролитіями и ломкой, этотъ переходъ отъ единства власти къ постепенному ея расчлененію называется у „просвѣщеннаго“ человѣчества „естественнѣмъ“ ростомъ государства и привѣтствуется имъ, какъ залогъ его процвѣтанія, въ совершеннѣ забвенія того, что процвѣтаніе дается лишь здоровьемъ организма, а здоровье есть синонимъ силы, которая въ государственномъ организмѣ олицетворяется властью, сила же всегда заключалась и заключается только въ единеніи, а не въ раздробленіи или расчлененіи... Это простая истина, доступная пониманію неумудренного, но здраваго ума, затемняется въ сознаніи просвѣщеннаго человѣчества!.. Но это не все.

Расчлененіе власти открываетъ широкій просторъ для

борьбы партій изъ-за преобладанія. Разгорается пожарь внутри государственного организма, и въ то время, какъ даже для профана въ медицинѣ лихорадочно-повышенная температура тѣла служить несомнѣннымъ показателемъ болѣзненного состоянія организма, разгарь партійной борьбы въ политической жизни почитается „компетентнымъ“ и просвѣщеннымъ человѣчествомъ доказательствомъ раззвѣта жизненныхъ началъ государства... Но такъ ли это? Развѣ предсмертная агонія не сопровождается повышеніемъ температуры умирающаго организма?—Увы! Такъ бываетъ всегда, и даже свѣчка, прежде чѣмъ потухнуть, вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ.

В. Свѣтловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Историческая справка о Святѣйшемъ Жикохѣ, Патріархѣ Московскомъ и всей земли Русской*).

Вступивши на Патріаршій престолъ, геніальный Никонъ, судя по его дѣяніямъ, предварительно составилъ программу своей будущей цековной дѣятельности; надо думать, что эта программа заключалась въ слѣдующемъ: 1) Принять мѣры къ обузданію духовенства, какъ бѣлаго такъ и монашествующаго противъ безнравственной жизни ихъ, лихомства, взяточничества, корыстолюбія, пьянства и противъ другихъ пороковъ, причемъ Никонъ находилъ, что противъ ослушниковъ Патріаршіей власти слѣдуетъ принимать самыя строжайшія мѣры. 2) Потребовать отъ архіереевъ и отъ всѣхъ настоятелей церквей и монастырей точнаго и неуклоннаго исполненія церковнаго (въ приходскихъ храмахъ) и монастырскаго (въ монастыряхъ) уставовъ, а также потребовать отъ духовенства благоговѣйнаго отправленія ими всѣхъ церковныхъ службъ. 3) Потребовать отъ епархіального начальства особенныхъ заботъ о храмахъ Божихъ и церковныхъ предметахъ, имѣющихся въ храмахъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе находились постоянно въ исправности и въ должномъ порядкѣ, а также чтобы архіереи заботились объ умноженіи церквей. 4) Провести постановленіе черезъ Московскій духовный соборъ о возстановленіи старыхъ церковныхъ обычаевъ и обрядовъ, которые Русская Церковь получила отъ восточныхъ вселенскихъ православныхъ церквей, такъ какъ таковые самопроизвольно въ нѣкоторыхъ предѣлахъ Русской земли оставлены вовсе и замѣнены новыми. 5) Наблюдать епархіальнымъ властямъ о недопущеніи въ домахъ и церквяхъ иконъ, написанныхъ въ неправославномъ видѣ. 6) Про-

*) Продолженіе.—См. „Г. Ц.“ м. юль 1913 г.

вести постановлє чрєзъ московскій духовный соборъ объ исправлєнї церковныхъ богослужебныхъ книгъ, въ которыя въ течениі времени при перепискѣ съ подлинниковъ и копії вкraлисъ значительныя ошибки, измѣняющія даже смыслъ во многихъ мѣстахъ тѣхъ книгъ и 7) Привести въ порядокъ всѣ церковныя нестроенія и устроить Русскую Православную Церковь *на непоколебимыхъ началахъ древней восточной, христіанской, Каѳолической, православной церкви*, а также урегулировать отношенія церкви и Патріарха къ государству и къ самодержавному Царю. По мнѣнію, какъ видно, Никона, Царь долженъ быть первымъ сыномъ православной церкви, а Патріархъ первымъ подданнымъ Самодержавнаго Царя. Царь долженъ искренно и непоколебимо исповѣдывать святое православіе, почитать Патріарха и защищать православное духовенство, а Патріархъ своими дѣйствіями долженъ давать всему народу примѣръ вѣрноподданничества своему самодержавному Царю, почитать его какъ помазанника Божьяго и естественнааго Главу государства, молиться за него во всѣхъ храмахъ и всѣми силами поддерживать его самодержавную власть, при чемъ Патріархъ всѣ свои распоряженія по главнымъ церковнымъ дѣламъ долженъ объявлять въ государствѣ съ согласія Царя, а если Патріархъ что-либо по важнымъ церковнымъ дѣламъ объявить безъ согласія Царя, то такія распоряженія будутъ считаться недѣйствительными, хотя бы они были уже и объявлены Патріархомъ. При такихъ отношеніяхъ верховныхъ властей, самодержавной царской и верховной церковной, полная гармонія всегда будетъ существовать между Царемъ и Патріархомъ. На изложенныхъ началахъ можно было бы и теперь, для пользы государства и церкви, а также для счастья русскаго народа возстановить Патріаршество въ Россіи.

Никонъ, вступивши на Патріаршій престолъ, тотчасъ же съ должностной осторожностью и благоразуміемъ, но въ то же время и съ необыкновенною энергией началъ приводить въ исполненіе свою программу по управлєнїю церковью, соблюдая послѣдовательность въ распоряженіяхъ. Никонъ, неутомимо трудясь на поприщѣ церковномъ, скоро сдѣлался главнымъ совѣтникомъ Алексея Михайловича и по дѣламъ государственнымъ, которыя при властолюбіи, самовластіи, несправедливости, корыстолюбіи и бездарности бояръ тоже

шли беспорядочно. Царь, видя замѣтныя улучшенія въ управлениі церковномъ, еще болѣе полюбилъ Патріарха и привязался къ нему, надѣясь при участіи Никона скоро привести въ порядокъ и дѣла государственныя.

Весною въ 1654 году Алексѣй Михайловичъ, отправляясь на войну противъ поляковъ, поручилъ Патріарху Никону управлѣніе государствомъ и довѣрилъ ему, какъ другу, поученіе о своей царской семье. Въ то время, когда Царь находился на войнѣ, Россію постигло великое бѣдствіе, изъ Персіи была занесена чума въ самый центръ государства. Свирипая болѣзнь, не поддаваясь никакимъ леченіямъ, жестоко косила народъ въ Москвѣ и повсемѣстно. Не мало заботъ и трудовъ понесъ Патріархъ для прекращенія страшной болѣзни. Никонъ волю Царя выполнилъ усердно, съ должностнымъ вниманіемъ, знаніемъ и успѣхомъ. Когда Алексѣй Михайловичъ въ ноябрѣ 1655 года возвратился въ Москву побѣдителемъ, то былъ торжественно встрѣченъ тремя Патріархами Всероссійскимъ, Александрійскимъ и Антіохійскимъ (послѣдніе два пріѣхали въ Москву за подаяніемъ), духовенствомъ, всѣми властями и ликующимъ народомъ. Государь, въ знакъ своего благоволенія къ другу своему Никону, пожаловалъ ему титулъ „Великого Государя“. Всѣ замѣтили, что, по возвращеніи Алексѣя Михайловича въ Москву, онъ за полтора года, проведенныхыхъ между войсками въ польскомъ походѣ, чрезвычайно возмужалъ и изъ прежняго Тишайшаго, походившаго по жизни своей на богатаго помѣщика, сдѣлался Самодержавнымъ Царемъ, оставаясь между прочимъ такимъ же добродушнымъ. Но онъ сталъ недовѣрчивъ, рѣже появлялся народу, принялъ по отношенію къ себѣ различныя предосторожности, охранялъ свои жилища вооруженными воинами. Воспрещалось подавать лично Царю прошенія, при выѣздѣ его окружали стрѣльцы и въ заключеніе всего была учреждена тайная полиція. Несмотря на рѣзкое измѣненіе характера Алексѣя Михайловича, онъ по прежнему питалъ полное довѣріе, любовь и дружбу къ Патріарху Никону. Послѣдній, пользуясь благоволеніемъ Царя, настойчиво продолжалъ проводить задуманныя имъ реформы по дѣловому вѣдомству для устроенія русской церкви, а также оказывалъ свое сильное вліяніе на Царя, занявшагося улучшеніемъ государственного управле-
голосъ церкви.

ція. Послѣднее обстоятельство было хорошо извѣстно всѣмъ, кому они обязаны изданіемъ строгихъ царскихъ приказовъ. Распущенность духовенства не переносила тѣхъ требованій Патріарха, которыхъ были ему предъявлены, а равно и суровыхъ наказаній, коимъ подверглись послушники, поэтому оно возненавидѣло Никона. Въ средѣ же царскаго двора, бояръ и гражданскихъ властей появилось много у Никона враговъ. Затѣмъ, когда съ согласія Царя и трехъ Московскихъ помѣстныхъ соборовъ духовныхъ, сбиравшихся въ періодъ времени съ 1653 по 1656 годъ включительно, Никонъ началъ безотлагательно проводить важнѣйшія церковныя реформы, на эти его дѣйствія сначала стали явно роптать иѣкоторыя духовныя лица: Павель, епископъ Коломенскій, и его землякиprotoіереи Ioannъ Нероновъ, Аввакумъ и другіе, въ особенности они возставали противъ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и троеперстія. Затѣмъ, когда книжная реформа была закончена и новые книги по отпечатаніи стали разсыпать по церквамъ, со стороны недовольныхъ реформами поднялся громкій вой противъ Патріарха, и хотя Царь принялъ сторону своего вѣрнаго друга, но враги Никона начали распространять въ народѣ слухи о томъ, что онъ испортилъ отеческую вѣру, что онъ антихристъ и всевозможныя нелѣпости, и что поэтому ему Патріарху не слѣдуетъ повиноваться. Бояре и другіе свѣтскіе враги Никона тайно примкнули къ клеветникамъ и тоже подстрекали народъ противъ знаменитаго реформатора. Смѣлый и рѣшительный Никонъ, не придавая всѣмъ этимъ рассказнямъ особаго значенія, шелъ стремительно по намѣченному пути. Въ то же время подъ неотразимымъ вліяніемъ умнаго, честнаго и правдиваго Никона, Государь продолжалъ серьезно свои заботы о внесеніи въ государственныя учрежденія болѣе совѣсти, честности, правды и разума. Чтобы повелѣнія царскія не остались мертвою буквой, надо было и противъ гражданскихъ властей принимать не только строгіе, но даже и суровыя мѣры. Придворные Алексѣя Михайловича, бояре и люди служилые, видя въ распоряженіяхъ Царя вмѣшательство Патріарха, тоже озлобились противъ Никона. Такимъ образомъ противъ высоконравственнаго, честнаго, благочестиваго, правдиваго и доброжелательнаго первоосвятителя Русской церкви, образовалась цѣлая армія

враговъ; но эти враги хорошо знали, что Царь остался по прежнему другомъ Патріарха, а потому боялись открыто вести борьбу съ могущественнымъ Патріархомъ и рѣшили систематически клеветать на него вездѣ, въ особенности при царскомъ дворѣ и даже Государю, съ цѣлью сначала охладить Царя къ своему неизмѣнному другу, а когда этого достигнуть, какъ они предполагали, не удалось, то тогда— при помощи самого же Царя погубить великаго Никона.

Въ числѣ разныхъ самыхъ безсовѣстныхъ сплетенъ на Патріарха была выдумана врагами его такая клевета, что будто бы Никонъ задумалъ ввести въ русскомъ царствѣ демократической образъ правлениія и сдѣлаться московскимъ папой. Въ правдивости этой выдумки они убѣдили и недальновиднаго Алексѣя Михайловича. Цѣль враговъ Никона, послѣ усиленной ихъ безстыдной работы, была достигнута, незначительныя несогласія, происшедшія междуд Царемъ и его другомъ, послужили поводомъ *охлажденія въ отношеніяхъ* Патріарха съ Царемъ, а подозрительность Тицайшаго усилила натянутость отношеній бывшихъ друзей. Государь прекратилъ свои свиданія съ Никономъ, пересталъ бывать на его церковныхъ служеніяхъ и видимо началъ относиться къ нему враждебно. Враги торжествовали, и дѣла, какъ церковныя, такъ и государственные пошли обратно къ прежнимъ порядкамъ.

Положеніе Никона въ Москвѣ было тяжелое, оставаться тамъ ему было невозможно, поэтому онъ 11 іюля 1658 года, отслуживши литургію въ Успенскомъ соборѣ, прочиталъ одно изъ поученій Іоанна Златоустаго, а затѣмъ началъ говорить о себѣ: „Лѣнивъ я сталъ, не гожусь быть Патріархомъ, окоростѣвѣлъ отъ лѣни, и вы окоростѣвѣли отъ моего неученія. Называли меня еретикомъ, иконоборцемъ, что я новыя книги завелъ, камнями меня хотѣли побить. Съ этихъ поръ я вамъ не Патріархъ!.. Неожиданная рѣчь Никона ошеломила народъ. Въ соборѣ поднялся шумъ, народъ просилъ и умолялъ Патріарха не оставлять его въ сиротствѣ и кричали, что безъ царскаго указа они его не выпустятъ изъ церкви. Не обращая вниманія на возгласы народа, Патріархъ удалился въ ризницу, гдѣ написалъ письмо Государю, надѣль мантію, черный клобукъ, вышелъ опять къ народу и сѣлъ на послѣдней ступени амвона, на которомъ облачаются

архіереи. О такомъ важномъ событіи дали знать Алексію Михайловичу. Пораженный такой неожиданностью царь послалъ въ соборъ князя Алексія Никитича Трубецкаго и Родиона Матвіевича Стрѣшнева, злѣйшихъ враговъ Первосвятителя, спросить его, для чего онъ оставляетъ патріаршество; кто его гонить? Никонъ отвѣтилъ, что онъ оставляетъ патріаршество самъ собою и вручилъ Трубецкому письмо для передачи въ руки Алексія Михайловича. Затѣмъ, спустя нѣсколько врѣмени, ненавистники его Трубецкой и Стрѣшневъ (послѣдній осмѣлился назвать свою собаку Никономъ) возвратились въ соборъ и объявили отъ имени Царя, чтобы Патріархъ не покидалъ своего мѣста и должности. „Даю мѣсто гнѣву Царскаго Величества“, отвѣтилъ Патріархъ и по томъ, послѣ своеобразнаго разговора, снялъ съ себя мантію, вышелъ изъ собора, опираясь на поповскую палку, отправился на подворье Воскресенскаго монастыря, тамъ онъ пробылъ двое сутокъ, ожидалъ отвѣта царскаго. Алексій Михайловичъ, сконфуженный рѣшительными дѣйствіями Патріарха, ничего ему не отвѣтилъ. Тогда послѣдній уѣхалъ въ Новоіерусалимскій монастырь, отправивъ предварительно письмо къ своему бывшему вѣнценосному другу. Въ своей любимой обители Никонъ прожилъ около девяти лѣтъ, по временамъ отлучаясь ненадолго въ другіе монастыри, находившіеся вблизи Воскресенскаго монастыря. Въ теченіе этого времени старые друзья ни разу не видались. Никонъ иногда писалъ Алексію Михайловичу длинныя письма, укоряя его въ томъ, что онъ и его свѣтскія власти вмѣшиваются въ церковныя дѣла, и что Блюститель патріаршаго престола и другіе архіереи злоупотребляютъ своей властью; а иногда писалъ Никонъ и ласковыя письма Государю, читая которыя послѣдній радовался,—тогда казалось, что являлась возможность примиренія этихъ двухъ верховныхъ земныхъ властей, но враги Никона, которыхъ было не мало, каждый разъ умѣло возбуждали подозрительнаго Царя не довѣрять Никону, стремящемуся поглотить Его Самодержавное Величіе, и, подогрѣтый такими подстрекательствами, Алексій Михайловичъ опасался могущаго произойти переворота, а потому и уклонялся отъ примиренія. Не менѣе Государя боялись возвращенія Никона въ Москву его придворные, бояре, люди служилые, а въ особенности духовенство, которое за

время отлучки Никона со столицы, опять зажило по прежнему, обманывая мягкое сердечного и нерешительного своего властелина. Благородный и мудрый Никонъ, оставленный Царемъ, понялъ, что ему вести борьбу со своими многочисленными врагами безъ поддержки монарха невозможно, это хорошо понимали и враги его—но послѣдніе, боясь всякихъ случайностей и даже призраковъ, убѣдили Государя въ томъ, что для Его спокойствія и счастья отечества необходимо судить Никона духовнымъ, церковнымъ, соборнымъ судомъ, при участіи вселенскихъ патріарховъ, который навѣрно засудить Никона. Царь на такое предложеніе враговъ Первосвятителя, послѣ долгихъ размышленій согласился. Въ теченіе всего времени, проведенного Никономъ въ Новомъ Іерусалимъ, онъ весьма часто подвергался отъ всѣхъ враговъ своихъ обидамъ, оскорблѣніямъ и угнетеніямъ, хотя это и не оставалось безъ рѣзкаго и умнаго отвѣта со стороны Никона, но все-таки упомянутыя обиды болѣзnenno отзывались на престарѣломъ первосвятителѣ. Умный, лукавый скитаецъ, пройдоха и обманщикъ грекъ, проживавшій въ Москвѣ подъ именемъ Газского митрополита Паисія Лигаридиса, которому покровительствовалъ прямодушный Никонъ, вызвался написать противъ своего благодѣтеля обвинительный актъ. Составленный упомянутый актъ, написанный съ лживыхъ словъ многихъ царедворцевъ, бояръ и архіереевъ, а также дополненный Лигаридисомъ еще и своими безсовѣстными вымыслами, былъ вполнѣ одобренъ всѣмъ нечестивымъ сбирашемъ заговорщиковъ противъ праведнаго Никона. Въ обвинительномъ актѣ выставлялись слѣдующія мнимыя преступленія Патріарха: неповиновеніе царской власти; нанесеніе обидъ и оскорблѣній Царю на словахъ и письменно; самовольное оставленіе патріаршаго престола; вмѣшательство въ государственные дѣла; стремленіе волновать народъ и затѣмъ съ помощью его произвести государственный переворотъ, подчинивъ власть самодержавнаго Царя власти московскаго патріарха и такимъ образомъ создать въ Россіи феодатический образъ правленія; жестокое обращеніе съ духовенствомъ, которое выражалось не только тѣлесными наказаніями, чинимыми надъ низшимъ духовенствомъ, но и нанесеніемъ побоевъ архіереямъ, а также осужденіемъ невинныхъ людей на смертную казнь и другія выдуманныя

преступленія. Царь и недруги Патріарха торопились поскорѣе открыть судъ. Для этого были приглашены всѣ четыре все-ленские патріархи и многіе греческіе архіереи, но въ Москву прибыли только два патріарха—Макарій Антіохійскій и Паисій Александрийскій, патріархи же Константинопольскій и Іерусалимскій подъ разными предлогами не пріѣхали въ Москву. Къ 1 декабря 1666 года собрались въ составѣ церковнаго духовнаго судебнаго собора нижеслѣдующіе лица: два патріарха: Паисій Александрийскій и судія Вселенныя, Макарій Антіохійскій всего востока; одиннадцать митрополитовъ: Питиримъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, Григорій Никейскій, Лаврентій Казанскій и Свіяжскій, Косьма Амасійскій, Афанасій Иконійскій, Іона Ростовскій и Ярославскій, Филофей Трапезонскій, Павелъ Сарскій и Подонскій, Даніилъ Варніскій, Паисій Газскій, Епифаній Грузинскій, Феодосій Бѣлогороцкій и Обоянскій и Феофанъ Хизскій; восемь архіепископовъ: Симонъ Вологоцкій, Ананій Синаїской горы, Филоретъ Смоленскій, Стефанъ Суждальскій, Иларіонъ Резанскій, Іоасафъ Тверской, Арсеній Псковскій и Манасія Погоянскій; пять епископовъ: Мисаилъ Коломенскій, Лазарь-Барановичъ Черниговскій и Новгородскій, Александръ Вяцкій, Мефодій Мстиславскій и Оршанскій и Іоакимъ Діаковичъ Сербославоніи; двадцать пять архимандритовъ, восемь игуменовъ, тринадцать протопоповъ, множество священникъ чиновъ, много иноковъ и множество свѣтскихъ лицъ.

Составъ суда точно написанъ по дѣлу о Патріархѣ Никонѣ,—изданіе Археографической комиссіи 1897 года.

За исключеніемъ благочестивыхъ и правдивыхъ архіереевъ: Лазаря Барановича Черниговскаго, Симона Вологоцкаго и Мисаила Коломенскаго почти всѣ остальные Іерархи, Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы были враждебно настроены противъ неповиннаго Никона. Греческіе владыки мало знали дѣятельность Всероссійскаго Патріарха, но изъ корыстолюбія и любви къ русскому золоту они рѣшили заранѣе обвинить Никона во чтобы то ни стало, а озлобленные и мстительные русскіе архіереи, изъ боязни, чтобы Никонъ опять не возсѣль на патріаршій престолъ, а также боясь гнѣва царя, тоже согласились засудить ненавистнаго имъ своего главу. 29 ноября 1666 года Арсеній архіепископъ Псковскій съ архимандритомъ Сергіемъ изъ Ярослава и игу-

меномъ Павломъ изъ Суздаля пріѣхали въ Новый Іерусалимъ звать Никона въ Москву на открывшійся помѣстный соборъ. Послѣ внушительнаго отвѣта Патріархъ сталъ собираться къ отѣзду въ Москву, но лукавый архимандритъ Сергій донесъ, что Никонъ принялъ соборныхъ посланцевъ не честно и не хочетъ ѿхать на судъ. Тогда отъ собора вновь было послано грубое требование Патріарху о немедленномъ прибытии его въ Москву. Русскій Первосвятитель въ день своего выѣзда изъ Новаго Іерусалима въ Москву въ послѣдній разъ въ своей земной жизни отслужилъ литургію въ церкви названаго монастыря, потомъ совершилъ все то, что обыкновенно совершаютъ вѣрующіе христіане передъ смертью. а затѣмъ, трогательно просясь съ рыдающими монахами, послушниками и монастырскими обывателями, отправился въ саняхъ въ Москву, прибывъ туда ночью на 3 декабря 1666 года. Въ Москвѣ, какъ требовалъ соборъ, онъ остановился въ Кремлѣ на Архангельскомъ подворьѣ. Вслѣдъ за нимъ на другихъ саняхъ ѿхалъ его клирикъ Шушера съ патріаршимъ крестомъ. Привожавшіе Никона стрѣльцы хотѣли отобрать отъ Шушера крестъ, но онъ успѣлъ передать его Патріарху. Какъ только Никонъ остановился на подворьѣ, такъ оно было тотчасъ же окружено стрѣлецкою стражей, и Патріархъ очутился въ плѣну.

В. Фальковскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Христіанинъ въ своемъ отношеніи къ собственности.

(По учению Св. Писания и свв. Отцовъ).

Человѣкъ, какъ существо психо-физическое, для своего существованія на землѣ и выполненія личнаго и общественнаго призванія нуждается въ извѣстной суммѣ материальныx благъ, или имуществѣ. Послѣднія необходимы именно въ качествѣ *условій*, обезпечивающихъ его физическое существованіе (пища, жилище, одежда и т. п.), дѣлающихъ для него возможнымъ интеллектуальное и нравственное совершенствованіе и обезпечивающихъ успѣшное и непрерывное прохожденіе земного призванія или служенія. Имущество, принадлежащее извѣстному субъекту, обычно называется его собственностью. Но въ подлинномъ и точномъ смыслѣ и настоящемъ значеніи послѣднее название можетъ относиться только къ такого рода имуществу, которое является предметомъ такого или иного активнаго несредственнаго или непосредственнаго воздѣйствія на него лица, имъ обладающаго, поскольку именно послѣднее употребляетъ его такъ или иначе соотвѣтственно своимъ личнымъ намѣреніямъ и сознательнымъ цѣлямъ и чрезъ то самое дѣлаетъ его въ дѣствительности *собственою* принадлежностью, налагая на него печать своей личности и поставляя его въ реальную связь съ послѣднею, въ зависимость отъ нея. Отсюда въ нравственномъ смыслѣ собственностию можетъ быть названа совокупность только такого рода благъ, которыя приобрѣтены собственою самодѣятельностью человѣка, личными его усилиями и трудами. Полученное же инымъ путемъ имущество (напр. наслѣдство) только тогда получаетъ право называться собственностью, когда владѣтель сознательно и цѣлесообразно

употребляетъ его, когда оно не остается мертвымъ капиталомъ. Въ противномъ случаѣ это будетъ имущество, владѣніе, и только. Для нашихъ прародителей рай въ томъ видѣ, въ какомъ они получили его отъ Бога для храненія и воздѣлыванія, могъ быть названъ только владѣніемъ. Собственностью же ихъ онъ имѣлъ сдѣлаться только впослѣдствіи, поскольку человѣкъ долженъ быть разумно свободно распоряжаться предметами природы, внести въ ея жизнь свою творческую, преобразующую дѣятельность, приспособить ее къ своимъ разумнымъ цѣлямъ и законнымъ нуждамъ, сдѣлать ее носительницей своихъ идеальныхъ стремленій,— словомъ наложить на нее печать своего человѣческаго творчества, въ качествѣ царя и господина природы. Даже природныя, физическая и духовныя силы и способности человѣка только тогда могутъ быть названы въ подлинномъ смыслѣ его собственностью, личнымъ достояніемъ, когда онъ сознательно и цѣлесообразно развиваетъ, совершенствуетъ и разумно эксплоатируетъ ихъ, подчиняя ихъ своей личности, своему „я“ ¹⁾). Отсюда существеннымъ и подлиннымъ основаніемъ собственности является *трудъ*.

Признавая имущественную собственность необходимымъ объективнымъ условіемъ жизни и дѣятельности христіанина, какъ и всякаго человѣка вообще, христіанство имѣеть въ виду, соответственно своимъ основнымъ нравственнымъ началамъ, опредѣлить нормальное, внутреннее отношеніе къ вѣнчаннымъ благамъ и указать должное ихъ употребленіе.

Въ этомъ отношеніи требуется, чтобы человѣкъ нормально господствовалъ надъ имущественною собственностью, сохранивъ внутреннюю независимость и самостоятельность по отношенію къ послѣдней, и вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался принадлежащими ему земными благами не эгоистически, самозамкнуто, а по началу истинно-христіанскаго альтруизма и братской солидарности съ своими ближними.

Христость требуетъ отъ своихъ послѣдователей совершен-

¹⁾ По опредѣленію св. Василія В. иное—мы сами; иное принадлежащее намъ, около насъ. Душа и умъ это мы, поскольку сотворены по образу* со-здавшаго тѣло и получаемы посредствомъ него ощущенія это наше; около же насъ—имущества, искусства и прочія удобства жизни. *Homilia in Mud, attende tibi ipsi* с. III, Т. XXXI, col. 204.

ной любви¹), безграничного прощения²), безграничного милосердия³),—ибо такова любовь божественная. Отсюда христіанское милосердіе распространяется на всѣхъ⁴), и обнаруживается по всякому поводу, не различая великаго и малаго,—какъ и солнце отражается не только въ океанѣ, но и въ „малой каплѣ воды“. И тотъ, кто напоить одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, что доступно всякому бѣдняку,—не потеряетъ награды своей⁵). Сколь широка область человѣческихъ нуждъ и бѣдствій, столь же широко и безгранично проявленіе и христіанской милостивости⁶). Но таковое „даяніе“ невозможно безъ отреченія, безъ готовности пожертвовать и своимъ имуществомъ. Съ этой точки зрѣнія обладаніе богатствомъ представляеть большую опасность, ибо владѣющій имъ можетъ предаться самоугодію и ожесточить сердце свое для близкихъ. Приточный богачъ, допустившій, что бѣдный Лазарь безпомощный лежалъ на улицѣ у его пышныхъ палатъ, въ то время, какъ самъ онъ утопалъ въ роскоши,—подвергнется вѣчному осужденію⁷). Владѣющій имуществомъ является въ сущности времененнымъ его распорядителемъ, а не собственникомъ, пока онъ владѣеть имъ, но вотъ-вотъ, съ часу на часъ, можетъ быть отставленъ отъ управленія имъ, ибо моментъ смерти неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ не далекъ. Благоразуміе должно побуждать „управителя“ такъ воспользоваться имуществомъ, пока оно еще въ его рукахъ, чтобы чрезъ него пріобрѣсти себѣ друзей на время невзгоды. Друзья, пріобрѣтенные благотворительностью, примутъ своего благодѣтеля „въ вѣчныя обители“, когда онъ обнищаетъ въ отношеніи всего земного⁸).

Для вѣчнаго спасенія необходимо быть „невѣрнымъ“ по отношенію къ богатству, расточительнымъ въ пользу неимущихъ. Милостивые будуть помилованы⁹).

Итакъ отношеніе къ собственности въ ученіи Господа Спасителя всецѣло опредѣляется началомъ самопреданной любви къ Богу и къ ближнимъ ради Бога. Самое лучшее и цѣнное употребленіе, какое можно и слѣдуетъ—сдѣлать изъ

¹) Мѣ. V, 48. ²) Мѣ. XVIII, 21 и слѣд. ³) Лк. VI, 36. ⁴) Лк. X 25 и слѣд.

⁵) Мѣ. X, 42. ⁶) Мѣ. XXV, 35 и слѣд. ⁷) Лк. XV, 19 и слѣд. ⁸) Лк. I, 16 и слѣд.

⁹) Мѣ. V, 7.

собственности, это—употребленіе ея на дѣла милосердія,—за исключеніемъ необходимаго для жизни¹⁾.

Давая различныя наставленія єессало-никійскимъ христіанамъ. Апостолъ, между прочимъ, заповѣдуетъ имъ трудолюбивою жизнію обеспечивать себѣ безбѣдное, достаточное въ необходимомъ, приличное и благопристойное существованіе²⁾). Такимъ образомъ, Апостолъ для нормального теченія христіанской жизни считаетъ необходимымъ пріобрѣтеніе своими трудами достаточныхъ материальныхъ средствъ и разумное пользованіе ими. Помимо необходимости удовлетворенія собственнымъ нуждамъ, побужденіемъ къ пріобрѣтенію имущества, по учению Апостола, должна служить христіанская обязанность благотворить нуждающимся. „Трудись, дѣлая своими руками, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающимся“³⁾). Нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ трудясь надо поддерживать слабыхъ и памятовать слова Господа Іисуса: ибо Онъ самъ сказалъ: блаженне давать, нежели принимать“⁴⁾.

Предписывая работать съ усердіемъ и довольствоваться тѣмъ, что достигается этимъ путемъ, Апостолъ заповѣдуетъ избѣгать обогащенія, какъ сознательной и самостоятельной цѣли жизни, поскольку именно источникомъ недовольства необходимымъ, достаточнымъ для скромнаго и безбѣдного существованія служить „сребролюбіе“⁵⁾). Стремленіе къ обогащенію, по учению Апостола, ведетъ къ искушеніямъ и соблазнамъ и заключаетъ въ себѣ опасность возникновенія и развитія въ человѣкѣ „многихъ безразсудныхъ и вредныхъ похотей, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу“⁶⁾.

При наличности же богатства, пріобрѣтенного честнымъ трудомъ, христіанинъ долженъ пользоваться имъ не для собственного самоуслажденія и роскоши, но употреблять его по принципу любви и состраданія къ нуждающимся, „благодѣтельствовать, быть щедрымъ и общительнымъ“⁷⁾.

Вообще, согласно христіанскому учению, каждый по чувству и побужденіямъ христіанской любви и сострадательности, долженъ дѣлать участникомъ своей собственности нужда-

¹⁾ Мт. VI, 31. ²⁾ І єесс. VI, 11, 12. ³⁾ Ефес. IV, 28. ⁴⁾ Дѣян. XX, 34—35. ⁵⁾ 1 Тим. VI, 6—10. ⁶⁾ Ibid. ст. 9. ⁷⁾ Ibid. ст. 17.

ющихся. Свойство любви—стремиться къ общенію во всемъ съ любимыми. Любящій и отзывчивый человѣкъ не можетъ допустить страданій своихъ близкихъ, если онъ имѣть какую нибудь возможность облегчить ихъ тяжелое положеніе. Отсюда каждый христіанинъ, если онъ воспиталь въ себѣ истинную любовь, самъ собою, по внутреннимъ побужденіямъ, стремится къ тому, чтобы добываемое собственнымъ трудомъ и вообще находящееся въ его распоряженіи имущество, за исключениемъ необходимаго для жизни его самого и семейства, употреблялось на вспомоществованіе нуждающихся. Такимъ образомъ, владѣніе и пользованіе имущественною собственностью у христіанина, въ силу присущаго ему и одушевляющаго его начала любви, теряютъ характеръ исключительности. Подобно тому, какъ личная нравственная жизнь христіанина чужда характера исключительности и самозамкнутости, стремится наоборотъ къ жизненному общенію въ любви съ близкими, подобно этому и въ силу этого, какъ необходимое и самопонятное слѣдствіе, онъ естественно и непринужденно дѣлаетъ близкихъ участниками и въ своемъ имуществѣ¹⁾). Отсюда благотворительность неразрывно связана съ самимъ существомъ христіанства²⁾, составляеть необходимое и самое характерное его выраженіе и проявленіе.

Ученики (т.-е. христіане въ Антіохіи), услышавъ предсказаніе пророка Агава объ ожидающемъ іудейскихъ собратьевъ бѣдствіи голода, положили, каждый по достатку своему (*καθ' ὡς βὐλορεῖτο τις*) послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ³⁾). Въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе; ревнуйте о страннопріимствѣ⁴⁾). Македонія и Ахайя усердствуютъ нѣкоторымъ подаяніемъ для бѣдныхъ между святыми во Іерусалимѣ. Усердствуютъ, да и должники они предъ ними. Ибо если язычники сдѣлались участниками въ ихъ духовномъ; то должны и имъ послужить въ тѣлесномъ⁵⁾). При сборѣ святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я прийду⁶⁾). Они (т.-е. христіане Македонской церкви) доброхотны и по силамъ

1) Ср. Римл. XV, 26—27. 2) Ср. Мк. V, 38—48. 3) Дѣян. XI, 29. 4) Римл. XII, 13. 5) Рим. XV, 26—27. 6) Кор. XV, 1—2.

и сверхъ силъ. Они весьма убѣдительно просили насть принять даръ и участіе ихъ въ служеніи святымъ¹⁾. Совершите теперь самое дѣло, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку. Ибо если есть усердіе, то оно принимается смотря по тому, кто что имѣтъ, а не по тому, чего не имѣть. Не требуется, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть, но чтобы была равномѣрность. Нынѣ вамъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка; чтобы была равномѣрность, какъ написано: кто собралъ много, не имѣлъ лишняго; и кто мало, не имѣлъ недостатка²⁾. Съ особеною полнотою, силою и глубиною выразилось и осуществилось указанное требование въ первохристіанской іерусалимской общинѣ, состоявшей изъ трехъ тысячи вѣрующихъ. Эта община носила на себѣ печать необыкновенной юношеской свѣжести, беззавѣтной и безраздѣльной преданности тѣмъ идеаламъ, которымъ она была обязана своимъ существованіемъ. Послѣ пятидесятницы всѣ вѣрующіе находились въ состояніи восторженномъ, были одушевлены горячею братскою взаимною любовью. По одушевлявшему ихъ настроенію они жили какъ бы одною, тѣсно сплоченною семьей. Такое состояніе выразилось и сопровождалось общеніемъ имуществъ. Впрочемъ, то общеніе не имѣло того смысла и значенія, которые ему придаются коммунистами. Оно состояло, не въ томъ, что была упразднена всякая частная собственность и подѣлена между всѣми, а въ томъ, что вѣрующіе, пылая горячею взаимною любовью, не считали свою собственность исключительной, охотно и съ готовностю дѣлились ею съ нуждающимися и для этого многіе даже продавали свои земли и дома. Не большое сравнительно число вѣрующихъ этой общины и высокое нравственное настроеніе и одушевленіе дѣлали возможными ихъ ежедневныя общія собранія, устройство ежедневныхъ общихъ трапезъ, соединенныхъ съ совершеніемъ таинства Евхаристіи. Опасность, угрожавшая имъ со стороны враждебныхъ іудеевъ, еще болѣе сплочивала членовъ трехтысячной общины и побуждала ихъ къ общенію имуществъ. „Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность (*καὶ τὰ κτήματα καὶ τὰς ὑπάρχεις ἐπίληφασκον*), и раздѣляли всѣмъ, смотря

¹⁾ Кор. VIII, 2—3. ²⁾ Ibid. ст. 11—15.

по нуждѣ каждого“.¹⁾ „Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, кто въ чѣмъ имѣлъ нужду“.²⁾ Выраженія: „раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждого“ и „каждому давалось, кто въ чѣмъ имѣлъ нужду“, устраниютъ возможность пониманія общенія имуществъ первохристіанской общинѣ въ смыслѣ буквальному. Еслибы владѣніе имуществомъ здѣсь было коммунистическимъ, еслибы община осуждала безусловно частную собственность, а на колективную собственность смотрѣли бы какъ на христіанскую форму владѣнія, то указанныя выраженія теряли бы всякий смыслъ. Въ повѣствованіи „Дѣяній Апостольскихъ“ разумѣется не теоретически обоснованное еще менѣе—закономъ установленное учрежденіе, которое было введено по какому бы то ни было принужденію, хотя бы морального свойства. Личная собственность оставалась нравственнымъ правомъ всякаго члена общинѣ³⁾. Слѣдуетъ принять въ соображеніе и слѣдующіе, относящіеся сюда, факты. Когда Ананія утверждалъ, что онъ представилъ Апостоламъ всю стоимость проданнаго имъ имущества, тогда какъ въ дѣйствительности это была лишь часть, то Апостолъ прямо говорить, что никто не принуждалъ его ни продавать имущества, ни отдавать всю цѣну проданнаго. „Чѣмъ ты владѣль, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось“.⁴⁾ Апостолъ Петръ, по освобожденіи изъ темницы, „пришелъ къ дому Маріи, матери Иоанна, называемаго Маркомъ, гдѣ многіе собрались и молились“⁵⁾. Слѣдовательно, домъ Маріи оставался ея собственностью⁶⁾. Отсюда общеніе имуществъ первохристіанской общинѣ нужно понимать такимъ образомъ, что вѣрующіе, одушевленные любовью къ ближнимъ, дѣлились своею собственностью съ нуждающимися, а нѣкоторые, напр. Варнава, даже продавали свои земли и другое имущество, жертвуя деньги, вырученныя отъ продажи въ пользу нуждающихся⁷⁾. Послѣдніе и получали отъ Апостоловъ соотвѣтственно нуждѣ каждого. Слѣ-

¹⁾ Дѣян. II, 44, 45. ²⁾ Ibid. IV, 34—35. ³⁾ Ср. W. Lütgert, Die Liebe im Neuen Testament, s. 178. ⁴⁾ Дѣян. V, 4. ⁵⁾ Дѣян. XII, 12. ⁶⁾ Ср. Дѣян. 11, 46. ⁷⁾ Дѣян. IV, 36—37.

довательно, общеніе имуществъ имѣло нравственный смыслъ и вело къ тому, что не было ни богатыхъ, ни нуждающихся. Необходимая же собственность, если не у всѣхъ, то по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ, оставалась.

Здѣсь мы должны отмѣтить отличіе христіанской благотворительности отъ нехристіанской. У Цицерона, напр., благотворительность имѣть смыслъ политико-экономической: она есть *utilitas*—полезное дѣло. А христіанская благотворительность всецѣло основывается на нравственныхъ началахъ. Она состоитъ въ общеніи не имуществъ только, но и духа¹⁾. Если вообще всякое физическое зло съ христіанской точки зрењія признается таковымъ только постольку, поскольку ведеть къ злу нравственному, то это имѣеть, въ частности, значеніе и въ отношеніи бѣдности. Христіанство поэтому и имѣеть въ виду уничтожить бѣдность, какъ поводъ къ злу нравственному и препятствіе къ нравственному совершенству, или, по крайней мѣрѣ, облегчить благодушное и безропотное перенесеніе материальной нужды, способствовать этому. Эта мысль собственно и имѣется въ виду Ап. Павломъ, когда онъ цѣлью благотворительности поставляетъ то, чтобы бѣдные благодарили, славословили Бога²⁾.

Патристическое ученіе по рассматриваемому вопросу только подробнѣе и детальнѣе раскрываетъ мысли и положенія, данные въ откровеніи. Св. отцы по болѣпѣй части высказываютъ свое ученіе, имѣя въ виду непосредственное изученіе христіанъ, преслѣдуя прямо дидактическія цѣли. Они преимущественно направляютъ свою аргументацію и силу убѣжденія противъ ненормальностей, наблюдаемыхъ ими въ отношеніяхъ современныхъ имъ христіанъ къ имущественной собственности. При этомъ они порицаютъ и клеймятъ, какъ безнравственное противохристіанское, именно эгоистическое пользованіе собственностью со стороны богачей, безсердечное отношеніе послѣднихъ къ обездоленнымъ бѣднякамъ. Свв. Отцы всею силою пастырской ревности и благороднаго негодованія вооружаются противъ внѣшняго, холодно-юридического взгляда на собственность, по которому человѣкъ имѣеть полное право употреблять для собственного удовлетворенія и наслажденія все то, чѣмъ онъ фактически владѣеть. Еще

¹⁾ Ср. 1 Кор. IX, 13. ²⁾ Ibid. ст. 11—14.

болѣе нравственно предосудительно, по святоотеческому ученію, обогащеніе нечистыемъ путемъ, въ ущербъ ближнимъ, съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ для эгоистического самоуслажденія. Общіе и принципіальные взгляды ихъ на значеніе для христіанина земныхъ благъ и отношеніе христіанина къ имущественной собственности и богатству слѣдующіе.

Имущественная собственность, представляя въ извѣстныхъ предѣлахъ необходимое условіе жизни каждого, относится въ силу того къ категоріи виѣшнихъ благъ. Пользованіе имуществомъ не должно быть эгоистически исключительнымъ и самозамкнутымъ, а должно регулироваться и уравновѣшиваться началомъ христіанского сочувствія къ ближнимъ, братской отзывчивости къ ихъ нуждамъ. Отсюда милостыня составляетъ необходимый долгъ каждого. Она именно, если совершается съ должнымъ внутреннимъ настроеніемъ, освящаетъ пользованіе имуществомъ, фактически отрѣшаеть его отъ эгоистической исключительности. Богатство не даетъ право на роскошь, на употребленіе для удовольствій и развлечений. Пользуясь имъ умѣренно для удовлетворенія нормальныхъ нуждъ, христіанинъ долженъ смотрѣть на себя, какъ только на распорядителя ввѣренныхъ ему Богомъ земныхъ благъ, которыя онъ обязанъ употреблять на вспомоществованіе нуждающихся ближнихъ. Соответственно такому или иному отношенію къ богатству, послѣднее становится фактически то добромъ, поскольку доставляетъ возможность воспитанія и проявленія любви и христіанского милосердія, то зломъ, поскольку служить поводомъ и средствомъ эгоистического направленія воли и жизни.

На пути къ небу, говоритъ Варнава, служать самой лучшей дорожной провизіей воздержаніе во всемъ, обувью—простота жизни и посохомъ—благотворительность¹⁾.

Во всѣхъ вѣщахъ мы должны имѣть общеніе со своими ближними и не говорить: это принадлежитъ мнѣ. Если ты соблюдаешь общеніе въ благахъ непрѣходящихъ, нетлѣнныхъ, то насколько больше (такое общеніе слѣдуетъ соблюдать въ благахъ) прѣходящихъ.

1) *Barnab.* Ep. c. 19. Patrolog. graec. t. II, p. 778.

„Если я имъю что-либо, то почему не могу пользоваться своимъ имуществомъ, по своему усмотрѣнію, для собственаго удовольствія? Этотъ вопросъ, по словамъ Клиmentа Александрийскаго, не достоинъ человѣка, призванного къ братскому общенію. Христіанская любовь, вмѣсто приведенаго вопроса, ставитъ другой вопросъ: у меня есть, почему не удѣлить изъ него нуждающимся? Я знаю, что Богъ далъ намъ право пользоваться имуществомъ, но въ границахъ необходимаго,—и пользованіе, по Его волѣ, должно быть общимъ. Насколько благороднѣе благодѣтельствовать многимъ, чѣмъ роскошно жить. Насколько благоразумнѣе издерживать свое имущество на ближнихъ, нежели на пріобрѣтеніе драгоцѣнныхъ камней и золота ¹⁾. Не пристращейся,—увѣщеваетъ св. Василій Великій,—къ имуществу душею своею; но люби его, какъ одно изъ благъ и не дивись ему, но употребляй его въ служеніе ближнимъ, какъ орудіе ²⁾. Имущество, какъ и земныя блага вообще, является орудіемъ добродѣтели для тѣхъ, которые пользуются ими хорошо, но само въ себѣ не заключаетъ блаженства. Посему жалокъ тотъ, кто пользуется этими благами худо,—подобно человѣку, который, взявъ мечъ для отмщенія врагамъ, добровольно ранить имъ самого себя. Кто же распоряжается настоящими благами хорошо и съ правымъ разсужденіемъ, т. е. въ распоряженіи ими остается только приставникомъ даруемаго отъ Бога и собираетъ сокровища не для собственаго лишь пользованія,—таковой по справедливости заслуживаетъ похвалы и любви за братолюбіе и общительность нрава ³⁾. Мысль о томъ, что изъ имущества, даже изъ богатства, можетъ быть сдѣлано какъ полезное, доброе, такъ и вредное, дурное употребленіе,—весьма часто встрѣчается и у другихъ свв. отцовъ церкви. Такъ, по словамъ св. Иоанна Златоуста, богатство—не зло, а зло—худое употребленіе богатства; бѣдность — не добро, добро же — надлежащее пользованіе бѣдностію. Изъ предметовъ одни хороши по самой своей при-

¹⁾ Климентъ A. Paedagog. Lib II. c. 12. T. VIII, col. 541 C—544 A.

²⁾ Василій B. Homilia in Psalt. LXI ver. 11. c. 5. T. XXIX, col. 481 AB. Ed. Farn. t. I, p. 92. Cnfr. ibid., 171, 197—198. Migne, t. XXX, col. 1166. Ср. Григорій Б. Ог. XLIV п. 7. T. XXXVI, col. 616 A.

³⁾ T. XXXI, col. 381 D—384 A.

голосъ церкви.

родъ, другіе, напротивъ, дурны по самой своеї природѣ; иные же ни хороши, ни худы, но занимаютъ среднее мѣсто. Благочестіе хорошо по самой своеї природѣ; нечестіе, напротивъ, по природѣ—дурно; добродѣтель хороша, а порокъ худъ. Богатство и бѣдность сами по себѣ ни то, ни другое, но, по волѣ пользующихся ими, становятся или тѣмъ или другимъ. Если ты употребляешь богатство въ цѣляхъ человѣколюбія, то этотъ предметъ послужить для тебя поводомъ къ добру; а если—на хищеніе, любостяженіе и обиды, то ты обратишь употребленіе его къ противному¹⁾. Весьма близко къ изложенному ученію и ученіе препод. Иоанна Кассіана. Ни величія богатства міра сего,—говорить преподобный,— ни власть, ни почести не могутъ считаться по существу благомъ, каковое заключается въ однѣхъ добродѣтеляхъ; они суть нѣчто среднее. Ибо какъ для праведныхъ и правильно ради нужды употребляющихъ ихъ они бывають полезны, такъ для тѣхъ, которые во зло употребляютъ ихъ, они бывають безполезны и вредны, служа поводомъ ко грѣху и смерти²⁾. По словамъ св. Иоанна Златоуста, за все превышающее необходимую потребность мы должны будемъ отдать отчетъ и отвѣтъ, какъ не надлежащимъ образомъ употреблявшіе то, что намъ даровано отъ Господа. Ибо не для себя только мы должны употреблять то, что Онъ даровалъ намъ, но и на то, чтобы облегчать нужды ближнихъ³⁾. Отсюда,— христіанинъ долженъ во всемъ избѣгать излишества и не переступать предѣла необходимаго. Ибо истинное богатство и неожидываемое имѣніе состоить въ томъ, чтобы желать только нужнаго и надлежащимъ образомъ употреблять излишнѣе⁴⁾. Мало того. Христіанинъ имѣть всѣ по-

1) *Иоаннъ Златоустъ.* Peccata fratrum non evulganda, с. II. Т. LI, col. 355—356.

2) *И. Кассіанъ.* Collat. IV, с. III. col. 651 ВС.

3) *И. Златоустъ.* In cap. XV Genes. homil XXXVII п. 5, col. 348.

4) *И. Златоустъ.* In corp. XV Genes. homil. XXXVII с. 5. Т. LIII, col. 350. — Иногда у отдельныхъ отцовъ церкви встречается даже мысль, что среди людей собственно должно бы осуществляться *равенство* въ распределеніи земныхъ благъ. Однако эта мысль связывается съ надеждою осуществленія долга христіанского братолюбія со стороны богатыхъ, какъ свободного подвига ихъ христіанского самоопределенія, напротивъ, подобныя утвержденія совершенно чужды мысли объ установлениі порядка

бужденія къ тому, чтобы не только отъ избытка своего удѣлять нуждающимся, но онъ обязанъ по заповѣди Господне и „со рвениемъ заботиться и работать ради потребы ближняго“¹⁾. Самъ Господь Иисусъ сказалъ: *блаженіе давать, нежели принимать* (Дѣян. XX, 35), т. е. щедрость дающего блаженіе, нежели скудость принимающаго, — особенно та щедрость, которая подаетъ не изъ денегъ, сбереженныхъ по невѣрію или недостатку надежды (на Промыселъ Божій), и не изъ сокровищъ, скрытыхъ по скучности, но происходит отъ плода собственного труда и благочестиваго пота. И поэтому блаженіе давать, нежели принимать, особенно—когда подающій хотя и живеть въ такой же бѣдности, какъ и принимающій, однако своимъ трудомъ не только удовлетворяетъ своей потребности, но съ благочестивою заботливостю спѣшить приготовить еще что могъ бы подать нуждающемуся²⁾. Чрезмѣрная заботливость касательно своего обеспеченія, сопровождающаяся недостаткомъ благотворительности и забвеніемъ нуждающихся ближнихъ своихъ, — вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаруживаетъ невѣріе въ Божественный Промыселъ³⁾.

Съ точки зрѣнія раскрытыхъ предпосылокъ роскошь является „порокомъ“, коего „слѣдуетъ избѣгать“⁴⁾, — не только вслѣдствіе нарушенія со стороны допускающаго роскошь

внѣшне-принудительного и правового, — о правѣ неимущихъ внѣшнею силу добиваться такого распределенія имущественныхъ благъ. Такъ, по словамъ Кирилла Александрийскаго, Творецъ, желая, чтобы принадлежащее намъ было распределено въ равномъ порядке, богатымъ повелѣваетъ продать собранное богатство и раздѣлять на нужды бѣдныхъ, и не дозволяетъ любить излишество. *De adoratione in spiritu et veritate. lib. VI. T. LXVII, col. 757 B.* Намѣреніе Божественной воли состоитъ въ томъ, чтобы находящіеся на землѣ жили въ равныхъ условіяхъ. *Ibid., col. 757C:*

¹⁾ *Василій B. Reg. brev. tract. Interr. CCVII. T. XXXI, col. 1221 A: κατ' ἐντολὴν δὲ τοῦ Κυρίου διά τὴν χρείαν τοῦ πλησίου μεριμνᾶν καὶ ἐργά-ζεσθαι αποειδιότερον χρῆ.* Ср. *Ibid., Interr. CCLXXII, col. 1269—1272B.*

²⁾ *Иоаннъ Кассіанъ. De coenobior. institut. Lib. X, c. XIX; col. 385 AB.*

³⁾ См., нап., *Кипріона Карфагенскаго. Liber de oratione Dominica, c. XXI. T. IV, col. 534; Василія B. Reg. brev. tract. Interr. CCLXXII, col. 1269D—1272 B; Нила Синайскаго Sermo ascet. c. XIII—XIV, col. 733 D—736 A; С. XX, col. 793 B; Capita paraen. § 58, col. 1253 C; Исаака С. Shof. V, seg. 32.*

⁴⁾ *Василій B. Regul. Fus. tract. Interr. XX. T. XXXI, col. 972A: πονη-ζὸν ἡ τρυφὴ καὶ φευκτόν.*

общебязательного христіанского принципа „умъренности“, но и какъ свидѣтельство того, что роскошествующій настолько черствъ сердцемъ, что позволяетъ себѣ на самоуслажденіе и самоугодіе со спокойною совѣстю растрачивать то, что въ сущности является „собственностью многихъ“¹⁾²⁾.

Такимъ образомъ христіанство, не отвергая собственности, побуждаетъ къ нормальному и умъренному ея употребленію, въ границахъ необходимаго, призывая къ братской щедрости и сострадательной общительности. Таковъ—*обычный* порядокъ жизни христіанина, неразрывно связанной съ положеніемъ его въ семье и обществѣ, налагающимъ на него также извѣстныя обязательства.

¹⁾ *Vasiliu B. Homilia dicta tempore Famis. c. VIII. T. XXXI, col. 325A: ἔχολπιζόμεθα τὰ κοινά, τὰ τῶν πολλῶν μάροι ἔχομεν.*

²⁾ Так. обр. христіанство не относится безразлично къ неравномърному до крайности распределенію земныхъ благъ среди христіанъ, но для него прежде всего—въ данномъ случаѣ—важенъ не виѣшній фактъ указанного неравенства, а собственно лежащее несомнѣнно въ основѣ такого неравенства ненормальное внутреннее отношеніе между христіанами, недостатокъ или даже полное отсутствіе въ нихъ одушевленія началомъ христіанской любви, прямое и сознательное пренебреженіе этимъ началомъ, рѣшительное попраніе его. Недостижимо, невозможно и даже нежелательно по многимъ причинамъ уравненіе въ имущественномъ отношеніи между людьми, но съ нравственно-христіанской точки зрѣнія совершенно необходимо, чтобы сглажены были рѣзкія несоответствія и контрасты въ этомъ отношеніи. Христіанское—не по имени только—общество должно стремиться къ такому упорядоченію экономическихъ отношеній, чтобы всякий человѣкъ трудящійся имѣлъ не только достаточныя материальныя средства къ безбѣдному существованію, но и достаточный физический отдыхъ и досугъ для своего духовнаго, умственнаго и нравственнаго развитія. Христіанскому моралисту весьма неудобно и даже совершенно непозволительно оправдывать съ нравственной, нормативной, точки зрѣнія состоянія богатства и роскоши, съ одной стороны, бѣдности и нищеты, съ другой,—трактовать указанныя явленія какъ совершенно нормальныя, указывать притомъ на фактическую невозможность сдѣлать всѣхъ обезпечеными и ссылаться на изреченіе Ветхаго Завѣта: „богатъ и нищъ срѣтоста другъ друга“; „обоихъ же Господь сотвори“ (Притч. XXII, XXIX, 13. См. въ книгѣ проф. М. А. Олесницкаго „Изъ системы христіанского нравоученія“. Кіевъ 1896 г., стр. 408). Моралистъ долженъ обсуждать подлежащіе его изученію факты и явленія съ нормативной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія фактическаго удобства или неудобства, трудности или легкости осуществленія. Что же касается приведенного изреченія, то, по совершенно справедливому объясненію св. Григорія Богослова, имъ показывается только то, что

Не только чувство естественной любви, но и требование справедливости, каковая должна быть присуща и любви христианской, побуждают христианина, какъ и всякаго человѣка, и налагаютъ на него обязанность—какъ вообще преимущественно заботиться о лицахъ, связанныхъ съ нимъ узами родства и нуждающихся въ *его* помощи, такъ, въ частности, озабочиваться доставленіемъ для ихъ жизни всего необходимаго (ср. Мрк. VII, 6—13; I Тим. V, 8). По учению св. Василія Вел., долгъ попеченія о дѣтяхъ необходимо вытекаетъ изъ естественной къ нимъ любви отца. Этю естественною любовію къ дѣтямъ отецъ обязывается имѣть заботу и о средствахъ жизни ихъ. Ибо сказано: *родители должны снискати имънія чадомъ* (2 Кор. XII, 14), чтобы—сверхъ жизни—доставить имъ и средства къ поддержанію жизни¹). Однако и въ данномъ отношеніи, по учению св. отца, должно осуществляться подчиненіе естественныхъ привязанностей обязанности самоотверженной христианской любви къ ближнимъ. Святитель указываетъ на то, что, ссылаясь на семью и дѣтей для оправданія сбереженія имущества, прикрываясь этимъ благовиднымъ предлогомъ, въ дѣйствительности удовлетворяютъ обычно „собственному сердцу“, страстному влечению къ материальнымъ стяженіямъ²).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по святоотеческому учению, и самая забота о материальномъ обезспеченіи не должна переходить предѣловъ „умѣренности“. По учению названнаго великаго святителя, желаніе оставить дѣтямъ материальное сбереженіе не

и нищій и богатый—одинаково созданіе Божіе, хотя и неодинакова ихъ вѣнчанная участіе. Пусть это—заключаетъ св. отецъ,—подвигнетъ богатаго къ состраданію, чтобы онъ не гордился своимъ богатствомъ, но мыслью объ общемъ Создателѣ смирялся и располагался къ скромности. Ог. XIV, с. XXXVI. Т. XXXV, col. 905C. „Еслибъ каждый,—по словамъ св. Василія В.,—взявшъ потребное для удовлетворенія своей нужды (*τῆς ἑαυτοῦ Χρείας*) излишекъ (*τὸ περιττόν*) предоставляяль нуждающемуся,—никто не былъ бы богатъ, никто не былъ бы и скуденъ (*οὐδεὶς μὲν ἄν την πλούσιος, οὐδεὶς δὲ ἐνδεῆς*). In illud dictum evang. с. VII. Т. XXXI, col. 276B.

¹⁾ Василій Вел. Homil. in psalm. VII, с. III, vv 4—6. Т. XXIX. Col. 233 с.

²⁾ Т. XXX, col. 297C: *τοὺς παιδας προβάλλεσθε, τὴν δὲ καρδίαν πληροφορεῖτε.*

можетъ оправдывать нечувствительности къ нуждамъ другихъ людей¹⁾). Забота о необходимомъ обезпечениі дѣтей, во всякомъ случаѣ — обязанность заботиться о дѣтяхъ и вообще о лицахъ, связанныхъ съ извѣстнымъ человѣкомъ семейными узами, представляеть собою первое основаніе нравственной дозволительности для христіанина сохранять за собою извѣстную сумму материальной собственности. Здѣсь требованія христіанской любви не нарушаются, но выполняются — хотя и въ болѣе ограниченной сферѣ,—подчиняясь принципу христіанской справедливости.

Вторымъ подобнымъ основаніемъ служить извѣстное общественное и соціальное положеніе христіанина. И этотъ послѣдній долженъ сохранять за собою ту сумму материальныхъ благъ, которая необходима для отправленія того или иного его служенія въ обществѣ. Въ данномъ случаѣ онъ также не нарушаетъ начала любви къ ближнимъ, по скольку само общественное служеніе имѣть въ виду благо послѣднихъ, осуществлять ее опредѣленнымъ дѣятельнымъ образомъ. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что человѣкъ не всегда можетъ проявить свою любовь къ ближнимъ въ отношеніи имущества путемъ полнаго отреченія отъ собственности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ благоразумнымъ и честнымъ употребленіемъ имущества онъ можетъ принести ближнимъ больше добра и пользы — и при томъ на болѣе продолжительное время и большему количеству людей, по сравненію съ тою помощью, какая получилась бы при раздачѣ разомъ неимущимъ всей принадлежащей ему собственности. Самъ онъ можетъ пользоваться въ такомъ случаѣ изъ своихъ значительныхъ средствъ только въ предѣлахъ необходимости. Господня заповѣдь учить не кидать имѣніе, какъ нѣчто дурное, и бѣжать отъ него, но правильно имъ распоряжаться. И если кто осуждается, осуждается не за то собственно, что имѣль у себя, но за то, что худо судилъ объ имѣніи, или не хорошо воспользовался имъ. Ибо

¹⁾ Ibid., col. 297D 300A. Ср. препод. Нила Синайскаго sectio VI с. I, col. 856AE.

безпристрастное и здравое расположение къ имънію и распоряженіе имъ, сообразное съ заповѣдю, содѣйствуетъ намъ во многомъ, и весьма необходимо: иногда очищенію собственныххъ нашихъ грѣховъ (ср. Лк. XI, 41), иногда же къ наслѣдію царства небеснаго и къ пріобрѣтенію неоскудѣвающаго сокровища (Лл. XII, 32—33). По словамъ препод. Марка Подвижника, не обладаніе земными благами, кои являются созданіемъ Божіимъ, причиняетъ вредъ обладающему ими, но отъ неправды происходящее лихоимство и мать его—немилосердіе¹⁾ ²⁾.

Професоръ С. Заринъ.

(Окончаніе с.тѣдуетъ).

1) Т. XXXI, col. 1145CD.

2) De poenitentia c. V. T. LXV col. 972C.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Наши новые законы и законо- проекты о свободѣ совѣсти*).

VIII.

Въ ноябрѣ 1911 года послѣдовало обсужденіе законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое въ Г. Совѣтѣ. Въ Совѣтской Коммиссіи, на предварительное заключеніе которой былъ отданъ законопроектъ въ Думской редакціи, мнѣнія раздѣлились. Меньшинство членовъ выскажалось за полное отклоненіе законопроекта; большинство же согласилось принять законопроектъ лишь въ предѣлахъ указа 17 апр. 1905 года. Это мнѣніе было принято и въ общемъ собраніи Г. Совѣта, съ дополненіями и разъясненіями въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Министръ Вн. Д. также заявилъ отъ лица Правительства, что, по его убѣжденію, основой русской государственной жизни является несомнѣнно православіе; поэтому оно признаетъ законопроектъ Г. Думы не приемлемымъ.

Несостоятельность и неудобопріемлемость законопроекта въ редакціи Г. Думы были раскрыты обстоятельно членами Г. Совѣта духовнаго сана—архіепископами Николаемъ Варшавскимъ и Арсеніемъ Новгородскимъ. Архіепископъ Николай указалъ прежде всего на то, что новый законопроектъ совершенно не соответствуетъ принципу, котораго держалась Русь во всю тысячелѣтнюю свою исторію. Принципъ этотъ былъ слѣдующій. Русское Царство есть государство право-

*) Продолженіе. См. „Г. Ц.“ и. Іюль.

славное. Россия прежде всего для русскихъ православныхъ, а затѣмъ уже для другихъ народностей и для другихъ вѣръ. Обрушить и оправославить все нерусское и неправославное—это было всегда задачей государства и церкви въ Россіи. Состоя въ тѣснѣйшемъ союзѣ между собой, Церковь и Государство всегда помогали другъ другу въ достижениіи этой цѣли. Въ Россіи всегда считали православную вѣру единой истинной и спасительной, а потому ей предоставлено было особое первенствующее положеніе; прочія же религіи состояли на положеніи терпимыхъ. Новыми вѣроисповѣдными законопроектами указанная система идетъ на смарку; объявляется уравненіе истины съ заблужденіемъ и даже съ ложью. Ученіе вселенской церкви о православномъ государствѣ отмѣняется, а на мѣсто него вводится новый принципъ—даже не протестантскій, а Толстовскій. Сознательно или безсознательно, но Св. Русь хотятъ разрушить и разправославить. Что же изъ этого можетъ выйти въ конечномъ резулѣтатѣ для русского государства и православной церкви? Ничего-доброго ждать нельзя. Вмѣсто мира и успокоенія въ среду народа внесется вражда и озлобленіе, что уже мы видимъ на дѣлѣ во многихъ мѣстахъ въ Россіи. Будетъ внесенъ въ жизнь Россіи религіозный анархизмъ, а за нимъ, какъ его прямое слѣдствіе, явится и государственный анархизмъ. Если государство находить возможнымъ санкционировать всѣ безобразія религіозной мысли, то какое же основаніе будетъ у него не санкционировать и безобразій политической мысли. Если свобода, такъ свобода. Такую прогрессивную эволюцію мы видимъ на примѣрѣ Льва Толстого. Онъ началъ съ отрицанія Церкви, перешелъ къ отрицанію Христа и Его Откровенія, наконецъ къ отрицанію всѣхъ религій, потомъ сочинилъ свою религію и кончилъ государственнымъ анархизмомъ.—Обидно и прискорбно, говорилъ архіепископъ Николай, еще и то, что вѣроисповѣдные проекты, касающіеся вопросовъ, имѣющихъ для церкви и государства такую первостепенную важность, составляются и проводятся безъ вѣдома и участія Церкви. Такія дѣла должны разсматриваться и решаться всероссійскимъ церковнымъ соборомъ вкупе съ царемъ и представителями отъ Думы и Совѣта, но людьми православными (Церк. Вѣд. 1911. № 46. Приб. стр. 1971—2. № 48. Приб. стр. 2035—2040).

Архієпископъ Арсеній развивалъ мысль, что принципъ, положенный въ основаніе обсуждаемаго законопроекта, знаменуетъ собою отдѣленіе Церкви отъ государства. Объ этомъ свидѣтельствуетъ примѣръ Западной Европы. Объявленіе свободы совѣсти необходимо завершалось атеистическимъ государствомъ. Къ этому придемъ и мы, если примемъ предложенные вѣроисповѣдные законы. Правда, правительство и Совѣтская Коммісія допускаютъ переходъ изъ православія лишь въ Христіанское исповѣданіе, и т. обр. ставить государство на общехристіанскую почву. Но въ сущности здѣсь различіе только количественное и временное, а принципъ одинъ и тотъ же и въ послѣдовательномъ своемъ развитіи онъ также приведетъ къ отдѣленію церкви отъ Государства. Всматриваясь въ нашу современную вѣроисповѣдную политику, продолжалъ архієпископъ Арсеній, мы приходимъ къ очень печальному выводамъ. Мы видимъ религіозную безпринципность у составителей проектовъ и непониманіе важности тѣснаго союза государства съ православною Церковію. Мы видимъ, что у насъ, въ нашемъ обществѣ, потускнѣло сознаніе истины и заблужденія въ дѣлѣ религії. Мы не обращаемъ вниманія на то, проводить ли извѣстное вѣроученіе въ сознаніе народонаселенія истину или заблужденіе, вредно или благопріятно оно отражается на умахъ и совѣсти людей. А между тѣмъ даже съ утилитарной точки зрѣнія то направленіе, которое дается умамъ и совѣсти народа извѣстнымъ вѣроученіемъ, несравненно важнѣе, чѣмъ тѣ ущербы, которые способны наносить обществу секты въ родѣ скопческой. Почему же мы не обращаемъ на это вниманія? Едва ли не потому, что у насъ исчезло пониманіе того, что вообще существуетъ на свѣтѣ истина объективная, реальная, а не одна только сферистика и субъективные домыслы. Такое явленіе очень печально; оно служить показателемъ того, что союзъ государства съ Церковію даетъ трещины. Вѣдь существо этого союза заключается не въ какихъ либо внѣшнихъ преимуществахъ, данныхъ государствомъ церкви, а въ томъ, что государство почерпаетъ у Церкви руководящіе религіозно-нравственные принципы, которыми и руководится. А ослабленіе союза между государствомъ и Церковію въ свою очередь угрожаетъ бѣдствіемъ не Церкви только, но и государству. Право отступленія отъ православія, предлагаемое

въ проектѣ, значитъ на дѣлѣ и отступлѣніе отъ русской народности, воспитываемой въ православной вѣрѣ. — Въ заключеніе своей рѣчи архіепископъ Арсеній выразилъ сожалѣніе о томъ, что вѣроисповѣдные проекты составляются безъ предварительнаго сношенія съ православною Церковью и высказываетъ пожеланіе, чтобы они были предложены на обсужденіе всероссійскаго Церковнаго Собора, созваніе котораго, по его мнѣнію; не отложно. (Церк. Вѣд. 1911. № 50. Прибл. стр. 2158—2162).

Были въ Г. Совѣтѣ и защитники Думскаго законопроекта— это гр. Олсуфьевъ и г. Кони. Они всѣми силами старались убѣдить членовъ Г. Совѣта, что измѣна Христіанству со стороны христіанина не только допустима, но и совсѣмъ законна: свобода совѣсти выше-де Христа. Гр. Олсуфьевъ кромѣ того обрушился на православное духовенство, которое „никогда-де не было на надлежащей высотѣ“, которое „никакого-де вліянія на народъ не имѣть“, и которое-де по этому и слушать нечего. Дозволеніе отступничества послужить-де на пользу Церкви, такъ какъ заставить-де ее проснуться. Нельзя не замѣтить, что лѣвые члены Г. Совѣта говорили больше о постороннихъ предметахъ, чѣмъ по существу вопроса, и поэтому оставили безъ вниманія политическую сторону законопроекта, именно вопросъ о томъ, можно ли, естественно ли русскому государству, въ виду его Основныхъ законовъ, становиться на путь, приводящій къ отдѣленію государства отъ Церкви. А между тѣмъ къ выясненію этого вопроса былъ данъ прямой поводъ предложеніемъ г. Стишинскаго объ ограниченіи служебныхъ и политическихъ правъ лицъ, отпавшихъ отъ православія въ не христіанское исповѣданіе. Напрасно лѣвые члены Г. Совѣта старались представить это предложеніе г. Стишинскаго въ смыслѣ карательномъ. Г. Стишинскій своимъ предложеніемъ имѣлъ въ виду подчеркнуть христіанскій характеръ русской государственности. Онъ вызывалъ своихъ слушателей подумать: можетъ ли Христіанинъ быть судью въ магометанскомъ государствѣ, гдѣ судять по шаріату и адату, которыхъ онъ не признаетъ? Точно также можетъ ли быть правовѣрный мусульманинъ судьей въ Христіанскомъ государствѣ, законы котораго должны быть проникнуты духомъ чуждой ему религіи? Лицо, отпавшее отъ православія и

христіанства въ иновѣріе и тѣмъ засвидѣтельствовавшее о своемъ предпочтеніи послѣдняго предъ первымъ, порываетъ духовную связь съ русскимъ народомъ и тѣмъ самымъ лишаетъ себя права почетнаго участія въ его государственной жизни. (Цер. Вѣд. 1911. № 50. Прибл. стр. 2192 — 4). Хотя усилія лѣвыхъ и не увѣнчались успѣхомъ, котораго они добивались, все таки имъ удалось помѣшать большинству членовъ Г. Совѣта стать на надлежащую точку зрењія Основныхъ законовъ и отклонить совсѣмъ дозволеніе перехода изъ православнаго Исповѣданія въ инославныя. Постановленіе состоялось въ слѣд. видѣ: переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія или вѣроученія въ другое христіанское, а равно изъ нехристіанства или язычества въ христіанское и во всякое другое нехристіанское вѣроученіе или въ язычество совершается нѣ ранѣе достижения переходящимъ 21 года отъ роду.

Важное исправленіе Думскаго законопроекта было сдѣлано въ Г. Совѣтѣ относительно вѣроисповѣданія дѣтей, принадлежащихъ отступникамъ отъ православія. Въ Думскомъ законопроектѣ было положено, что дѣти, не достигшіе 14 лѣтъ возраста, должны обязательно слѣдовать вѣрѣ родителей — отступниковъ. Это устанавливалось въ виду естественнаго права родителей воспитывать своихъ дѣтей и ради сохраненія мира семейнаго. Но на это нужно замѣтить, что власть родителей надъ дѣтьми не имѣть безусловнаго характера и можетъ быть ограничена во многихъ отношеніяхъ государственнаю властію. Напр. если бы родители стали учить своихъ дѣтей физическому или моральному разврату, государственная власть должна заступиться за доброе воспитаніе малолѣтковъ и поставить ихъ въ условія благопріятныя къ тому. Имѣть право вступаться въ воспитаніе дѣтей и православная Церковь. Вѣдь Церковь есть духовная мать всѣхъ членовъ церковнаго общества, которые въ крещеніи родились отъ нея благодатнымъ образомъ и дать обѣтъ послушанія ея водительству въ Христіанской жизни. Ко всякому христіанину Православная Церковь приставляетъ въ качествѣ попечителя и руководителя въ христіанской жизни или воспріемника, который можетъ продолжать принимать участіе въ нравственно-духовномъ воспитаніи своего духовнаго сына или дочери даже и тогда, когда у нихъ еще находятся въ

живыхъ плотскіе родители. Тѣмъ болѣе должна имѣть приложеніе къ дѣлу обязанность воспріемника, когда плотскіе родители воспринятаго умрутъ или измѣнятъ православію. Въ трудныхъ и сомнительныхъ случаяхъ Церковь должна пригласить пастырей позаботиться о нравственно духовномъ воспитаніи дѣтей, принадлежащихъ отпадшимъ отъ православія родителямъ. Фактически такое попеченіе можетъ быть возложено, кромѣ воспріемниковъ, на родственниковъ или на церковныя братства или на благотворительныя церковныя заведенія. Государство православное не можетъ лишить Церковь права заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей, принадлежащихъ отступникамъ отъ православія, изданіемъ закона подобнаго тому, который начертанъ въ проектѣ Г. Думы. Подобный законъ быль-бы крайней обидой для православной Церкви, уменьшениемъ ея правъ, походилъ бы на поощреніе отступничества отъ православія. Въ Евангеліи (Марк. X, 14) разсказывается замѣчательный случай отношенія Спасителя къ дѣтямъ, которые желали поближе подойти къ нему: оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте имъ сего; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Не правильно было также жертвовать спасеніемъ дѣтей сохраненію семейнаго мира во чтобы то ни стало; на это не даетъ права ясная заповѣдь Христа Спасителя. Не думайте, говорить Спаситель своимъ ученикамъ, что я пришелъ принести миръ на землю. Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцемъ его и дочь съ матерью ея и невѣстку съ свекровью ея. Кто любитъ отца или мать болѣе нежели Меня, тотъ не достоинъ Меня (Мате. X. 33 — 38). Въ виду всего выше изложеннаго нельзя не сочувствовать поправкѣ въ этомъ пункѣ Думскаго законопроекта, сдѣланной въ Г. Совѣтѣ при голосованіи въ слѣд. видѣ: Дѣти, крещенныя въ православной вѣрѣ, во всѣхъ случаяхъ подчиняются порядку, опредѣленному въ статьѣ первой, значитъ не могутъ быть перечисленными въ другое исповѣданіе ранѣе достижения 21 года возраста.—(По поводу законопроекта о переходѣ изъ православнаго исповѣданія въ другое христіанское. Церк. Вѣд. 1911. № 48. Приб. стр. 2056—8).

Не мало разсужденій потребовалъ и пунктъ объ установленіи 40-дневнаго срока на увѣщаніе отпадающаго отъ православія. Мы знаемъ, что объ этомъ выражалъ пожеланіе

въ своемъ постановлении и Св. Синодъ. Пожеланіе это обусловливается ближайшимъ образомъ практическою надобностю для церковной власти удостовѣриться въ дѣйствительности желанія извѣстнаго лица выйти изъ состава церковнаго общества, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ нерѣдко встрѣчаются хитрые обманы и дерзкія поддѣлки. А еще чаще отщепенцы церковные испытываютъ въ себѣ раздумье, колебаніе и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ другихъ. Въ такомъ состояніи они бываютъ очень воспріимчивы къ теплому и задушевному слову своего пастыря и легко могутъ оставить свое намѣреніе о переходѣ въ другую вѣру или исповѣданіе. Жизненная практика свидѣтельствуетъ, что не менѣе половины лицъ, изъявившихъ желаніе перейти въ другое исповѣданіе, послѣ увѣщанія оставляютъ свое намѣреніе.— Другимъ обстоятельствомъ, говорящимъ въ пользу установленія извѣстнаго срока на увѣщаніе отступающихъ отъ православія, служить свойство церковной дисциплины по отношенію къ согрѣшающимъ и отпадающимъ отъ Церкви, по которому Церковь въ подобныхъ случаяхъ не спѣшить своимъ окончательнымъ рѣшеніемъ, а предпочитаетъ терпѣливо ожидать благопріятной перемѣны въ настроеніи падшихъ членовъ своихъ. Всѣ возгласы лѣвыхъ, раздававшіеся въ Г. Думѣ и въ Г. Совѣтѣ, о скорѣйшемъ очищеніи Церкви отъ лицъ, не принадлежащихъ къ ней внутренно, по своимъ расположеніямъ, пристекаютъ изъ лицемѣрной заботливости о вящшѣй ея чистотѣ и незапятнанности и противны духу церковно-покаянной дисциплины. Они забываютъ о главномъ—о спасеніи человѣка, которое Церковь ставить на первомъ планѣ. Очевидно, свѣтскому правительству нѣть никакой надобности предупреждать рѣшеніе церковной власти своею поспѣшностью въ регистраціи отпадающихъ отъ Церкви.— Что касается до самого порядка регистраціи отпадающихъ отъ православія, то онъ не долженъ быть явочнымъ. Свѣтская власть не можетъ игнорировать того, что въ православной Церкви есть свой порядокъ жизни, своя дисциплина, и не можетъ позволить себѣ и другимъ нарушать этотъ порядокъ. А порядокъ въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что всякий, вступающій въ Церковь посредствомъ крещенія, даетъ предъ нею обѣщаніе пребывать въ обіженіи ея неизмѣнно до конца своей жизни. По этому,

если онъ нарушаетъ свое обѣщаніе рѣшеніемъ отдѣлиться отъ Церкви, то этимъ онъ совершає преступленіе предъ Церковю, подлежащее ея суду. Уваженіе къ правамъ православной Церкви требуетъ отъ свѣтской власти выждать, когда совершится судъ церковный надъ отпадающимъ, оканчивающимъся его отлученіемъ, и уже послѣ этого допускать внесеніе отпаденія въ установленную запись. Значитъ, по церковной дисциплинѣ, отпаденіе отъ православной Церкви должно быть зарегистрировано прежде всего въ документахъ церковныхъ, а уже потомъ должно быть отмѣчено въ записи гражданской (По поводу законоопроекта. — Цер. Вѣд. 1911. № 48, стр. 2053—56). Госуд. Совѣтъ ограничился однако же допущеніемъ сорокадневнаго срока для регистраціи отступающихъ отъ православія (Цер. Вѣд. 1611. № 47, стр. 2021).

Въ виду исправленій, которымъ подвергся въ Г. Совѣтѣ Думскій законопроектъ о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое, онъ долженъ былъ поступить въ Согласительную Комиссію. Соглашенія въ комиссіи не послѣдовало и законопроектъ не получилъ силы закона, подобно законопроекту о старообрядческихъ общинахъ (Цер. Вѣд. 1911. № 48. Приб. стр. 2084—7).

Въ 42 засѣданіи Госуд. Думы, происходившемъ по янв. 1912 года, заявлено было, что на разсмотрѣніе Думы поступилъ докладъ комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, внесеннымъ Министромъ Вн. Дѣлъ: а) законопроекту объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ общинахъ и б) по проекту правилъ о сектантскихъ общинахъ (Сессія 5, стр. 1380). Въ засѣданіи 122, происходившемъ 2 мая 1912 года, заявлено о поступлении на разсмотрѣніе Думы доклада комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ по внесеннымъ Министромъ Вн. Д. законопроектамъ: а) объ упорядоченіи гражданско-правового положенія сектантовъ, браки которыхъ не записаны въ метрическія книги и б) объ узаконеніи браковъ, заключенныхъ по обрядамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій лицами, числившимися православными до изданія Высоч. указа 17 апр. 1905 года и произшедшаго отъ сихъ браковъ потомства (Сессія V, стр. 4038).

Въ Стеногр. Отчетѣ о 43 засѣданіи Г. Думы, происходившемъ 11 янв. 1912 года, значится на стр. 1427—8 слѣд.: „Баронъ Розенъ—докладчикъ комиссіи по вѣроисповѣднымъ

вопросамъ: Господа! Настоящій (?) законопроектъ былъ внесенъ правительствомъ въ прошломъ году. Онъ былъ разсмотрѣнъ Комиссіей по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, которая вполнѣ раздѣляетъ изложенные въ немъ соображенія и предлагаетъ принять этотъ законопроектъ цѣликомъ. Я съ своей стороны прошу признать этотъ (?) законопроектъ спѣшнымъ.—Предсѣдательствующій: По законопроекту (?) заявлена спѣшность. Угодно признать законопроектъ спѣшнымъ? Законопроектъ принимается въ трехъ обсужденіяхъ, согласно докладу Комиссіи, безъ преній и поправокъ и передается въ редакціонную Комиссію. Какой законопроектъ здѣсь разумѣется, изъ Стен. Отчета не видно.. Кто заинтересуется имъ, тому придется навести справки въ канцелярії Г. Думы.

IX.

Пока происходило изложеніемъ выше порядкомъ обсужденіе вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, жизнь шла своимъ чередомъ и пользовалась Выс. указомъ 17 апр. 1905 г. Потребовались по указанію жизни дополнительныя правительственные распоряженія относительно примѣненія на практикѣ даннаго права перехода изъ православнаго исповѣданія въ инославныя и изъ одного инославнаго исповѣданія въ другое. Относительно перехода изъ православнаго исповѣданія даны были Министромъ Вн. Д. правила отъ 18 авг. 1905 г. за № 4628. По этимъ правиламъ переходъ долженъ совершаться при посредствѣ мѣстнаго губернатора, которому положено увѣдомлять мѣстное инославное духовное начальство о желаніи извѣстнаго лица присоединиться къ его исповѣданію, а по состоявшемся присоединеніи дать знать о семъ духовному начальству православнаго исповѣданія. Св. Синодъ, заслушавши эти правила, распорядился съ своей стороны циркулярнымъ указомъ 14 дек. 1905 г. привести обѣ нихъ въ извѣстность приходскихъ священниковъ, съ присовокупленіемъ напоминанія объ ихъ обязанности совершать отпадающімъ отъ православія увѣщанія въ теченіе указаннаго тридцатидневнаго срока. См. Приложеніе.

Другимъ вопросомъ, требовавшимъ разъясненій и распоряженій административной власти, явился вопросъ о съѣздахъ и собраніяхъ сектантовъ. Съ изданіемъ закона о сво-

бодъ совѣсти у сектантовъ всѣхъ направленій и оттѣнковъ явился приливъ необычайной энергіи къ расширенію своеї дѣятельности, проистекавшій изъ сознанія, что болѣе благопріятнаго времени для этого пожалуй не скоро дождешься. Въ теченій двухъ только лѣтъ послѣ этого у нихъ состоялось около десяти съѣздовъ. На этихъ съѣздахъ сектанты подвергли тщательному обсужденію всѣ права, какія имъ дарованы новыми законами. Здѣсь же они выработали себѣ новую организацію, сплотившую ихъ въ одинъ общій союзъ.

Всѣ сектантскія общины, находящіяся въ предѣлахъ южно-русскихъ губерній, большею частью принадлежащія къ послѣдователямъ штундо-баптизма, на общей конференціи въ Ростовѣ на Дону 31 мая 1906 года объединились не только со всѣми остальными штундо-баптистами, но и съ менонитами, пашковцами, христіанами евангелическаго исповѣданія въ одинъ общій союзъ „Евангелическихъ христіанъ-баптистовъ“. (Скворцовъ. Місіонерскій Пісочъ. 1912, стр. 452—3). Управлѣніе дѣлами этого союза принадлежитъ Общему Собранию представителей союза. Общій съѣздъ союза собирается по мѣрѣ надобности и составляется изъ представителей общинъ, входящихъ въ составъ союза. Съѣздъ принимаетъ общины въ союзъ и исключаетъ изъ союза, избираетъ членовъ Союзного Правленія и вспомогательныя комиссіи и ревизуетъ отчетность союзныхъ кассъ. Дѣловыя рѣшенія Съѣзда обязательны для всѣхъ общинъ союза; рѣшенія же его по вопросамъ духовнымъ имѣютъ характеръ совѣтовъ или поученій. Исполнительнымъ органомъ съѣзда служить Правленіе союза (тамъ же стр. 309, 312). Союзъ русскихъ евангелическихъ христіанъ подчиненъ Всемірному баптистическому союзу. Подобная же организація существуетъ и у адвентистовъ 7-го дня (стр. 431—435). Такимъ же образомъ и старообрядческія согласія не рѣдко устроютъ съѣзды подъ именемъ соборовъ для обсужденія своихъ дѣлъ (стр. 445). Такимъ образомъ у старообрядческихъ согласій и у многихъ сектантскихъ организацій periodicескіе съѣзды и собранія составляютъ принадлежность строя ихъ управлѣнія. Между тѣмъ въ законахъ объ организаціи сектантскихъ общинъ о съѣздахъ умолчано; разрѣшеніе съѣздовъ стало дѣломъ усмотрѣнія Министра Вн. Д.

Не имѣя подъ рукой законнаго основанія къ запрещенію съѣздовъ, Министръ Вн. Дѣлъ, согласно духу времени, разрѣшавшему всякаго рода общественные съѣзы, не считалъ нужнымъ и возможнымъ стѣснять сектантовъ въ ихъ желаніяхъ собираться по своимъ надобностямъ. Единственнымъ ограниченіемъ со стороны Министра занятій сектантовъ на съѣздахъ была программа, которую обыкновенно снабжалъ онъ каждый изъ сектантскихъ съѣздовъ. Такая свобода собраній не замедлила сказаться на дѣлѣ разными злоупотребленіями, вредными для Православной Церкви и порядка общественнаго. Министерство Вн. Дѣлъ само скоро замѣтило эти злоупотребленія. Они состояли въ слѣдующемъ: ходатайства о разрѣшеніи съѣздовъ возбуждались не уполномоченными на это представителями сектантскихъ общинъ и обществъ, а отдѣльными лицами, и въ большинствѣ случаевъ одними и тѣми же. Эти же самые лица въ большинствѣ случаевъ были и руководителями съѣздовъ, что указывало на искусственность поводовъ къ съѣздамъ. Съѣзы собирались не въ центрахъ разселенія сектантовъ, а въ болѣшихъ городахъ, какъ бы для привлеченія наибольшаго вниманія къ нимъ постороннихъ лицъ. Къ участію въ съѣздахъ приглашались не только сектанты разныхъ ученій со всѣхъ концовъ государства, но и иностранцы. При такихъ условіяхъ съѣзы не являлись, какъ бы слѣдовало при нормальномъ порядкѣ вещей, выражениемъ назрѣвшихъ потребностей болѣе или менѣе обширнаго круга послѣдователей даннаго вѣроученія, требующихъ совмѣстнаго обсужденія, но получили характеръ агитационныхъ собраній, созываемыхъ въ цѣляхъ искусственного оживленія сектантскаго движенія. Тотъ же выводъ получается и изъ разсмотрѣнія характера занятій съѣздовъ. Большая часть съѣздовъ, не выходя формально изъ предѣловъ утвержденныхъ Министромъ программъ, сводили дѣловую часть ихъ почти на нѣть, а превращали собранія въ сплошную религіозную манифестацію въ родѣ митинговъ. Въ рѣчахъ ораторовъ на этихъ собраніяхъ сообщалось объ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности секты, о ея процвѣтаніи въ иностраннѣхъ государствахъ и въ Россіи, о всемирномъ ея значеніи и проч. Иногда цѣлые засѣданія посвящались изложенію доктринальскаго ученія секты и такимъ образомъ давался публичный урокъ Кати-

хизиса данного въроученія всѣмъ присутствующимъ, среди которыхъ было очень много постороннихъ. Такимъ образомъ на съѣздахъ происходила въ широкихъ размѣрахъ публичная пропаганда сектантскихъ лжеученій. Для прекращенія такихъ нежелательныхъ беспорядковъ на съѣздахъ Министръ Вн. Дѣлъ призналъ нужнымъ составить и циркулярно предписать губернаторамъ Правила о сектантскихъ съѣздахъ 31 марта 1910 года ¹⁾). Они направлены противъ тѣхъ непорядковъ, которые были замѣчены на съѣздахъ въ прежнее время. Изъ нихъ можно указать на слѣдующія: Установлено въ правилахъ, что предметами докладовъ и сужденій на съѣздахъ могутъ быть только вопросы, непосредственно затрагивающіе интересы данного въроученія въ предѣлахъ россійской имперіи. Для наблюденія за этимъ и вообще за порядкомъ на съѣздахъ долженъ присутствовать представитель Министерства Вн. Дѣлъ. Иностраннымъ запрещено имѣть голосъ на съѣздахъ сектантовъ. Лучше было бы, конечно, совсѣмъ иностранцевъ лишить права участвовать въ самыхъ собраніяхъ. Очень жаль также, что въ правилахъ не содержатся запрещенія доступа на сектантскія собранія лицамъ постороннимъ, хотя Министерство и находило это присутствіе постороннихъ вреднымъ непорядкомъ.

Значительное время послѣ объявленія свободы совѣсти не было также опредѣленныхъ правилъ и для устроенія сектантами молитвенныхъ собраній. Это обстоятельство также было причиной разныхъ недоразумѣній и злоупотребленій. Недоразумѣнія состояли въ томъ, что мѣстная власти иногда предъявляли устроителямъ и посѣтителямъ молитвенныхъ собраній сектантовъ рядъ требованій, не основанныхъ на законѣ и такимъ образомъ стѣсняли свободу исповѣданія. Съ другой стороны сектанты устраивали подъ видомъ молитвенныхъ собраній публичныя собранія для рефератовъ, чтеній и собесѣдованій на религіозныя темы, устраивали религіозныя собранія въ такихъ мѣстностяхъ, где послѣдователей данного въроученія совершенно не имѣется, придумывали дѣтскія собранія для сообщенія катихизическихъ свѣдѣній объ ученіи своей секты дѣтямъ лицъ не принадлежащихъ къ

¹⁾ Этотъ циркуляр напечатанъ въ Церк. Вѣдом. 1910, № 13, стр. 146—8. Перепечатанъ въ Миссіонерскомъ Пособѣ Скворцова 1912, стр. 484—488.

ихъ сектъ, допускали на собраніяхъ не только публичное поношеніе ученія православной Церкви и ея установлений, не только открытый призывъ къ отдѣленію отъ православія, но и кощунство. Для предотвращенія упомянутыхъ нежелательныхъ явлений Министерствомъ Вн. Дѣлъ изданы 4 окт. 1910 года Правила для устроенія сектантами молитвенныхъ собраній. Въ этихъ правилахъ точно различаются молитвенные собранія отъ собраній для религіозныхъ собесѣданій. Богослужебные собранія совершаются безъ разрѣшенія правительственної власти, если они происходятъ въ храмахъ или молитвенныхъ домахъ, устроенныхъ съ надлежащаго разрѣшенія, а также въ постоянныхъ молитвенныхъ помѣщенияхъ, надлежащимъ порядкомъ заявленныхъ. Въ этихъ случаяхъ только о частныхъ молитвенныхъ собраніяхъ слѣдуетъ давать знать мѣстной полицейской власти. Для устроенія же молитвенныхъ собраній въ храмовъ и постоянныхъ помѣщений требуется разрѣшеніе мѣстной полицейской власти. На богослужебныхъ собраніяхъ сектантовъ присутствуетъ, по назначению мѣстной административно-полицейской власти, компетентное лицо, которому отводится соотвѣтствующее мѣсто на собраніи. Это лицо наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы подъ видомъ молитвенныхъ собраній не устроились собранія иного рода,—чтобы въ собраніи не происходило поруганія догматовъ, обрядовъ и установленій православной Церкви и не допускалось призыва къ отпаденію отъ нея. Въ первомъ случаѣ должностное лицо, по двукратномъ предупрежденіи, закрываетъ собраніе, а во второмъ, по составленіи протокола, доводитъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ до свѣдѣнія подлежащей власти для привлеченія виновныхъ къ уголовной отвѣтственности по ст. 73, 74 и 90 Угол. Улож. Устройство а) молитвенныхъ собраній подъ открытымъ небомъ, б) ритуальныхъ шествій (не считая похоронныхъ, совершающихся въ обычномъ порядкѣ), в) молитвенныхъ собраній для несовершеннолѣтнихъ сектантскаго исповѣданія разрѣшается Министерствомъ Вн. Дѣлъ по мѣрѣ возбужденія о томъ ходатайства сектантскими общинами, по особымъ правиламъ. Устройство сектантами, состоящими въ русскомъ подданствѣ, собраній для рефератовъ, чтеній и собесѣданій по религіознымъ вопросамъ происходитъ каждый разъ съ разрѣшеніемъ мѣстнаго губернатора, съ соблюдениемъ порядка, поста-

новленного въ ст. 4, 6, 8, 10—15 разд. III Выс. утв. 4 марта 1906 г. временныхъ правилъ о собраніяхъ ¹⁾).

Эти правила въ практическомъ ихъ примѣненіи иногда возбуждали недоумѣнія, благодаря главнымъ образомъ произвольному ихъ толкованію со стороны сектантовъ. Такъ напримѣръ въ 1911 году была возбуждена одной общиной евангелическихъ христіанъ въ Екатеринославской губерніи жалоба на воспрещеніе ей мѣстной полиціей совершать обрядъ водного крещенія подъ открытымъ небомъ. Министерствомъ разъяснено, что упомянутое желаніе общины не можетъ быть удовлетворено, потому что совершеніе крещенія подъ открытымъ небомъ не составляетъ необходимой принадлежности вѣроученія евангелическихъ христіанъ и не вытекаетъ изъ существа дарованной сектантамъ Монаршю волею вѣроисповѣдной свободы (Циркул. Мин. Вн. Дѣлъ 15 дек. 1911, № 11320. Мис. Посохъ стр. 499—500). Въ Циркулярѣ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 10 окт. 1910 г. № 6333 разъяснено, что проповѣдывать, т. е. произносить проповѣди или молитвословія въ помѣщеніи молитвенныхъ собраній сектантовъ имѣеть право не только признанный правительствомъ наставникъ, но и каждый изъ присутствующихъ въ собраніи, вѣдь зависимости отъ того, принадлежитъ-ли онъ къ данной зарегистрированной общинѣ или нѣтъ, и происходит ли его проповѣдь въ молитвенной залѣ зарегистрированной общины или въ иномъ заявленномъ молитвенномъ помѣщеніи. Изъ этого само собою вытекаетъ право передвиженія проповѣдника изъ одной общины въ другую для проповѣди. Однако же это право не можетъ быть рассматриваемо какъ право свободной пропаганды своего ученія. Само собой разумѣется, оговаривается Циркуляръ, что опредѣлить теоретически границы между дозволенной закономъ проповѣдью и возбраняемою въ законѣ пропагандой не представляется возможности. Однако, въ практическомъ примѣненіи указаніе закона о запрещеніи пропаганды и тѣмъ болѣе совращенія не должно вызывать сомнѣній для мѣстной администраціи. Въ связи съ этимъ, очевидно, не могутъ быть выдаваемы мѣстной администрацией какія-либо

¹⁾ Изложенный выше Циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ напечатанъ въ Церк. Вѣд. 1911, № 9, стр. 42—44. Перепечатанъ въ Мисс. Посохѣ Скворцова стр. 491—497.

особыя разрѣшенія на объѣзды проповѣдниками общинъ или молитвенныхъ собраній, такъ какъ подобнаго рода разрѣшенія неминуемо будуть приняты какъ способствованіе проповѣди и вѣ сектантской среды. Далѣе, очевидно, не можетъ почитаться дозволенной раздача приглашеній на молитвенные собранія сектантовъ среди лицъ, къ данной сектѣ не принадлежащихъ, или какого-либо иного рода призывы на сектантское богомоленіе—призывныя афиши, плакаты и т. п. (Мис. Посохъ стр. 498—9).—Наконецъ по поводу запрещенія въ одномъ мѣстѣ полиціей присутствовать православнымъ на богомоленіяхъ баптистовъ было разъяснено Циркуляромъ Мин. Вн. Дѣлъ, что принятіе какихъ-либо мѣръ полицейскаго характера, направленныхъ къ недопущенію православныхъ на сектантскія молитвенные собранія, является не основаннымъ на законѣ стѣсненіемъ религіозной свободы лицъ православнаго исповѣданія. Не стѣсняя поэтому молитвенныхъ собраній сектантовъ, гражданская власть обязана, однако, наблюдать за тѣмъ, чтобы иновѣрцы, въ томъ числѣ и сектантскіе проповѣдники, во время проповѣдей или богослужебныхъ дѣйствій, не позволяли себѣ порицать ученія или установленій православной Церкви или же призывать къ присоединенію къ ихъ ученію православныхъ, и въ случаѣ учиненія ими такихъ дѣйствій, привлекать ихъ къ уголовной отвѣтственности по ст. 73, 74 и 90 ст. Угол. Улож. (Мис. Посохъ стр. 498).

Правила, изданныя Министерствомъ Внутр. Дѣлъ 4 окт. 1910 года, однако же не остановили своеволія сектантовъ въ дѣлѣ пропаганды, подогрѣваемаго изъ за-границы врагами русской государственности. Сектанты идутъ на проломъ, не стѣсняясь правилами. Краснорѣчивое свидѣтельство объ этомъ мы находимъ въ Циркулярѣ самого Министерства, напечатанномъ (безъ даты) въ Мис. Посохѣ стр. 500—503. Министерство дѣлаетъ благоразумно, предписывая губернской власти съ особенною осмотрительностію разрѣшать сектантамъ предусмотрѣнныя въ п. 5 правиль собранія по религіознымъ вопросамъ, которыя всего болѣе могутъ быть использованы сектантами въ цѣляхъ пропаганды. Нельзя не согласиться съ Министерствомъ и въ томъ его предположеніи, хотя и запоздаломъ, что правила 1910 года нуждаются въ пересмотрѣ.

Въ какомъ направлениі должно, по мнѣнію Министерства, совершаться исправление правилъ 4 окт. 1910 года, это можно видѣть отчасти въ его заявлениіи, напечатанномъ въ газетѣ „Россія“ отъ 19 дек. 1912 г. № 2180: Здѣсь Министерство сообщаетъ:

„Въ послѣднее время различные рационалистические секты стали проявлять въ Россіи усиленную дѣятельность по распространенію среди населенія своихъ ученій. Министерство Вн. Д. не могло не обратить вниманія на такое положеніе дѣла, проистекающее изъ тѣхъ исключительныхъ условій, въ которыхъ оказались фактически сектантскіе духовные наставники, а въ связи съ этимъ также на своеобразность ихъ приходской организаціи, совершенно не соотвѣтствующей тому общему укладу приходской жизни, который существуетъ и установленъ закономъ у всѣхъ другихъ вѣроисповѣдныхъ группъ Имперіи.

Въ то время, какъ вся религіозная жизнь другихъ исповѣданій пріурочена именно къ понятію прихода, существенными элементами котораго и по дѣйствующему закону и по авторитетному разъясненію Прав. Сената являются наличность съ одной стороны—молитвенного дома, какъ центра, вокругъ котораго группируются прихожане, а съ другой — духовнаго наставника, какъ руководителя, и притомъ единственнаго, своей паствы, — среди сектантовъ не наблюдается подобной тѣсной связи наставника съ приходомъ. Наоборотъ, эти два элемента существуютъ у сектантовъ какъ бы совершенно независимо другъ отъ друга. Результатомъ этого явилось то положеніе, что каждый сектантскій наставникъ считаетъ себя въ правѣ проповѣдывать и совершать требы среди любой группы сектантовъ безъ всякаго контроля и не спрашивая чьего либо разрѣшенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство обнаружило, что сектанты даже создали совершенно своеобразный институтъ „раззѣздныхъ проповѣдниковъ“, не числящихся ни при какихъ религіозныхъ организаціяхъ; задачей ихъ дѣятельности являются исключительно постоянные раззѣзы съ цѣлію проповѣдничества.

Находя, что такой характеръ дѣятельности сектантскихъ наставниковъ совершенно не отвѣчаетъ тому строю проповѣдниковъ въ законѣ по отношенію ко всѣмъ исповѣданіямъ, не считая (?) и господствующаго принципа, въ силу котораго компетенція каждого духовнаго лица, какъ пастыря, всецѣло ограничивается предѣлами данной приходской организаціи, Министерство Вн. Д., за отсутствіемъ прямыхъ указаній закона, представило на разрѣшеніе Прав. Сената вопросъ о подчиненіи этому общему начальному нашего законодательства и сектантскихъ наставниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по отношенію тѣхъ наставниковъ, которые зарегистрированы въ качествѣ таковыхъ при общинахъ, образованныхъ въ порядкѣ закона 17 окт. 1906 года, Министерство Вн. Д., принявъ во вниманіе, что эти духовныя лица, завѣдя метрическою частію общинъ и пользуясь извѣстными преимуществами, являются какъ бы лицами до нѣкоторой степени офиціальными, возбудило въ томъ же порядкѣ также вопросъ объ

установлениі для нихъ, на общемъ для духовныхъ лицъ другихъ исповѣданій основанію, извѣстной дисциплинарной отвѣтственности.

Указанныя мѣры, очевидно, не могутъ быть рассматриваемы, какъ ограничениія предоставленныхъ сектантамъ Высочайшими актами 17 апр. 1905 г. и 17 окт. 1905 года вѣроисповѣдныхъ правъ уже по тому одному, что эти законоположенія, признавшія за сектантами право на легальное существованіе и на открытое исповѣданіе ими своихъ ученій (что ранѣе не допускалось), не содержать никакихъ указаний, чтобы сектантамъ даровалось болѣе правъ, чѣмъ надѣлены ими всѣ другія издавна существовавшія исповѣданія, въ томъ числѣ и православная Церковь.

Кромѣ того Министерствомъ предпринято изученіе цѣлаго ряда сектъ, основы ученія которыхъ оставались до сихъ поръ невыясненными. Съ этой цѣлью Министерствомъ командировано въ различныя мѣстности Россіи особое должностное лицо, на которое и возложено изученіе такихъ сектъ на мѣстахъ».

Положеніе о сектантахъ требуетъ немедленнаго и серьезнаго исправленія. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ сообщеніемъ Министерства Вн. Д. Но чтобы этого достигнуть вполнѣ, для этого нужно правильно опредѣлить причины прискорбныхъ явлений въ жизни сектантовъ. Министерство старается обойти *молчаніемъ* эти причины. Оно совершенно справедливо считаетъ появленіе у сектантовъ „разъездныхъ проповѣдниковъ“ явлениемъ ненормальнымъ съ точки зрењія Устава иностранныхъ исповѣданій. Но причину этого явленія оно указываетъ вѣнчаную — неправильную организацію прихода, по которой „среди сектантовъ не наблюдается тѣсной связи наставника съ приходомъ“. Между тѣмъ причина этого явленія гораздо глубже — въ самомъ ученіи рационалистическихъ сектъ, исключающемъ совершенно институтъ пастырства. Другая причина указаннаго явленія также внутренняго значенія и заключается въ неправильномъ пониманіи свободы совѣсти, признающемъ пропаганду существеннымъ признакомъ свободы исповѣданія вѣры. Къ тому и другому заблужденію причастно было *само Министерство*. Доказательствомъ причастности Министерства къ первому заблужденію служить его воззрѣніе, будто при разрѣшениі существованія сектантскихъ общинъ не нужно обращать вниманія на ихъ ученіе,—будто съ точки зрењія общественаго благосостоянія всѣ исповѣданія равны, разъ они не исповѣдуютъ ученій наказуемыхъ уголовно. О причастности Министерства ко второму заблужденію свидѣтельствуютъ его циркуляры, въ которыхъ оно допускало бродя-

чихъ проповѣдниковъ у сектантовъ, считая это явленіе естественнымъ проявленіемъ свободы проповѣди. Къ счастію, Министерство теперь начинаетъ сознавать свои ошибки. Остается пожелать, чтобы оно осуществило это сознаніе на дѣлѣ. Нужно желать, чтобы оно на будущее время при разрѣшеніи сектантскихъ организацій обращало серьезное вниманіе на характеръ ученія сектъ. А для этого оно должно позаботиться о собраніи точныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній въ лжеученіяхъ различныхъ сектъ порядкомъ, указаннымъ нами выше. Всего лучше было бы вести дѣло дознанія сектантскихъ ученій такъ, какъ поступало наше правительство при составленіи уставовъ иностранныхъ исповѣданій. При этомъ Министерство должно усвоить себѣ и точку зрѣнія нашего прежняго правительства, что при утвержденіи уставовъ сектантскихъ исповѣданій нужно устраниТЬ всѣ пункты ихъ ученій, неудобные съ точки зрѣнія общественного порядка и безопасности. Съ другой стороны Министерство должно разстаться съ своимъ мнѣніемъ, будто пропаганда тѣсно связана съ свободой исповѣданія вѣры. Что касается до организаціи прихода у сектантовъ, то въ недостаткахъ ея виновенъ самъ законъ, давшій норму для этой организаціи. Вина закона въ томъ, что онъ думалъ организовать сектантскій приходъ въ формѣ гражданской общины, не обращая вниманія на религіозный складъ жизни сектантовъ. При исправленіи этой ошибки нужно допустить особенности въ приходскомъ строѣ той или другой секты, сообразно характеру ученія секты, какъ это было сдѣлано при составленіи уставовъ иностранныхъ исповѣданій.

Кромѣ того, по нашему мнѣнію, для исправленія правилъ требуется: а) запретить доступъ въ богослужебныя и не богослужебныя собранія сектантовъ православнымъ христіанамъ, б) запретить участіе въ нихъ иностраннымъ подданнымъ, в) лишить права говорить въ собраніяхъ пріѣзжихъ проповѣдниковъ, г) пресекать неукоснительно всякия попытки со стороны сектантовъ публичного оказательства своего вѣроученія вопреки запрещенію закона публичной пропаганды его. Лучшимъ же обезпеченіемъ соблюденія сектантами правилъ, постановленныхъ относительно ихъ съѣздовъ

и собраній, нужно признать постановленіе закрывать безъ всякой церемоніи тѣ общины, которые будутъ упорно нарушать указанныя правила о недопустимости воспрещенаго оказательства и публичной пропаганды сектантскихъ учений.

Вообще правила о сектантахъ требуютъ радикальной переработки по началамъ вѣротерпимости, развитымъ въ уставѣ иностранныхъ исповѣданій. Подробнѣе будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Профессоръ И. Бердиниковъ.

(Продолженіе с.иѣдуетъ).

Законодательство по церковнымъ дѣламъ въ царство- ваніе Императора Александра III*).

Отдѣлъ V-й.

Законодательство о приходскомъ духовенствѣ и монашествующихъ; о приходскихъ церквяхъ и монастыряхъ.

Глава I.—Приходское духовенство.—*Вступление въ православный храмъ. Одежда клириковъ. Священноучительство. Требоисправление и совершение таинствъ. Ведение церковноприходскихъ документовъ. Переходъ духовныхъ лицъ на службу въ другія епархіи. Отъездъ священнослужителей на востокъ. Гражданскія права и преимущества правосл. приходского духовенства. Мѣстные источники содержания духовенства.*

§ 1. *Вступление въ православный клиръ.* По закону 6 дек. 1829 г., подтвержденному и дополненному въ 1882 и 1885 г., во священники могутъ быть рукополагаемы, по нуждѣ, лица, не окончившія курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ¹⁾, причемъ, по научному образованію, безукоризненной нравственности и знанію чина богослуженія, они должны вполнѣ удовлетворять требованіямъ сего сана²⁾. Въ діаконскій санъ могутъ быть посвящаемы воспитанники семинаріи, по окончаніи ими курса, а равно и такія лица, кои, по своимъ нравственнымъ качествамъ и познаніямъ, будутъ признаны епархиальнымъ преосвященнымъ достойными посвященія въ сей санъ; прохожденіе дьяконскаго служенія, будучи естественнымъ подготовленіемъ къ священству, соединяется, по возможности, съ обязанностями законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ³⁾. Послѣднее, т. е. учительство въ

*.) *Продолженіе.*—См. „Г. Ц.“ Іюль м. 1913 г.

¹⁾ Ц. Вст. № 24. 1882 г. ²⁾ Ц. Вст. № 9. 1885 г. Опред. Син. № 308-й, п. 7-й. ³⁾ Ibidem п. 8-й.

церковноприходскихъ школахъ, въ 1886 г. вмѣнено въ не-премѣнную обязанность діаконамъ¹⁾), а потому всякий, ищущій діаконскаго мѣста, если онъ изъ неокончившихъ курса семинаріи, долженъ быть подвергаемъ экзамену, соотвѣтствующему выпеприведеннымъ требованиямъ отъ діакона²⁾). На должностъ псаломщика, при недостаткѣ въ лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется назначать лицъ безуокризеннаго поведенія, твердыхъ въ знаніи церковнаго устава и искусствъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ³⁾).—Мѣста священнослужителей и псаломщиковъ могутъ быть занимаемы и учителями начальныхъ народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній въ случаѣ, если сіи лица обладаютъ потребными для священнослужительскаго сана или должности псаломщика качествами и познаніями⁴⁾). При посвященіи въ священный санъ лицъ, неокончившихъ курса въ духовныхъ училищахъ и состоящихъ въ запасѣ арміи, епархіальная начальства, предварительно всякихъ дальнѣйшихъ распоряженій, обязаны входить съ особыми ходатайствами въ Синодъ, съ представленіемъ документовъ предназначаемаго къ рукоположенію лица, и могутъ приступать къ рукоположенію не прежде, какъ по полученіи увѣдомленія изъ Синода о сдѣланномъ Военнымъ Министромъ распоряженіи объ исключеніи сказаннаго лица изъ запаса арміи⁵⁾). Въ случаѣ же принятія въ духовное вѣдомство лица, состоящаго въ дѣйствительной службѣ, необходимо, чтобы означенное лицо *прежде* было уволено Высочайшимъ приказомъ изъ военної службы⁶⁾.

§ 2. *Одежда клириковъ.* Постановленіемъ Св. Синода 8 февр. 1815 г. было разъяснено, что священники, не получившіе установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфей, при отправленіи требъ на открытомъ воздухѣ, могутъ носить скуфью чернаго бархату; опредѣленіями Синода, отъ 1883 года за № 104 и 1890 г. № 585, всѣмъ священнослужителямъ было предоставлено право употреблять скуфью чернаго цвѣта, при отправленіи богослуженія на открытомъ воздухѣ, при чемъ предварительно испросивъ на сіе разрѣшеніе у своего

¹⁾ Ц. Вст. № 9, 1886 г. ²⁾ Цирк. Ук. Син., А. Завьял. 1886 г. № 21-й, п. 9-й. ³⁾ Ц. Вст. № 9, 1885 г. Опред. Син. № 308, п. 9-й. ⁴⁾ Ц. Вст. № 17, 1882 г. ⁵⁾ Цирк. Ук. Син., А. Завьял. № 16, 1888 г. ⁶⁾ Ibidem № 4, 1890 г.

епископа, который руководится въ семъ случаѣ собственнымъ усмотрѣniемъ, не испрашивая разрѣшенія Синода¹⁾.

§ 3. *Священоучительство.* Кромѣ того Синодъ постановилъ, чтобы священники, при произнесеніи проповѣдей по случаю разныхъ общественныхъ событій, особенно смерти известныхъ общественныхъ или литературныхъ дѣятелей, касались сихъ событій лишь съ правослано-христіанской точки зренія, раскрывали ихъ полезное значеніе лишь для внутренняго духовнаго человѣка, съ единственной цѣлью—назиданія по Слову Божію и церковному преданію, а не по мудрости человѣческой, не по духу своего времени. Виновные въ нарушеніи должностной мѣры проповѣдники обязаны представлять свои проповѣди, прежде произнесенія ихъ, на просмотръ²⁾. Еще въ 1821 г. янв. 25 Синодъ предписалъ открыть въ многолюдныхъ приходскихъ церквяхъ „постоянное преподаваніе христіанского ученія, въ каждый воскресный день, предъ литургіею или послѣ оной“, „излагать языккомъ внятнымъ и простымъ въ таковыхъ поученіяхъ или бесѣдахъ существенныя истины и должностіи христіанскія“ съ приспособленіемъ къ „обстоятельствамъ слушателей“³⁾ Въ 1886 г.. (циркулярнымъ указомъ отъ 28-го марта за № 4) Св. Синодъ вмѣнилъ духовенству въ обязанность повсемѣстно служить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вечерню, по уставу, съ возможною торжественностью, производя звонъ въ большой колоколъ, *а по окончаніи вечерни, смотря по нуждамъ прихожанъ, произносить проповѣди, вести бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, назидательные поученія, читать житія святыхъ или же служить молебны съ акаѳистомъ*⁴⁾. Въ 1890 г. (циркулярнымъ указомъ отъ 19 іюня за № 12-мъ), было предписано епархиальнымъ преосвященнымъ учредить въ каждомъ приходѣ вѣроучительныя собесѣданія, при этомъ: а) содержаніе собесѣданій должно быть вѣроучительнымъ (ученіе о 3-хъ лицахъ Божества, воплощеніи Сына Божія, церкви и таинствахъ; изъясненіе литургіи и прочихъ священномѣдѣйствій, — обычныхъ въ церкви обрядовъ) и нравоучительнымъ (разъясненіе заповѣдей Б-

¹⁾ Ц. Вст. № 8, 1883 г., и Ц. Вѣд. 1890 г. № 25. ²⁾ Ц. Ук. Син., А. Зав. 1893 г. № 10. ³⁾ Ц. Вѣд. № 26, 1890 г. ⁴⁾ Цирк. Ук. Син., А. Завьял. 1886 г. № 4.

жіихъ, отчетливое чтеніе Симв. вѣры прихожанами, наученіе молитвамъ съ разъясненіемъ смысла ихъ, обличеніе преобла-дающихъ въ извѣстной мѣстности пороковъ...); б) обязанность вести такія собесѣданія лежить на всѣхъ протоіереяхъ и священникахъ, которые могутъ приглашать къ сему и своихъ діаконовъ и псаломщиковъ, по мѣрѣ подготовленности и усер-дія послѣднихъ, но подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ; отъ сей обязанности не освобождаются и законоучители учебныхъ заведеній, если они приходскіе священники, а равно и прочіе должностные іереи; в) собесѣданія д. б. предлагаемы во всякое время, но обязательно во дни во-скресные и праздничные; бесѣдоватъ можно и предъ літур-гію, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ жители, пришедши къ утрени, не расходятся по домамъ до обѣдни; но незави-симо отъ сего и необходимо собесѣданія должны проис-ходить послѣ вечерни, которую для сего ранѣе надлежить начинать; послѣ вечерни или въ храмѣ, или подлѣ него, или въ какомъ-либо зданіи близъ него, предлагаются собе-сѣданія, на которыхъ слушающіе могутъ и сидѣть; г) со-бесѣданія д. б. излагаемы языкомъ простымъ, живымъ, по руководству св. писанія и св. отцевъ; могутъ быть чтенія по тетради или книгѣ, но непродолжительны, отчетливы и въ подтвержденіе сказанного устно; д) на собесѣданія мо-гутъ быть приводимы и *дѣти*; могутъ быть задаваемы между чтеніями вопросы, кто чѣтъ знаетъ и какъ разумѣть; особенно должно заботиться о дѣтяхъ, работающихъ на фабрикахъ и у ремесленниковъ,—священники должны внушать хозяевамъ сихъ фабрикъ и ремесленныхъ заведеній, чтобы они отпу-скали дѣтей въ храмы Божіи по праздникамъ для слушанія катихизическихъ бесѣдъ¹⁾. Для болѣе успѣшнаго веденія виѣ богослужебныхъ собесѣданій и катихизическихъ по-ученій епарх. преосвященнымъ предписано представлять въ Синодъ точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, во всѣхъ ли церквяхъ ведутся упомянутыя собесѣданія и поученія, и если гдѣ не ведутся, то какія встрѣчены препятствія сему²⁾.

§ 4. *Требоисправленіе и совершеніе таинствъ*. При погребеніи лицъ, скоропостижно умершихъ отъ излишняго употребленія вина, вѣдѣніемъ Прав. Сената отъ 10 іюля 1881 г. за № 25,470,

¹⁾ Церк. Вѣд. № 26, 1890 г. ²⁾ Цирк. Ук. Син., А. Зав. № 8, 1891 г.

разъяснено, что по ст. 1472-й ул. о нак., которою должны руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ мѣстныя, какъ гражданскія, такъ и духовныя начальства, могутъ быть лишаеы христіанскаго погребенія только лица, намѣренно лишившія себя жизни, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены погибающія случайно отъ злоупотребленія крѣпкими напитками¹⁾. По вопросу о погребеніи священнослужителей и мірянъ въ оградахъ при церквяхъ Св. Синодъ (въ опредѣленіи отъ 25 авг.—22 сент. 1882 г. за № 1690-мъ) высказалъ: ст. 915-я т. XIII уст. медиц. помощ. (Св. Зак. 1857 г.) говорить только объ отводѣ мѣсть для общественныхъ кладбищъ позади селеній, не ближе полверсты отъ нихъ, а ст. 925-я гласить: мертвые д. б. погребены на отведенныхъ для того кладбищахъ въ городовъ и селеній, но ст. 913-я даетъ право заключить объ исключеніяхъ изъ общаго правила для церковныхъ оградъ какъ городовъ, такъ и селеній, ибо ею запрещается устраивать надъ погребаемыми при церквяхъ к. л. будки для чтенія псалтири; эти исключительные случаи погребенія въ церковныхъ оградахъ были уже разъяснены въ указѣ Синода, отъ 12 апр. 1832 г., гдѣ въ п. 2-мъ сказано: „при церквяхъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквяхъ, дозволяется погребать тѣла мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся“, а въ п. 3-мъ: „что же касается прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквяхъ въ селеніяхъ допускать сколько можно рѣже и не иначе, какъ по особенному разрѣшенію епарх. архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ-то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта и притомъ „имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдную“; въ случаѣ же перевезенія мертваго тѣла изъ одного уѣзда въ другой, необходимо испросить согласія губернатора (ст. 933, т. XIII, уст. медиц. помощ.)²⁾ Въ свою очередь и медицинскій совѣтъ, принявъ въ соображеніе, что погребеніе въ оградахъ церквей, какъ священнослужителей, такъ и мірянъ, совершаются лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, и что примѣчаніемъ къ 925 ст. уст. медиц. помощ. т. XIII, Св. Зак.

¹⁾ Ц. Вст. № 41, 1881 г. ²⁾ Ц. Вст. 1882 г. № 42.

разрѣшается погребеніе умершихъ въ оградахъ монастырей, находящихся *даже въ городахъ*, не встрѣтилъ въ санитарномъ отношеніи препятствій къ дозволенію погребать умершихъ и при сельскихъ церквяхъ. Заключеніе медицинскаго совѣта было утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ 17 мая 1882 г.¹⁾ Въ 1884 г., опредѣленіемъ Синода отъ 24 апр.—11 мая, было объявлено по духовному вѣдомству о Высочайшемъ запрещеніи употреблять военную музыку при погребеніи лицъ невоеннаго званія, причемъ епархіальные преосвященные, и особенно приходскіе священники, устраяя, въ предѣлахъ принадлежащей каждому церковной власти, употребленіе музыки при совершеніи погребенія, должны разъяснить, что музыка, не имѣющая мѣста въ православномъ богослуженіи, не должна быть употребляема и при совершеніи религіознаго обряда погребенія²⁾. По вопросу о бракѣ Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 20 мар.—27 апр. 1890 г., разъяснилъ, что свидѣтельства о правахъ состоянія, выдаваемыя дѣтямъ духовенства изъ дух. консисторій, какъ не замѣняющія для нихъ паспортовъ, не могутъ служить документами, достаточными для безпрепятственнаго ихъ повѣнчанія; въ случаѣ же представленія такого свидѣтельства въ числѣ прочихъ брачныхъ документовъ, священникъ, совершившій бракосочетаніе, обязанъ, въ силу прил. къ ст. 26-й ч. 1-й т. X Св. Зак. изд. 1887 г., сдѣлать на немъ надпись о времени совершенія брака³⁾. При вѣнчаніи нижнихъ чиновъ, какъ состоящихъ въ запасѣ арміи и флота, такъ и вышедшихъ въ отставку, должно имѣть въ виду слѣдующее: до изданія новыхъ правилъ обѣ учетъ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота (Собр. Узак. и расп. Прав. 1886 г. № 14)увольняемыя изъ запаса въ отставку нижніе чины получали *указы объ отставкѣ*, служившіе имъ какъ видами на жительство, такъ равно и удостовѣреніемъ семѣнаго положенія, но, по изданіи указанныхъ правилъ, тѣ-же чины снабжаются не указами, а *свидѣтельствами о выполненіи воинской повинности*, которыя видами на жительство и удостовѣреніемъ семѣнаго положенія *не* служатъ; въ сихъ свидѣтельствахъ, когда отъ состоявшаго въ запасѣ нижнаго чина не поступало никакого документальнаго заявленія обѣ измѣненіи въ

¹⁾ Ibidem. ²⁾ Ц. Вст. 1884 г. № 22. ³⁾ Ц. Вѣд. 1890 г. № 23.

его семейномъ положеніи, означается только: „что по по-
служному списку, составленному въ такомъ-то году, значился
холостымъ или женатымъ“. Точно также и *увольнительные
билеты* для *нижнихъ чиновъ*, перечисленныхъ *изъ войскъ въ
запасъ*, не служать видами на жительство сихъ людей, а по-
тому въ выдаваемыхъ имъ билетахъ означается только, хо-
лосты-ли они или женаты, и свѣдѣніе это берется изъ прі-
емныхъ формуляровъ, составляемыхъ въ присутствіяхъ по
воинской повинности, *при поступлениі* людей на службу.
Такимъ образомъ, выдаваемое *нынѣ* свидѣтельство о выпол-
неніи воинской повинности удостовѣряетъ лишь прохожденіе
военной службы предъявителя; слѣдовательно, если-бы кто
изъ такихъ людей пожелалъ вступить въ бракъ, то священ-
никъ обязанъ требовать отъ него такие-же документы, какіе,
при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть представляемы
всѣми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ¹⁾

При повѣнчаніи лицъ, вступающихъ въ *новый бракъ*, по
расторженіи прежняго брака, церковные причты обязаны
требовать отъ сихъ лицъ, въ числѣ прочихъ документовъ,
надлежаще засвидѣтельствованную копію съ указа Синода о
расторженіи брака²⁾. При совершенніи смѣшанныхъ браковъ,
т.-е. браковъ лицъ православныхъ съ лицами другихъ хри-
стіанскихъ исповѣданій, указомъ отъ 1885 г. за № 7-мъ
предписано строгое и точное соблюденіе ст. 67, I ч., X т. Св.
Зак. Гражд. 1857 г. (по продолж. 1876 г.), которая гласить:
„если женихъ или невѣста принадлежать къ православному
исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи (для
коренныхъ жителей которой постановлено въ ст. 68-й изъятіе),
требуется, между прочимъ, чтобы лица другихъ исповѣданій,
вступающія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія,
дали подпись, что не будуть ни поносить своихъ супруговъ
за православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы,
или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и что рожден-
ные въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ
правилахъ православнаго исповѣданія; подпись сія берется
священникомъ предъ совершениемъ брака по формѣ, къ сей
статьѣ приложенной. По совершенніи брака, подпись сія
представляется Епархіальному Архіерею³⁾. Въ 1891 г. мая

¹⁾ Цир. Ук., А. Завъял. 1889 г. № 2. ²⁾ Д. Вѣд. 1889 г. № 9, см. п. 2-й,
цирк. ук. Син. № 10. ³⁾ Цирк. Ук. А. Зав. 1885 г. № 7.

11-го Высочайше было утверждено положение Комитета Министровъ о порядке совершения браковъ между лицами православного и католического исповѣданія. Такъ-какъ существовавшіе до сего времени законы по данному вопросу давали возможность римско-католическому духовенству препятствовать совершенню упомянутыхъ браковъ и этимъ задерживать сліяніе католиковъ съ православными, ибо родившіяся въ сихъ бракахъ дѣти должны быть православными, то Комитетъ Министровъ постановилъ: 1) бракъ лица римско-католического исповѣданія съ лицомъ православнаго исповѣданія мож. быть оглашень *въ одной православной церкви*, но въ такихъ случаяхъ требуется, чтобы лица римско-католического исповѣданія, вступающія въ бракъ съ православными, представили причту православной церкви, въ которой должно быть совершено оглашеніе, взамѣнъ предбрачного свидѣтельства приходского римско-католического священника, удостовѣреніе мѣстной полиціи о внѣбрачномъ ихъ состояніи и правоспособности ко вступленію въ бракъ и 2) чины мѣстной полиціи, при выдачѣ упомянутыхъ удостовѣреній, руководствуются метрическими свидѣтельствами о рожденіи такихъ лицъ, паспортами, легитимаціонными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковые—и показаніемъ не менѣе, какъ двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей¹⁾). Но впослѣдствіи оказалось, что законъ 11 мая 91 г. не вполнѣ устранилъ препятствія къ заключенію вышеозначенныхъ браковъ, такъ какъ лица римско-катол. исповѣданія должны были представлять исповѣдныя свидѣтельства отъ ксендзовъ, а сіи послѣдніе отказывать въ выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ. Въ избѣжаніе этого Синодъ указомъ, отъ дек. 18-го 1891 г. за № 16-мъ, предписалъ, чтобы священноцерковнослужители при совершенніи браковъ между лицами православнаго и римско-католического исповѣданій *не требовали* отъ послѣднихъ представленія исповѣдныхъ свидѣтельствъ отъ ксендзовъ²⁾). Этимъ распоряженіемъ Синода былъ положенъ конецъ вмѣшательству, впрочемъ, до Синодскаго указа 1891 г. за № 16-мъ, законному, римско-католического духовенства въ смѣшанные браки, заключаемые

¹⁾ Царк. Ук. Син., собр. А. А. Завьял. 1891 г. № 7 и П. С. Зак. Т. XI, № 7682. ²⁾ Ibidem. № 16.

между лицами православнаго и римско-католического исповѣданій.

§ 5. *Веденіе церковно-приходскихъ документовъ.* На обязанности церковныхъ причтовъ возложено существующими законоположеніями веденіе слѣдующихъ церковно-приходскихъ документовъ: а) клировыхъ вѣдомостей (Св. Зак. 1876 г. т. IX Уст. о сост. ст. 1130), б) метрическихъ книгъ о рождающихся, бракосочетающихся и умершихъ (того-же тома ст. 1033—1034), в) обыскныхъ книгъ (т. X, ч. I, Зак. Гр. по прод. 1887 г. ст. 28), г) исповѣдныхъ росписей о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и святаго причастія (Уст. Конс. 1883 г. ст. 16) и д) приходо-расходныхъ книгъ о церковныхъ суммахъ, а также и выдача метрическихъ выписей о лицахъ правосл. исповѣданія мужескаго пола, состоящихъ на очереди отправленія воинской повинности (ст. 106 и 107 Уст. о воин. повин.). Въ 1892 г., опредѣленіемъ Синода отъ 9—20 окт. за № 2575-мъ, было подтверждено, чтобы всѣ сіи документы, на основаніи Высочайше утвержденного 24 янв. 1822 г. мнѣнія Госуд. Совѣта и неоднократныхъ Синодскихъ опредѣленій, были ведены *исключительно на бланкахъ, изготавляемыхъ въ Москвѣ Синодальной типографіи* и чтобы для сей цѣли отнюдь не употреблялись пробѣльные листы, печатаемые въ частныхъ типографіяхъ или бланки домашняго приготовленія¹⁾. Въ частности, относительно правильности веденія метрическихъ книгъ было постановлено, чтобы: а) записи событий смерти и погребенія такихъ лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, кои были погребаемы православными священниками, были вносимы въ метрическія книги православныхъ церквей (опред. Син. отъ 20 окт. 1882 г. № 2282)²⁾, б) въ метрическихъ записяхъ о рождениі и крещеніи младенцевъ родители сихъ младенцевъ означались по ихъ званію и состоянію, а отнюдь не по учебному заведенію, въ коемъ воспитывались (Синодал. указъ отъ 1889 г. за № 1-го)³⁾, и в) священноцерковнослужители записывали въ метрическихъ книгахъ *дѣтей*, которые рождаются отъ матерей, состоящихъ въ *законномъ бракѣ, незаконнорожденными* лишь въ томъ случаѣ, когда законность рожденія младенца оспаривается *только*

¹⁾ Церк. Вѣд. № 44, 1892 г. ²⁾ Ц. Вст. 1882 г. № 50. ³⁾ Цирк. Ук. Син., собр. А. Завьял. 1889 г. № 1.

мужемъ его матери (ст. 127, I ч. т. X, Св. Зак. изд. 1857 г. и ст. 1348 уст. гражд. суд. Имп. Александра II-го) и когда младенецъ признанъ незаконнорожденнымъ судебными установлениями, такъ какъ, на основаніи 1346—1353 ст. уст. гражд. судопр., *только* сіі установленія рѣшаютъ означенный вопросъ, а до обязанности причтовъ онъ не относится (опред. Син. 1887 г. № 2, 138) ¹⁾. Что касается выдачи метрическихъ справокъ, то опредѣленіемъ Синода, отъ 6 мая—19 іюня 81 г. за № 1022, было предоставлено церковнымъ причтамъ право выдачи, по требованіямъ волостныхъ правленій, справокъ изъ метрическихъ книгъ на предметъ освобожденія семействъ крестьянъ селеній, уплачивающихъ подати безъ круговой поруки, отъ взноса оброка за убылыхъ членовъ, а также за неспособныхъ къ труду по дряхлости, съ тѣмъ, чтобы собраніе свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ они могли представлять волостнымъ старшинамъ съ писарями, которые обязаны дѣлать это въ церкви, въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ причта, имѣющаго наблюдать за цѣлостью метрическихъ документовъ ²⁾). При составленіи же метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, и доставленіи таковыхъ выписей подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ, должно строго руководиться ст. 106 и 107 Уст. о воин. повин. изд. 1876 г. (опред. Син. отъ 1883 г. № 191-й) ³⁾. Съ 1885 г., согласно циркуляру Министра Внутр. Дѣлъ отъ 16 янв. 85 г. за № 1-мъ, собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ *мѣстныхъ* церквей о членахъ крестьянского семейства, призывающихся къ отбыванію воинской повинности, для *повѣрки крестьянскихъ посемейныхъ списковъ*, должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ церковнаго причта ⁴⁾, причемъ подъ *“мѣстными церквами”* должно разумѣть, согласно цирк. указу Синода отъ 1889 г. № 10, собственно церкви, находящіяся въ предѣлахъ волости, извѣстному волостному правленію подвѣдомой. Если же волостнымъ правленіямъ, при повѣркѣ посемейныхъ списковъ, требуются справки изъ метрическихъ книгъ такихъ церквей,

¹⁾ Церк. Вст. 1887 г. № 48. ²⁾ Церк. Вст. 1881 г. № 27. ³⁾ Ц. Вст. 1883 г. № 8-й. ⁴⁾ Церк. Вст. № 16, 1885 г.

которые находятся за предѣлами подвѣдомої имъ волости, то они должны обращаться съ письменными требованіями таковыхъ справокъ къ надлежащимъ церковнымъ причтамъ, а сіи послѣдніе обязаны удовлетворять эти требованія. Собраніе же метрическихъ справокъ о членахъ городского семейства, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, для повѣрки *городскихъ посемейныхъ списковъ*, въ *местныхъ городскихъ церквяхъ* должно производиться *самиими членами* или другими должностными лицами городскихъ управъ и замѣняющими ихъ учрежденій. Въ случаѣ же необходимости добыть таковыя справки изъ метрикъ *церквей сельскихъ или иногороднихъ*, Городскія Управы и равныя имъ учрежденія обращаются къ подлежащимъ церковнымъ причтамъ, на обязанности коихъ и должно лежать удовлетвореніе подобныхъ требованій справкою съ метрическими книгами и сообщеніемъ оной по принадлежности тому учрежденію, отъ коего послѣдовало письменное по сему предмету требованіе (цирк. указъ Св. Син. отъ 1889 г., сент. 7-го, за № 10-мъ)¹⁾. При выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, церковные причты должны имѣть въ виду, что, согласно п. 4 ст. 64 Уст. о герб. сбор изд. 1886 г., сіи свидѣтельства, а равно и свидѣтельства о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ служителей военной и морской службы, почтоваго вѣдомства и другихъ команда или мѣстъ, вмѣстѣ съ прошеніями о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ освобождены отъ гербового сбора²⁾. По вопросу же о томъ, на какихъ именно дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ распространяется дѣйствіе вышеприведенной статьи, Прав. Сенатъ разъяснилъ, что упомянутой льготой пользуются: 1) дѣти нижнихъ воинскихъ чиновъ, поступившихъ на военную службу при дѣйствіи прежняго рекрутскаго устава, хотя бы они въ моментъ рожденія младенца и состояли въ безсрочномъ отпуску или въ отставкѣ, ибо и въ семъ положеніи за ними сохраняется воинское званіе и 2) дѣти нижнихъ чиновъ, поступившихъ на военную службу при дѣйствіи устава о воинской повинности, если эти дѣти родились во время состоянія или послѣ смерти ихъ отцовъ на дѣйствительной службѣ, а не по зачисленіи ихъ въ за-

¹⁾ Ц. Ук. Син., А. Завьяловъ, 1889 г. № 10. ²⁾ Ц. Вѣд. № 9-й 1892 г.

пась или въ отставку, такъ какъ, по отбытіи срока дѣйствительной службы, лица, поступившія на ону по правиламъ уст. о воин. повинн., возвращаются въ ихъ прежнее гражданское состояніе и утрачиваютъ права воинскаго званія ¹⁾. Въ 1886 г. была измѣнена форма клировыхъ вѣдомостей и послужныхъ списковъ для лицъ духовнаго званія; опредѣленіями Синода постановлено: „дополнить установленную для клировыхъ вѣдомостей о церковныхъ причатахъ форму, а равно и послужные о нихъ списки одною графою, озаглавивъ ее слѣдующимъ образомъ: „есть-ли недвижимое имѣніе у самого, у родителей или у жены и какое именно“ (опред. Син. отъ 2/23 іюля 86 г. № 1424) ²⁾, а въ клировыхъ вѣдомостяхъ старой формы сіи свѣдѣнія о недвижимой собственности духовныхъ лицъ помѣщать въ графѣ о прохожденіи службы (опред. Син. 1886 г. № 1813) ³⁾.

§ 6. *Переходъ священноцерковнослужителей на службу въ другія епархіи.* Лица, имѣющія права на занятіе священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, въ случаѣ желанія поступить на службу въ предѣлахъ Сибирскихъ епархій, Камчатскаго края и Якутской области, обращаются съ просьбами о семъ къ своимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, по принадлежности, и при этомъ представляютъ въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ документы о происхожденіи, образованіи и поведеніи. Преосвященные, по полученніи таковой просьбы, входятъ въ сношенія съ Преосвященными тѣхъ епархій, куда кто просится, и о послѣдствіяхъ своихъ сношеній, буде получится согласіе на принятіе просьителя, доносятъ Синоду для распоряженій объ ассигнованіи прогоновъ ⁴⁾. Права и преимущества службы на должностяхъ священноцерковнослужителей въ Сибирскихъ епархіяхъ по существующимъ законоположеніямъ изложены въ Опредѣленіи Синода отъ 1891 г. за № 1479 ⁵⁾. Въ разматриваемый-же нами періодъ по данному вопросу состоялись слѣдующія постановленія: 1) въ 1882 г. Марта 30-го положено: „кандидатамъ священства, отправляющимся изъ внутреннихъ губерній Россіи на служеніе въ Тобольскую, Томскую и Ени-

¹⁾ Собр. Узак. и Расп. Прав. 1892 г. № 8, ст. 724; П. С. Зак. Т. XII, 8850; Ц. Вѣд. № 34, 1894 г. ²⁾ Ц. Вѣстн. 1886 г. № 32. ³⁾ Ibidem № 37.

⁴⁾ Церк. Вѣд. № 26, 1891 г. ⁵⁾ Церк. Вѣд. № 26, 1891 г.

сейскую епархіи, выдавать путевое содержаніе и единовременное пособіе на первоначальное озваведеніе въ тѣхъ-же размѣрахъ, какие установлены 26 Янв. 1863 г. для кандидатовъ священства, поступающихъ на службу въ Иркутскую епархію, т. е. сверхъ установленныхъ прогоновъ по 60 коп. въ сутки на путевое содержаніе и по 300 руб. въ пособіе на первоначальное обзваведеніе, съ тѣмъ, чтобы означенныя прогонныя и суточныя деньги, а также пособіе на первоначальное обзваведеніе были выдаваемы отправляющимся въ вышеупомянутыя епархіи, примѣнительно къ Высочайше утвержденному, 18 Февр. 1858 г., положенію Сибирскаго Комитета, на мѣстахъ отправленія¹⁾; 2) въ 1884 г. Мая 8-го въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго, 18 Февр. 1858 г., положенія Сибирскаго Комитета о представлениі духовенству Камчатской епархіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ относительно пенсій, добавочнаго жалованья, путевыхъ и другихъ пособій (П. С. Зак. Т. XXXIII, № 32788) постановлено: а) священно-церковнослужителямъ опредѣленнымъ на службу въ Камчатскую епархію изъ другихъ мѣстностей, если лица сіи, по выслугѣ 5-ти лѣтняго срока въ означенной епархіи, будутъ, съ собственнаго согласія,держаны тамъ на службѣ, выдаются пособія, въ размѣрѣ прогонныхъ, суточныхъ и подъемныхъ денегъ, полученныхъ ими при отправлениі въ этотъ край; б) право на полученіе прогонныхъ денегъ, при выѣздѣ изъ Камчатской епархіи (пол. ст. 9), предоставляется вдовамъ и сиротамъ всѣхъ безъ изъятія священно и церковнослужителей означенной епархіи, при чемъ прогонныя деньги выдаются симъ лицамъ до мѣста, куда они выѣхать пожелаютъ, съ соблюденіемъ, относительно размѣра означенного пособія, правиль, постановленныхъ въ ст. 9-ой упомянутаго Положенія 18 Февр. 1858 г. и въ приложениі къ этой статьѣ; в) изложенные въ ст. 10-й того-же Положенія 18 Февр. 1858 г. правила о назначеніи пенсій за сокращенные сроки выслуги распространяются на всѣхъ вообще священнослужителей названной епархіи, въ какихъ-бы мѣстностяхъ оной они не служили и какія-бы должности не занимали; г) при назначеніи пенсій тѣмъ духовнымъ лицамъ сей епархіи, которыхъ получаются содержа-

¹⁾ П. С. Зак. Т. II, № 777-й и Ц. Вѣд. № 22, 1882 г.

ніе въ одной общей суммъ, безъ подраздѣленія на жалованье, столовыя и квартирныя деньги, одна четвѣртая часть годового оклада считается квартирными деньгами, если получающія сей окладъ лица не имѣютъ казеннаго помѣщенія, а изъ остальныхъ трехъ четвертыхъ частей одна половина считается жалованьемъ, а другая—столовыми деньгами; изъ общаго-же содержанія лицъ, пользующихся казеннымъ помѣщеніемъ, одна половина причисляется къ жалованью, а другая къ столовымъ деньгамъ¹⁾). — Въ 1882 г. Марта 9-го въ разъясненіе Высочайше утвержденаго 29 Ноября 1866 г. положенія Кавказскаго Комитета было постановлено: при отправлѣніи изъ внутреннихъ губерній дьяконовъ, псаломщиковъ и причетниковъ на священническія мѣста въ Кубанское и Терское казачьи войска, выдавать имъ прогоны, путевое довольствіе и пособіе на первоначальное обзаведеніе въ размѣрѣ, опредѣленномъ для священниковъ²⁾, а въ 1889 г. Апрѣля 29-го было отмѣнено Высочайшее повелѣніе, отъ 20 Сент. 1868 г., о выдачѣ прогоновъ и путевого содержанія лицамъ духовнаго званія, поступающимъ изъ другихъ епархій въ епархію Таврическую на священно-церковнослужительскія мѣста³⁾.

Отъездъ священнослужителей на востокъ. Священнослужители, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, при поѣздкѣ на востокъ для поклоненія св. мѣстамъ, должны запастись отъ своихъ епархиальныхъ архіереевъ, кромѣ паспорта, свидѣтельствами, за надлежащею печатью и непремѣнно за подпись лично архіерея, съ обозначеніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ срока отпуска, времени ихъ посвященія въ священный санъ и послѣдняго мѣста службы, и съ поясненіемъ, что они въ запрещеніи священнослуженія не состоять, а потому, съ разрѣшеніемъ подлежащаго православнаго духовнаго начальства, могутъ священнодѣйствовать въ теченіе времени отпуска. Сіи свидѣтельства должно предъявлять, вмѣстѣ съ заграничными паспортами, тому православному духовному начальству на востокѣ, отъ коего священнослужители желаютъ получить разрѣшеніе на священнослуженіе, а по возвращеніи изъ отпуска въ Россію пред-

¹⁾ П. С. Зак. Т. IV, № 2219. ²⁾ П. С. Зак. Т. II, № 727. ³⁾ П. С. Зак. Т. IX, № 5955-й.

ставлять ихъ лично или чрезъ благочинныхъ своимъ епархіальнымъ архіереямъ для храненія при дѣлахъ консисторій. Священнослужители бѣлаго и монашествующаго духовенства, состоящіе въ запрещеніи священнослуженія, не имѣютъ права получать заграничные отпуски (определ. Синода отъ 1882 г. № 1163-й и 1890 г. № 2955) ¹⁾.

§ 8. Гражданскія права и преимущества православнаго приходскаго духовенства. Въ 1883 г. января 25-го священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ православнаго исповѣданія было предоставлено право усыновленія, съ соблюдениемъ при этомъ: а) относительно тѣхъ изъ означенныхъ лицъ, которыхъ принадлежать къ дворянству,—правилъ, установленныхъ для сего состоянія; б) относительно непринадлежащихъ къ дворянству: священнослужителей — узаконеній объ усыновленіи личными дворянами, а церковныхъ причетниковъ — постановленій объ усыновленіи почетными гражданами. Независимо отъ документовъ, которые должны быть прилагаемы при прошеніяхъ объ усыновленіи, упомянутые священнослужители и церковные причетники должны представлять и свидѣтельства о разрѣщеніи онаго епархіальнымъ архіереемъ ²⁾. 23 окт. 1881 г. Комитетъ Министровъ разъяснилъ, что лица духовнаго происхожденія, прослужившіе въ войскахъ, въ исполненіе воинской повинности, установленные сроки и зачисленные въ запасъ арміи, могутъ, согласно 28-й ст. уст. о воин. повинн. 1 янв. 1874 г., поступать на должности псаломщиковъ, если, по полученному въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образованію, имѣютъ на то право. Но такъ какъ чины запаса, согласно 23 ст. того же устава, призываются на службу, въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, и отъ такого призыва освобождаются лишь лица, поименованныя въ особомъ спискѣ, Высочайше утвержденномъ въ 18-й день апрѣля 1877 г. (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1877 г. № 46, ст. 572), а между тѣмъ въ спискѣ этомъ псаломщики не поименованы, то Комитетъ Министровъ освободилъ лицъ, поступающихъ изъ запаса арміи на мѣста православныхъ псаломщиковъ или исполняющихъ ихъ должности, отъ призыва въ армію и въ дѣй-

¹⁾ Церк. Вст. 1882 г. № 28 и Церк. Вѣд. 1890 г. № 5. ²⁾ П. С. Зак. т. III, № 1339; Церк. Вст. № 11, 1883 г.

ствующія команды флота, а равно и отъ службы въ государственномъ ополченіи, пока они будутъ состоять на упомянутыхъ должностяхъ¹⁾). Рукоположенные же въ священный санъ изъ запаса арміи, согласно той же 28-й ст. уст. о воин. повинн., лица духовнаго происхожденія вмѣстѣ съ сімъ рукоположеніемъ исключаются изъ запаса арміи, согласно Высоч. повелѣнію 5 апр. 1877 г., и такимъ образомъ наравнѣ съ упомянутыми псаломщиками освобождаются отъ призыва въ армію и въ дѣйствующія команды флота, а равно и отъ службы въ государственномъ ополченіи, пока будутъ состоять въ семъ санѣ²⁾.

Безпрепятственный переходъ на мѣста священнослужителей, или псаломщиковъ былъ предоставленъ и учителямъ народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній ранѣе 6-ти лѣтъ ихъ учительства, если только они обладаютъ потребными для полученія сихъ мѣстъ качествами и познаніями, съ подчиненіемъ въ подобныхъ случаяхъ поступившихъ на мѣста псаломщиковъ дѣйствію 2 п. ст. 62-й уст. о воин. повинн. (опред. Син. отъ 1882 г. № 532-й)³⁾.

Въ 1891 г. 16 авг. Министерство Внутр. Дѣлъ увѣдомило губернаторовъ, что, согласно опредѣленію Св. Синода, священно- и церковнослужители христіанскихъ исповѣданій имѣютъ право быть депутатами отъ духовнаго вѣдомства въ земскихъ собраніяхъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 56 и 57-й Высоч. Утвержденного 12 іюня 1890 г. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, такъ какъ депутаты являются представителями извѣстныхъ учрежденій и ограждаютъ интересы послѣднихъ при обсужденіи вопросовъ и рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію земства⁴⁾). Въ 1885 г. было запрещено священно- и церковнослужителямъ избираться въ уѣздныя и городскія присутствія по воинской повинности членами отъ призывающихъ участковъ и кандидатами къ нимъ, въ виду того, что занятія сихъ присутствій, опредѣляемыя ст. 90-й уст. о воин. повинн. изд. 1876 г., не соотвѣтствуютъ съ обязанностями священаго сана⁵⁾, а также запрещено принимать на себя и званіе членовъ правленій и

¹⁾ П. С. Зак. т. I, № 477; Церк. Вст. № 7, 1882 г. ²⁾ Церк. Вст. 1877 г. № 27; 1882 г. № 7. ³⁾ Церк. Вст. 1882 г. № 17. ⁴⁾ Ц. Вѣдом. 1891 г. № 40.

⁵⁾ Ц. Вст. 1885 г. № 25/26, опред. Син. отъ 29 мая/4 іюня за № 1801.

совѣтовъ сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ¹⁾. Въ разсматриваемый нами періодъ Правительство съ рѣдкимъ вниманіемъ обсуждало одинъ изъ важныхъ церковныхъ вопросовъ—вопросъ о материальномъ обезпеченіи православнаго приходскаго духовенства, что и отразилось въ его законодательствѣ. Согласно Высочайшему Утвержденію 16 февр. 85 г. новымъ правиламъ о составѣ церковныхъ приходовъ и причтовъ²⁾ съ разъясненіемъ сихъ правилъ въ Синод. указѣ отъ 1886 г. за № 21, *жалованье* каждому изъ членовъ церковнаго причта и ихъ преемниковъ должно быть производимо въ томъ размѣрѣ, въ какомъ производилось *въ день* утвержденія означенныхъ правилъ, т.-е. съ тѣми добавками къ установленной нормѣ, которыя были уже сдѣланы, по распоряженію епархіальныхъ начальствъ, на счетъ суммъ, оставшихся свободными отъ закрытія сверхштатныхъ причтовыхъ вакансій; на будущее же время распределеніе таковыхъ суммъ между членами причтовъ изъято изъ вѣдѣнія Епархіальныхъ Преосвященныхъ и представлено усмотрѣнію Синода³⁾. Для улучшенія материального быта духовенства бѣднѣйшихъ и зараженныхъ расколомъ приходовъ, Синодъ, въ виду невозможности испросить къ отпуску изъ казны сумму для духовенства, не получающаго содержанія изъ казны, предложилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ разсмотрѣть, не окажется ли возможности постепенно передавать казенное *жалованье*, вполнѣ или въ извѣстной части, получаемое причтами, достаточно обезпеченными *мѣстными* средствами содержанія, причтамъ другихъ, болѣе бѣдныхъ и, по преимуществу, зараженныхъ расколомъ приходовъ и таковую передачу представлять, согласно указу Синода, отъ 11 дек. 86 г. за № 21 (п. 12), на благоусмотрѣніе Синода⁴⁾. Въ 1882 г. ноября 2-го Синоду было предоставлено право обращать на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства остатки отъ суммъ, назначаемыхъ, по § 6 ст. 1 — 4 финансовой сметы духовнаго вѣдомства, на содержаніе городского и сельского духовенства⁵⁾. Въ силу Высочайшаго соизволенія

¹⁾ Ц. Вст. 1885 г. 11/12, опред. Син. за № 2406. ²⁾ Церк. Вст. № 9, 85 г., и Цирк. Ук. Син., А. Завьял. 85 г. № 3. ³⁾ См. собраніе цирк. ук. Син. А. Завьял. 86 г. № 21. ⁴⁾ Собр. Цирк. Указ. Син., А. Завьял. 1883 г. № 3.

⁵⁾ Ц. Вст. 1883 г. № 5.

нія на возстановленіе постепеннааго отпуска изъ казны суммъ на содержаніе духовенства, производимаго правительствомъ съ 1842—1860 г., Оберъ-Прокуроръ Синода въ декабрѣ 1892 г. внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ ассигнованіи въ 1893 г. изъ казны 250,000 руб. на содержаніе духовенства и о дальнѣйшемъ продолженіи дополнительныхъ ассигнованій дотолѣ, пока будетъ обеспечено содержаніемъ духовенство во всей Россіи. Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 28-го дек. 1892 г. мнѣніемъ положилъ: „внести въ финансую смѣту Синода на 1893-й г. просимую имъ сумму 250,000 руб.“¹⁾. По вопросу же объ увеличеніи на будущее время отпуска суммъ на содержаніе православнаго духовенства Государ. Совѣтъ мнѣніемъ, Высоч. Утвержденнымъ 23 апр. 1893 г., положилъ: 1) въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на содержаніе духовенства, отпускать впредь на тотъ же предметъ по 250,000 руб. въ годъ, 2) предоставить об.-прокурору Синода, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, входить *ежегодно*, ко времени разсмотрѣнія смѣты, съ представленіями о постепенномъ увеличеніи указанной въ п. 1-мъ суммы въ томъ размѣрѣ, въ коемъ это окажется возможнымъ по состоянію средствъ Госуд. Казначейства, до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны *всѣмъ* причтамъ въ епархіяхъ Имперіи, имѣя при томъ въ виду *необходимость* скорѣйшаго достиженія этого дѣла; 3) предоставить Синоду изъ ассигнуемыхъ въ его распоряженіе указанныхъ суммъ (п. 1 и 2) назначать, сообразуяся съ мѣстными условіями, содержаніе причтамъ, не получающимъ такового, или учреждаемымъ вновь, въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) въ епархіяхъ: въ коихъ введены Высоч. Утвержденные штаты 4 апр. 1842 г., а также въ Грузинскомъ экзархатѣ: священникамъ отъ 100 р. до 600 руб.; діаконамъ отъ 80 р. до 300 р., и псаломщикамъ отъ 40 руб. до 200 руб. въ годъ, и б) въ епархіяхъ: Рижской, Холмско-Варшавской, Туркестанской и Финляндской въ размѣрахъ, установленныхъ изданными для сихъ епархій штатами²⁾.

До половины 1887 г. епархиальное духовенство получало пенсіи изъ Синода, которому для сего ежегодно открывался государственнымъ казначействомъ особый пенсионный кре-

¹⁾ Ц. Вѣд. 1893 г. № 10. ²⁾ Ц. Вѣд. № 24, 1893 г.

дить всегда въ одной определенной цифре. Вследствие увеличения числа пенсионеровъ, Синодъ не могъ удовлетворять всѣхъ, почему многіе не получали пенсій по пѣсколько лѣтъ. Для устраненія сей аномалии, по ходатайству Синода, епархиальное духовенство въ 1887 г. Іюня 2-го было уравнено въ правахъ на получение пенсій съ гражданскими и военными чинами, а также и неепархиальнымъ духовенствомъ. Съ этого времени: 1) пенсіи, назначаемыя Синодомъ священнослужителямъ и ихъ семействамъ на основаніи дѣйствовавшихъ до сего времени по духовному вѣдомству постановленій, прияты на счетъ общаго пенсионнаго кредита департамента государственнаго казначейства, съ прекращеніемъ отдѣльнаго счета пенсионному кредиту духовнаго вѣдомства; 2) означенныя пенсіи производятся на точномъ основаніи постановленій о пенсіяхъ по духовному вѣдомству, дѣйствовавшихъ до изданія настоящаго узаконенія; 3) изъ пенсій, назначаемыхъ вдовамъ и дѣтямъ священнослужителей, въ случаѣ смерти вдовъ, производится дѣтямъ, независимо отъ ихъ числа, въ пенсію, нераздѣльно въ теченіи сроковъ, указанныхъ въ ст. 253 и 255 уст. о пенс. (св. зак. т. III, изд. 1876 г.): дѣтямъ священниковъ по 25 руб., и дѣтямъ діаконовъ по 10 руб. въ годъ ¹⁾). Кромѣ указанныхъ постоянныхъ источниковъ материальнаго обезпеченія духовенства, послѣднему были предоставлены права на получение въ определенныхъ случаяхъ временныхъ материальныхъ поддержекъ. Въ 1889 г. января 7-го духовенству, сопутствующему архіереямъ при обозрѣніи епархій, предоставлено право на получение про-гновъ: протоіереямъ на 3 лошади и священникамъ на 2 л. ²⁾). Священникамъ, вызываемымъ на линію желѣзныхъ дорогъ для исполненія духовныхъ требъ, предоставлено, съ 1 февр. 1894 г., *законное* право бесплатнаго въ предѣлахъ данной дороги проѣзда, по получаемымъ отъ дорогъ *разовыми* билетамъ ³⁾). Въ 1886 г. дек. 15-го православному, а равно и всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, духовенству предоставлено право на получение вознагражденія за явку и пребываніе въ общихъ судебныхъ установленіяхъ для привода къ присягѣ свидѣтелей и другихъ лицъ по гражданскимъ дѣламъ, имен-

¹⁾ П. С. Зак. Т. VII. № 4522. ²⁾ П. С. З. Т. IX, № 5690. ³⁾ Собр. Узак. и Расп. Прав. 1893 г. № 194.

но: 1) по дополненію къ ст. 863-й уст. гражд. судопр. (суд. уст. Алекс. II-го изд. 1883 г.)—это вознагражденіе получается въ размѣрѣ одного рубля съ каждого дѣла, независимо отъ числа присягающихъ по оному лицъ, а также и независимо отъ того, состоялся-ли самыи приводъ къ присягѣ, лишь-бы духовное лицо явилось для сей цѣли по вызову суда, или было задержано въ немъ (ст. 863¹), 2) по новому изложенію ст. 864-й того-же устава—деньги, слѣдующія за ст. 858, 862, 863 и 863¹, представляются впередъ тѣмъ изъ тяжущихся, по просьбѣ котораго производится повѣрка доказательства; если-же повѣрка назначена по усмотрѣнію суда, или по требованію обѣихъ сторонъ, то сіи деньги должны быть внесены поровну обѣими сторонами¹). По вопросу о правѣ православнаго сельскаго духовенства пользоваться лѣсомъ изъ казенныхъ и поступавшихъ въ надѣль крестьянамъ лѣсныхъ дачъ, Совѣтъ Министра Государственныхъ Имуществъ 8 апрѣля 1883 г. постановилъ, что сельское духовенство имѣеть право получать бесплатно лѣсъ на домашнія надобности только изъ тѣхъ дачъ, которыя, послѣ выдачи бывшимъ государственнымъ крестьянамъ владѣніи записей, поступили за надѣломъ крестьянъ въ казну, причемъ такое право духовенства должно быть обусловлено имѣющимися у него писцовыми книгами и другими документами, а размѣръ отпуска — возможностью онаго по состоянію дачъ и требованіямъ правильнаго лѣснаго хозяйства. Во всѣхъ-же прочихъ случаяхъ, т. е. когда при селеніяхъ, въ коихъ проживаютъ священнослужители, или вовсе не было лѣсовъ и, слѣдовательно, они отпускомъ лѣса никогда не пользовались, или хотя и были лѣса, но при выдачѣ крестьянамъ владѣніи записей полностію поступили въ лѣсной надѣль крестьянамъ, право сельскаго духовенства на бесплатное пользованіе лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ, согласно 264 ст. Лѣсн. уст., должно быть ограничено только отпускомъ онаго на постройку сгорѣвшихъ домовъ²). Поставивъ православное сельское духовенство въ весьма тяжелое положеніе прекращеніемъ отпуска ему лѣса изъ крестьянскихъ дачъ, Совѣтъ Министра, въ исполненіе налагаемой на

¹⁾ П. С. Зак. VI, № 4098. ²⁾ Собр. Цирк. Чис. Сим., А. Завьяловъ, 1883 г. № 9.

Министра ст. 264 лѣсн. Уст. обязанности содѣйствовать улучшенію быта православнаго духовенства отпускомъ лѣса въ необходимыхъ случаяхъ бесплатно или по уменьшенному цѣнамъ, постановилъ, чтобы Министерство Госуд. Имуществъ разрѣшало такие отпуски не только по отдѣльнымъ единичнымъ ходатайствамъ лицъ сельского духовенства, какъ это дѣлается, но установило-бы ихъ на будущее время въ видѣ *постояннаго* пользованія во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это, по хозяйственнымъ соображеніямъ лѣснаго управлени, окажется возможнымъ безъ истощенія казенныхъ дачъ и безъ нарушенія правилъ лѣсного хозяйства. Въ виду этого постановленія Совѣта Министра Лѣсной Департаментъ предписалъ всѣмъ мѣстнымъ Губернскимъ правленіямъ Государственными имуществами доставить подробныя соображенія о томъ, на какихъ именно основаніяхъ мож. быть на будущее время установлено *постоянное* пользованіе сельскихъ причтовъ лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ въ каждой губерніи¹⁾. Товарицъ Мин. Финансовъ въ 1884 г. ноября 5-го разъяснилъ, что, на основаніи п. 4, ст. 45 уст. о Герб. Сб., оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежать прошенія и другія бумаги, означенныя въ п. 1, ст. 6-ой того-же устава, равно и разрѣшительныя бумаги не только по дѣламъ о первоначальномъ опредѣленіи духовныхъ лицъ на мѣста священно—и церковнослужителей, но и по дѣламъ о перемѣщеніи ихъ съ одного мѣста на другое, а также и по дѣламъ о рукоположеніи ихъ въ тотъ или другой священный санъ²⁾.

§ 9. *Мѣстные источники содержанія духовенства.* Матеріальные средства, получаемыя православнымъ приходскимъ духовенствомъ отъ правительства, являются главнымъ и цѣннымъ для него подспорьемъ, но не вполнѣ гарантируютъ безбѣдное существованіе его. Песему, на ряду съ симъ источникомъ существовали и существуютъ еще и мѣстныя средства содержанія духовенства. Однимъ изъ сихъ средствъ является содержаніе, добровольно назначаемое мѣстнымъ причтамъ по мѣрскимъ приговорамъ крестьянскихъ обществъ на счетъ міаскихъ сборовъ, или складокъ. Въ виду того, что приговоры сіи нерѣдко нарушаются крестьянскими обществами и

¹⁾ Цирк. Ук. Син. 1882 г. № 9, собр. А. Завьяловъ. ²⁾ Ц. Вст. № 8, 1885 г.

что принужденіе обществъ къ исполненію приговоровъ чрезъ мѣстную полицію, допускаемое 190-й ст. общ. полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (прил. къ IX т. Зак. о сост. изд. 1876 г.), какъ вызывающее жалобы и неудовольствія со стороны прихожанъ, крайне нежелательно, Св. Синодъ указомъ, отъ 1892 г. за № 12, предписалъ, чтобы причты *отнюдь не обращались къ гражданскимъ начальствамъ* съ просьбами о взысканіи слѣдующаго имъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ, составленнымъ согласно ст. 52, 54 и 57 Общ. Полож. о крест., содержанія. При неисполненіи упомянутыхъ приговоровъ обществами, причты должны ограничиваться лишь мѣрами нравственного воздѣйствія на прихожанъ и при безуспѣшности сего доносить Епарх. Начальствамъ, отъ коихъ зависитъ перемѣщеніе въ таковыхъ слу-чаяхъ причтовъ на другія мѣста, съ причисленіемъ неисправныхъ обществъ къ сосѣднимъ приходамъ¹⁾. Къ тѣмъ-же, т. е. мѣстнымъ средствамъ содержанія духовенства от-носятся причтовыя земли, кружечные и другіе доходы. Подъ кружечными доходами слѣдуетъ разумѣть все, что вносится для храненія въ братскую кружку, записывается въ братскую тетрадь и раздѣляется за истекшее время, помѣсячно или по третямъ года, между всѣми членами причта въ причи-тающихся имъ доляхъ²⁾. О раздѣлѣ упомянутыхъ мѣстныхъ доходовъ между членами причта, Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 16/24 дек. 87 г., постановилъ: 1) при двухчленномъ со-ставѣ причта (священникъ и псаломщикъ), при трехчлен-номъ — (свящ., діаконъ и псаломщ.), при трехчленномъ — (священникъ и два псаломщика), при четырехчленномъ — (священ., діаконъ и два псаломщ.), при пятичленномъ — (два свящ., діаконъ и два псалом.), при пятичленномъ — (священ-никъ, діаконъ и три псаломщика), при шестичленномъ — (два свящ., діаконъ и три псаломщ.), при шестичленномъ — (три свящ. и три псалом.), при семичленномъ — (три свящ., діаконъ и три псалом.), при семичленномъ — (два свящ. діаконъ и четыре псалом.) — каждый священникъ получаетъ по три части, діаконъ двѣ части и каждый псаломщикъ по одной части; 2) если въ трехчленномъ причтѣ (священ. и *два* псаломщ.)

¹⁾ Собрание Цирк. Ук. Син. за 1892 г. № 12, А. Завьяловъ. ²⁾ Цирк. Ук. Син. собр. А. Завьяловъ, 1886 г. № 21.

ломщика), пятичленномъ—(свящ. діаконъ и *три* псалом.), шестичленномъ—(два свящ., діаконъ и *три* псаломщ.) и семичленномъ—(два свящ., діаконъ и *четыре* псалом.) окажутся излишніе псаломщики, то они могутъ быть перемѣщены, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня распубликованія сего опредѣленія, въ другіе приходы, а въ случаѣ нежеланія оставить приходъ, въ которомъ служатъ, *всѣ* псаломщики, состоящіе при церкви, должны получать на свою долю—въ причтахъ трехчленномъ (свящ. и *два* псал.) и пятичленномъ (свящ., діак. и *три* псал.)—одну долю, а въ причтахъ шестичленномъ—(два свящ., діак. и *три* псал.) и семичленномъ—(2 свящ., діаконъ и 4 псал.)—две доли¹⁾. Отъ кошельковаго и кружечнаго сборовъ отчисляется, на осн. синод. указовъ, отъ 27 ноября 1860 г., 30 сен. 65 г. и 24 дек. 76., 1% на уплату за содержаніе и лѣченіе неимущихъ лицъ духовнаго званія въ больницахъ. Этимъ пособіемъ пользуются, на осн. Синод. ук. отъ 1890 г. за № 3, священно и церковнослужители, вдовы и сироты духовенства, находящіяся на содержаніи и лечениі въ земскихъ и приказовъ общественнаго призрѣнія заведеніяхъ, а также и лица, принятые въ сіи заведенія по требованію епархіальныхъ начальствъ²⁾. Изъ того же 1% отчисленія Епархіальная Начальство могутъ выдавать пособія, по своему усмотрѣнію, согласно опредѣленію Синода, отъ 4/25 авг. 93 г. за № 2100, на лечение и такимъ духовнымъ лицамъ, кои по особымъ обстоятельствамъ вынуждены пользоваться леченіемъ на дому, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы отъ этой выдачи не было затрудненій въ уплатѣ денегъ за содержаніе и лечение неимущихъ лицъ духовнаго званія въ больничныхъ заведеніяхъ³⁾. Съ той-же цѣлью улучшенія материального быта духовенства въ 1888 г. іюля 4-го Высочайше разрѣшено *Св. Синоду учреждать* въ епархіяхъ, по ходатайству мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, общества или кассы для выдачи пенсій и пособій мѣстному духовенству и взимать изъ содержанія духовенства взносы на эмеритуру, съ согласія какъ мѣстнаго духовенства, такъ и епархіального начальства⁴⁾. Изыскивая

¹⁾ Церк. Вѣд. 1888 г. № 2. ²⁾ Собр. Цирк. Ук. Син. 1890 г. № 3., А. Завѣял. ³⁾ Ц. Вѣд. 1893 г. № 36. ⁴⁾ П. С. Зак. Т. VIII, № 5298, и Ц. Вѣд. № 29, 1888 г.

мѣстныя средства для материального обезпеченія духовенства, духовное правительство слѣдило за тѣмъ, чтобы способъ получения сихъ средствъ не нарушалъ собою ни добрыхъ отношеній пастырей къ прихожанамъ, что видимъ изъ вышеупомянутаго синодал. указа отъ 1892 г. за № 12, ни благочинія церковнаго, ни дѣйствующихъ постановленій. Имѣя въ виду, что законы повелѣваютъ „за исповѣдь и причастіе св. Таинъ отнюдь ничего не брать“ (П. С. Зак. Т. XVII, № 12378, и Т. XXX, № 19122) и что укоренившійся обычай не только нарушаетъ сіи законы, но и церковное благочиніе, Св. Синодъ указомъ, отъ 20 февр. 1887 г. за № 4, повелѣлъ, чтобы: 1) духовенство строго соблюдало упомянутыя постановленія о невзиманіи платы за исповѣдь и причастіе Св. Таинъ и не выставляло блюдъ для принятія доброхотныхъ даяній отъ исповѣдниковъ при исповѣди, а отъ причастниковъ при употребленіи ими теплоты; 2)—монастырскія начальства и причты церквей, взамѣнъ сборовъ при записи исповѣдниковъ въ исповѣдныя росписи, по прочтеніи для нихъ правила предъ причащеніемъ и при окропленіи причастниковъ, по окончаніи литургіи, св. водою, поставили, для принятія доброхотныхъ даяній одну общую кружку, еъ надписью: „въ пользу причта“ ¹⁾.

Глава II. Монашествующіе.—Поступленіе въ монастырь. Постриженіе въ монашество. Рукоположеніе монашествующихъ въ священный санъ. Монастырскія власти—ихъ права и обязанности.

§ 1.—Пріемъ въ монастыри состоящихъ въ ополченіи и постриженіе ихъ въ монашество, если они того достойны, производится безъ всякихъ препятствій, безпрепятственно принимаются въ монастыри и зачисленные въ запасъ арміи, но о постриженіи таковыхъ въ монашество Епарх. Преосвященные входятъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ ²⁾), а съ 1892 года непосредственно къ Синодальному Об.-Прокурору, которому предоставлено Синодомъ право лично, безъ донесенія Синоду, вести всѣ сношенія съ подлежащими вѣдомствами объ исключеніи изъ запаса арміи предназначае-

¹⁾ Ц. Ук. Син., собр. А. Зав., 1887 г. № 4. ²⁾ Собр. Цирк. Ук. Син., А. Завѣял. 1886 г. № 16.

мыхъ къ постриженію въ монашество и посвященію въ священный санъ¹⁾). При рукоположеніи монашествующихъ лицъ въ священный санъ, Епарх. Преосвященные тщательно должны удостовѣряться, не состояли ли эти лица до поступленія въ монашество въ бракѣ и въ какомъ именно, для чего настоятели и благочинные монастырей должны точно обозначать въ существующихъ при монастыряхъ записныхъ книгахъ, кто изъ монашествующихъ лицъ до поступленія въ монашество состоялъ въ супружествѣ и послѣ какого брака, оставшись вдовъ, поступилъ въ монашество²⁾).

§ 2. Монастырскія власти обязаны имѣть при монастыряхъ особя книги для записи умершихъ монашествующихъ по образцу 3 части метрической книги для умершихъ, приближенному къ 1076 ст. IX т. Св. Зак. изд. 1876 г. (опред. Син. отъ 23 февр. 1882 г.)³⁾). При выдачѣ монашествующимъ увольнительныхъ изъ епархіи и монастырей свидѣтельствъ, монастырскія и Епархіальныя начальства должны строго соблюдать: 1) правила св. Соборовъ—IV-го Всел. 4-е, VII-го Всел. 21-е и Двукр. 4-е, повелѣвающія монахамъ пребывать въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ они отреклись отъ міра и дозволяющія монастырскому начальству перемѣщать *благочестивыхъ* монаховъ въ другіе монастыри лишь для благоустройства послѣднихъ, а также назначать въ иное какое мѣсто по особымъ нуждамъ, для общей пользы; тѣми же правилами строго осуждается самовольный и безцѣльный переходъ монашествующихъ изъ одного монастыря въ другой, или бродяжничество ихъ по мірскимъ домамъ и воспрещается съ угрозою отлученія отъ общенія церковнаго не только переходящему, но и пріявшему его; 2) статью 82-ю Уст. Дух. Кон., по которой Епар. начальства могутъ дозволять монахамъ временно отлучаться въ другія епархіи лишь по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на самые умѣренные сроки, по роду надобности, причемъ отпускаемыя лица д. б. несомнѣннаго поведенія и имѣть, согласно требованіямъ 74, 75 и 81-ой XIV т. Св. Зак. изд. 1857 г. Уст. Пасп., узаконенные виды на жительство. Въ случаяхъ же несоответствія монашествующихъ принятому ими на себя подвигу и нарушенія ими данныхъ обѣтовъ, монастырскія начальства не должны

1) Ibidem, 1891 г. № 17. 2) Ibidem 1882 г. № 10. 3) Ц. Вст. № 19, 1882 г.

увольнять ихъ изъ монастырей, ибо монахъ, неспособный къ монашеству въ одномъ монастырѣ, не можетъ оказаться способнымъ и въ другомъ; а подвергать взысканіямъ, упомянутымъ въ 196 ст. Уст. Дух. Кон.¹⁾. Въ 1894 г. настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей строго запрещено печатать возванія о приглашеніи къ пожертвованіямъ въ пользу обителей, съ указаніемъ таксы за поминовеніе усопшихъ²⁾. Право архимандритовъ на полученіе прогоновъ, при сопутствованіи архіереямъ, обозрѣвающимъ епархіи, съ 1889 г. 7 января распространено на игумновъ и іеромонаховъ, если сіи послѣдніе замѣняютъ въ указанномъ случаѣ архимандритовъ, въ размѣрахъ, установленныхъ для сихъ лицъ Высочайше утвержденными докладами 13 авг. 1802 г. и 10 дек. 1868 г. т. е.: игумнамъ на 4 лошади, а іеромонахамъ на 2 лошади³⁾. Въ 1892 г. постановленіемъ Синода, отъ 9/14 окт. за № 2582, разъяснено, что родственники почившихъ преосвященныхъ архіереевъ и вообще монашествующихъ властей имѣютъ несомнѣнное право наслѣдовать лишь тѣ предметы, принадлежавшіе почившимъ, кои указаны въ ст. 1186, т. X, ч. 1, Св. Зак. изд. 1887 г.; къ такимъ предметамъ принадлежать панагіи и кресты, драгоцѣнными камнями украшенные, причемъ, по упомянутой статьѣ, священныя изображенія, находящіяся въ сихъ предметахъ, должны быть вынимаемы и оставляемы для храненія въ ризницахъ. Что-же касается митры, посоховъ и другихъ вѣщей, къ ризницахъ относящихся, то вещи сіи, за силою 1187 ст. того же тома, ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать передачѣ наслѣдникамъ, такъ какъ, по точному смыслу ст. 1025-й того же тома, завѣщанія архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ властей тогда только считаются дѣйствительными, когда они относятся къ движимымъ ихъ частнымъ имуществамъ, а не къ вещамъ, къ ризницамъ ихъ принадлежащимъ и только въ церквяхъ употребляемымъ, хотя бы въ числѣ ихъ находились вещи, имѣ на собственное ихъ иждивеніе устроенные⁴⁾.

¹⁾ Цирк. Ук. Син., отъ 1891 г. № 1, собр. А. Завьял. ²⁾ Ц. Вѣд. 1894 г. № 3. ³⁾ Ц. Вѣд. 1889 г. № 7. ⁴⁾ Ц. Вѣд. 1893 г. № 28.

Глава III. Приходскія церкви и монастыри.—Благоустройство церквей и монастырей. Церковное и монастырское хозяйство: постройки, земли, суммы, свѣчи и масло. Представительство церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ.

§ 1. *Благоустройство церквей и монастырей.* До 1891 г. охрана сельскихъ церквей лежала всецѣло на обязанности наемныхъ церковныхъ сторожей, а при бѣднѣйшихъ церквахъ не было никакой охраны. Между тѣмъ какъ обязанность охраны, такъ и недостаточность для сего однихъ только церковныхъ сторожей становилась все болѣе и болѣе ясной. Вслѣдствіе сего Министръ Вн. Дѣлъ, находя, что, по смыслу ст. 178-й и 113-й Общ. Полож., сельскимъ обществамъ предоставляется назначать по выбору или найму особыхъ церковныхъ сторожей и что, по силѣ 5 п. сей 179-й ст. того же Положенія, къ числу обязательныхъ повинностей сельскихъ обществъ отнесено содержаніе въ деревняхъ карауловъ, которые, будучи установлены для огражденія общественного и частнаго имущества и порядка въ селеніяхъ, несомнѣнно обязаны оберегать сельскіе храмы, какъ наиболѣе цѣнныя въ деревняхъ сооруженія, циркуляромъ, отъ 27 ноября 1890 г. за № 43, предписалъ губернаторамъ оказать всякое зависящее содѣйствіе къ повсемѣстному, по возможности, назначенію церковныхъ сторожей въ селеніяхъ и принять необходимыя мѣры къ обезпеченію болѣе успѣшаго выполненія существующими въ деревняхъ караулами обязанностей по наблюденію за неприкосновенностью церковнаго имущества¹). Охраняя въ церквахъ и монастыряхъ предметы древности, Синодъ, сверхъ существующихъ узаконеній, постановилъ, чтобы, въ случаѣ усмотрѣнной пользы, необходимости и возможности передать принадлежащія церквамъ и монастырямъ древнія вещи въ существующія въ самомъ духовномъ вѣдомствѣ древлехранилища, испрашивалось на это разрѣшеніе Синода, по предварительному полученіи на таковую передачу согласія со стороны настоятелей и братіи монастырей, а равно причтовъ и прихожанъ церквей (Указъ Синода на имя экзарха Грузіи 24 янв. 1889 г. за № 300, опред. Син., отъ 10 окт.—16 ноября 1890 г. № 1694)²). Съ той же цѣлью

¹) Ц. Вѣд. 1891 г. № 10. ²) Ц. Вѣд. 1891 г. № 1.

было предписано Епархиальнымъ Преосвященнымъ доставить Синоду списки древнимъ церковнымъ и монастырскимъ вещамъ съ обстоятельнымъ указаніемъ въ нихъ, нѣтъ ли убыли, или прибыли въ сихъ вещахъ сравнительно съ списками ихъ, составленными въ 1853 году и съ подробнымъ объясненіемъ причинъ убыли¹⁾). Вниманіе епарх. преосвященныхъ было обращено и на то, чтобы и на изображеніяхъ скрижалей съ заповѣдями, устраиваемыхъ для помѣщенія въ церквахъ, самыя заповѣди писались церковно-славянскими буквами, а не римскими цифрами²⁾). Въ видахъ ограниченія произвала въ изнесеніи изъ обителей и церквей особо читимыхъ святыхъ иконъ для совершенія молебствій въ селеніяхъ и городахъ, Синодъ предписалъ Епарх. Преосвященнымъ доставить точныя и обстоятельныя свѣдѣнія, въ какихъ обителяхъ и приходскихъ церквахъ имѣются таковыя иконы, съ какого времени и съ чьего разрѣшенія онѣ износятся за предѣлы своего уѣзда и даже епархіи, въ какихъ обителяхъ и съ чьего разрѣшенія износятся не однѣ подлинныя иконы, но и копіи съ нихъ (Ук. Син. отъ 29 апр. 1893 г. № 2)³⁾).— Заботясь о благоустройствѣ собственно церквей и монастырей, Правительство слѣдило, чтобы и окружающія церкви и монастырь мѣста своимъ состояніемъ не нарушалиуваженія къ святости храмовъ и не оскорбляли христіанскаго чувства молящихся. Съ этой цѣлью, ст. 414-й Уст. о пит. сборѣ, изд. 1887 г., воспрещено открытие заведеній съ раздробительной продажей крѣпкихъ напитковъ, кроме пивныхъ лавокъ, ближе сорока саженъ отъ храмовъ, монастырей, часовенъ (въ коихъ совершаются богослуженіе или какія-либо общественные молитвословія) и молитвенныхъ домовъ и лишь, по особо уважительнымъ мѣстнымъ условіямъ, означенное разстояніе можетъ быть увеличиваю и уменьшаемо для отдельныхъ заведеній, по представленіямъ Уѣздныхъ Присутствій и Городскихъ Думъ, Губернскими по питейнымъ дѣламъ присутствіями, съ утвержденія Министра Финансовъ. Вслѣдствіе того, что Губернскія по пит. дѣл. присутствія, основываясь на приведенной статьѣ, нерѣдко разрѣшали открытие упомянутыхъ заведеній ближе 40 саженъ, не взирая

¹⁾ Ц. Вст. № 25, 1882 г. ²⁾ Ц. Вѣд. № 7, 1891 г. ³⁾ Собр. Цирк. Ук. Син., А. Завьял. 1893 г. № 2.

на то, что по мѣстнымъ условіямъ это являлось крайне неудобнымъ, Министръ Финансовъ предложилъ всѣмъ Губернскимъ по пит. дѣл. присутствіямъ, предварительно разсмотрѣнія представленій Уѣздныхъ Присутствій и Городскихъ Думъ объ открытии мѣстъ раздробительной питейной торговли *вблизи* христіанскихъ храмовъ, монастырей, часовенъ и молитвенныхъ домовъ, испрашивать заключеніе по сему предмету мѣстнаго Епархіального Архіерея¹⁾.

§ 2. *Церковное и монастырское хозяйство.* — 1) Завѣдываніе всею хозяйствомъ, частью въ епарх. м. и ж. мон. ввѣряется настоятелю или настоятельницѣ мон., при участіи старшой братіи, или старшихъ сестеръ. Лица сіи обсуждаются и рѣшаются всѣ вопросы по хозяйственной части, причемъ вопросы объ отдачѣ въ наемъ оброчныхъ статей, о капитальныхъ постройкахъ и вообще о расходахъ изъ экономической суммы, превышающихъ 500 руб., поступаютъ, согласно ст. 126 и 129 Уст. Д. К., на разрѣшеніе епархіального начальства. Тѣ-же лица тщательно наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы всѣ деньги, поступающія какъ на приходъ, такъ и въ расходъ, записывались въ книгахъ. Въ первыхъ числахъ каждого *мѣсяца* они производятъ выемку денегъ изъ всѣхъ монастырскихъ кружекъ и, по надлежащемъ счетѣ и записи въ особой книгѣ, деньги сіи вносятся казначеемъ въ монастырское казнохранилище. По окончаніи каждого *мѣсяца* тѣ же лица свидѣтельствуютъ приходъ и расходъ всѣхъ монастырскихъ суммъ, о чѣмъ дѣлаются надлежащія записи въ книгахъ за подпись присутствовавшихъ при свидѣтельствованіи, а по прошествіи года производятъ *годичное* свидѣтельство и составленные отчеты, вмѣстѣ съ книгами, представляются въ духовныя консисторіи, где отчеты сіи тщательно провѣряются членомъ-завѣдывающимъ хозяйственнымъ столомъ съ книгами. О послѣдствіяхъ повѣрки означенный членъ подробно и обстоятельно докладываетъ присутствію, которое свое заключеніе особымъ протоколомъ представляеть на усмотрѣніе мѣстнаго преосвященнаго. За вѣрность записей прихода и расхода, равно какъ и свидѣтельства суммъ отвѣтственны вышеупомянутыя лица; въ случаѣ отсутствія настоятеля или настоятельницы, тяжкой болѣзни ихъ или смерти, за сохра-

1) Указъ Син. отъ дек. 9-го, 1889 г. № 13-й, см. собрание ук. А. Завьял.

неніе монастырской собственности отвѣчаютъ заступающія ихъ, на осн. ст. 122 Уст. Дух. Кон., лица съ старшой братіей или старшими сестрами; 2) Монастырскія суммы хранятся въ ризницѣ или въ безопасной кладовой въ особомъ сундуке за печатью настоятеля или настоятельницы, и за ключемъ казначея или казначеи, причемъ обязательно соблюдаются требованія синодальныхъ циркулярн, указовъ отъ февр. 83 г. за № 3, и 27 мая 88 г. за № 7; 3) *Казначей* вносить въ сундукъ, а равно и береть изъ онаго деньги въ присутствіи настоятеля и старшой братіи, съ записью въ особой тетради сколько, когда положено или вынуто, каковая запись утверждается всѣми присутствовавшими лицами; онъ же принимаетъ вклады, пожертвованія и деньги, поступающія въ монастырь отъ оброчныхъ статей, сборщиковъ, а также еженедѣльно, а въ обителяхъ, посѣщаемыхъ во множествѣ богоомольцами, и чаще—отъ лицъ, производящихъ продажу отъ монастыря разныхъ предметовъ и отъ другихъ доходныхъ статей (напр. отъ гостинницъ), по записи ихъ на приходъ, съ обозначеніемъ о вкладахъ, на какой предметъ они сданы, вносить въ денежный сундукъ вышеуказаннымъ порядкомъ. Настоятелямъ и настоятельницамъ мон. воспрещается держать при себѣ родственныхъ лицъ съ цѣллю предоставленія имъ въ стѣнахъ обители спокойной жизни. Воспрещается также расходовать монастырскія суммы на пріобрѣтеніе для настоятелей и настоятельницъ и другихъ начальствующихъ въ обителяхъ лицъ предметовъ роскоши и на покупку цѣнныхъ вещей для поднесенія разнымъ почетнымъ лицамъ. Въ трапезѣ и въ дни храмовыхъ праздниковъ должны соблюдатья древняя простота, безъ роскоши и какихъ-либо излишествъ; существующій же въ нѣкоторыхъ обителяхъ древній обычай устраивать въ дни храмовыхъ праздниковъ и въ другіе нарочитые дни на счетъ монастыря трапезы для богоомольцевъ и нищихъ долженъ состоять во всей неприкосненности и завести его въ тѣхъ обителяхъ, коимъ онъ неизвѣстенъ. Наблюденіе за точнымъ соблюденіемъ вышеизложеннаго и полугодное свидѣтельствованіе монастырскаго хозяйства возлагается на благочинныхъ монастырей, а въ особыхъ случаяхъ на иныхъ, по избранію епарх. преосвященныхъ, довѣренныхъ духовныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы они о всякомъ замѣченномъ ими нарушеніи изложенн. пра-

вилъ немедленно доносили преосвященнымъ, для дальнѣйшихъ съ ихъ стороны распоряженій о привлечениіи виновныхъ къ отвѣтственности. Преосвященнымъ же рекомендуется въ видахъ дѣйствительности указаннаго наблюденія избирать на должности благочинныхъ монастырей или особыхъ довѣренныхъ лицъ, не только хорошо знающихъ уставъ житія монастырскаго и монашескаго, но и отличающихся опытностью, правдолюбіемъ и духовною разсудительностью (опред. Синода отъ 26 мар.—22 мая 1892 г. за № 897).¹⁾

Согласно разъясненію Правит. Сената, отъ 31 янв. 1886 г., прим. 2, ст. 220-й, т. XII, ч. I-й уст. стр. по прод. 1876 г., церкви должны быть возводимы на разстояніи не менѣе 10 сажень отъ мірскихъ жилищъ, почему духовному вѣдомству и предоставлено право отчужденія въ свою пользу мѣстъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ въ 10-саженномъ отъ храмовъ разстояніи. Церковныя постройки, отдающіяся въ наемъ мірянамъ, какъ и вообще мірскія жилища, также должны находиться отъ церкви въ разстояніи не менѣе 10 сажень; изъ сего правила исключаются лишь тѣ церковныя постройки, которыя необходимы для церкви по самому свойству ихъ назначенія, а именно: для помѣщенія священно-и церковнослужителей, для ризницъ, библіотекъ, трапезъ, усыпальницъ и т. п...²⁾ При строеніи новыхъ церквей лѣтъ ветхой церкви, если окажется годнымъ, должно употребить въ строеніе новой церкви, а негодный—только въ церковное топленіе или на печеніе просфоръ (Син. Ук. отъ 9 окт. 1742 г. за № 147, подтвержд. об.-прокуроромъ въ 1888 г.)³⁾. Отпускъ лѣса на постройку и ремонтъ церквей и монастырей изъ казенныхъ дачъ производится по ходатайствамъ епархіальныхъ начальствъ, поступающимъ въ мѣстныя управлѣнія Государ. Имуществами. Управлѣнія сіи, если представляется возможность удовлетворить упомянутыя ходатайства изъ утвержденныхъ Министерствомъ текущихъ смытныхъ назначеній этихъ дачъ и если въ необходимости такого отпуска не возникаетъ сомнѣній, а къ ходатайствамъ приложены требуемыя 262 ст. Уст. Лѣсн. смытныя исчисления лѣсныхъ материаловъ, потребныхъ на постройку или починку церковныхъ и монастырскихъ зданій, дѣлаютъ распоряженія

¹⁾ Ц. Вѣд. 1892 г. № 22. ²⁾ Ц. Вст. 1886 г. № 40. ³⁾ Ц. Вѣд. 1889 г. № 1.

объ отпускъ просимыхъ матеріаловъ своею властью и только тогда представляютъ сіи ходатайства на усмотрѣніе Министерства, когда удовлетвореніе ихъ изъ смѣтныхъ назначеній лѣсныхъ дачъ—невозможно, или надобность въ просимомъ отпускѣ лѣса сомнительна¹⁾). Въ 1888 г. опредѣленіемъ Синода, отъ 31 авг.—23 сент. за № 1856, было запрещено возведеніе вновь лавокъ при церквахъ²⁾. Согласно Высочайше утвержденному 11 іюня 1892 г. новому городовому положенію, недвижимыя имущества, принадлежащія духовнымъ вѣдомствамъ какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ исповѣданій, освобождены отъ уплаты оцѣночнаго сбора, если только не приносятъ дѣйствительнаго дохода (ст. 128-я, п. 7-й)³⁾.

Дѣйствующія относительно церковныхъ земель узаконенія Высочайше утвержденными 15 нояб. 1883 г. мнѣніемъ Государств. Совѣта были дополнены слѣдующими постановленіями: 1) земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ (Св. Зак. т. IX, изд. 1876 г., ст. 400 п. 2), не подлежать отчужденію; изъятія изъ этого правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды; 2) отчужденіе земель, принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, а равно и отведенныхъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, производятся не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Комитетъ Министровъ; 3) сумма, вырученная отъ продажи церковной земли (ст. 1) отчуждается исключительно: или на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли, взамѣнъ проданной; доходы съ пріобрѣтенной такимъ образомъ земли, а равно приносимые государственными бумагами проценты, поступаютъ на содержаніе церковнаго причта; 4) земельный надѣль, отчисленный отъ церкви при упраздненіи самостоятельнаго ея существованія (Зак. сост., изд. 1876 г., ст. 402-я), а равно капиталъ, образовавшійся отъ продажи земли, или пріобрѣтенная на него другая земля, возвращаются этой церкви, въ полномъ ихъ составѣ,

1) Ц. Вѣд. 1890 г. № 22. 2) Ц. Вѣд. № 44, 1888 г. 3) Ц. Вѣд. № 32, 1892 г.

въ случаѣ возстановленія самостоятельности оной¹⁾). По существовавшимъ до 1893 г. января 20 толкованіямъ Прав. Сената (напр. 1878 г. № 193-й и др.), недвижимыя церковныя имущества не были изъяты отъ дѣйствія законовъ о давности. Но въ 1893 г. января 20-го рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената упомянутыя толкованія были отмѣнены и возстановленъ точный смыслъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній. Изъ этого рѣшенія видно: 1) что дѣйствію законовъ о земской давности не подлежать всякия вообще церковныя земли, т.-е. не только земли писцовая, отведенныя отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, но и приобрѣтенныя въ собственность церквей иными законными способами (путемъ дара, покупки, по распоряженію правительства въ дополнительные надѣлы и т. п.), и 2) что духовныя установления вправѣ требовать удаленія съ церковной земли незаконнаго пользователя—безотносительно къ тому: успѣлъ-ли онъ уже заручиться признаніемъ своихъ давностныхъ правъ владѣнія, или нѣтъ,—если только между стороннимъ лицомъ и причтомъ не производилось уже судебнаго спора, ибо, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, вошедшее въ окончательную силу судебнное рѣшеніе, само по себѣ, имѣеть силу закона для даннаго дѣла и можетъ для частнаго лица служить самостоятельнымъ возраженіемъ въ судѣ противъ новаго къ нему притязанія духовнаго установленія²⁾). Даннымъ рѣшеніемъ Сената нисколько не колеблется сила его-же рѣшеній (напр. 1882 г. № 50), въ которыхъ разъяснено, что духовныя учрежденія—монастыри, церкви и архіерейскіе дома сами могутъ приобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность по давности владѣнія³⁾). Въ 1888 г. февраля 10-го состоялось опредѣленіе Сената за № 1497 по вопросамъ: 1) подлежать-ли освобожденію отъ земскихъ соборовъ на основаніи закона (Уст. о зем. повин. т. IV, по прод. 1876 г., прилож. къ ст. 55, ст. 5, § 2, п. б.) лишь тѣ принадлежащія церквамъ земли, которыя нарѣзаны имъ отъ самаго правительства, собственно на ихъ содержаніе, или также и тѣ, кои, перейдя во владѣніе церквей, по разнымъ основаніямъ, значились за ними по писцовымъ книгамъ и только были впослѣдствіи утверждены правительствомъ, какъ церковное вла-

¹⁾ П. С. Зак. Т. III, № 1838. ²⁾ Ц. Вѣд. № 24, 1893 г. ³⁾ Ibidem.

дѣніе, и 2) не подлежать ли обложенію земскими сборами церковныя земли въ тѣхъ предѣлахъ, которые превышаютъ установленную для нихъ закономъ норму 99-ти-десятинную пропорцію? Въ разрѣшеніе первого вопроса Сенатъ нашелъ, что, на основаніи п. 1, гл. X, Меж. Инстр. 25 мая 1766 г. (Полн. Собр. Зак. № 12, 659), земли, числившіяся до генеральнааго межеванія за церквами по писцовыи книгамъ, утверждены за ними взамѣнъ отвода надѣловъ отъ правительства и, слѣдовательно, по существу своему, имѣютъ одинаковое съ такимъ надѣломъ предъ правительствомъ значеніе, а потому наравнѣ съ послѣднимъ должны быть признаны изъятыми отъ платежа сборовъ на земскія повинности. Что-же касается второго вопроса, то опредѣленіемъ Сената, отъ 22 ноября 1872 г. за № 8, 910, уже разъяснено, что, на осн. 13 ст. врем. для Зем. Учр. правилъ, земскія учрежденія не могутъ налагать поземельного сбора на земли, изъятыя отъ этого по закону, а по закону (прил. къ ст. 55, т. IV, Уст. о Зем. пов.) отъ упомянутаго сбора освобождаются земляныя, лѣсныя и прочія угодья, даныя правительствомъ на содержаніе церквамъ, причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, *безъ обозначенія количества таковыхъ земель*. По вытекающему-же отсюда вопросу о томъ, могутъ-ли подлежать сложенію съ церкви и за какое именно время значащія на оной недоимки въ упомянутыхъ сборахъ, Прав. Сенатъ нашелъ, что сложеніе недоимокъ можетъ имѣть мѣсто лишь со времени предъявленія возраженія противъ неправильности самого сбора¹⁾. Земли, пріобрѣтеныя церквами по завѣщаніямъ, дарственнымъ и инымъ актамъ укрѣпленія, какъ не имѣющія значенія надѣловъ, данныхыхъ на содержаніе церквей отъ правительства, подлежать обложению земскими сборами на общемъ основаніи съ землями частныхъ владѣльцевъ (отношеніе об.-прок. Синода, отъ 23 декабря 82 г. за № 203, къ епископу Калужскому²⁾). Въ 1884 г. Августа 20-го Прав. Сенатъ призналъ озера, принадлежащія Кирилло-Бѣлозерскому монастырю и Нило-Сорской пустыни, изъятыми и притомъ полностью отъ поземельного на земскія повинности сбора на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) по п. б. § 2 ст. 6 прил. къ ст. 55 уст. о зем. пов. и ст.

¹⁾ Ц. Вѣд. 1889 г. № 9. ²⁾ Ibidem.

11 врем. прав. для зем. учр. по дѣл. о зем. пов. (особ. прил. къ уст. о зем. пов. изд. 1876 г.) „отъ поземельного сбора на мѣстныхъ земскія повинности исключаются во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ земельныя, лѣсныя и прочія угодья, данные правительствомъ на содержаніе церквей и церковныхъ причтамъ, монастырямъ архіерейскимъ домамъ“...; 2) помянутыя имущества изъяты отъ земскаго сбора полностью, а не въ какой либо определенной части; 3) озера, данные правительствомъ, упомянутымъ монастырю и пустыни, д. б. отнесены къ угодьямъ, о которыхъ говорится въ приведенныхъ статьяхъ закона, 4) ст. 462 зак. меж. не относится къ отводимымъ монастырямъ рыбнымъ ловлямъ, площадь кавового отвода закономъ не отведена¹⁾). Для огражденія земельныхъ церковныхъ угодій отъ захвата были предложены духовенству мѣры, принятая въ Архангельской епархіи, согласно утвержденному Епархіальнымъ Преосвященнымъ постановленію мѣстной духовной консисторіи, отъ 22 Апр. 1894 г. за № 4616, именно: 1) обмежевать земельныя угодія хозяйственнымъ способомъ, снять на планы съ натуры и оградить по возможности межевыми знаками, съ составленіемъ о семъ актовъ за подписью выборныхъ отъ прихожанъ, церковныхъ старостъ, причтовъ и благочинныхъ, или повѣренныхъ отъ нихъ; 2) провѣрить церковныя и причтовыя земельныя угодія по имѣющимся описямъ церковнымъ, а где неѣть описей, немедленно составить таковыя; при провѣркѣ составить акты наличности каждого отдельно земельного участка, или угодья, съ точнымъ обозначеніемъ границъ его, за подписью сихъ актовъ благочинными, мѣстными причтами и выборными изъ прихожанъ, каковыми актами и руководствоваться при составленіи описей; 3) при вступлении священнослужителя въ завѣданіе приходомъ и принадлежащими ему церковными угодьями, принимать эти угодья не иначе, какъ по описямъ, съ тщательной провѣркой по нимъ наличности церковныхъ земельныхъ угодій и о результатахъ сей повѣрки помѣщать свѣдѣнія въ сдаточно-приемныхъ актахъ; 4) благочинные и причты епархій обязаны помѣщать свѣдѣнія о наличности церковныхъ и причтовыхъ земельныхъ угодій, заимствованныя изъ церковныхъ

1) Ц. Лист. № 36, 1884 г.

описей, въ контракты, заключаемые при отдачѣ въ арендное содержаніе сихъ угодій ¹⁾). На церковныхъ и монастырскихъ земляхъ могутъ быть открываемы заведенія для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ *только* съ согласія мѣстнаго епархіального начальства (Высоч. Утв. 14 мая 1885 г. Новыя правила о раздр. прод. кр. нап. 27-я ст., п. в. ²⁾) и Высоч. Утв. 5 Мая 1892 г. новыя измѣн. сихъ правилъ ст. 5-я, п. 3-й ³⁾), причемъ епархіальнымъ преосвященнымъ предписано: 1) впредь не допускать открытія вновь заведеній для раздробительной питейной продажи на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, на коихъ изъ таковыхъ заведеній прежде не существовало, а въ случаѣ самовольного открытія требовать немедленнаго ихъ закрытія установленнымъ порядкомъ; 2) чтобы на продолженіе раздробительной питейной торговли изъ заведеній, уже существующихъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ и дозволемыхъ новыми Высоч. утвержденными 14 мая 85 г. правилами, если къ тому представляются какія-либо особо увѣрительныя основанія, какъ напр. заключенные съ арендаторами земель контракты и пр., и если открытие этихъ заведеній послѣдовало безъ согласія епарх. начальства, непремѣнно было испрошено таковое (опред. Син. отъ 20 ноября—31 декабря 1885 г. за № 2533 ⁴⁾).

Всѣ процентныя бумаги, принадлежащія церквамъ, снабженныя купонными листами, какъ именныя, такъ и на предъявителя, д. б. отсылаемы для храненія въ Госуд. Банкъ, или его Отдѣленія и Конторы (цирк. ук. Син. отъ Марта 31-го 1888 г. № 2 ⁵⁾). Въ 1888 г. 1 апрѣля церквамъ и монастырямъ было предоставлено право помѣщать во вклады городскихъ сберегательныхъ кассъ (при казначействахъ), для приращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1,000 руб. (частныя лица могутъ вносить суммы для приращенія изъ 4% только до 100 руб., включая сюда и приращенные проценты), изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе, какъ напр. на постройку новыхъ церквей, покупку колоколовъ и т. п., и которыя поэтому не подлежать немедленному расходованію, а дол-

¹⁾ Ц. Вѣд. № 21, 1894 г. и Арханг. Епарх. Вѣд. № 8, 1894 г. ²⁾ П. С. Зак. Т. V, № 2946. ³⁾ Ц. Вѣд. 1892 г. № 29. ⁴⁾ Ц. Лист. № 1, 1886 г. ⁵⁾ Ц. Вѣд. № 15, 1888 г.

жны накапляться постепенно, какъ нарastaющими процентами, такъ и другими могущими быть поступленими, пока не достигнуть опредѣленной цыфры, необходимой на производство извѣстнаго расхода¹⁾. Благочинные церквей и монастырей въ своихъ удостовѣреніяхъ о вносимыхъ въ сберегательныя кассы суммахъ должны каждый разъ обозначать въ подробности, что вносимыя суммы принадлежать именно къ такимъ, которыя не подлежатъ немедленному расходованію, а должны накапляться постепенно, пока не достигнуть опредѣленной цыфры, причемъ, въ случаѣ возможности, обозначить и эту предѣльную сумму²⁾. Въ виду того, что въ существующихъ узаконеніяхъ церковные приходы не поименованы въ числѣ лицъ и учрежденій, имѣющихъ право на пріобрѣтеніе имущества, наличныя деньги и процентныя бумаги должны быть вносимы въ госуд. кредитныя учрежденія не на имя приходовъ, а на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ приходы, съ указаніемъ, что сіи вклады и проценты, по онымъ получаемые, назначены на нужды приходовъ (Цирк. Ук. Син, отъ 20 марта 1892 г. за № 3³⁾). Согласно приведенному сино-дальному указу, Государств. Банкъ циркуляромъ, отъ 7 авг. 1892 г. за 76,267-мъ, преподалъ своимъ конторамъ и отдѣленіямъ слѣдующія указанія: 1) переводъ вкладовъ съ имени церковныхъ приходовъ на имя церквей слѣдуетъ учинять не иначе, какъ по письменнымъ заявленіямъ подлежащихъ приходовъ; 2) переводу должны подлежать: вклады срочные и безсрочные, вклады сберегательныхъ кассъ и вклады на храненіе въ процентныхъ бумагахъ, безразлично, внесены-ли сказанные вклады самими приходами или посторонними лицами и пожертвователями; 3) на роспискахъ, свидѣтельствахъ, или книжкахъ, выдаваемыхъ на имя церквей, надлежитъ указывать, что вклады и проценты назначены на нужды приходовъ, и 4) если на прежнихъ документахъ (выданныхъ на капиталы пожертвованные) были какія-либо указанія относительно употребленія вклада или доходовъ съ него, всѣ сіи указанія д. б. дословно прописываются на вновь выдаваемомъ документѣ. Что касается вѣчныхъ вкладовъ, то, по разъясненію Министра Финансовъ, въ выдаваемыхъ на оные

¹⁾ П. С. Зак. Т. VIII, № 5113; ²⁾ Ц. Вѣд. № 44, 1890 г. ³⁾ Ц. Вѣд. № 23, 1892 г.

билетахъ, согласно существующимъ о сихъ вкладахъ правиламъ, указывается лишь, кому д. б. выдаваемы проценты, безъ обозначенія принадлежности самихъ вкладовъ¹⁾. Вмѣстѣ съ симъ, Государственный Банкъ вышеупомянутымъ циркуляромъ, согласно опредѣленію Синода отъ 25 февраля—9 марта 1892 г. за № 514, предписалъ своимъ Конторамъ и Отдѣленіямъ *выдавать* церквамъ и монастырямъ принадлежащіе имъ вклады и проценты по нимъ, по предъявленію надлежащихъ на оные документовъ, не требуя на то особыхъ разрѣшений Епархіальныхъ начальствъ²⁾. Дѣйствіе приведенаго циркуляра, за № 76267, согласно ходатайству Синодального Оберъ-Прокурора, циркулярнымъ предложеніемъ Министерства Финансовъ, отъ 12 окт. 92 г. за № 13,977-мъ, полностью распространяется и на частныя кредитныя учрежденія: городскіе общественные и частные коммерческіе банки и общества взаимнаго кредита, причемъ на процентныхъ бумагахъ смѣшаннаго характера, т.-е. принадлежащихъ церкви и причту, должно быть точно обозначаемо, какая часть поступающихъ по нимъ $\%$ подлежитъ обращенію въ пользу причта³⁾. Предоставивъ церквамъ и монастырямъ право вынимать изъ государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій принадлежащіе имъ вклады безъ особыхъ на то разрѣшений епархіальныхъ начальствъ, Синодъ разрѣшилъ церквамъ и монастырямъ продавать и закладывать принадлежащія имъ именныя процентныя бумаги также безъ предъявленія въ упомянутыя учрежденія особыхъ разрѣшений на это епархіальныхъ начальствъ (опр. Син. отъ 25 авг.—2 сен. 93 г. № 2359), такъ какъ таковыя закладъ и продажа относятся по существу къ расходованію церковныхъ суммъ, и въ семъ отношеніи причты и завѣдывающіе монастырями обязаны установленной отчетностью предъ Епарх. начальствомъ⁴⁾. Позаимствованіе изъ церковныхъ и монастырскихъ суммъ на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальные потребности дозволяется лишь съ испрошенія на то каждый разъ разрѣшенія Св. Синода (опр. Син. отъ 21 окт.—20 ноября 92 г. за № 2642)⁵⁾.

Въ 1890 г. мая 14-го Высочайше утверждены были новыя правила о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ

¹⁾ Ц. Вѣд. № 50, 1892 г. ²⁾ Ibidem. ³⁾ Ц. Вѣд. 1893 г. № 52. ⁴⁾ Ц. Вѣд. 1893 г. № 37. ⁵⁾ Ц. Вѣд. 1893 г. № 1.

свѣчей. По этимъ правиламъ: 1) церковные свѣчи должны быть приготовляемы изъ чистаго пчелинаго воска. — (*Примѣчаніе*. Описаніе вѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчей составляется въ духовномъ вѣдомствѣ, по соглашенію съ Мин. Финансовъ и представляется Об.-Прокуроромъ Синода Прав. Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.— На семъ основаніи было составлено описаніе вѣшнихъ признаковъ церк. свѣчей, представлено Сенату 13 ноября 1892 г. и расpubликовано въ Собр. Узак. и Расп. Прав., отъ 4 дек. 92 г. № 138, ст. 1229, именно: 1) длина церковной свѣчи превышаетъ не менѣе шести разъ ея толщину по окружности; причемъ указанное отношеніе длины къ толщинѣ не распространяется на свѣчи, имѣющія особое богослужебное значеніе и въ домашнемъ быту не употребляемыя, какъ напр., налѣпки и свѣчи пасхальныя; 2) церковная свѣча имѣть свѣтильную бѣлую съ красной ниткой; 3) какъ свѣчи, имѣющія оба означенные признака въ совокупности, такъ и съ однимъ только изъ тѣхъ же признаковъ, должны быть признаваемы свѣчами церковными); 2) выпускъ съ заводовъ и оптовая продажа церковныхъ свѣчъ должны быть производимы не иначе, какъ въ цѣльныхъ запечатанныхъ пачкахъ, вѣсомъ не менѣе 20 фун. въ каждой пачкѣ, съ этикетомъ завода, на которомъ онѣ приготовлены и съ обозначеніемъ на оберткѣ „церковные восковыя свѣчи“ (свѣчаторговцамъ было предоставлено право распродажи до 1-го юля 1893 г. заготовленныхъ ими церковныхъ свѣчей пачками и менѣе 20 фун. въ каждой, но съ тѣмъ, чтобы свѣчи эти были изъ чистаго пчелинаго воска и чтобы, согласно прежнему (1808 г.) и новому закону, въ однѣ руки было продаваемо не менѣе 20 фун., (хотя-бы въ этотъ вѣсъ входило нѣсколько пачекъ съ разными сортами свѣчей¹); 3) розничная торговля церковными свѣчами никому, кроме церквей и состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства свѣчныхъ складовъ и лавокъ, не дозволяется; 4) свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска не могутъ быть приготовляемы для церковнаго употребленія; при выдѣлкѣ такихъ свѣчей для домашнаго употребленія, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, они должны отличаться отъ церковныхъ свѣчей по

¹⁾ Ц. Вѣл. № 97, 1893 г.

внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни (см. примѣч. къ ст. I-й); 5) за приготовленіе, храненіе для продажи или продажу свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными, виновные, буде не подлежать болѣе строгому наказанію по ст. 173 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., подвергаются: денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше трехъ сотъ рублей и конфискаціи неправильно выдѣланныхъ свѣчей, которая передаются въ распоряженіе епархіального начальства; 6) за нарушеніе правиль о выпускѣ съ заводовъ и оптовой продажѣ церковныхъ свѣчей (ст. 2-я), виновные подвергаются: денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше ста рублей; 7) за производство розничной торговли церковными свѣчами лицами, не имѣющими на то права, виновные подвергаются: денежному въ пользу дух. вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше ста руб., и конфискаціи всѣхъ найденныхъ у нихъ церк. свѣчей, которая передаются въ распоряженіе епарх. начальства¹⁾). Порядокъ производства дѣлъ по нарушеніямъ правиль о приготовленіи, храненіи и продажѣ церк. свѣчей, Высочайше утвержденный 27 мая 1891 г., таковъ: I) дѣла сіи (ст. 48³—48⁵ Уст. наказ. по прод. 1890 г.) производятся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ Императора Александра II-го, и въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства порядкомъ, опредѣленнымъ въ надлежащихъ законахъ для дѣлъ о нарушеніи *Уставовъ казеннаго Управления*, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правиль: 1) возбужденіе дѣлъ возлагается на обязанности полиціи, которая составляетъ протоколъ объ обнаруженномъ нарушеніи, задерживаетъ подлежащія конфискаціи свѣчи и о начатомъ уголовномъ преслѣдованіи извѣщаетъ мѣстную Духовную Консисторію или Грузино-Имеретинскую Св. Синода Контору; 2) дѣло подсудно Мировому Судью, если сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчей не превышаютъ, каждая въ отдѣльности, 300 руб.; 3) при производствѣ слѣдствія и суда права казеннаго управления предоставляются Дух. Консисторіямъ и Грузино-Имер. Св. Си-

¹⁾ П. С. Зак. т. X, отд. I, № 6828.

нода конторъ; 4) при совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго денежное взысканіе за нарушеніе закона 14 мая 1890 г. не покрывается наказаніями за иные преступленія или проступки; II) въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, упомянутыя дѣла, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціі свѣчей не превышаютъ; каждая въ отдѣльности, 300 руб., подлежать вѣдомству Земскихъ Начальниковъ или Городскихъ Судей и производятся порядкомъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ I-ой, съ соблюденіемъ правилъ пунктовъ 1, 3 и 4-го той же статьи (I); III) дѣла о незаконной торговлѣ церковными свѣчами, возбужденныя до изданія закона 14 мая 1890 г., получаютъ разрѣшеніе въ *прежнемъ* порядке, съ примѣненіемъ къ виновнымъ мѣръ взысканія, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 авг. 1808 г.¹⁾). Кромѣ приведенныхъ постановленій о церковныхъ свѣчахъ, было преподано нѣсколько правилъ, касающихся епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Такъ, указомъ Синода, отъ 10-го іюня 1886 г. за № 11, повелѣно, чтобы: 1) цѣны на свѣчи на епархіальныхъ заводахъ назначались соотвѣтственно цѣнамъ на церковныя свѣчи, выдѣлываемыя изъ чистаго пчелинаго воска на другихъ заводахъ; 2) никакія денежныя взысканія съ церковныхъ доходовъ за неисполненіе требованій о выборѣ свѣчей съ епархіальныхъ заводовъ, равно какъ ограниченіе приема пожертвованій свѣчами отъ прихожанъ, не были допускаемы, а взамѣнъ того были бы употребляемы мѣры архипастырскаго воздействиія къ побужденію причтовъ, старостъ и прихожанъ къ пріобрѣтенію церк. свѣчей епарх. заводовъ; 3) приходо-расходныя книги для управлениій епарх. свѣчными заводами были выдаваемы изъ канцеляріи преосвященнаго, за собственной его подписью и печатью и 4) сдѣланныя управленими свѣчныхъ заводовъ займы у частныхъ лицъ были немедленно уплачены по принадлежности и впредь были воспрещены, долги же—епархіальнымъ попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія и прочимъ учрежденіямъ епарх. вѣдомства, гдѣ таковые окажутся, также были погашаемы, причемъ на будущее время займы изъ суммъ епарх. попе-

1) П. С. Зак. т. XI, № 7748.

чительства, согласно указу Синода, отъ 23 ноября 1868 г. за № 71, допускать не иначе, какъ съ разрѣшенія Синода¹⁾. Епархіальные свѣчные заводы, а равно и открываемые духовными учрежденіями, съ разрѣшенія епарх. начальства, повсемѣстно (т.-е. при церквяхъ и отдельно отъ оныхъ, въ другихъ мѣстахъ), склады и лавки для продажи церковныхъ свѣчей свободны отъ уплаты торговыхъ сборовъ (циркул. Мин. Финансовъ, распублик. въ опред. Син. отъ 18 февр.—9 мар. 93 г.²⁾).—Въ виду недоброкачественности существующаго въ продажѣ лампаднаго масла Синодъ, опредѣленіемъ отъ 11 ноября—7 дек. 1887 г., предложилъ епарх. преосвященнымъ: не признаются ли они возможнымъ поручить наиболѣе достаточнымъ монастырямъ или церквамъ, а также и епарх. свѣчнымъ заводамъ выписывать непосредственно самимъ изъ заграницы лампадное оливковое масло въ количествѣ, потребномъ для снабженія имъ всѣхъ церквей епархіи³⁾. Свѣдѣнія о фирмахъ, торгующихъ лампаднымъ масломъ могутъ быть получаемы изъ Хозяйст. Управленія при Синодѣ (они же помѣщены и въ Церк. Вѣд. за № 7-мъ 1890 г.), а самую выписку можно производить чрезъ посредство Россійскихъ посольствъ и миссій, списокъ которыхъ помѣщенъ въ Церк. Вѣд. 1890 г. № 7. Въ видахъ наибольшаго облегченія епарх. начальствомъ какъ выписки масла изъ заграницы, такъ и способовъ къ полученію его изъ таможень въ неиспорченномъ видѣ, Министръ Финансовъ предписалъ таможнямъ С.-Петербургской, Московской, Одесской и Таганрогской соблюдать слѣдующія правила: 1) досмотръ производить по коносаментамъ, или желѣзнодорожнымъ накладнымъ, не требуя объявленій и не допускай посредниковъ; 2) о количествѣ причитающихся за масло таможенныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ сообщать Департаменту Таможенныхъ Сборовъ, для сношенія съ хозяйств. управлениемъ при Синодѣ обѣ уплатѣ таковыхъ С.-Петербургской Портовой Таможнѣ за счетъ подлежащихъ таможенныхъ учрежденій; 3) не ограничиваясь при досмотрѣ обычными для этого тѣвара таможенными манипуляціями, производить чрезъ экспертовъ освидѣтельствованіе оному, въ видахъ удостовѣренія,

¹⁾ Собраніе Указовъ Син. А. Завѣял., 1886 г. № 11. ²⁾ Ц. Вѣд. № 11, 1893 г. ³⁾ Ц. Вѣд. № 1, 1888 г.

что масло не фальсифицировано и стороннихъ примѣсей не содергитъ, въ чемъ и выдавать за подпись таможни и ея эксперта письменныя удостовѣренія; 4) провозъ изъ таможни къ мѣсту погрузки на желѣзную дорогу допускать не иначе, какъ въ сопровожденіи таможенного надсмотрщика; 5) отправку масла по желѣзнымъ дорогамъ производить непосредственнымъ распоряженіемъ таможни, съ наложеніемъ платежа провозной по желѣзной дорогѣ платы, производя расходы по выгрузкѣ, досмотру и доставкѣ на желѣзную дорогу за счетъ получателей, съ сообщеніемъ о количествѣ таковыхъ департаменту; 6) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда епархіи того пожелаютъ, въ помѣщеніи подлежащей таможни представить къ тому возможность разливать масло въ мелкую посуду съ наложеніемъ печатей, и 7) когда масло отсылается въ епархіи въ бочкахъ, то одновременно съ отсылкой его желѣзной дорогой пробы этого товара отсылать почтою въ надлежащую епархію для пробы: не измѣненъ-ли, или не подмѣненъ товаръ въ дорогѣ. Тѣмъ-же таможнямъ повелѣно соблюдать указанныя въ пп. 3, 4, 6 и 7-мъ правила и при покупкѣ епархіями оливковаго масла, находящагося подъ вѣдѣніемъ таможенъ въ казенныхъ или частныхъ таможенныхъ складахъ¹⁾). Циркуляромъ Министра Финансовъ, отъ 11 окт. 1888 г. за № 10011, дано знать Казеннымъ Палатамъ, что какъ закупка товаровъ для собственныхъ надобностей не составляеть торгового дѣйствія, то засимъ всѣ вообще епарх. начальства, церкви и монастыри могутъ выписывать изъ заграницы, для своихъ надобностей, чистое оливковое масло безъ уплаты торговыхъ пошлинъ, а также безъ платежа торговыхъ пошлинъ и устраивать склады лампаднаго масла, какъ при епархіальныхъ свѣчныхъ лавкахъ и заводахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ дух. начальство найдеть это удобнымъ, но исключительно для снабженія этимъ масломъ церквей, монастырей и другихъ учрежденій своего вѣдомства, а не для продажи частнымъ лицамъ и учрежденіямъ вѣдомства не духовнаго²⁾.

§ 3. *Представительство церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ.* Въ 1883 г. дек. 13-го Высочайше было утверждено мнѣніе Госуд. Совѣта о представительствѣ церквей

¹⁾ Ц. Вѣд. № 28, 1888 г. ²⁾ Ц. Вѣд. № 6, 1889 г.

и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ. Въ этомъ мнѣніи статьи 1835, 1839, 1840 и 1844-я Общ. Губерн. Учрежд. (св. зак. т. II, ч. I-я, изд. 1876 г.) изложены слѣдующимъ образомъ: 1) *Статья 1835*—„церкви, монастыри..., если владѣютъ подлежащими обложенію земскимъ сборомъ недвижимыми имуществами, указанными въ пунктахъ 1, 2 и 4 статьи 1839-ой и въ пунктахъ 2 и 3-мъ ст. 1844, назначаютъ отъ себя, для присутствованія въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ, повѣренныхъ, съ соблюденіемъ условій, установленныхъ въ ст. 1834.—(*Примѣчаніе*. Священнослужители могутъ быть повѣренными отъ церквей, хотя-бы лица сіи сами и не удовлетворяли имущественнымъ условіямъ, опредѣленнымъ статьями 1839 и 1844)“; 2) *Статья 1839-я*—въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса: 1) лица, владѣющія въ уѣздѣ, на правѣ собственности, пространствомъ земли, опредѣленнымъ для того уѣзда въ приложенномъ къ сей статьѣ расписаніи, 2) лица, владѣющія въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже 15000 руб., а также владѣющія въ уѣздѣ промышленнымъ или хозяйственнымъ заведеніемъ не ниже той-же капитальной цѣнности, или имѣющимъ общей годовой оборотъ производства не менѣе 6000 руб, 3) назначенные, на основаніи статей 1844 – 1837, повѣренные отъ частныхъ владельцевъ, а также отъ церквей и монастырей....., владѣющихъ пространствомъ земли, или имуществомъ, указанными въ пунктахъ 1 и 2 сей статьи, 4) уполномоченные отъ несколькиихъ землевладѣльцевъ, а также отъ церквей, монастырей....., владѣющихъ въ уѣздѣ пространствомъ земли, не достигающимъ положенного въ пунктѣ 1-мъ сей статьи размѣра, но составляющимъ не менѣе двадцатой доли онаго (ст. 1840 и 1841), 5) уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею, въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ законахъ межевыхъ и въ законахъ о состояніяхъ.—(*Примѣч.* Два примѣчанія къ сей статьѣ по своду и продолженію 1879 г., а равно приложеніе къ ней, остаются въ силѣ“); 3) *Статья 1840*—„означенные въ пунктахъ 4 и 5-мъ ст. 1839-ой уполномоченные отъ землевладѣльцевъ, церквей, монастырей и священнослужителей избираются ими на особыхъ предварительныхъ съѣздахъ; въ уѣздѣ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, или созывается

одинъ общій для всего уѣзда съѣздъ, или образуются отдѣльные съѣзды по становымъ участкамъ; по воспослѣдованіи распоряженія о выборѣ гласныхъ, созваніе съѣздовъ для выбора уполномоченныхъ дѣлается уѣзднымъ предводителемъ дворянства, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручается и предсѣдательство на означенныхъ съѣздахъ (*Примѣчаніе* къ сей статьѣ остается въ силѣ“);—4) *Статья 1844-я*—„въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ участвуютъ: 1) лица, имѣющія купеческія свидѣтельства, 2) владѣльцы находящихся на городской землѣ фабрикъ и другихъ промышленныхъ или торговыихъ заведеній, годовой оборотъ производства коихъ не менѣе 6000 руб.; 3) лица, владѣющія на городской землѣ недвижимою собственностью, оцѣненною для взиманія налога: въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе 10,000 жителей,—не ниже 3,000 руб., въ городскихъ поселеніяхъ—отъ 2,000 до 10,000 жителей,—не ниже 1000 руб., и во всѣхъ прочихъ городскихъ поселеніяхъ—не ниже 500 руб., 4) назначенные, на основаніи ст. 1834—1836, повѣренные отъ церквей, монастырей, частныхъ владѣльцевъ……, владѣющихъ заведеніями или имуществомъ, указанными въ пунктахъ 2 и 3-мъ сей статьи¹⁾).

И. Айвазовъ.

(*Продолженіе следуетъ*).

¹⁾ П. С. Зак. Т. III, № 1897. Зак. 13 дек. 83 г.

Приходъ и приходская работа.

Въ настоящее время самымъ жгучимъ и болѣзненнымъ вопросомъ является вопросъ о борьбѣ съ хулиганствомъ.

Серьезный вопросъ, такъ какъ касается онъ не только вѣнчанаго строя, такъ сказать, общественной тишины и спокойствія, но захватилъ душу народа и потому имъ должно заняться глубоко и основательно.

Хулиганство не есть просто „удаль молодецкая“, которой такъ любить форснуть молодежь, и не есть просто баловство, нѣть, это проявленіе того ужаснаго душевнаго растлѣнія, которое заразой прополало чрезъ Россію въ 1905 году. Оно настолько вредоносно оказалось для нашего народа, настолько сильно его вліяніе, что въ нѣсколько лѣтъ большая часть народа оказалась больной.

Смрадное дыханіе освободительныхъ идей не только „ко-
снулось“ нась, а оставило намъ плодъ своей разрушитель-
ной работы въ видѣ тяжкой болѣзни.

Видимо не всѣ ясно представляютъ, насколько серьезно это недомоганіе, и слышатся нетерпѣливыя заявленія о томъ, что почему де ничего не дѣлается для прекращенія хулиганства, и оно не перестаетъ. Но въ томъ то весь ужасъ, что сразу избавиться отъ него немыслимо, оно не больной зубъ, который вырвалъ и дѣло съ кономъ, а, такъ сказать, общественный туберкулезъ, на борьбу съ которымъ потребуются годы упорной и непрерывной работы.

У нась есть средство борьбы съ нимъ и хотя оно еще очень и очень въ рѣдкомъ употребленіи, но кой-гдѣ существуетъ. Пока это средство не имѣло вида борьбы съ хулиганствомъ, теперь же оно и только оно можетъ врачевать нашъ недугъ.

Это средство—въ приходской жизни.

Приходъ является самымъ удобнымъ полемъ для этой борьбы: онъ не великъ и представляетъ этимъ то удобство, что борцы могутъ знать наперечеть каждого изъ своихъ больныхъ и такимъ образомъ борьба будетъ не съ массой довольно безличной, а съ определеннымъ количествомъ людей. Гдѣ же приходъ большой—тамъ обыкновенно бываетъ нѣсколько священниковъ и они могутъ раздѣлить свой приходъ межъ собой по домамъ.

Такъ какъ нужно не только лѣчить больныхъ, но оградить отъ заразы и здоровыхъ, которые представляютъ собой слѣдующее поколѣніе и въ настоящее время бѣгаютъ босикомъ по улицамъ и переулкамъ и вдыхаютъ въ себя тотъ нравственный воздухъ, который заражаютъ ихъ старшіе братья и пріятели смрадомъ льющимся изъ ихъ устъ въ видѣ крылатыхъ словъ, то нужно первымъ долгомъ изолировать это поколѣніе, отобравъ ихъ отъ улицы и помѣстивъ ихъ въ пріюты - если, церковно-приходскіе дѣтскіе сады, образцы каковыхъ существуютъ въ трехъ—четырехъ приходахъ Москвы.

Пріюты эти представляютъ вотъ что: собраны дѣти бѣднѣйшихъ наслѣдниковъ прихода; они приходятъ въ пріютъ часамъ къ $8\frac{1}{2}$ или 9 утра, получаютъ здѣсь чай два раза въ день, обѣдъ и ужинъ, проводя въ пріютѣ весь день до 6 часовъ вечера. Они не оставлены на произволъ и не заключены въ четыре стѣны—въ извѣстныхъ намъ пріютахъ работаютъ: воспитательница, знающая рукодѣлія и подвижныя игры, она же ведетъ бесѣды съ дѣтьми по закону Божію и по природовѣденію, руководствуясь тѣми или другими изданіями, приспособленными къ пониманію дѣтей 4—7 лѣтняго возраста. Дѣти 7, 8-ми лѣтъ занимаются грамотой съ сотрудниками и сотрудниками, готовятся къ церковно-приходской или городской школѣ. Очень желательно, конечно, чтобы дѣти могли не уходить изъ подъ наблюденія, которое ведетъ пріютъ, и потому хорошо постепенно, по мѣрѣ надобности, открыть и школу у себя же въ приходѣ, и тогда годы до 13, 14 лѣтъ протекали бы у ребенка въ той атмосфѣрѣ, которой священникъ можетъ дать желаемый характеръ. Естественно, что подъ сѣнью храма должно создаться то нравственно здоровое направлѣніе, которое даетъ душѣ ребенка возможность сохранить цѣльность и стройность ея лучшихъ

качествъ и будетъ способствовать ихъ развитию. При этомъ необходимо, чтобы воспитательница была православно-религіозный человѣкъ и сотрудничество должно находиться въ рукахъ людей, пользующихся довѣріемъ въ смыслѣ религіознаго ихъ настроенія. Среди прихожанъ всегда найдутся двое, трое, желающіе сотрудничать и ихъ вполнѣ достаточно; священнику же можетъ быть достаточно известна ихъ религіозная состоятельность, и дѣло не можетъ пугать тѣмъ, что некому работать, такъ какъ пріюты эти не будутъ велики и не потребуютъ большаго числа работниковъ. Священникъ, естественно, долженъ лично вести все дѣло, быть такъ сказать директоромъ, и тогда, конечно, прихожане отзовутся охотно на благое начинаніе, а если вначалѣ и не окажется большого количества откликнувшихся—дѣло начинать всетаки нужно, хотя бы съ пяти человѣкъ дѣтей. На начатое скорѣе обратить должное вниманіе и только не слѣдуетъ падать духомъ, а работать, серьезно, честно, и дѣло не заглохнетъ, найдутся и средства и люди. А главное побольше вѣры и надежды на помощь Божію—и Господь не оставить. Несомнѣнно, будутъ всевозможныя испытанія, но не нужно падать духомъ, нужно помнить, что все тяжелое и непріятное въ дѣлѣ богоугодномъ — необходимый испытательный и очистительный огонь духовный, потребляющій все нечистое и переплавляющій какъ золото все лучшее. Всѣми испытаніями не только не слѣдуетъ смущаться, но лишь благодарить за нихъ Бога—значить, дѣйствительно, дѣло пускаетъ корни и проростетъ, если оно оказалось достойно испытательнаго духовнаго огня. И Господь поможетъ.

Пріюты-ясли—для дѣтей дошкольнаго возраста.

Возрастъ школьный, т. е. то поколѣніе, которое уже вступило на путь хулиганства, нужно иначе привлечь и вовлѣтъствовать на него. Опять же не нужно думать, что плоды окажутся скоро, нѣтъ, потребуется не меньше года, чтобы, такъ-сказать, приручить этихъ „больныхъ“, затѣмъ лишь возможно вліяніе и то не сразу, а опять же упорнымъ и серьезнымъ трудомъ.

Школьный вопросъ такой, когда начинаетъ пробуждаться мысль, и вотъ тутъ-то, когда она жаждетъ и требуетъ работы, нужно ей притти на помощь и направить ее. Если она пробудилась и дурно направлена—нужно исправить ея путь.

Для этого дѣла нужны библіотеки, читальни, чтенія съ свѣтовыми картинами, бесѣды, нужно собирать сколо себя дѣтей и сразу нельзя набрать большую группу, а постепенно, начиная съ двухъ, трехъ, говорить съ ними, читать, вызывать ихъ на разговоръ, позволять имъ высказываться. Послѣ трехъ четырехъ бесѣдъ аудиторія увеличится и такъ постепенно будетъ рости. Если же сразу начать съ 10—15 человѣкъ—не получится естественно-простой бесѣды, она будетъ носить нарочитый офиціальный характеръ и дѣтямъ не понравится.

Теперь, какъ разъ, вырабатывается каталогъ дѣтскихъ книгъ комиссіей и будетъ въ скоромъ времени изданъ: получить его можно будетъ въ книжномъ складѣ Московскаго Епархіального дома. Этотъ каталогъ очень облегчить трудъ по составленію библіотеки и выбору книгъ для чтенія.

Большоѣ воспитательное значеніе для прихода могутъ имѣть церковные хоры. Спѣвки должны происходить подъ наблюдениемъ священника; здѣсь онъ можетъ опять побесѣдоватъ, а тема для бесѣды всегда найдется. Можно начать разговоръ съ однимъ изъ поющихъ, къ разговору примкнуть и другое и такимъ образомъ сама собой вырастетъ бесѣда. И здѣсь могутъ быть всевозможныя непріятности и искушенія, но и здѣсь не нужно руки опускать и здѣсь должна быть борьба неустанная, какъ и вся жизнь человѣческая есть непрестанная борьба, и нужно бороться во Имя и славу Божію и Господь поможетъ побѣдить. Если жъ не бороться—тогда никогда, ничего не будетъ сдѣлано.

Очень хорошо дѣйствуютъ на этотъ возрастъ поломничества по святымъ мѣстамъ. И здѣсь, какъ и вездѣ, во главѣ долженъ быть приходскій батюшкѣ. Дѣти, видя въ своемъ обществѣ такое лицо, какъ священникъ, который не только не смотритъ на нихъ свысока и не читаетъ имъ натацій, а идетъ или ѿдетъ съ ними вмѣстѣ, вступаетъ съ ними въ разговоръ, удовлетворяетъ отвѣтами ихъ вопросы, дѣти, непремѣнно, почувствуютъ довѣріе къ батюшкѣ. А это самый главный рычагъ: если человѣкъ пользуется довѣріемъ ребенка—онъ можетъ управлять его душой. Всѣ же эти подростки-хулиганы всетаки прежде всего дѣти; испорченныя, изуродованныя, но дѣти и въ ихъ душахъ всетаки есть свѣтлыя точки, которыхъ и не замедлять проявить себя, лишь только эти хулиганы почувствуютъ довѣріе къ старшему.

На дѣтей очень вліяетъ отношеніе къ нимъ старшихъ: если они чувствуютъ, что на нихъ смотрять, какъ на чуть-ли не погибшихъ—они съ какимъ то безшабашнымъ отчаяніемъ продѣлываютъ самыя безобразныя вещи, словно говорять въ душѣ: „а,—мы плохи, такъ ужъ все равно будемъ еще хуже“, и даже повѣрять тому, что они „погибшія“ и гибнуть, думая, что имъ невозможно ужъ исправиться. Если же они почувствуютъ, что на нихъ смотрять, какъ на будущихъ людей, какъ на живыя души и надѣются найти въ нихъ чистый уголокъ—о, тогда эти самые хулиганы могутъ быть и рыцарями и честнѣйшими малыми: они безсознательно начинаютъ вѣрить въ хорошія стороны своей души и не сгѣсняясь открываютъ эти стороны и въ этотъ то самый благопріятный моментъ нужно просто и сердечно взяться за нихъ и почти половина дѣла будетъ сдѣлана, но за этимъ должно слѣдовать горкое и упорное наблюденіе, чтобы не выпустить души изъ глазъ и чутко прислушиваться къ тому, что болѣе всего ей сродно и что сильнѣй всего можетъ заинтересовать ребенка.

Все сказано здѣсь слишкомъ обще и слишкомъ конспективно, но вѣдь каждый можетъ развить до возможнаго совершенства то, что наиболѣе полезнымъ находитъ и въ чёмъ чувствуетъ себя болѣе сильнымъ.

За пять лѣтъ работы въ одномъ церковно-приходскомъ Попечительствѣ, мнѣ привелось имѣть дѣло съ сотнями дѣтей самыхъ разнообразныхъ характеровъ и настроеній. Приходилось и паломничать съ ними, и бесѣдовать, и читать, и разговаривать; приходилось много страдать душой за нихъ, часто огорчаться почти до отчаянія, но разочаровываться не приходилось. То свѣтлое, чистое, та искра свѣта небеснаго, что заложена Творцомъ въ душу человѣческую, теплится въ сердцахъ этихъ дѣтей, только жаль, что нравственная атмосфера, ихъ окружающая, сама-то по себѣ очень ужъ скверна. Но какъ они чувствуютъ, безсознательно чувствуютъ, душу каждого, кто ихъ жалѣеть; они болѣзненно чутки. Въ нихъ масса гордости, но когда они видятъ или чувствуютъ врага, или по крайней мѣрѣ недруга; и они-же обращаются въ смиренныхъ и податливыхъ передъ лицемъ того, въ комъ угадываютъ друга. Они очень дорожатъ лаской и дружбой старшихъ, тѣхъ старшихъ, которыхъ считаютъ друзьями; но

они не довѣряютъ ни ласкѣ, ни дружбѣ людей, къ которымъ не лежитъ ихъ сердце. Рѣзкость, невыдержанность со стороны старшихъ дѣйствуетъ на нихъ ужасно, и благотворными оказывается деликатность и спокойствіе.

Близкое общеніе съ дѣтьми заставляетъ и самого вглядываться въ свою собственную душу и работать надъ ней, ибо „когда измѣши сучецъ изъ очеси брата твоего и вотъ бревно во огѣ твоемъ не чуеши?“.

Еще разъ смѣю повторить, что единственное вѣрное средство борьбы съ хулиганствомъ — борьба чрезъ посредство церковно-приходскихъ организаций.

А. Кулікова.

Нило-Сорская мужская общежительная пустынь.

Нило-Сорская общежительная пустынь, основанная въ XV в. преп. Ниломъ Сорскимъ; расположена въ 15 в. отъ г. Кириллова, Новгород. губ., при р. Сорѣ, въ гущѣ дѣвственной прелести хвойныхъ лѣсовъ.

Основатель пустыни преп. Ниль Сорскій, положившій начало въ Россіи „скитскаго“ жительства, родился въ 1433 г. Онъ происходилъ изъ Московск. дворян. фамиліи Майковыхъ. Мірская жизнь не удовлетворяла его,—и еще юношою онъ ушелъ въ Кирилло-Бѣлозерскую обитель. Однако, здѣсь онъ не нашелъ душевной отрады и отбылъ на Востокъ съ цѣллю поучиться тамъ подвижнической жизни. Побывалъ онъ и на

св. горѣ Аeonъ, гдѣ познакомился съ особымъ видомъ монашескаго жительства,— „скитскаго“.

По возвращеніи съ Востока, преп. Ниль выстроилъ за оградою Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря келлію, куда и уединился для поста и молитвы. Для полнаго уединенія онъ, затѣмъ, избираетъ въ 15 в. отъ Кирилло-Бѣлозер. обители мѣсто въ глухой чащѣ лѣса. Здѣсь онъ водрузилъ крестъ, поставилъ келлію и часовню, ископалъ колодезь и прудъ.

Опочилъ въ бозѣ преп. Ниль Сорскій 7-го мая 1508 г. Извѣстенъ онъ, какъ строгій ревнитель скитской жизни и уставности. На соборѣ 1503 года преп. Ниль ратовалъ, чтобы „не было сель у монастырей, а жили бы чернѣцы по пустынямъ, а кормили-быся рукодѣліемъ“, —иначе „напрасно произносится отреченіе отъ міра монахами“. Въ „Уставѣ скитскаго житія“ онъ завѣщалъ братію: „здѣсь же, какъ было при жизни моей, такъ пусть будетъ и по смерти“; братія пусть живутъ по одиночкѣ каждый въ своей келліи“. Умирая, преп. Ниль заповѣдалъ своимъ ученикамъ:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаю, яже о себѣ, моимъ приснѣмъ господамъ и братіямъ, яже суть моего нрава. Молю васть, повергните тѣло мое въ пустыни, да изъядятъ е звѣrie и птицы: понеже согрѣшило есть Богу много и недостойно есть погребенія. Аще ли сице не сотворите, то, ископавше ровъ на мѣстѣ, идѣже живемъ, со всякимъ безчестіемъ погребите мя. Бойтесь же слова, еже Великій Арсеній завѣща ученикамъ своимъ, глаголя: на судѣ стану съ вами, аще кому дадите тѣло мое. Тщаніе бо и мнѣ было то, елико по силѣ моей, да не сподобленъ буду чести и славы вѣка сего никоторыя, якоже въ житіи семъ, тако и по смерти моей. Молю же всѣхъ, да помолятся о души моей грѣшнѣй, и прощенія прошу отъ всѣхъ и отъ мене прощеніе да будетъ: Богъ да простить всѣхъ насть“.

Св. Церковь впослѣдствіи причислила Нила Сорскаго къ лику преподобныхъ отецъ и память его совершаеть 7-го Мая, въ день его блаженной кончины.

Уже при жизни преп. Нила къ нему стекались ученики,— Иннокентій и др., и такъ положено было основаніе Нилову скиту или Сорской пустыни.

На р. Броди устроили мельницу, на земляной насыпи де-

ревянный храмъ Срѣтенія Господня, и подъ нимъ братскую усыпальницу, братскія келліи, которыхъ ко дню смерти, преподобнаго Нила уже насчитывалось 12. Все имущество было общее; строгое блюди неетяжательность даже въ предметахъ домашняго обихода. Никакихъ имѣній небыло. Средствами къ содержанію монастыря служила царская милостыня, небольшіе вклады богомольцевъ и доходы.

Въ концѣ XVI в. въ обители насчитывалось всего 12 скитниковъ, а въ XVII в. до 5—6 чел., а съ 1641 г. скитъ уже передается въ вѣдѣніе Кирилло-Бѣлозерскаго мон. и такъ до 1777 г. Съ 1778 г. пустынь переходитъ въ вѣдѣніе Кирилловскаго Духовнаго Правленія на 20 лѣтъ. Братіи въ ней уже не было, а для богослуженія въ ней жилъ священникъ, дьячокъ и пономарь.

Іоанно-Предтеченскій скитъ.

Въ 1799 году настоятель Новоезерскаго мон. игум. Феофанъ возобновилъ Ниловъ скитъ. Но за дальностью скита отъ монастыря управлѣніе скитомъ оказалось не удобнымъ, и съ

1805 г. Нило-Сорская пустынь снова отошла въ вѣдѣніе Кир.-Бѣлозер. монастыря,—и такъ до 1851 года.

Къ половинѣ XIX вѣка въ пустынѣ было всего двѣ деревян. церкви, изъ коихъ въ главной—Срѣтенія Господня вмѣсто, иконостаса иконы поставлены были на деревян. брусахъ.

Вторая церковь въ честь св. Иоанна Предтечи. Въ ней иконостасъ столярной работы. Здѣсь же находилась и рака преп. Нила, а надъ нею балдахинъ Ризница была также очень бѣдна.

На небольшой деревянной колокольнѣ—7 колоколовъ, изъ коихъ самый большой около 8 пудовъ.

Кромѣ церквей были и еще строенія: настоятельскія келліи, гостинныя келліи; изба, въ коей келарня и братская трапеза; четыре деревян. келліи и скотный дворъ, на которомъ было 3 лошади, 8 коровъ, быкъ.

Въ такомъ видѣ пустынь находилась до 1837 года, когда управляющимъ былъ въ нее назначенъ іером. Никонъ (послѣ іерехим. Нилъ); онъ управлялъ пустынею до 1842 г. Къ нему, какъ къ подвижнику, потекли массы народа. Иером. Никонъ сдѣлалъ новыя деревянныя постройки: вокругъ скита ограду съ 4-мя башенками, настоятельскія двух-этаж. келліи, двух-этаж. корпусъ съ братск. келліями, трапезную и хлѣбную, гостинныя келліи, святыя ворота съ братск. келліями и по обѣ стороны воротъ келліи, погребъ и ледники; скотный дворъ съ келліями; овинъ и гумно; водяную мельницу, отхожую келлію—пустынку и при ней часовню и колодецъ. Братии набралось до 20 чел.

Въ концѣ 1850 г. Нило-Сорская пустынь снова стала самостоятельной. Она была надѣлена и должнымъ количествомъ земли—300 десятинъ.

Въ настоящее время въ пустыни красуется каменный соборъ, во имя Тихвин. Бож. Матери,строенный въ 1842—1854 гг. взамѣнъ деревян. церквей Срѣтенской и Иоанно-Предтеческой.

Надъ св. вратами обители высится также каменная церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, построенная въ 1863—1867 гг. взамѣнъ древней деревянной.

Колокольня въ обители также нынѣ каменная.

На колокольнѣ находятся 12 колоколовъ; самый большой вѣситъ 129 п. 18 ф.

Вокругъ монастыря каменная ограда, съ четырьмя башнями, келліями и проч... На восточн. сторонѣ ограды св. ворота. Все это устроено въ 1859—1890 гг.

Внутри ограды настоятельскій корпусъ, устроенный въ 1854 г.

На восточной сторонѣ монастыря двѣ гостиницы и проч.

На р. Сорѣ устроена мукомольная мельница, братская баня, прачечная съ водопроводомъ и кузница.

Въ полѣ деревян. часовня въ честь Тихвин. Бож. Матери. Въ эту часовню ежегодно—26 іюня бываетъ крестный ходъ.

Покровская Церковь.

Къ примѣчательностямъ монастыря относится прежде всего гробница или рака преп. Нила, въ соборѣ подъ аркою,—по преданію, надъ могилою преп. Нила. Она сооружена на жертвы въ 1862 году.

Крышкою раки служить древній образъ преп. Нила, во весь ростъ. Этотъ образъ—снимокъ съ изображенія преподобнаго, оставленнаго имъ въ сонномъ видѣніи нѣкоему московскому купцу, находившемуся въ плѣну у турокъ.

Купецъ захватилъ его съ собою и бѣжалъ на родину. Здѣсь онъ поручилъ написать точную копію съ изображенія преподобнаго и препроводилъ ее въ обитель преп. Нила съ щедрыми дарами.

На мѣстѣ описанной раки прежде стояла деревян. очень древняя (1663 г.) рака, находящаяся теперь въ церкви Иоанно-Предтеч. скита.

Образъ преп. Нила на сей ракѣ писанъ на холстѣ.

Въ соборѣ находится рубашка или камзольчикъ, вязанный изъ чернаго и сѣраго коневья волоса.

Тутъ же рядомъ съ власяницей висять черныя шерстяныя четки. Какъ власяница, такъ и четки, по преданію, остались послѣ преп. Нила.

Среди монастырскихъ рукописей обращаетъ на себя вниманіе одинъ древній синодикъ, въ $1\frac{1}{4}$ листа, писанъ полууставомъ. На верхней доскѣ-коркѣ на обратной сторонѣ написано „1625 года“. На первомъ листѣ написано: „Помяни Господи души: Преп. отца нашего игум. Кирилла, и преп. о. нашего старца Нила, и преп. о. нашего старца Иннокентія. Далѣе записаны имена Патріарховъ, Митрополиты, Архіеписк. и Епископы; потомъ—великіе князья, княгини, цари и царицы; послѣ—благотворители обители: родъ Митропол. Варлаама Ростов.; Сергія Еп. Рязан.; Патріарха Ioасафа; Кн. Адуевскаго; кн. Петра Долгорукова, княжны-инокини Шевской; кн. Воротынскаго; кн. Черкасскаго; бояръ: Шереметьевы; Салтыкова; Морозова; Нарышкина; Столпниковъ; Тургеневъ, Плещеевъ, и др., затѣмъ „Братія Пустынники, преставльшіеся въ сей обители въ скитѣ Преп. о. нашего старца Нила“; и опять Преп. О. старецъ Нилъ и ученикъ его Преп. старецъ Иннокентій.

Въ 100 саж. отъ монастыря въ густомъ лѣсу находится Иоанно-Предтеченскій скитъ. Здѣсь, при прудикѣ и колодцѣ, выкопанными руками преп. Нила, устроена деревян. церковка Иоанна Предтечи съ часовнею надъ колодцемъ преподобнаго и деревян. келлію, все обнесено деревян. оградою, съ 4-мя башнями.

До іеросхим. Нила здѣсь была только деревян. часовня надъ колодцемъ преподобнаго.

Въ 1842 году, когда разрѣшено было разобрать древнія деревян. церкви Иоанно-Предтеч. и вторую Срѣтенскую и на

мѣсто ихъ соорудить большой каменный соборъ, о. Ниль перенесъ Иоанно-Предтеч. церковь на мѣсто подвиговъ преп. Нила и поставилъ ее въ близи колодца, гдѣ была келлія преподобнаго.

Рядомъ съ церковю онъ поставилъ деревян. келлію, на-дѣясь совсѣмъ переселиться сюда.

Въ 1852 году было разрѣшено освятить эту древнюю Иоанно-Предтеченскую церковь. На второй день по освященіи храма о. Никонъ принялъ св. схиму, съ именемъ Нила, и здѣсь жилъ до 1860 года, пока не выстроилъ скита въ честь Успенія Бож. Матери, гдѣ и скончался.

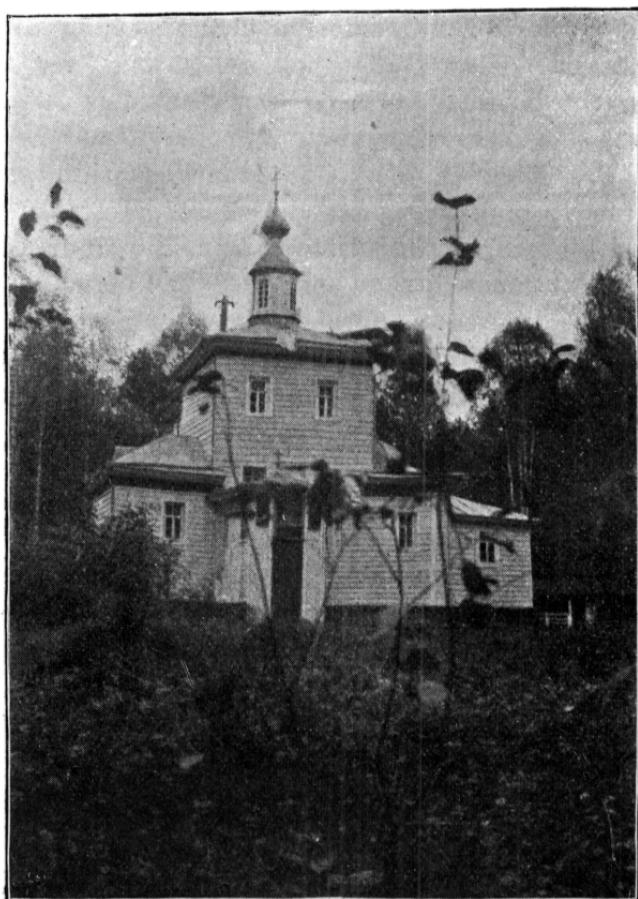

Успенскій скитъ.

Послѣ смерти о. Нила этотъ скитъ пустовалъ, пока не поселился сюда іерсхимон. Иоаннъ прожившій здѣсь 20 лѣтъ. Потомъ онъ возвратился въ обитель, а черезъ нѣсколько лѣтъ снова былъ опредѣленъ въ Успенскій скитъ.

Предтеченскій же скитъ все времѧ пустовалъ, обвѣтшалъ и только въ 1906—1908 г. перестроенъ за ново, причемъ старая келлія о. Нила замѣнена двухъ-этаж. корпусомъ.

Въ 50 саж. отъ Иоанно-Предтеч. скита лежить Богородич. Успенск. скитъ; среди густого хвойного лѣса. Этотъ скитъ также построенъ іеросхим. Ниломъ, который въ 1861 году поставилъ себѣ здѣсь деревян. келлію, а потомъ и церковь во имя Успенія Божіей матери. Здѣсь же онъ поставилъ и и двѣ деревян. часовенки, выкопалъ два прудка, расчистилъ мѣсто подъ огородъ и садъ,—все обнесь деревян. оградой и назвалъ Богородич. Успенскимъ скитомъ; часовенки же—одну назвалъ Голгоѳой, а другую Геѳсиманіей.

Скитская Успенская Церковь.

Послѣ кончины старца Нила въ 1870 году этотъ скитъ пустовалъ до 1895 года, когда, опредѣленъ былъ сюда іеросхим. Иоаннъ, пролившій здѣсь до своей смерти въ 1902 году.

Послѣ скитъ пропустовалъ 2 года, и въ него поступилъ бывшій келейникъ о. Нила Игум. Герасимъ. Въ 1907 году этотъ старецъ принялъ св. схиму, съ именемъ Нила.

Для желающихъ вполнѣ отрѣпиться отъ мірской суеты, для алчущихъ поста, молитвы и духовнаго созерцанія въ строгомъ отшельничествѣ—трудно найти лучшій пріютъ, какъ этотъ затерявшійся въ густой лѣсной чащѣ скитокъ.

И. А.

Воззвание.

М. Г., Г. Р.

Въ какомъ положеніи находятся православные въ г. Новозыбковѣ, гнѣздѣ раскола, можно видѣть изъ слѣдующаго: два года тому назадъ на постройку раскольничьяго храма австрійцевъ, вмѣстимостью на 1000 человѣкъ, новозыбковская городская дума, гдѣ преимуществуютъ раскольники, отпустила изъ городского лѣса весь нужный для постройки строевой лѣсъ. Въ 1912 году комитетъ по постройкѣ въ гор. Новозыбковѣ Троицкаго православнаго храма просилъ ту-же думу отпустить изъ того-же лѣса бревенъ на доски для пола, оконъ и дверей строящагося храма.

И это ходатайство комитета, послѣ двукратнаго обсужденія, отклонено думой и разрѣшено ассигнованіемъ на пособіе комитету пятисотъ рублей,—что по сопоставленію съ пособіемъ материаломъ вышеназванному новоустроенному раскольничьему бѣлокриницкому храму равняется $\frac{1}{6}$ части его. Обидно. Еще обиднѣе послѣднее событие: послѣ ассигнованія 500 рублей на построеніе православнаго храма, отпущено той-же думой на построеніе второго раскольничьяго храма 300 бревенъ строевого лѣса изъ городского лѣса. За время строенія въ г. Новозыбковѣ второго православнаго храма построены: раскольничій храмъ, еврейская синагога, начинается постройка второго раскольничьяго храма.

Помогите Христа ради!

Помогите Христа ради!

Православное населеніе г. Новозыбкова, за совершеннымъ отсутствіемъ купечества и земледѣльцевъ, состоить изъ чиновниковъ и служащихъ, заброшенныхъ сюда судьбой со всѣхъ концовъ Россійской имперіи, и крестьянъ, переселившихся сюда изъсосѣднихъ селъ ради дневного пропитанія. Вслѣдствіе маловмѣстительности настоящаго храма, почти пять шестыхъ православнаго населенія г. Новозыбкова въ праздники и воскрес-

ные дни не имѣютъ возможности побыть въ немъ и остаются безъ церковной молитвы, службы и назиданія. Въ силу чего является насущная необходимость въ постройкѣ второго храма, который въ 1905 году заложенъ во имя Святой и Животворящей Троицы. Въ 1910 и 1912 году, при помощи Всемилостивѣйше пожалованныхъ отъ Монаршихъ щедротъ тысячи рублей, выведены и покрыты желѣзомъ главный его куполь, стѣны храма и его алтарные приදѣлы; а въ настоящее время, вслѣдствіе совершенного израсходованія имѣвшихся на постройку сего храма средствъ, постройка прекращена. Средства же на постройку этого храма состояли и состоять единственно изъ доброхотныхъ пожертвованій Христолюбивыхъ благотворителей, какъ г. Новозыбкова, такъ и его окрестностей и разныхъ концовъ православной Руси. Определенно-же, какъ это бываетъ въ другихъ приходахъ, располагать на прихожанъ, какъ состоящихъ исключительно изъ случайно и временно, по службѣ и ради дневного пропитанія, проживающихъ въ г. Новозыбковѣ, не возможно. У комитета по постройкѣ сего храма, какъ предъ началомъ постройки, такъ и во время ея была одна надежда на Господа Бога и Его благотворителей. И теперь, если Господь скоро не пошлетъ сему святому дѣлу благодѣтелей и не положить на сердце своимъ благотворителямъ, то на скорое окончаніе храма, хотя бы вчернѣ, на что потребуется еще до десяти тысячъ, трудно надѣяться.

Не имѣя ничего опредѣленного въ будущемъ, кромѣ, по-прежнему, доброхотной лепты, комитетъ по постройкѣ въ г. Новозыбковѣ Св.-Троицкаго храма усерднѣйше просить васъ, ради Христа, помогите посильной жертвой „кійжло якоже изволеніе имать сердцемъ... доброхотна бо дателя любить Богъ“ (2 Кор. 9, 7)—достроить храмъ, помня, что всякая жертва на построеніе храма не будетъ оставлена Богомъ, какъ сказала Царица Небесная преподобному Александру Свирскому: „всякій, кто принесетъ даже маленький камень на создание храма, не будетъ оставленъ безъ небесныхъ милостей (30 августа), и что каждый жертвователь есть строитель храма, а храмъ есть домъ Божій, какимъ его называлъ Самъ Христосъ: „домъ Мой домомъ молитвы наречется“ (Мате. 21, 13), и что св. Церковь постоянно молится и будетъ молиться „о блаженныхъ и приснопамятныхъ (живыхъ и умершихъ) создателяхъ и благотворителяхъ ея“. Дайте, ради спасенія души, возможность тысячамъ душъ вашихъ собратовъ по вѣрѣ, закинутыхъ жизнью въ гор. Новозыбковѣ, въ храмѣ молиться о себѣ и о васъ. Вѣдь наши кости истлѣютъ, наше имя забудутъ на землѣ, а въ св. храмѣ все-таки будутъ молиться о прощении грѣховъ его „создателей и благотворителей“, а дороже и полезнѣе молитвы церкви ничего не можетъ быть для человѣка.

Помогите, добрые люди, а мздовоздаятель Господь не оставитъ „любящихъ благолѣпіе дому Его“ Свою милостію и воздастъ сторицю, ибо рука дающаго не оскудѣваетъ.

Пожертвованія просимъ посыпать по адресу: „г. Новозыбковъ, Черниговской губ. Комитетъ по постройкѣ въ Новозыбковѣ Св.-Троицкаго храма“.

На 1913-й годъ

Открыта подписка

на новый ежемесячный церковно-общественный и миссионерский журналъ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая во **второй годъ** своего издания, имѣть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательного содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управление. 5) Вопросы современного пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, соціализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ **принимаютъ участіе:** просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссионеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Журнальный итогъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, съ Божьей помощью, блестяще закончила **первый годъ** своего существованія. Численность **подписчиковъ** превзошла **самая смѣлья** редакціонныя ожиданія, хотя Редакція и получила возможность публиковать о выходѣ журнала только на исходѣ подписного сезона. Составъ **сотрудниковъ** журнала не только многочисленъ, но и своимъ качествомъ вполнѣ гарантируетъ въ дальнѣйшемъ еще большее достижениe журналомъ своихъ цѣлей, на что и будуть направлены усилия Редакціи въ 1913 году.

— Въ истекшемъ 1912 году въ „Гол. Церкви“, между прочими печатались статьи: Московскаго Митрополита **Владимира**, Архіеписк. Антонія Волынскаго, Архіеп. Николая Варшавскаго, Архіеп. Арсения Псковскаго, Еписк. Гермогена (б. Саратовскаго), Еписк. Димитрія Таврическаго, Епископа Никона (б. Вологодскаго), Еписк. Василія Можайскаго, Еписк. Митрофана Гомельскаго, Архим. Димитрія, Архимандр. Арсенія, Іером. Николая, П. Мансурова, В. Кожевникова, М. Новоселова, Й. Айвазова, доц. Моск. Д. Акад. В. Троицкаго, профес. Казан. Д. Акад. Іером. Гурія, профес. Нѣжин. Инст. свящ. Н. Боголюбова, законоуч. ПВ. Женск. Педагогич. Инст. П. Аникієва, К. Меркурьевы, члена Г. Думы Г. Шечкова, проф.-члена Г. Совѣта Т. И. Буткевича, профес. ПВ. Дух. Акад. А. Бронзова, инспект. гімназіи А. Гораина, доктора В. Николаева, и. д. доцента Кіев. Д. Акад. Н. Фетисова, Е. Воронца, Свящ. Н. Колосова и мн. др. Въ редакціонномъ портфелѣ на 1913 г. имѣется вес. цѣнныій матеріаль по жгучимъ вопросамъ Церкви и Государства, принадлежащій перу извѣстныхъ ученыхъ, какъ напр. профес.-канониста **И. С. Бердникова**, проф.-канониста **А. И. Алмазова** и мн. др.

===== Печатавшіяся въ „Гол. Церк.“ за 1912 г. важнѣйшія статьи изданы Редакціей *отдѣльными брошюрами*, каковыя и можно получать въ Редакціи за вес. умѣренную цѣну. Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакція „Гол. Церкви“ издаєтъ „Ленту Обители Святителя Алексія“, религіозно-просвѣтительныія и міссіонерскія брошюрки. Цѣна за сотню 50 коп., съ пересылк. 75 коп. =====

→ За 1912 г. „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, кромѣ январьск. кн., высыпается за три (3) руб. съ перес. Отдѣльныія книжки журнала высыпаются за 50 коп. съ пересылкой. ←

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ:

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., за $\frac{1}{4}$ года **2** руб.; съ дост. и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Деньги адресовать: „**Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.** Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, а также и въ „**Конторѣ Объявленій и Подписки Н. Н. Печковской. Москва. Петровскія Линіи**“.—За перемѣну адреса подписчики вносятъ **25** коп.

2) Плата за **объявленія** на послѣдніхъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) **Литературный** матеріаль для „Голоса Церкви“ надлежить направлять и за справками обращаться по адресу: „**Москва. Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172-76. Ивану Георгіевичу Айвазову**“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ **Арсеній** и и. д. доцента **Московск. Духовн. Академіи** **Москов. епарх. міссіонеръ Иванъ Айвазовъ.**